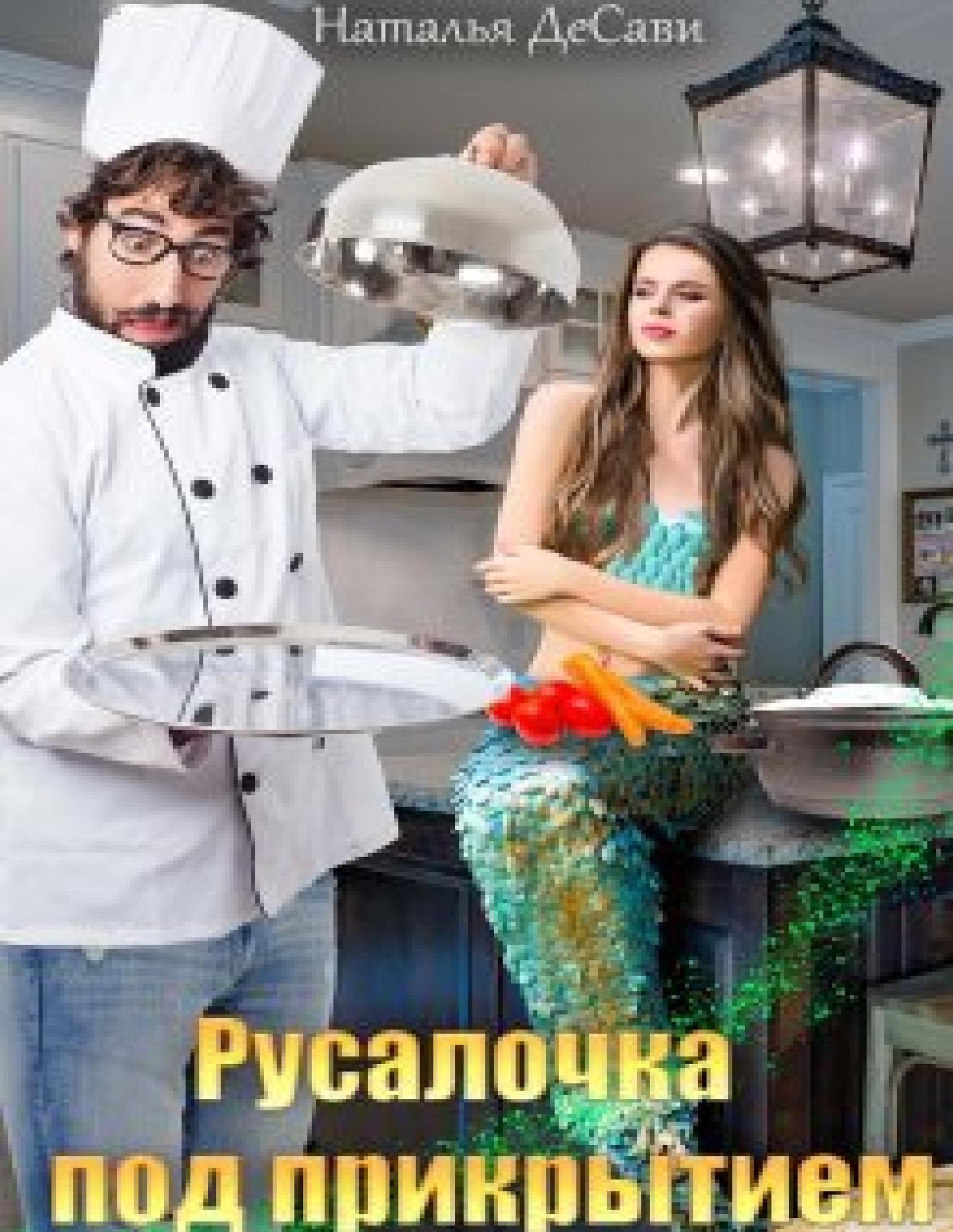

Наталья ДеСави

**Русалочка
под прикрытием**

Моей задачей было уберечь военный артефакт от кваггов. Но после его таинственного исчезновения у меня было два варианта: либо идти под трибунал, либо участвовать в запрещенном военном эксперименте. В итоге я в теле русалки сижу на плите в рыбном ресторане и стараюсь успокоить повара. А еще на незнакомой мне планете Земля нужно найти тот самый артефакт, не попасться кваггам, которые тоже за ним охотятся, и решить личные проблемы непутевого повара.

Наталья ДеСави

Русалочка под прикрытием

Глава 1

— Рептилоиды справа по борту! — капитан Кэрр пытался перекричать шум разрывающихся снарядов. — Включить гиперускорители, готовимся к прыжку.

— Генерал! Мы не можем уйти с поля боя, десять наших кораблей выведены из строя, они просто не смогут сделать гиперпрыжок.

— Это война, капрал. Империя сможет набрать новых солдат и построить новые корабли, но вот без руководства вряд ли смогут выиграть даже один бой.

— Спасаете свою шкуру, генерал?

— Молчать! — слюна брызнула капралу в лицо. — Знай свое место, Линнет! Не ты капитан корабля! Я кому сказал — гиперпрыжок!

Капитан Кэрр в ярости повернулся к операторам за пультами управления. Наблюдавшие за ссорой быстро отвернулись к экранам и защелкали клавишами. Резкий удар повалил с ног всех стоявших на капитанском мостике.

— Прямое попадание, капитан, разбито два двигателя, мы не сможем уйти в гиперпрыжок.

Капитан заскрежетал зубами от безысходной ярости.

— Принять оборону! Всех направить в грузовой отсек!

— Не на мостик? — Линнет поднялся на ноги и усмехнулся. — Какой-то груз важнее генерала?

Кэрр развернулся и встал лицом к лицу с капралом.

— Твоя задача, капрал Линнет, защищать то, что находится у нас на борту.

— Корабли противника замедлили ход, — подал голос оператор, — они останавливаются и разворачивают орудия в нашу сторону. Все.

— Приготовиться к удару, — дал команду генерал Кэрр.

На экранах мониторов замелькали красные точки, показывающие, что все корабли противника выпустили протонные заряды. От первого удара корабль затрясло, следующие лились шквальным огнем, разрывая обшивку корабля, выбрасывая в космос внутренности военного межпланетарного крейсера вместе с его командой. Генерала и капрала отбросило к стене.

Кэрр поднялся на ноги и схватил капрала за шиворот, заставляя подняться.

— Найди тех, кто остался жив, целый звездолет и вывези груз с корабля.

— Да черт с этим грузом, — рывкнул Линнет, — команда...

— Вам отдан приказ, капрал, — генерал, подволакивая окровавленную ногу, вернулся к мониторам, за которыми приходили в себя операторы. Кто-то стонал, другие уже не поднимали головы. — Быстро! — не поворачивая головы крикнул генерал. — Я дам вам фору в десять минут.

Руки генерала защелкали по клавишам, и на экране высветилась надпись: «Самоуничтожение через 10 минут».

Капрал попятился к выходу и бросился по коридорам корабля, перепрыгивая через обвалившиеся балки корабля, тела, неподвижно лежащие на полу. Повернув направо, он выскочил в коридор, ведущий вдоль прозрачной стены. Это была улица для променада, ведущая в комнаты отдыха. Здесь всегда толпились новички, впервые попавшие в космос, наблюдая вблизи за звездами и мелькающими мимо космическими кораблями. Сейчас же

вид был удручающим. Обломки их межпланетной флотилии плавали в вакууме, а разбивая осколки кораблей, к ним приближались десятка два звездолетов с кораблей противника, которые уже взяли их в кольцо. Линнет побежал быстрее, успев проскочить в последний момент под дверь, которая опускалась, закрывая проход к грузовому отсеку. Система самоуничтожения блокировала все входы и выходы.

Дверь опустилась прямо за его головой, закрыв последний источник света. В дальнем углу слабо мигали аварийные лампы, на миг освещая ящики и военную технику, погаснув, погружая все во тьму. Очередной удар сотряс пол, значит звездолеты стали пристыковываться, и до того, как они откроют этот отсек, остались считанные минуты. Выбирая направление в те секунды, когда загорался свет, Линнет двигался к главному объекту, который ему нужно было забрать с корабля.

«КЛ-2406», — прочитал он на одном из ящиков.

— И это то, ради чего они смолотили всю нашу флотилию, — буркнул он, хватая продолговатую коробку и засовывая ее в карман кителя.

Дальше было делом техники. Звездолеты малой дальности стояли в специальном отсеке. Для вывода на орбиту и десанта на планеты их отгораживали, чтобы в космос не вынесло весь груз. Линнет вошел через небольшую дверь с боку, дернул за рычаг и многоступенчатая дверь, отделяющая звездолеты от грузового отсека, поехала вверх. На противоположном конце в дверь ударило несколько зарядов. Линнет, не торопясь, залез в звездолет, загерметизировал дверь, включил двигатель, пристегнулся и стал ждать.

Входная дверь грузового отсека держалась недолго. С гулким вдохом они вылетела вперед. На пороге появились рептилоиды в костюмах империи Кваггов и с бластерами в руках.

— Рано, Энгрин, рано, — проговаривал капрал, смотря как приближались светящиеся в темноте костюмы Кваггов. — А вот теперь пора.

Он нажал кнопку на панели управления, и входная панель стала отъезжать в сторону. Квагги прибавили шаг, начав обстрел звездолета.

— Быстрее, — Линнет поднял звездолет в воздух, готовясь вырваться наружу.

Космический вакуум, ворвавшись в помещение, стал вытягивать все наружу. Солдат Квагги потянуло вперед, но недостаточно сильно, чтобы они разом улетели в космос. Рептилоиды держались за огромные ящики, привязанные к полу, и продолжали обстрел. Панель со скрипом двигалась вверх, открывая спасательный проход для Линнета. Но рептилоиды оказались умнее. Один выстрел сбил механизм ворот, те заскрипели, пытаясь вытянуть тяжелую панель, но, не удержав, с грохотом обрушили ее на пол. Выход в космос был отрезан.

Рептилоиды повыскакивали из своих укрытий и через пару секунд уже вытаскивали Линнета из кабины звездолета.

— К-где? — квакающими звуками спросил его рептилоид, судя по зеленым нашивкам на его костюме, капитан империи Кваггов.

— У тебя в ик-кре, — передразнил его Линнет.

— Мы ж-живородящие! — вскипел капитан Кваггов.

Линнет знал все их слабые места, даже то, что они дико обидчивы, когда имперцы всегда путают их с лягушками.

— Д-дай, — зеленая лапа в облегающей резиновой перчатке протянулась к Линнету. Тот даже не пошевелился. Рептилоид дал знак, и те, кто держали капрала, сорвали с его

плеча сумку. Линнет сжал губы, но не пошевелился. Пока рептилоиды копались в сумке, капрал осматривал прибывших Кваггов: шестеро вооруженных солдат с бластерами, направленным прямо на него. Эти ребята профи, знают, с кем имеют дело, и ни на секунду не выпускают его из вида.

— Минута, капрал, — раздался голос генерала по громкоговорителю, и тут же раздались звуки заводящихся моторов бронетехники, башки бронемашин, управляющихся дистанционно, стали поворачиваться, наводя красные точки на зеленые костюмы Кваггов.

Линнет не стал терять время. Врезав ближайшему рептилоиду локтем в шлем, он выхватил свою сумку и бросился к звездолету. Пока солдаты пытались определить откуда ведется управление машинами, да начали отстреливаться от них, Линнет вскочил внутрь звездолета, поднял его в воздух, и не думая ни секунды, вышиб входную панель и вылетел в космос.

От удара нос звездолета сплющило, забарахлил мотор, и машина стала крениться на правый борт. Пытаясь вывести звездолет на ровную траекторию и направиться к ближайшей планете, он увидел, как за спиной яркими плевками разлетается его корабль вместе с отрядом Кваггов и генералом Кэрром. Кренясь на один борт, звездолет пошел на снижение, входя в атмосферу ближайшей планеты.

От военных крейсеров Кваггов отделились несколько звездолетов и начали преследование. На приборной панели замигала лампочка, оповещающая о том, что он находится в зоне поражения. Мелькнуло две молнии, Линнет нажал рычаг и звездолет камнем полетел вниз. Практически у земли Линнет вернул машину в горизонтальный полет. Над ним засияли два ярких взрыва, звездолеты Кваггов разлетелись на фейерверки. Прибыли имперские корабли.

Не успел Линнет посадить звездолет, как рядом приземлился легкий военный крейсер. Из него выскочили десантники, окружили Линнета и доставили на корабль. На борту его ждал седой военный, одетый будто на парад собрался, а не в гущу сражений.

— Фельдмаршал Клауй, — Линнет вытянулся по струнке.

— Генерал Кэрр успел передать, что артефакт находится у вас.

Линнет стянул с себя сумку и протянул фельдмаршалу. Тот резко вырвал ее из рук и, не прощаясь, ушел, крикнув на прощание.

— Доставить в штаб и дать неделю отгулов.

Франция, Париж, 2022 год

— Марвин, два краба по-сингапурски, бузара «Порто» и котлеты из щуки, — зычный голос официанта разнесся над кухней.

Марвин, высокий худой повар ресторана «Форте Маре» оторвался от приготовления крабового суфле, поправил тыльной стороной ладони очки и уставился на официанта. Тот только пожал плечами и помахал листком.

— Переспроси, — Марвин вернулся к блюду, — либо ты не можешь прочитать почерк Матильды, либо опять у нас нашествие русских. Если второе, котлеты будешь готовить сам.

Официант надул щеки, но направился к выходу в зал.

— Усы свои не урони в суфле, — буркнул он, толкая крутящуюся дверь.

— Что у нас следующее? — удовлетворенно водружая на блюдо листик мяты, Марвин подошел к стойке с заказами.

— А дальше, — на его руку легла миниатюрная ручка администратора Валери, — пятый звонок от твоей бывшей. Ты опять забыл забрать Аннет с тренировки.

Марвин выдернул руку и схватился за листок с заказов, замер на секунду и медленно перевел взгляд на Валери.

— Святые угодники! Только не говори, что сегодня среда!

— Среда. Тренировка Аннет уже закончилась, а ты обещал посмотреть, как она играет.

— Но бузара, они же неправильно ее приготовят, — Марвин растерянно смотрел по сторонам.

— Здесь все готовят не первый год, Марвин. Умей доверять другим. Тем более, если тебя назначат шефом, нужно будет распределять работу, сам ты весь ресторан не обслужишь. Иди.

Она легонько подтолкнула его к выходу. Оглядываясь, он вышел из кухни, дверь захлопнулась, и он не услышал, как тихо смеются повара, отпуская в его адрес нелестные шутки.

— За работу, — прикрикнула на них Валери, — Стенли, займешься бузарой, и чтобы мне за тебя не краснеть.

— Есть, шеф, — смеясь, повар отдал честь. — Боишься за своего ненаглядного Марвина?

— Вернется шеф, поставит его на свое место, тогда и посмотрим, как ты будешь шуточки отпускать в его адрес.

— В-вот именно, что посмотрим, — раздался голос с другого конца кухни, — к-кто тебе сказал, что шеф выберет Марвина, а не меня?

От жаровни, держа в руках противень с круассанами, отошел высокий широкоплечий повар. На самой макушке его квадратной головы покачивался поварской колпак, стараясь не свалиться. Он с шумом поставил противень на стол, все вокруг замолчали и принялись за готовку. Только Валери выдержала тяжелый взгляд, буравящий ее насквозь.

— Опыт, Жак, — не отводя глаз, ответила она. — Марвин замечательный повар, готовит изящно и чувствует блюда. Ты же готовишь топорно, точно по рецепту. Такой подход хорош для простого ресторана, а не для ресторана, номинированного на Мишленовскую звезду.

— М-мы это еще посмотрим, — Жак снял рукавицы и, швырнув их в урну, принялся снимать круассаны в корзинке.

Валери подошла, вынула рукавицы и, демонстративно подняв голову, удалилась в подсобку.

— Ты еще здесь? — она увидела сидящего на скамейке Марвина, который что-то записывал в блокнот.

— Да, прости, я сейчас вернусь на кухню. Просто пришел в голову новый рецепт, нужно было записать.

— Марвин, какая кухня? Тебя Аннет ждет!

— Аннет? — Марвин оторвался от блокнота. — Вот же я голова!

— Скорее, — Валери подхватила Марвина под локоть и вытолкала на улицу, — садись в машину и езжай на стадион. Я позвоню, чтобы она не волновалась.

В последний момент Валери всунула ему пакет в руки.

— Что это?

— Книга. Ты же обещал Аннет достать редкий экземпляр «Русалочки».

— Я? Да, спасибо, Валери.

Машина неслась по улицам города, как казалось, Марвину, на огромной скорости.

Только пронсящие мимо легковушки недовольно сигналили, обгоняя и уносясь вдаль по своим городским делам. Все мысли Марвина были заняты предстоящим выбором шеф-повара ресторана. Кандидатов было двое, он и Жак Дюбае, новичок на кухне, но имеющий невероятное влияние на людей. Даже откровенно халтурно выполненные блюда, за которые сам Марвин получил бы нагоняй и штраф, шеф подтверждал и отправлял в зал. А недовольные гости, вызывая повара-неудачника на «разбор полетов», после разговора оставались довольными и даже писали благодарственные надписи.

В раздевалке он часто слышал разговоры поваров о том, что Жак странный, смурной, недальновидный, но, когда они оказывались рядом с ним, все менялось. Повара его хвалили, шутили и смеялись над его несмешными шутками. Но это волшебство перевоплощения не действовало на Марвина. Хоть в одиночестве, хоть рядом с Жаком, он чувствовал жуткую неприязнь к этому угловатому парню. Оттого их теперешнее соперничество на должность шефа выглядело все более удручающим, ведь после назначения одного, второй точно будет уволен. Марвин не любил увольнять людей, сработавшись с каждым, но точно знал, что, если должность достанется ему, Жака он уволит не мешкая.

Задумавшись, он не заметил, как подъехал к стадиону. Оставив машину на полностью свободной парковке, он заспешил к ограничительному камню, на котором сидела Аннет.

— Дорогая, прости, — попытался он обнять дочь, но та отстранилась, продолжая игру на телефоне.

— Все норм, пап, — девочка выключила телефон и повесила спортивную сумку на плечо, — я привыкла. Да и Валери позвонила.

— Я опять пропустил твою игру.

— Сегодня была только тренировка. Но пообещай, — она встала прямо перед отцом и снизу вверх пристально посмотрела на него, — что на отборочные соревнования ты придешь.

— Даю слово, — поднял руку Марвин.

— Я скажу Валери, чтобы напомнила, — вздохнула Аннет и пошла к машине.

Марвин подхватил клюшку и огромную сумку-чемодан, чуть не упал, перехватил поудобнее клюшку и двумя руками потащил сумку к машине.

— Господи, Аннет, ты уверена, что хочешь заниматься хоккеем? Одна сумка весит тонну!

— Пап, ну я же вратарь. У меня экипировка весит 20 килограммов. А еще коньки, набор шайб, одежда для разминки.

Марвин открыл багажник, выдохнул и втащил туда сумку, клюшку кинул сверху.

— Заедем за твоими любимыми бургерами? — он сел в машину и завел мотор.

— Ты же ненавидишь бургеры. И мы не успеем, мама и так будет ругаться, что мы задержались.

— Мама точно будет, — проворчал Марвин, трогаясь с места. — Но у меня есть для тебя подарок.

Он потянулся на заднее сиденье и достал пакет.

— Это же «Русалочка», издание 1914 года! Папа, ты чудо! Передай Валери от меня огромное спасибо!

Остановившись около бежевого двухэтажного дома, Марвин заглушил мотор. Тут же открылась дверь и на улицу вышла высокая стройная женщина с большой копной рыжих волос.

— Ты опять забыл забрать ребенка? — визгливо прокричала она.

— Мам, не начинай, — попыталась остановить ее Аннет, но женщина властно отодвинула ее за спину.

— Иди в дом.

Аннет сочувственно посмотрела на отца и поплелась к дому.

— Ты безответственный трудоголик, которому плевать на свою семью.

— У меня нет семьи, — процедил Марвин, вытаскивая сумку и дрожащими от напряжения руками ставя на землю, — у меня только Аннет.

— Вот именно! — продолжала женщина. — Меня ты уже потерял, хочешь потерять и дочь?

— Софи, не говори глупостей, дочь я терять не собираюсь.

— Это мы еще посмотрим, — зашипела она прямо в лицо Марвину, — я хочу, чтобы Клаус удочерил Аннет, а ты остался только нашим прошлым.

— Этот имбицил-переросток захотел стать отцом моей дочери? Да у него в голове одна извилина, да и то бракованная. Идея явно не его, зачем тебе это?

— Клаус богатый человек, ему нужна полноценная семья, дети.

— Наследники? — Марвин покосился на бывшую жену. — Из меня ты выжала все, что можно, теперь хочешь, чтобы новый муженек платил алименты, но теперь уже другого масштаба? Нет, дорогая, дети — это не игрушки, чтобы по щелчку пальцев менять им родословную. Прав на отцовство меня не лишали, так что Аннет останется моей дочерью.

— Вот этим вопросом я и собираюсь заняться в ближайшее время, — брызнула слюной Софи, разворачиваясь и идя к дому, — с твоим отношением к дочери не думаю, что у меня возникнет много проблем.

Из дома навстречу ей вышел Клаус, двухметровый загорелый качок, пожал руку Марвину, от чего тот скривился, подхватил спортивную сумку Аннет, закинул на плечо и вернулся домой.

Марвин остался стоять около машины, глядя на то, как закрывается дверь в еще недавно его родной дом.

— Драка должна быть честной, — выкрикнул я, запуская бутылку в голову силурианцу.

— Согласен! — в меня тут же прилетела миска с водорослями. Драка грозила перерасти во что-то более серьезное, но тут воздух разрезал звук выстрела и из-за стойки вышел хозяин с пятиствольным дробовиком в руках.

— Не смей громить мой бар!

Тут же потянулись вверх руки, кладя на столы пачки банкнот. Хозяин прошелся, собрал их все и удалился за барную стойку невозмутимо протирать стаканы.

— Так что, Имперский индюк, — раздалось из-за соседнего перевернутого стола, — будешь драться по-мужски или продолжишь кидаться бутылками как девчонка?

Я, конечно, за себя не обиделся, но вот за Империю обидно. Прихватив с пола укатившуюся бутылку отличного шампанского, я подошел к перевернутому столу, за которым прятался силурианец.

Взболтал, сорвал пробку и направил струю прямо тому в зеленую морду. Силурианец закашлялся, хватаясь за горло. Парням на базе расскажу, что они были правы, чешуйчатые ничего, кроме пресной воды пить не могут, жуткая аллергия. Одним мощным ударом отправив его к пралягушкам, направился к следующему зеленообразному.

Молодой рептилоид засуетился в поисках подмоги, но под остальными столами было тихо. Не найдя даже предмета, которым можно было бы защититься, он схватил девчонку-официантку, сидящую под ближайшим столом.

— Это ты зря, — не поднимая головы, сказал хозяин, — он же имперский.

Парень это точно сделал зря. Во-первых, не люблю тех, кто прикрывается девушками, во-вторых, я сам на нее глаз положил. Свою ошибку парень понял только охнув, впечатавшись в косяк двери. Отец всегда говорил, что влетать головой во что-то твердое нужно на выдохе, а не на вдохе. Эх, молодежь.

Интерес к силурианцу я потерял. Ну, что за удовольствие смотреть на обмякшее тело, когда совсем рядом сидит стройная, подтянутая девушка. Я протянул ей руку, чтобы помочь встать, а сзади уже слышался громогласный вопль какого-то самоубийцы: «Прощайся с жизнью, подлый эвенкус». Я невозмутимо помог девушке подняться и только потом обернулся. Этот обреченный стоял, выставив в мою сторону стул с кривыми ножками. Надо бы сказать хозяину, чтоб такие не брал, не выдерживают встречи с дубовыми головами. Хотя на этой планете я впервые, они еще не привыкли. На имперском корабле вообще все прикручено намертво, ибо жалования у солдат не всегда хватает, чтобы покрыть убытки баров.

Новоявленный пришелец оказался явно не из наших, да и не из рептилоидной братии, ибо загнул речь, от которой даже у меня, уши схлопнулись. Хорошо, что у земноводных такая функция имеется.

— Ты, нечистоплотный захватчик, поганая жаба, убирайся с нашей планеты. Я тебя, я тебя...

— Речь нужно готовить заранее, — я впечатал оратора в стену тяжелым столом.

— Леди, — протянул я руку дрожащей девушке, которая, открыв рот, смотрела на меня, — не соблаговолите ли провести со мной ночь?

Лицо дамы тут же омрачила межпланетная печаль.

— Но сейчас уже утро.

— На моей планете ночь в самом разгаре.

Дамочка улыбнулась и схватила меня под локоть. Перешагивая через постанывающие тела, мы вышли из бара. Слева от нас вставали два ярких солнца. На планете Микра день только начинался.

— Капрал Линнет? — передо мной выросли два молодца одинаковых с лица, каких подбирают только в службу тайной полиции, да и одевают их как близнецов.

— Чем могу быть полезен? — высокопарно поднял бровь, делая вид, что разговариваю с подчиненными, хотя прекрасно знаю, что разговор будет короткий, да и ночи с девушкой меня уже явно лишили.

— Пройдемте.

— Дорогая, — я поцеловал чешуйчатую руку красотки, — мне надо идти. Ничего без меня не могут.

Девушка осталась стоять, хлопая второй парой век от удивления, меня же взяли под руки и посадили в черный дельталет. Вот почему, если все тайное, так сразу черное?

Дельталет взмыл в воздух, распугивая обычные экранолеты, недовольно гулящие, но замолкающие при виде большой надписи «СТП» на борту. Служба тайной полиции не в чести ни на одной планете, все шарахаются от них как от прокаженных. Но есть одно преимущество — пробок в небе для них нет, все шарахаются по сторонам, заведя черную обтекаемую махину. Это и позволило добраться до Главного штаба за считанные минуты. Парни в черных скафандрах были неразговорчивы, да им и знать ничего не положено по статусу, доставили и все, спасибо, что не прямиком в карцер.

Выйдя у многоэтажного здания, подпирающего верхушкой защитный экран атмосферы, мы поднялись на скоростном лифте. Несмотря на опыт космических полетов, от скорости лифта у меня заложило в ушах, я подергал пальцем в ухе, дав себе логичную возможность повернуться и рассмотреть своих сопровождающих. Оружия у них было простое, только штатские бластеры на поясе, значит ведут меня не под конвоем, а почти по собственному желанию.

Двери лифта открылись, впуская меня в святая святых Генерального штаба. Вокруг мигали мониторы, цокали клавишами операторы, что-то наговаривая в микрофоны. В дальнем конце зала мигал экран с межпланетной картой, где красными и зелеными точками была показана дислокация наших и квагговских девизий.

— Капрал Линнет, — меня встретил фельдмаршал, забравший меня на свой корабль. Он протянул мне руку и улыбнулся. У меня похолодело внутри.

— Простите, что забрали вас так неожиданно, но война не терпит отлагательств.

— Понимаю, — оглядывался я, пытаюсь определить, что им от меня нужно.

— Мы по поводу того артефакта, который вы везли с корабля.

— С ним что-то не так?

— С ним все не так, — фельдмаршал развернулся, и острота его глаз четко показала его расположение. Ну, теперь хоть все ясно и прозрачно, без фальшивых любезностей. — Его просто нет.

— Что значит нет? — настала моя очередь встать в позу. — Я дал вам сумку, в которой лежала коробка с серийным номером. Коробка не вскрывалась, простите, но в тот момент было не до этого.

— Я не знаю, что произошло на борту корабля, вскрывали коробку вы или кто-то

другой. Но сейчас дело обстоит так, что генерал Кэрр доложил о том, что вам дано задание вывезти артефакт с осаждаемого корабля. Мы вас забрали через минуту после вашего аварийного приземления на планету и изъяли артефакт. Коробка была пуста.

— Вы обвиняете меня?

— Пока все выглядит именно так.

— Тогда почему я не в наручниках?

Фельдмаршал протянул руку, и только тут я заметил низенькую девушку в военной форме и фуражке, из-под которой выбивались несколько золотистых локонов. Она протянула фельдмаршалу папку.

— Я перечитал ваше досье и психологическую характеристику, лично переговорил с людьми, работавшими с вами, даже с вашими школьными товарищами, — я присвистнул. Не помню случая, когда фельдмаршалы лично общался со свидетелями. — У меня складывается мнение, что вы не могли предать Империю.

— Рад это слышать.

— Радоваться рано, капрал. Моего мнения будет мало для трибунала. Но у меня есть предложение, которое позволит вам избежать межпланетного трибунала.

— Самоубийственная миссия?

— Что-то типа того, — не спрашивая моего согласия, фельдмаршал прошел вперед к большим светящимся экранам. Девушка прошла за ним, села за пульт управления и щелкнул по клавишам, выведя на экран межпланетную карту. — Артефакт, который вы упустили, излучает определенные волны. Наши аппараты смогли уловить их на расстоянии многих световых лет. Предположительно артефакт находится на этой планете.

На экране замигала одна из планет.

— Местные жители достаточно неразвиты, не имеют маломальских технологий. Планету называют Земля. Мы смогли установить источник излучения вплоть до трех километров. Источник перемещается, но чаще всего находится в определенном месте. Вот оно.

Карта планет погасла и на ее месте появилось изображение светлого помещения, заполненного столами, на которых стояла еда и жителями, похожими на нас, но с отвратительно светлой кожей и без единой чешуйки. Отвратительные создания.

— Как мы поняли, это место, где жители принимают пищу. Ваша задача — внедриться и найти артефакт.

— Почему я? Если вы знаете местонахождение артефакта, зашлите туда команду десанта и зачистите территорию.

— Есть проблема. Даже несколько. Технологии, которые умеют находить артефакты на таком расстоянии и с такой точностью не приняты в штат Империи.

— То есть незаконны?

— Верно мыслите. Мы не можем использовать их официально. Да и Имперские законы не дают права вторгаться на дикие территории, где жители не достигли хотя бы пятого этапа развития. Эта планета едва достигла третьего.

— Дикари, — скривился я.

— Верно. Для вашего внедрения мы задействовали нашу новую аналитическую машину.

— Тоже незаконного использования?

— Если честно, она не проверена до конца, но времени ждать у нас нет. Машина провела анализ жителей и места, в которое вам нужно будет внедриться, и составила

идеальный портрет объекта, который бы нравился всем там присутствующим. Вы ляжете вон в тот аппарат, — фельдмаршал указал не небольшую капсулу в углу, — и машина телепортирует вас в идеально созданном теле. Когда операция будет закончена, то есть вы добудете артефакт, вы отправите артефакт на крейсер, который будет дежурить над планетой, а машина вернет вас в ваше тело.

— И что мне за это будет?

— Избавление от расстрела за предательство Империи. Вам этого мало?

— Вполне достаточно, — через зубы процедил я. — Когда начинаем?

— Да прямо сейчас. У вас ведь нет неотложных дел?

— Нет, но я хотел бы посмотреть на тело, в которое перемещусь.

— Машина еще завершает анализ. Ложитесь. Аскер Миарамила будет следить за вашим путешествием.

— Аскер? — вскинул я бровь. — Самая низшая должность межпланетного флота назначена на то, чтобы отвечать за межпланетное перемещение?

— Не в вашем положении жаловаться, — огрызнулся фельдмаршал. Я посмотрел на милого аскера, зардевшегося алым румянцем. Не в это время, не в этом месте я бы приударил за ней.

Я подошел к капсуле. Доверия она не вызывала. Куча проводов, наспех скрученных и примотанных к явным орудиям пыток. Маленький силурианец крутился около нее, работая отверткой.

— С капсулой тоже еще не закончили?

— Элориан, ты закончил? — обратился фельдмаршал к силурианцу.

— Нет, сэр.

— Ты закончил, Элориан.

Тот опасливо покосила на начальника, сочувственно на меня, докрутил все-таки болт (за что отдельное ему спасибо) и отошел в сторону. Под пристальным взглядом фельдмаршала, я залез в капсулу, которую тут же закрыли. Вручную, просто положив стеклянный купол сверху и прикрутив его болтами. Никогда не молился, но теперь, похоже, пришло время. Я закрыл глаза и тут же желтоватый дым стал наполнять капсулу. Хотел открыть глаза, но веки стали безумно тяжелыми, тело обмякло, сил не хватало даже на то, чтобы сделать вдох.

— Шеф приехал, — в конце дня Валери ворвалась на кухню, размахивая листком бумаги, — сейчас же ждет всех в кабинете.

— Нас ждет важная весть, — хмыкнул поваренок Саймон, — будем знать имя нового начальника.

— Вот ты как раз остаешься на кухне, убирать все, — Валери щелкнула его по носу. Присутствуют только повара.

— Вечно так, — проворчал Саймон, со вздохом берясь за тряпку, — вот буду поваром, также буду издеваться над мелкими.

Повара потянулись за Валери в кабинет шеф-повара. Шеф, толстый усатый итальянец сидел, развалившись в кресле и потягивал коньяк из пузатого бокала. Вошедших он жестом пригласил к столу, на котором стояла початая бутылка коньяка и набор бокалов. Все налили себе, Жак, Марвин и Валери отказались, сев в приготовленные для них кресла.

— За возможности, которые готовит нам будущее! — шеф поднял бокал, повара сделали тоже самое. — Как вы знаете, будущее готовит ряд перемен. Я уезжаю в Америку на

открытие нового ресторана нашего хозяина, поэтому моя задача — оставить достойного преемника на должность шефа ресторана. Не секрет, что кандидатур две, Жак и Марвин. Выбирать, основываясь только на свои привязанности, было бы непрофессионально. Тем более, при смене шефа, должна поменяться концепция ресторана, люди идут на имя. И это имя должно засиять до того, как оно займет место под табличкой «шеф-повар». Поэтому я устраиваю конкурс. Через месяц вы должны предоставить полностью новое меню. На отбор я приглашу самых важных людей города, постоянных клиентов, инвесторов и ресторанных критиков. Именно они будут определять, кто достоин места шефа. Пока вы будете работать по очереди, имя возможность прорабатывать меню и экспериментирова.

Шеф плеснул себе в бокал еще коньяка и спрятал бутылку под стол.

— Ах, да. В одиночку разработать и сформировать меню сложно. Но и отвлекать поваров от их основной деятельности я не позволю. Поэтому вам можно привести по одному человеку со стороны, который будет помогать. Но не больше, балаган из ресторана устроить не позволю. Свободны.

Повара оставляли бокалы и выходили из кабинета, недовольно ворча, что теперь работы станет больше, а двое кандидатов месяц будут прохлаждаться.

— Марвин, все в порядке? — Валери подошла к нему и провела рукой по его щеке.

— Да, — он растерянно смотрел по сторонам, — я где-то оставил очки. Кажется, на кухне.

— Тогда иди и забери их. Я подожду тебя на улице.

Валери вышла на улицу, а Марвин толкнул вращающуюся дверь на кухню. Она неслышно впустила его внутрь. В помещении царил темнота, Марвин пошарил вдоль стены, пытаясь нащупать выключатель, но рука все время проскальзывала, не находя нужную кнопку. Наконец, раздался щелчок выключателя и свет ослепил Марвина, он зажмурился, уже привыкнув к полутьме. Открыв глаза, он направился к своему столу, но остановился по середине кухни, уставившись на центральную жаровую поверхность, на которой, помахивая длинным рыбьим хвостом, сидела девушка.

«Кажется, я могу открыть глаза», — была первая мысль, которая ударила мне в голову сразу после того, как я пришел в себя. Вокруг было темно, значит я либо умер, либо уже точно не в этой жуткой капсуле. Что последним я помню? Кажется, пошел желтый дым. Больше ничего. Значит варианта два: либо у них вырубili пробки от этой адской машины на болтиках, либо я уже на новой планете в новом теле.

Я поднял руки. Поднимаются. Ощупал лицо: нос, уши на месте, только волос очень много и длинные. Интересно, у них мода такая, чтобы мужики с длинными волосами ходили? Дурацкая мода, если честно, никогда не нравились длинноволосые мужики. Но длиннее плеч я мужских причесок не видел, да и в армии такое не допускается. Но чтобы до пояса? Жуткая планета!

Что это? Погодите, почему у меня такая большая грудь? Я руками проводил по телу, сминая два мягких шарика в руках. Такие упругие и большие есть только у силурианок, но у них они покрыты чешуей. Эти же мягкие и приятные на ощупь. Но почему они у меня? Я — женщина? Не привести святые! Вот вернусь, доберусь до этого фельдмаршала вместе с его мелким докторишкой недоделанным! Но, чтобы убедиться, проверить надо все. Отпустил груди и провел руками все ниже.

Погодите, чешуя? Меня что, еще скрестили с рептилоидами? Никто не говорил, что на этой планете живут помеси человекообразных и чешуйчатых. Хотя чего можно ожидать от отстающей планеты. Но почему мои руки продолжают движение, где разделение на ноги? Только не говорите, что у меня хвост! Ну, фельдмаршал!

Вспыхнул свет, мне пришлось зажмуриться, а когда я открыл глаза, передо мной стоял он — житель планеты Земля. Две руки, две ноги, два уха. В принципе похож на меня. В прошлом моем облики. Сейчас же нас разделял хвост и две мясистые булочки у меня на груди.

— Привет, — помахал я рукой, вспоминая как это делали девчонки в барах. Слух резанул писклявый голос. Неужели я так говорю?

— Ты кто? — двуногий отшатнулся, налетев на стол и сбив столовые приборы на пол. Пугливый какой. Или я такая страшная девушка?

— Твоя мечта, — пытался я вспомнить, что говорил фельдмаршал о том, что там рассчитывает машина.

Двуногий, не сводя с меня глаз, шарил рукой позади себя, взял какой-то предмет и нацепил себе на нос. У фельдмаршала были похожие луннеты. Значит этот экземпляр обделен зрением. Не лучший вариант, но к кому-то в доверие втираться надо. Только вот ведет себя этот объект совсем не так, как должны вести себя те, для кого создавалось это тело: не кричит от восторга, что увидел сразу все, о чем мечтал, в одном месте. Точнее кричит, но явно не от восторга.

— Убирайся, чудовище, — кричал объект, одев очки и разглядев в деталях девушку, сидящую на плите.

— Почему это я чудовище, — обиделся я, оглядывая себя со всех сторон, — разве тебе не нравится мой хвост?

Ну, хвост-то ему должен понравиться, не просто же так умная вычислительная машина прикутила мне эту жутко неудобную часть тела.

— Это не естественно! Так не бывает!

— Как не бывает?

— Хвостов у людей не бывает!

Значит, так?! Вернусь, прикручу этот хвост фельдмаршалу и засуну в его вычислительную машину!

— А что бывает?

— Н-ноги, — поправил очки двуногий.

— И у меня когда-то были ноги, — почесал я затылок.

Двуногий, вроде, успокоился, перестал хвататься за сердце и более внимательно меня разглядывал.

— Как тебя зовут? — решил я продолжить внедрение. Все равно других объектов рядом не было, да и с тем, что хвосты их так пугают, знакомство опять начнется с дикого крика. Мои женские ушки этого не вынесут.

— Марвин. А тебя?

— Линн... — осекся я. Я же не знаю как тут женщин называют.

— Очень приятно, Линн, — решил за меня эту проблему Марвин.

Мы смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

— Может, поможешь мне слезть отсюда? — кокетливо поправил я волосы. Как женщины с такими длинными ходят? Неудобно же.

Марвин замаялся, переминаясь с ноги на ногу и оглядывался по сторонам.

— Что-то ищешь? — в нетерпении прикрикнул я. — Нужна помощь, чтобы снять девушку с вашей... шгуки.

Я так и не понял, на чем сижу, но эта штука точно была каким-то аппаратом местного производства. Ее назначение я так и не понял, никаких кнопок и сенсоров, только небольшие рычажки.

— Воду, — двуногий так и продолжал оглядываться. — Тебе, разве, не нужна вода?

— Выпил бы стаканчик, — признался я.

— Так мало? — двуногий снял очки и стал протирать их рукавом. — Ты же, — он ткнул пальцем в мой хвост. — Ты не задыхаешься, не тянет к воде, в реку, море?

Я нахмурил брови, мысленно пробежался по всем внутренним органам, пару раз глубоко вдохнул.

— Нет, не тянет.

Двуногий облегченно выдохнул.

— Я так и не понял, откуда ты появилась, Линн?

— Да так, — пытался я придумывать на ходу, но, кроме того, что вижу перед собой, о Земле не знал ничего.

На мое спасение за дверью послышался шум. Двуногий, несмотря на проблемы со зрительным аппаратом, отреагировал довольно быстро. Подхватил меня на руки и понес к небольшому столику на колесиках, откинул белую ткань, под которой оказалась свободная полка, и запихнул меня туда, прикрыв белым полотном.

Послышался звук открываемой двери и гул шагов.

— М-марвин? Ч-что ты здесь делаешь?

— Очки искал, — довольно недружелюбно отозвался мой двуногий.

— Д-дом не найдешь б-без них? — усмехнулся вошедший. Гул шагов стал ближе.

— Ты-то что здесь забыл? — на полу перед моим тайным убежищем появились ботинки

двуногого, преграждающие путь вошедшему. Возникла пауза, за которую я ясно услышал, как второй сильно втянул в себя воздух.

— А т-ты здесь один?

— Конечно, нет, — сердце пропустило удар. Двуногий меня сдаст, придется отбиваться от двух земных жителей, а с таким хвостом это очень непросто. — Я здесь с тобой. Спокойной ночи, Жак. Завтра будет сложный день.

— Д-для тебя — да, — хохотнул второй. — Если ты здесь не один, я же узнаю.

Около ботинок моего двуногого появились потрепанные боты второго. Я досчитал до семи. Молчаливая битва взглядов закончилась, мой ее выдержал достойно, потому что боты исчезли и звук шагов стал удаляться.

Шторка приоткрылась и перед моим носом появились огромные луннеты двуногого.

— Не знаю, кто ты такая, но здесь тебе не место.

— Кто это был? — пропищал я. — Мне он не нравится.

— Удивительно, — пробурчал двуногий, закрыл шторку и двинул тележку, — обычно все падают в восторге рядом с ним.

Мне даже стало интересно, что это за красавиц мужчина в поношенных ботах, обаянию которого никто не мог сопротивляться.

— А куда мы едем? — дребезжание колес моего убежища напоминало запуск двигателя космолета, как по звуку, так и по вибрации.

— Вывезу тебя через черный ход. А дальше... — замылся он, — к себе домой.

Скрипнула дверь, и мы выкались на улицу. Прохладный воздух залез под шторку и в момент у меня застучали зубы от холода. А я-то думал, что девушки притворяются, чтобы я накидывал на них пиджак. Оказывается, нет, мерзнут по-настоящему. Я поджал под себя хвост и заерзал, чтобы устроиться поудобнее и согреться.

— Сиди тихо, — шикнул на меня Марвин. — Вам, двуногим, может, и не холодно, а я мерзну.

Все святые, что я говорю! Я теперь и капризничать буду? Тележка остановилась, шторка отодвинулась и появилась мохнатая рука с белым пиджаком. Странная волосатость. И не лысый, и не шерстяной. Неразвитая цивилизация, что с них взять. Я схватил пиджак и попытался одеть. Рука так и не исчезла. Отодвинул шторку и выглянул. Марвин стоял ко мне спиной и смотрел куда-то вдаль. Я проследил за его взглядом. Около двери со светящимися огнями стояла девушка, она обхватила себя руками, нервно переминалась с ноги на ногу и то и дело поглядывала на часы. Вот кому сейчас точно нужен пиджак, так это ей.

— Поехали, — потянул я Марвина за руку. Он пришел в себя, задернул шторку и пошел вперед.

Тележка дребезжала на неровной дороге, и я тысячу раз пожелал им поскорее научиться изобретать гравитационные технологии. Мы остановились, я приоткрыл шторку и перед моими глазами пронеслось то, чего раньше никогда не видел.

Вокруг была толпа двуногих, сильно напоминающих по внешности нас. Такие же руки, ноги, головы и тела. Марвин был прав, ни у кого не было хвостов, все полностью напоминали нашу расу. Одеты, конечно, странно. Рядом со мной стояла представительница женского пола, у нее были такие же длинные волосы, как и у моего тела, формы. Меня передернуло, ноги ее заканчивались колодками с острыми высокими шпильками, воткнутых в пятки, а ногти были длинные, закругленные и ярко красные. А фельдмаршал говорил, что здесь нет никого из межпланетного альянса. Вот он — яркий представитель вампиров, они

вечно шастают по разным землям, собирая лучшие объекты и переселяясь на следующую. Если таких я увижу много, значит, планете грозит явная опасность.

Тележка тронулась, и передо мной замелькали яркие огни ночного города. Хлопали двери магазинов, в витринах стояли чудаковатые предметы странной формы. В некоторых стояли замершие люди без лиц, другие двигали руками или крутились на месте. Жуткое зрелище. Стирать лица и выставлять напоказ всему народу — древнее и изуверское наказание, такого уже тысячи столетий не применялось ни в одной галактике. Отсталые люди. Мы свернули, и огни пропали, погрузив нас в темноту, скорость замедлилась.

— Монетку не подкинешь? — раздался хриплый голос, и перед тележкой образовался лохматый, с практически полностью покрытым шерстью лицом человек. От него воняло как от кваггов, которые привыкли испражняться прямо в боевые скафандры. Рядом с ним стояло огромное животное, такой же лохматости и с таким же запахом. Оно сунуло морду ко мне за шторку и зарычало.

— Колбасу учуял, — обрадованно потирал руки человек. — Гони еду собаке, а мне все остальное.

— Не надо, — как-то испуганно проговорил мой двуногий. Видать, эта раса недружелюбная для людей. — У меня нет еды, возьмите деньги.

— Мой Рекс не ошибается, — рявкнул заросший, — он без повода рычать не станет. Показывай, что у тебя там, а не то прирежу.

Я выглянул. Грязная саблезубая тварь стояла рядом, скаля на меня клыки. Ее хозяин держал в руках тонкий и плоский предмет, наставляя это на моего двуногого, отчего тот вжался в стенку. Кажется, пора подразмяться, капрал я звездного флота или хлипкая девчонка?

Резко отдернул шторку и шагнул вперед. Без ног отказалось очень неудобно это делать. Получилось только вывалиться, шмякнувшись носом в лужу. Ну, ничего, овладею искусством борьбы на хвостах по ходу драки.

— Что это за тварь? — завопило лохматое чудовище, а его приспешник с огромными клыками зарычал еще сильнее.

Я поднял голову, откинул мокрые, слипшиеся волосы и встал на руках, оказавшись нос к носу с лохматым зверем. Зверь показал мне клыки, издал грудной рык, но с места не сдвинулся. Единственное, что я мог — это сесть, но и этого мне было достаточно, чтобы схватить зверюгу за шкуру и закинуть в ближайший бак. Лохматый двуногий округлил глаза, но, быстро сориентировавшись, замахнулся на меня ногой.

— Изыди в ад! — крикнул он, но легким движением хвоста я отправил его в бак к его зверюге.

— Бежим! — Марвин схватил меня за хвост и попытался втянуть обратно в тележку. Лезть вниз мне совсем не хотелось, поэтому я подтянулся и запрыгнул наверх.

— Погнали! — протянул я руку как заправский капитан морского флота.

— Прямо так? — Марвин засуетился, пытаясь прикрыть мой хвост свисающими шторками.

— Подождем, когда этот выберется? — кивнул я на бак, который сотрясался от ворочащихся в нем двух лохматых тварей.

Марвин лишь взглянул, куда я указывал, схватился за тележку и бегом припустил по щербатым улочкам. Я только сильнее схватился за столик, чтобы на очередной кочке не

улететь в лужу, которых по пути было предостаточно. Пробежав несколько дворов, мы остановились около четырехэтажного пошарпанного дома. Такие остаются после атаки кваггов, которые не жалеют мирных жителей и бомбят дома что есть мочи.

— Только не говори, что ты здесь живешь? — осмотрел я здание снизу доверху, не найдя ни двери, лишь тонкую пошатывающуюся на ветру лестницу, ведущую от одного ржавого балкона к другому.

— Ты никогда не видела жилых домов? — он поправил очки и подкатил тележку ближе к лестнице, схватил ее рукой и подтянул до самого низа. — Хотя да, ты же русалка, ты привыкла жить в свободном океане.

— Пфф, — почти сдержался я. Примитивные люди, думают, что, если у тебя есть чешуя, значит тебе прямиком нужно жить в луже. Вот именно из-за такой политики Империи квагги и взбунтовались. Когда ты живешь в равноправном мире, запрещать посещать разные части галактики только потому, что у тебя на морде чешуя, а не кожа, считается верхом неприличия.

— Держись, — Марвин подхватил меня на руки, перекинул через плечо и уцепился руками за качающуюся лестницу.

— Я туда не полезу, — пискнул я, удивляясь, откуда во мне столько страха, и схватился за рубашку Марвина.

— Ты и не лезешь, — с трудом выговаривая слова, Марвин карабкался вверх. Мне оставалось только болтаться на его плече, прикидывая, как лучше сгруппироваться, когда полечу вниз.

— Далеко? — без особой надежды спросил я.

— Четвертый.

Я смотрел, как увеличивалось расстояние от земли, как качалась от непривычного для нее груза лестница.

— Ты каждый день так домой попадаешь?

— Нет, — выдохнул Марвин, вставая на твердый и крепкий балкон, — но с тобой меня вряд ли пропустят.

Он повернул ручку двери и вошел в комнату. Застоявшийся запах дневной жары ударил мне в нос. Фу, как же противно пахнут мужские квартиры. Я зажал нос, но тут же отдернул руку. Надо переставать реагировать на все по-женски, а то скоро пойду новую шляпку выбирать. Марвин кинул меня на кровать и провел рукавом по лбу.

— Располагайся.

Я попрыгал на кровати. Мягко и удобно. Надеюсь, он предложит леди кровать, а не отправит меня спать в ванну с водой. В дверь постучали.

— Пап, — раздался тоненький голосок, — я знаю, что ты здесь, я тебя слышу. Я уже полчаса у тебя под дверью сижу.

Марвин заметался по комнате, схватил плед и кинул мне на колени, замотав хвост. Открыл дверь, и в комнату влетела темноволосая девчушка.

— Ой, — остановилась она, уставившись на меня, — я не знала, что ты не один.

— Знакомься, это Линн, — представил меня Марвин, а я широко улыбнулся, показывая всю свою доброжелательность. Но детей, видимо, так просто не провести.

— Кто это? — с вызовом проговорила она, складывая руки на груди и застыв в центре комнаты.

— Это, — замялся Марвин, — это мой новый ассистент. Для конкурса шеф-поваров. Я

же тебе рассказывал, что мне может достаться должность. Мне нужен помощник, который поможет разработать новое меню.

— Почему не Валери? — девчонка сверлила меня глазами. Одним ударом хвоста я смогу отшвырнуть ее в стену, ей хватит, чтобы разmozжить голову. Я улыбнулся еще шире.

— Валери не может быть моим ассистентом, она администратор зала. Аннет, что ты вообще здесь делаешь в такое время? — Марвин развернул ее к себе. Я с радостью убрал улыбку с лица. — Мама будет волноваться.

— Ты слышал, что мама хочет забрать меня? Что она хочет сделать моим папой этого тупого Клауса?!

— Аннет, не прилично так говорить о людях!

— О людях неприлично, а о Клаусе можно! Он же полное чудовище, гора мышц без грамма мозга!

— Мама знает, где ты?

— Да что ты все о маме, какая разница, знает она или нет? Ей наплевать на меня! Как и тебе!

Девочка бросилась к двери, я уже успел обрадоваться, что эта маленькая истеричка уберется из нашей с Марвиным комнаты, но этот двуногий бросился ее догонять.

— Подожди, — он схватил девчонку и прижал к себе, — мне не плевать, и ты это прекрасно знаешь. Да, я не лучший отец в мире, но я люблю тебя.

Сейчас расплачусь. Терпеть не могу сантименты, слезы, сопли и признания в любви. Надо бы убрать мелкую, чтобы не мешала мне внедряться.

— Уже поздно, — томно проговорил я, демонстративно зевнув во весь рот.

Девчонка отстранилась от отца и посмотрела на меня с вызовом.

— Она и ночевать у тебя будет?

Марвин опешил, переводил взгляд с меня на нее.

— Видимо, — неуверенно проговорил он и громко сглотнул. — Аннет, я сейчас вызову тебе такси и позвоню маме, чтобы не волновалась.

Он выскочила за дверь с невероятной скоростью. Слабак. Смотреть в глаза женщине, когда она застает в твоей постели другую, может далеко не каждый. Я стойко выдерживал взгляд девчонки.

— Кто ты такая?

Вот опять эти сложенные руки на груди и прищуренный взгляд. Эта не из тех, кто устраивает истерики, но своей прямолинейностью в гроб загонит кого угодно.

— Твой отец же сказал, новая ассистентка.

— Знаю я таких ассистенток, вдоль дороги стоят.

— Ошибаешься, вряд ли у меня это получилось бы.

— Я про тебя раньше не слышала, ты взялась как снег на голову. Что тебе нужно от отца? Тебя моя мать подслала, чтобы лишить его отцовства? Так что знай, я вижу тебя насквозь, и не позволю навредить папе!

Она подошла невероятно близко, раскрыв руки и тыча в меня пальцем. Габариты я свои знаю плохо, поэтому не успел рассчитать расстояние, и девчонка наступила мне прямо на хвост.

— Ай!

— Извините, — отпрянула она, испугавшись.

Я махнул хвостом и загнул его под кровать.

— Как вы это сделали? — широко раскрытыми глазами смотрела она на одеяло, под которым шевелился хвост. — Невозможно так выгнуть ступни, они в ту сторону просто не гнутся. Можно я, — потянулась она к одеялу, но на мое счастье вошел Марвин.

— Аннет! Я позвонил твоей матери, такси сейчас подъедет, нам нужно идти.

Девчонка не сдвинулась с места, переводя взгляд с моих ног на глаза.

— Я узнаю, кто ты, — успела прошептать она, до того, как Марвин взял ее под руку и вывел из комнаты.

У меня появилось время, чтобы осмотреться и понять, в каком мире я нахожусь. То, что здесь живет отсталый народ, я уже понял. Жилища у них так себе, еле держатся, чтобы не рассыпаться. Судя по жилищу, в котором живет мой двуногий, планета отличается заметной проблемой перенаселения, если на одного человека выделяется маленькая комнатуха, в которая используется как спальня, и гостиная, и кухня. Хорошо, хоть ванная отдельно.

В ухе что-то зазвенело, я нагнул голову и потряс, пытаюсь убрать навязчивый звук.

— Капрал Линнет, — раздался голос в моей голове, — вы меня слышите?

Это что за чертовщина? Галлюцинации — побочный эффект от перемещения? Я еще сильнее затряс головой. С такими показателями мне задания не выполнить.

— Капрал Линнет, — повторил голос, — это аскер Миарамила.

— Миа? — вскинул я голову, глядя на стену и говоря с ней.

— Все верно, капрал. Связь налажена. Покажите мне изображение.

— В смысле?

— Я вижу только белое пятно. Вы на что смотрите?

— На белое пятно. А вы можете видеть то, что вижу я?

— Конечно, — хихикнул голос. — Неужели вы думали, что мы отправим вслепую настоль редкий образец?

— Только этого мне не хватало, чтобы какая-то девчонка подглядывала за мной.

— Капрал, — голос сменился на более грубый и противно знакомый, — если вы не прекратите ерничать и не будете слушать аскера Маирамилу, наше сотрудничество будет быстро окончено.

— Есть, фельдмаршал, — буркнул я.

— Капрал, — вернулся приятный женский голос, — мне нужно, чтобы вы посмотрели на себя в зеркале. Я должна оценить успех перенесения тела.

— Тела? — взвился я. — Вы хоть знаете, куда вы меня запихнули?

— Машина высчитала оптимальный вариант, собрав все предпочтения находящихся в тот момент людей. То, что они страстно желали, отразилось в вашем облике. Что-то не так?

— Скажите, аскер, — ехидно проговорил я, — когда вы приходите в бар после рабочего дня, что вы хотите? Жареных альмаров? Вареный горох? Хотите, чтобы я сказал спасибо, что меня не превратили в гарнир?!

В эфире возникла тишина, затем голос появился вновь.

— Я вижу, что машина рассчитала вам женское тело, верх подобный нам, а низ подобен водоплавающим. Рыбий хвост — это же нормально.

— Нормально для разных планет, а здесь нет ни одной особи, у которой был бы хвост. Быстро исправляйте и сделайте мне две ноги. Я даже передвигаться не могу.

Голос ничего не ответил, и мне пришлось ждать.

— Мы не можем поменять вам тело. Машина еще несовершенна, она просчитала желания и образы живых существ, которые находились в ста метрах от артефакта. Это место пришлось на помещение для приема пищи, где готовят только рыбоподобных. Она совместила образы большинства присутствующих, их мысли и получила...

— Вижу, что она получила, — рявкнул я.

— Не переживайте, — голосок стал испуганным, и меня даже кольнула совесть за то,

что наорал, но лишь на секунду, — я буду держать связь с вами постоянно и подсказывать, как нужно вести себя на этой планете.

— Опять по расчетам вашей машины? Спасибо, я уж как-нибудь сам.

— Извини, что так долго, — открылась дверь и вошел Марвин, — никак не мог посадить Аннет в такси.

— Капрал, — раздался тихий голосок, — мне нужно увидеть вас в полный рост.

— Марвин, — кокетливо поправил я плед, — мне нужно в ту комнату, где я могу посмотреть на себя.

На секунду двуногий подвис, потом ударил себя по лбу.

— Конечно, тебе нужно в ванную. Давай я все-таки налью тебе воды.

— Не нужна мне вода, я вполне могу полежать на этой кровати.

— Ты полежишь, а я с утра найду высохшую девушку-рыбу? Нет уж, лучше полежи в ванной.

Я вздохнул. Этих дикарей переубедить трудно. Хотя горячая ванна мне сейчас не помешает. За дверь, куда ушел Марвин, послышался шум наливаемой воды.

— Все готово, — он вышел, вытирая руки о рубашку, — как понимаю, мне тебя опять придется нести?

Я развел руками. Вряд ли я научусь ходить на хвосте. Марвин подхватил меня, занес в ванную и опустил в воду.

— А-а-а, — раздался дикий крик, сотрясший стены этого хлипкого здания. Кажется, это кричал я. — Она холодная!

Марвин отскочил в сторону и смотрел на меня из угла, выставив вантуз в мою сторону.

— У вас что, все принимают ледяные ванны?!

— Нет, но ведь теплая это не логично.

— Не логично? И что нелогичного в теплой ванне?!

— Ну, это получается суп. Вроде как, — он опустил руку и поставил щетку на место. — Но я могу добавить горячей воды.

— Будь любезен, — я скрестил руки на груди, изобразив обиду. Так было теплее.

Когда вода налилась, я расслабился, вытянул хвост и прикрыл глаза. Марвин сел на край ванны и стал водить рукой по поверхности воды.

— Мы так и не поговорили, — начал он спустя некоторое время. — Как ты очутилась на кухне? И ... кто ты такая?

Я открыл один глаз и посмотрел на него.

— Ты — генетический эксперимент, сбежавший из секретной лаборатории, — раздался голос у меня в голове. — Тебя похитили инопланетяне, когда ты пыталась узнать, где твоя похищенная сестра.

— Что за бред? — открыл я глаза и сел. Марвин с любопытством смотрел на меня. — Я — генетический эксперимент, сбежала из лаборатории, в которой меня похитили инопланетяне, когда я искала пропавшую сестру.

— Как интересно. Всегда знал, что сериал про секретных агентов, раскрывающих инопланетные преступления, снят по реальным событиям.

Я посмотрел на Марвина. В его глазах не было ни издевки, ни страха, ни иронии. Ну, если он в это поверил, значит, поверит во что угодно.

— Ты что-то говорил этой маленькой девчонке про ассистентку, — решил я расспрашивать ближе к моему делу.

— Это моя дочь, Аннет. Извини, я не представил вас друг другу. После развода в моей комнате еще никогда не было женщины.

— Оно и видно. Так что, ты берешь меня к себе работать?

— Не уверен, — Марвин поправил очки, — я толком ничего о тебе не знаю.

Он провел тыльной стороной ладони по моему плечу.

— Э, дядя, — вскричал я, — ты что, пристаешь ко мне?

— Нет, что ты, — Марвин заволновался и стал протирать идеально чистые луннеты.

— Сам говорил, что мы мало знакомы.

— Да, я ведь не знаю, умеешь ли ты готовить. Мне нужен помощник для разработки нового меню в ресторане. А это очень ответственно.

— Соглашайся, — в моей голове опять появился голос, — скажи, что ты особь женского пола, значит, твоей непосредственной обязанностью является умение готовить пищу.

— Я...

— Еще добавь, что ты мастер слова, приготовления и лучше всего готовишь блюда французской кухни, ты же сейчас во Франции.

— Мне...

— Нет, лучше скажи индонезийской, с местной кухней можно попасть впросак, а эта слишком далеко, ее мало кто знает.

— Заткнись! — рявкнул я что было мочи. Голос в голове затих, Марвин тоже.

— Я тебя чем-то расстроил? — пролепетал он.

— Все нормально. Просто иногда нужно сосредоточиться. Я готов. Точнее, я готова работать с тобой. Это же подразумевает, что мы должны быть постоянно вместе в том самом помещении, где ты меня нашел?

— Да. Только я должен сделать две вещи.

Я посмотрел на него, эти вещи мне уже не нравились.

— Нужно придумать, как скрыть твой хвост от других. А еще нужно проверить, как ты умеешь готовить.

— Готовить умею, — резко отозвался я. — Я же из этой...

— Индонезии, — прошептал голос в моей голове.

— Индонезии. Мы там такие мастера готовить, что просто ух!

— Необычно. Но мне сейчас это и нужно. Новые рецепты, новый дух рыбного ресторана.

— Рыбного?

— Я работаю в рыбном ресторане. У нас все клиенты любят рыбу.

— Догадываюсь, — поковырял я в ухе. — А еще любят девушек.

— Да, — засмеялся Марвин, — у нас часто приходят парни, которые хотят понравиться девушкам. Рыба все-таки больше еда для женщин. Ты должна знать, в Индонезии ведь много рыбных блюд.

— О да, — постучал я ладонью по уху.

— Тогда завтра с утра ты приготовишь что-нибудь из того, что есть в холодильнике. А я придумаю, как тебя можно свободно провести в ресторан. Надеюсь, ты меня не разочаруешь. А то я плохо представляю, что делать со сбежавшими экспериментами.

Он поднялся с ванны и собрался выходить.

— Тебе здесь удобно?

— Вполне, — я почувствовал прилив сил, пока лежал в ванне. Видимо, вода все-таки

важна для рыбохвостых. — Выключи свет, когда будешь уходить.

Говорят, что у русалок утро добрым не бывает. Особенно если ты русалка только сутки. Мне снилось, будто капитан Крэгг вручил мне управление межпланетным кораблем, и я в одиночку кручу штурвал, чтобы развернуть корабль и поразить врага. Откуда на корабле планетарного масштаба старинный деревянный штурвал, я понять не успел, поскольку видовое окно треснуло. Я приготовился быть унесенным в космос и погибнуть, но вместо вакуума, на меня обрушились тонны воды.

Захлебываясь, я вскочил и понял, что заснул в ванне. Надеюсь, мне не придется каждую ночь так спать.

— Доброе утро, русалочка, — раздалось в моей голове.

— Это ты как меня назвала?

— Русалочка. Я тут покопалась в земной информации и нашла твой прообраз. Вы похожи один в один.

— Если мой образ им знаком, что все так орут при виде меня?

— Это не совсем образ. Русалочка — это героиня сказки, выдуманый персонаж.

— То есть я еще и выдумка.

— Утро доброе, — в комнату вошел Марвин в белом фартуке. — Готова показать свои умения в готовке?

— Конечно, — как можно дружелюбнее проговорил я, — если не против, я оботрусь сначала.

Марвин положил полотенце и вышел.

— Ну что, голос в моей голове, нашла мне местные рецепты?

— Ой, — и в голове у меня наступила тишина.

— Только не говори, что ты ничего не подготовила из своих индонезийских шедевров?

— Я всю ночь изучала культуру этой планеты.

— У тебя две минуты, Миа, — рявкнул я, — пока я иду до кухни.

Марвин открыл дверь и просунул вперед стул на колесиках.

— Пока это все, что я нашел. Но на нем можно передвигаться по квартире.

Я перелез на стул и стал отталкиваться хвостом и руками. В принципе сносное средство передвижения. Докатившись таким образом до холодильника, я смотрел, как Марвин открывает и отходит, предоставляя мне доступ.

— Прошу, Линн, — он сел к столу, поправил очки и перекинул ногу на ногу.

— Что у нас тут есть, — я взял продолговатый предмет и повертел в руках.

— Кол-ба-са, — продиктовал мой внутренний голос, — я нашла приложение, в котором можно загрузить все составляющие, и оно покажет, что можно из этого приготовить. Показывай все, что там есть, я определю по классификатору.

Я взял пакет с какими-то холодными крендельками и поводил перед глазами.

— Не могу понять, что это, — ответил голос.

— А это можно? — спросил я.

— Креветки? Бери, конечно, — ответил Марвин.

— Забила, давай дальше.

Я открыл ящик и стал перебирать местные фрукты или овощи. Ни одного из них я не знал, но Миа легко перечисляла, только я брал их в руки.

— Лайм, перец чили, имбирь, чеснок, огурец, кинза, — перечисляла она. — Бери все, я нашла идеальный рецепт. Называется «Креветки с чатни из манго». Кстати, индонезийская

кухня.

— Буду готовить рецепт своих предков, — радостно сообщил я заждавшемуся Марвину. — Креветки и чачни к манго.

— С твоим произношением еще нужно поработать, — улыбнулся он. — Но я уже в предвкушении.

— Так, — возбужденный голос в моей голове активизировался. В межпланетном аскере проснулась женщина, — бери вот это зеленое и круглое, дави из него сок. Только в рот не суй, — сказала Миа уже после того, как я облизал пальцы, — он кислый.

— Бери это красное и длинное, режь на кружочки. Жуткой формы корень три на терке. Я замер с корнем в руках.

— Терка есть? — повернулся я к Марвину.

Он встал, открыл шкаф и протянул мне доску с плоскими ножами на ней. Не с первого раза, но я понял, что с ней делать.

— Бери вот этот беленький, отдели дольку и мелко порежь. Потом еще вон тот орешек растолки.

— Вкратце можно? Что со всем этим делать?

— На сковородку и пожарить.

Я сгреб все, что достал из холодильника, покромсал в однородную массу.

— Жарить на чем?

Марвин достал мне огромную сковороду и поставил бутылку с желтой жидкостью.

— Это масло, — обиженно проговорила Миа. — Его льют на сковороду, а потом кидают туда продукты.

Я повернул рычажки, на плите заиграли огоньки пламени, поставил сковородку и налил туда масла где-то полбутылки. Марвин открыл рот, да так и смотрел на меня. Видимо, от восторга.

— Креветки помой, остолоп, — злилась Миа. Но ничего, великие повара всегда мужчины, Марвин подтвердит.

Я подставил пакет с креветками под воду и налил его доверху, потряс, слил воду и легко вытряхнул содержимое на сковороду. Вспыхнуло пламя, ослепив меня на секунду, я отшатнулся, упал со стула. И вовремя, потому что огненный столп горящего масла пролетел над моей головой.

— Ложись, — прокричал Марвин, падая со мной на пол. Мы посмотрели друг на друга, проверяя, все ли в порядке. Он стал хлопать рукой по моим волосами, которые предательски тлели.

— У тебя есть огнетушитель?

Марвин замотал головой.

— Есть у управляющего.

В дверь забарабанили, и грубый голос заорал:

— Едрить твою налево, что у тебя происходит?

— Я сейчас вернусь, постарайся не попадаться ему на глаза. У нас здесь с женщинами строго.

— Нормы морали? — усмехнулся я, поднимаясь.

— Нет, за двоих берут двойную плату.

Он скрылся за дверью, пытаюсь что-то объяснить управляющему, рвавшемуся внутрь. Я оглядел место крушения. Стеклопанель поверхности плиты осталась нетронутой, но вот

сковорода улетела, вспучившись и вышвырнув все содержимое на потолок, откуда оно по очереди падало на пол.

— Энгрин, ты жив? — раздался тихий голос в моей голове.

— Теперь ты называешь меня по имени? Это большой прогресс в наших отношениях, — усмехнулся я, опираясь на хвост и залезая обратно на вертящийся стул.

— Нужно было слушать меня. Тут есть пошаговый рецепт. Это все. Но нужно делать в определенной последовательности, а не сваливать в одну кучу на сковороду.

— Хозяюшка ты моя, — ехидно произнес я. — Где же ты была раньше? На военной кафедре супы варила?

В эфире повисло обиженное сопение. Пусть пообижается, ей от меня все равно никуда не деться, а того, чтобы мной руководили сопливые девчонки, не будет никогда.

— Красотка, ты еще тут?

— Я-то тут, — раздалось за моей спиной. — А вот с кем ты говоришь?

Я быстро поджал хвост под стул, но было поздно. В дверях стояла Аннет и с любопытством разглядывала меня.

— Ты — Русалочка?

Блеск в ее глазах сильно меня насторожил. Не должны дети так смотреть на взрослых тетенек.

— Ведь это ты?! Я загадала, чтобы встретиться с Русалочкой. Но я думала, что мама отвезет меня в Копенгаген, а потом папа подарил книжку, — она показала мне красочную книгу с яркой обложкой, на которой была нарисована такая же девушка, как и я, — а теперь я увидела тебя. Ты живая, самая настоящая! Откуда папа тебя привез? Купил? Заказал? Вот девчонки обзавидуются, когда о тебе узнают!

— Ты должен ее убить, — жесткий голос фельдмаршала зазвучал в моей голове.

— Еще чего! — рявкнул я.

— Думаешь не будут завидовать? — девчонка поняла меня по-своему. — Уверена, что помрут черной завистью.

— В твоем положении это лучший вариант. Девчонка растреплет всем в округе.

— Аннет, кажется? — я старался не слушать свою говорящую голову. — Ты ведь хорошая девочка?

— Конечно, — девочка удивленно смотрела на меня.

— Тогда ты понимаешь, что никто не должен знать о том, что ты видела.

— Но папа знает. Ведь знает?

Я кивнул.

— Но больше не должен никто. И дай мне ее, — я вырвал из ее рук красочную книгу и стал рассматривать.

Аннет подошла ближе и стала ручками водить по моему хвосту. Было щекотно. Но я капрал Империи или кто? Схватил ее за руку и притянул к себе.

— Девочка, или ты поможешь мне, или...

— Или я расскажу всем, что у папы живет настоящая русалка. Я слышала, как ты разговариваешь с кем-то. И знаю, что Русалочка — это сказка. Значит, ты что-то нереальное, с другой планеты. Живой инопланетянин — это еще круче, чем Русалочка. Но вижу, я тебя не убедила.

— Верно, — кивнул я, — кто поверит ребенку, рассказывающему сказки.

— Убей ее, — вопил голос фельдмаршала, — размажь по стенке!

— Точно, — девчонка сникла, опустила голову, но тут же горящими глазами вновь посмотрела на меня. — Я тебе нужна. Папа сказал, что хочет взять тебя в ассистентки. Но он ни за что не возьмет такую, — она кивнула на раскуроченную плиту, — неумеху. Я уговорю отца взять тебя в помощницы и научу хотя бы пользоваться плитой.

— Что ты хочешь? — улыбнулся я. Девчонка была права, повару на кухне нужен умелый помощник, а я ближе, чем сделать заказ, к кулинарии не приближался. А без этого я не смогу попасть в то заведение, где нужно искать артефакт. Да и повод позлить фельдмаршала упускать нельзя, второго может не подвернуться.

— Тебе зачем-то нужен папа. Обещай, что ты не причинишь ему вреда.

— Обещаю, — медленно проговорил я, дав себе обещание, нарушить слово, если будет необходимость. — Это все, что ты хочешь взамен?

— Папа сказал, что ты будешь его ассистентом. Я тоже хочу.

— Работать на кухне? — я кивнул на развороченную плиту. — Ты самоубийца?

— Сама такая. Готовить не умеешь, а еще обзываешься. Мама пытается доказать, какой папа плохой. А мне нужно, чтобы я проводила с ним больше времени, тогда его не смогут лишить отцовства.

— Хорошо, — я протянул руку, но тут же убрал, — мои условия: ты никому никогда не расскажешь о том, кто я и отдашь мне эту книгу.

— Я-то не расскажу, — протянула она мне книгу, — а вот скрыть твой хвост от других будет проблематично. Ты же даже ходить не можешь.

— Марвин сказал, что решит эту проблему. Как только найдет огнетушитель.

— Ну раз папа сказал, — закатила Аннет глаза, — он это будет делать очень долго.

Она подошла к угловому шкафу, открыла дверцы и достала красный цилиндр, поднесла его к сковородке, на которой еще подгорали креветки, и залила все пеной. Это у них такие огнетушители? А где вакуумный всасыватель, уничтожающий любой вид огня за считанные секунды? Дикий народ!

Я посмотрел на девчонку. А она ничего, смысленная. Пожалуй, нужно взять ее в союзники. Размозжить ее мозги по стенке я могу в любой момент.

— Так значит, тебе нужно что-то, чтобы ты смогла передвигаться и при этом не было видно хвост и никто не пытался посмотреть, где у тебя там ноги?

Лицо у девчонки менялось одновременно с тем, как она думала. Сначала лицо было задумчивое, сморщенное от тяжелой умственной работы. Потом резко расправилось и просветлело.

— Пойдем, я нашла выход.

— Надеюсь, идти ты предлагаешь не мне?

— Ой, вот и с тобой нянчиться, — Аннет схватила с кровати плед, накинула мне на ноги, схватилась за спинку стула и покатила вперед.

— У папы в доме живет старушка, лет сто, наверное. Она уже никуда не ходит, но у нее есть замечательное кресло, самоходное. Оно и ездит само, и поворачивается, и высоту меняет, и с пульта управляется. В общем транспорт как раз для тебя.

Мы завернули за угол и остановились около обшарпанной двери.

— План такой, — Аннет уже жала на звонок, — ты отвлекаешь, я ворую кресло.

— Наш человек, — подумал я, натягивая улыбку.

— Мадам Дюпон, — Аннет стояла перед старушкой, вытянувшись по струнке, — я хочу вас познакомить с подругой моего отца.

— Линн, — протянул я руку и широко улыбнулся.

Старушке, судя по количеству морщин и линзам с палец толщиной, пригвожденным к ее пухлому носу, было лет пятьсот. Она сморщилась и, ничего не говоря, зашаркала по квартире. Аннет подмигнула и втокнула мое кресло внутрь.

— Говоришь, знакомая твоего отца? — старушка уселась в большое кресло, в котором практически потерялась. — Рассказывай, знакомая, кто такая, отчего такие почести, чтобы девчонка тебя на стуле таскала.

— Она инвалид, — затараторила Аннет, — ей в детстве трамваем ноги отрезало. Я ее поэтому и привела к вам, я же помню, как вы говорили постоянно, что нельзя подкладывать франки на рельсы. Вот я вас тогда не слушала, а сейчас отчетливо вижу, что плохое это было дело. И на примере Линн должны учиться другие поколения.

— Не тараторь, — на счастье, эта болтовня надоела и ей, — иди лучше чайник поставь, да печенье нам принеси.

Аннет ускакала на кухню, а я остался сидеть напротив старушки. Она поправила очки и внимательно осмотрела меня с ног до головы. Так меня осматривали только квагги, когда пытались найти артефакт.

— Так откуда ты приехала, милочка?

— Я? — голос сорвался на писк. — Индонезия.

— Не похожа, — отчеканила старушка, — ты почти блонди и строение лица у тебя европейское.

— В Индонезии я только родилась, — весь напрягся, быть на допросе мне не впервой, но изображать при этом ангельскую невинность еще не приходилось.

— И чем же ты помогаешь нашему Марвину? Слышала сегодня жуткий хлопок, потом все бегали и кричали, что у кого-то кухня взорвалась. Твоих рук дело?

— Несчастный случай.

— Марвин никогда бы не пустил на свою кухню неумеху. Кто ты такая?

Я посмотрел в ее глаза, смотрящие на меня из-под толщины линз. Жесткие, колкие, профессиональные. Сейчас я имею дело если не с военным генералом, то с полицейским майором точно.

— Не пытайся пробуравить меня взглядом, дорогуша. Я в полиции пятьдесят лет отработала, таких, как ты, повидала сполна, так что отличить скромную девушку от засланного казачка могу с первого взгляда.

Я сложил руки на груди и откинулся на спинку стула. Играть с равным противником даже интереснее, чем морочить голову Марвину бреднями об инопланетянах и тайных экспериментах.

— Вы правы, — выбрал я тактику разговора, — я была выслана из своей страны. Только вот я не очень похожа на шпиона, чтобы быть засланной с каким-то заданием. Марвин повар, кому какой интерес, что он готовит на своей кухне? Разве что старушкам, которые не могут смириться со своей немощностью и подглядывают в замочную скважину за соседями.

Старушка вспыхнула, но быстро взяла себя в руки.

— Значит, ты признаешь, что не просто отираешься около Марвина и его дочки? Марвин наивный, но Аннет провести сложно, у нее глаз наметан. И ко мне привела она тебя не просто так.

Краем глаза я заметил, как мелькнула тень в двери. Девчонка протолкнула кресло вперед, открыла входную дверь и, стараясь не шуметь, вывезла его на лестничную площадку. Оставалось ждать, когда она вернется за мной.

— Конечно, не просто так, мне нужна работа и жилье, — врал я напропалую, — а Марвин достаточно неплохая кандидатура.

— Вот я тебя и раскусила! — хлопнула в ладоши старушка. — Я расскажу все Марвину, и он вышвырнет тебя также как и свою бывшую. Ему не нужны такие длинноногие фифы с намалеванными мордами.

— Не рассказывайте, — я приподнялся на руках и наклонился к старушке.

Хоть бы миг страх отразился в ее взгляде, она смотрела на меня твердо и с вызовом, я даже заколебался, потому что блеф выходит из-под контроля. Хорошо пугать, когда тебя боятся, а когда смело смотрят в глаза, план оказывается провальным.

— Мадам Дюпон, — в дверях снова появилась Аннет, — нам уже пора, папа нас уже везде ищет.

Она схватила спинку моего кресла и оттащила от стола. Я вынужденно сел, но продолжал смотреть на старушку. На ее губах промелькнула победная улыбка. Уже в дверях мы столкнулись с другой пожилой женщиной, входившей в квартиру с двумя огромными сумками.

— Аннет, милочка, — проворковала она, — я возвращаюсь из магазина и смотрю, что коляска мадам Дюпон стоит около лифта. Не подскажешь, что бы это значило?

— Наверное, она решила ее проветрить, — девчонка протиснула мой стул мимо женщины, — а нам уже пора.

— Вирджини, — донеслось из комнаты, — проверь, все ли столовое серебро на месте. Не доверяю я этой дамочке.

— Да, мадам, — женщина потащила сумки на кухню и загремела там посудой.

— Линяем, — весело подмигнула мне Аннет и выкатила мой стул в коридор. — Что такого ты сказала старушке, раз она отправила Вирджи проверять серебро?

— Кто она такая? У нее профессиональная хватка для допросов.

— Ой, да, мадам раньше служила в полиции, какой-то жутко засекреченный отдел. Но сейчас она уже старая и не в своем уме. Только и может, что подглядывать за соседями и строчить доносы управляющему.

— Убийц, говоришь? — в сердце шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Да ты не бойся, меня она любит.

Аннет подкатила мой стул к большому креслу на колесах, стоящему около лифта. Огромные колеса чуть спружинили, когда я сел на них, а спинка автоматически подстроилась под мою спину.

— Удобно, — поерзал, устраиваясь в кресле.

Аннет наклонилась и убрала мой хвост на подставку, закрыв его пледом и придавив железными штуками с двух сторон.

— Это специально сделано, — пояснила она, — чтобы ветер не поддувал и не уносил покрывало. Так что никто и не подумает заглядывать тебе под плед. Но тебя нужно приодеть.

— Я что, плохо выгляжу?

— Для рыбы нормально. Для человека — нет. Поехали к папе, будем уговаривать его отвезти тебя в магазин.

Аннет развернулась и пошла по коридору.

— Эй, а меня забрать не хочешь?

— Я же говорила, что это автоматическое кресло. Справа рычажок, как джойстик в видеоигре. Жмешь и едешь в нужную сторону. Только скорости настрой, мадам любила ездить с ветерком.

Я надавил на рычажок на подлокотнике, и кресло рвануло с места, впечатав меня в стену. Сзади раздавался звонкий смех противной девчонки. Как все закончится, точно избавлюсь от нее. Даже если не будет необходимости. Чисто из мести.

Отведя кресло назад, я покрутил кружок со скоростями и медленно, как чинная леди покатила в квартиру Марвина.

— Ты где была? — с порога стал кричать Марвин, но, увидев дочь, замолчал.

— Пап, не переживай, я все знаю. Видишь, мы для Линн нашли отличное средство передвижения.

— Если я правильно помню, это кресло мадам Дюпон.

— Верно. Ты же с ней потом договоришься. Она так любит твою паэлью, — закатила глаза девчонка, за что я зауважал ее второй раз. Управление поведением противника у нее отработано на высшем уровне.

— Боюсь, что одной паэлей за кресло я не расплачусь. Да и твое поведение. Кто тебя научил красть?

— Пап, ну оно ей все равно не нужно, она уже год не выходит на улицу, засела как в бункере. А Линн нужно как-то добираться до ресторана.

— До ресторана?

— Ты уже забыл, что Линн — твоя ассистентка в разработке чего-то там?

— Не уверен, что Линн может помочь.

— Сможет! — рьяно стала защищать меня Аннет. Я даже не вмешивался. У девчонки дар убеждения, мне только молчать остается. Она папочку на раз-два убедит. — Ты плитку свою видел? Тебе в доме ее не меняли никогда, твой управляющий лучше задушится, чем новую поставит. Не удивительно, что она взорвалась. А Линн из этой, как ее...

— Индонезии, — подсказал я, выучив свою страну происхождения.

— Вот, там готовят вообще по-другому, блюда, сковороды. У вас там плиты вообще есть? Электрические, газовые?

Я неоднозначно мотнул головой. Откуда я знаю, что там есть.

— Вот видишь, там все другое. Ты просто обязан ее взять. Тем более она русалка. Русалки же лучше всех знают рецепты приготовления рыбных блюд.

На этом моменте она осеклась и вопросительно посмотрела на меня. Я кивнул, хотя ответ был явно нелогичным. Но если никто не знает ничего про русалок, то, может, они и питаются другой рыбой.

— Не уверен, — Марвин явно пытался выкрутиться, списав меня на сушу, то есть придумывал причину, чтобы не брать меня. — Может быть Линн стоит побыть дома, успокоиться. А мы потом решить, что ей делать дальше.

Так, теперь он пытается и вовсе меня сплавить, надо вмешиваться.

— Индонезийская кухня, конечно, отличается от вашей, но в ней есть такие

неизведанные рецепты, о которых здесь и не слышали.

— Какие? — ухватился за идею Марвин.

— Мне нужно немного подумать, чтобы вспомнить. Вспомнить. Редкие. Экзотические. Рецепты.

— Поняла, — раздался голос в моей голове, — ищу старинные рецепты.

— Вот, — зарделась Аннет, — Линн поможет тебе с рецептами, а я помогу Линн освоить местную технику.

— Тебя точно не будет на кухне, — отрезал Марвин, отходя в сторону. Аннет пнула меня ногой.

— Думаю, девочка права, — заголосил я, стараясь подражать женской манере говорить много, быстро и долго. Проверено на себе многократно, при таком щебетании мозг мужчины уходит в спящий режим, после чего он готов наобещать что угодно, лишь бы наступила тишина. — Я не умею пользоваться техникой, все эти рычажки, кружки, очень сложно. Но я знаю много рецептов, которые могли бы помочь. У тебя ведь важное событие?

— Еще какое важное, — Марвин собирал вещи, рассовывал ключи по карманам, вытаскивал и проверял монеты. — Нужно разработать новое меню, которое будет лицом нового шеф-повара. А у меня в помощниках русалка и девочка? И какие у меня шансы на победу?

— Великолепные! — раздалось у меня у голове. — Аналитическая машина проверила концепцию разработки меню шеф-поваров, и с заданными параметрами тебя и его дочки выдала следующий результат. Меню будет семейным, это сейчас модно. Традиционная семья с мамой, папой и ребенком становится редкостью, которую необходимо сохранять. Бригада шеф-повара из взрослых особей мужского, женского пола и ребенка будет выглядеть актуально и современно.

— Она нужна! — выпалил я, дергая Марвина за рукав. — Ты же хочешь семью? Чтобы мама, папа и она. И все хотят. Пусть будет семейный подряд поваров.

— Да, — обрадовалась Аннет, — и меню сделаем тоже семейным. Чтобы и женщинам нравилось, и мужчинам, и для детей особые блюда. А я буду тебе помогать. И тогда мама не сможет сказать, что ты плохой отец, если делаешь весь ресторан под ценности семьи.

Молодец, девчонка, тараторит грамотно, можно подумать, я бы взял ее в разведшколу в Империи.

Марвин остановился и внимательно посмотрел на дочь, осознавая сказанное. В его кармане зажегся огонек и заиграла мелодия. Он вытащил телефон, недовольно сморщился и снял трубку.

— Да, Валери, что-то срочное? Двое? Прямо сейчас? С наброском? Хорошо, буду.

Он повесил трубку, засунул ее в карман и стал переводить взгляд с меня на Аннет.

— Шеф требует явиться к нему прямо сейчас с командой из двух человек и предоставить набросок будущего меню. Жак уже там.

— Так это же здорово! Двое помощников у тебя уже есть, идея меню есть, а блюда мы по дороге придумаем.

— Вынужден согласиться, — Марвин взялся за ручки моего кресла и подтолкнул к выходу. — Основные блюда я набросаю. Линн, надеюсь, ты сможешь вспомнить умопомрачительное блюдо, которое будет сердцем нашего меню.

— Я уже думаю, — сморщил я лоб.

— Аннет, — остановился Марвин, — а ты не должна быть в школе?

— Папа, — скорчила она невинную морщинку, — ну какая школа, когда на наших глазах происходят такие события! — Я хотел засмущаться, но она продолжила. — Мы с тобой делаем что-то вместе!

Тут засмутился Марвин, потрепал дочь по голове и поцеловал в лоб. Нежности, недостойные настоящего мужчины. Вот такое баловство в детстве и делает из них отчаянных стерв в будущем, то звони регулярно, что посиди рядом, то поддержи за руку и говори, как ты их любишь. С женщинами нужно быть строгими с детства. Только тогда из них вырастают настоящие генералы космического флота. Перед выходом я успел схватить со стола книгу с русалкой на обложке.

Меня подкатили к лифту и затолкали в маленький отсек для перевозки. Видимо, здесь не любили общество и ездить по одному. Но на удивление влезли мы все втроем, хотя мое кресло явно мешало закрытию дверей. Девчонка бесцеремонно плюхнулась мне на колени, Марвин навис сверху, и мы тронулись. Все двадцать секунд, что мы ехали, я думал, что наша коробка сорвется от перегруза и мы полетим вниз. Но лифт остановился, двери заскрежетали и с трудом открылись наполовину. Марвин раздвинул их руками, и меня выкатили в коридор.

Тесный лифт сменился не менее тесным подъездом, разные запахи окружили меня водоворотом событий, происходивших на первом этаже здания. Кошки, собаки, старушки, дети, все оставили следы своего пребывания, приготовления еды и нечистой одежды. У меня закружилась голова, такого смрада я даже в чертогах кваггов не встречал.

— Это тебе не ароматы папиной кухни, — засмеялась девчонка, увидя мое лицо. — Сейчас приедем в ресторан и посмотришь на настоящую высокую кухню.

Надеюсь, там другие ароматы.

Такси, в которое меня посадили, пахло более приятно. Водитель хотел поднять меня, но Марвин вовремя его остановил, сказав, что носить будет только он. Джентельмен, блин. Тот лишь скромно улыбнулся и открыл дверь. Я сидел на первом сиденье, потому что там места для хвоста, то есть ног, было намного больше. Марвин с Аннет о чем-то оживленно болтали сзади, а у меня появилось время открыть книгу.

«В открытом море вода синяя, как лепестки красивейших васильков, и прозрачная, как тончайшее стекло. В самом глубоком месте стоял дворец морского короля. Он давно овдовел, поэтому царством управляла его мать. Она была строгая и горделивая, но очень любила своих внуков. У нее их было шесть».

Шесть несносных девчонок? Будешь тут строгой и горделивой. Справиться с такой толпой девчонок можно только держа их в правилах строгости межпланетного кадетского корпуса Империи. Неудивительно, что правила там старая королева, ни один мужчина в здравом уме не выдержит. Вон, у Марвина всего одна, и то веревки из него вьет.

Я обернулся и посмотрела на Марвина с дочкой. Они обсуждали меню, спорили, смеялись. Конечно, предложения девчонки можно считать наивными, кто будет есть булки в виде русалки. Я бы не хотел есть подобие самого себя. Но Марвин ее не ругал, не говорил, что она несет полнейшую чушь. Удивительно, как можно позволять говорить глупости в твоём присутствии. Давно бы поставил ее на место, несмотря на то, что она мала по годам. Смотреть на это стало невыносимо, и я вернулся в книгу.

«Русалочка любила слушать истории про людей. Но больше всего ее удивляло то, что цветы на земле пахнут, деревья зеленые, а рыбки на деревьях поют очень красиво». Вот глупости какие. Как можно удивляться таким элементарным вещам? О параллельном мире и

о соседях другой расы нужно знать как можно больше. Иначе можно их недооценить и получится то, что получилось с кваггами. Все считали их планету неразвитой, живущей только на сельском хозяйстве, пока не оказалось, что у них накоплено достаточно оружия для того, чтобы захватывать одну планету за другой. Если бы Империя не начала освободительную операцию, нашим планетам грозила бы неминуемая смерть.

Думаю, по этой сказке можно судить о степени развитости планеты. Если в конце окажется, что люди оказались коварнее и морские жители страдают от них, значит, планета далека даже от элементарного развития. Они просто не умеют бояться. И если артефакт попадет в лапы кваггам, они смогут сделать с этой планетой все, что захотят. Так, читаем дальше. Но почитать мне не дали.

— Приехали, — водитель открыл передо мной дверь, Марвин перетащил меня в кресло.

— Давайте поторопимся, — он тут же оставил меня и зашагал к дверям ресторана.

Вывеска не горела как вчера вечером, но надпись я узнал, именно отсюда мы вчера сбежали. Что ж, артефакт находится в этом здании. Начнем его изучать.

— Придержи дверь, — крикнул Марвин, проходя внутрь, — и помоги Линн переодеться.

Я попытался въехать за ним, но дверь закрылась.

— Не обращай внимания, — девчонка открыла мне дверь, — когда он на работе, не видит никого и ничего, для него есть только блюда и кухня. Главное — не мешать.

— Мы должны попасть к шефу с докладом, — подошел к нам Марвин, уже переодевшийся в белый халат и с белым колпаком на голове. — Надеюсь, ты вспомнила рецепт?

— Я вспомнила рецепт? — повторила я, поковырявшись в ухе.

— Вспомнила ты рецепт, — раздался голос Мии. — «Уха по-индонезийски с рыбой фаби».

— Уха по-индонезийски с рыбой фаби, — повторил я.

Мужчины в белых колпаках, суетившиеся рядом, остановились и все разом повернулись к нам. Что эта аскер опять нашла такого, что на меня как на ненормального смотрят?

— Даже я знаю, что рыба фаби вымерла, — ошарашенно посмотрела на меня Аннет. — Она даже не в Красной книге, а в Черной.

— Я не знаю, зачем вы кладете рыб в книги и сортируете их по цветам. Но ты просил редкий рецепт, вот он.

— Линн, — отмахнулся Марвин, — рыба фаби вымерла, их больше не существует. Если бы кто-нибудь нашел ее, это было бы открытие века.

— А уха из нее стоила бы миллион, — хохотнул полный и лысоватый мужчина рядом. — Где ты таких помощников набрал, Марвин? Я был о тебе более высокого мнения.

— Они врут! — раздался недовольный голос в моей голове. — Наша вычислительная машина показывает, что высоко в горах есть целое озеро этих рыб.

— Эта ваша вычислительная машина, — пробубнил я под нос.

— Что? — повернулся повар ко мне.

— Я говорю, что могу вычислить нахождение целого озера этих рыб, — задрал я подборок кверху, как это делают девчонки, когда хотят показаться умными.

— Мар, твоя девчонка нарывается, — повар подошел близко, наклонился почти вплотную к моему лицу, — рыба фаби вымерла. Или ты хочешь сказать, что я вру?

Я уперся локтями в подлокотник и привстал, оказавшись с ним на одном уровне.

— Рыба фаби есть.

— Можешь доказать?

Я кивнул.

— Марвин, как я понимаю, эти двое в твоей команде?

— Да, шеф, — промямлил Марвин.

— Тогда ответственность несешь за всю команду ты. Я хочу видеть рыбу фаби в твоём меню.

Его улыбка уползла в один бок, он развернулся и вышел из комнаты. Остальные повара лишь злобно улыбались, косясь на нас совсем недружелюбными взглядами.

— Ты что сделала? Это же шеф, он не может быть неправ. Ты можешь больше ни во что не вмешиваться? Рыбы не существует! Где я теперь должен ее взять?

— На озере Калипсо, гора Тхакади, 2318 метров над уровнем моря, — раздалось в моей голове. — Она точно там есть.

— Если я отведу вас... — начал я.

— Все! Больше ни слова про рыбу фаби! Не хочу слышать про сказки. Я ждал от тебя помощи, а не фантастических историй. Быстро накиньте халат и идем в кабинет, знакомиться с командой Жака.

Аннет быстро нацепила на меня халат и белый колпак. Зачем только они носят его? Функциональности никакой, одно неудобство. Мы пошли за Марвином и вошли в кабинет с тяжелой деревянной дверью. Перед нами стояла девушка, на которую мой двуногий так долго вчера пялился. Она измерила его уничижительным взглядом. Накосычил, сразу видно. Надо его учить общению с девушками.

— Познакомьтесь, это команда Жака, — проговорил тот самый толстый и лысый повар, который теперь сидел за огромным столом.

Слева от стола сидели трое. Ботинки одного я узнал сразу, это он вчера вынюхивал и приставал к Марвину с расспросами. Лицо его было уродливо, еще страшнее, чем его кеды. Но двое, сидевших рядом, были еще страшнее. Даже на людской манер зрелище было то еще, Аннет отшатнулась и схватила меня за руку. Трусишка. Хотя такими лицами только детей и пугать.

Одинаково перекошенные лица, с глазами, скатывающимися на один бок, ярко выпирающими скулами и в целом какими-то квадратными.

— Они на убийц похожи, — прошептала мне на ухо Аннет.

— Д-добрый д-день, — проквакал один.

— З-здравствуйте.

— Т-ты долго, М-марвин, — самый здоровый из них протянул руку, ехидно улыбаясь.

Нет, только не это! Здесь, на планете?! Только не они!

На меня уставились три пары желтоватых, въедливых глаз. Протягивая руку Марвину, их главный, который именовался Жак, не сводил с меня взгляда.

— А к-кто это с т-тобой?

— Познакомься, это моя команда, моя дочь Аннет и Линн.

Жак протянул мне руку, крепко сжал мою и не выпускал секунд десять, пристально всматриваясь мне в глаза.

— Представишь свою команду? — Марвин отвлек его.

— Это Ж-жюль и Ж-жан.

— Лягушачьи имена какие-то, — шепнула мне на ухо Аннет.

Как она была близка к истине. Удивительно, что никто, кроме девчонки, этого не замечал. Желтоватые глаза, заикающаяся речь, квадратные формы тела и затрудненная походка. Если не заикливаться на человеческой внешности, то спутать кваггов ни с кем невозможно.

Значит, я попал туда, куда нужно. Но три квагга сразу, это может быть перебором в моем хвостатом случае. Видимо, мой внутренний голос увидел то же самое, потому что в моей голове раздался тихий выдох:

— Трое!

— Теперь вы познакомились, — проговорил лысый повар, — Валери покажет столы, за которыми сможете готовить. Для начала стоит ввести свою команду в курс дела и концепцию ресторана. Сегодня и завтра работаете с залом. Потом начинаете проектировать меню. Свободны.

Мы вышли из кабинета. К нам подошла Валери и улыбаясь, протянула мне руку. Знаю я такие улыбки. Девочки такими обмениваются, когда страстно желают поубивать друг друга.

— Ты не говорил, что у тебя новая помощница.

— Сам не знал, — Марвин отвел глаза.

Первая ошибка. Никогда не делай извиняющийся вид. Девочки это чувствуют и вцепляются мертвой хваткой, потом будешь извиняться всю жизнь за каждую фигню. Смотреть за краснощеким Марвином было одно удовольствие. Так неловко оправдывался, пытался объяснить, придумать причину, откуда он взял меня, что сам не понимал, как увязает в вранье все больше и больше, теряя уважение своей несостоявшейся девушки.

— Линн — моя учительница по фехтованию, — вмешалась Аннет, видя страдания отца.

— Учительница? — Валери подняла брови, смерив меня взглядом. — По фехтованию? Ты же хоккеем занимаешься.

— Фехтование очень помогает в хоккее, — не моргнув глазом врала Аннет, — точность ударов и все такое.

— А что ... — начала Валери.

— Она пострадала на турнире в Индонезии, — не моргнув глазом продолжала Аннет. — Там, знаешь ли, все по-настоящему, ни тебе защиты, ни маски. По ногам ей полоснули и все, больше ходить не может. Но готовит, просто закачаешься, знает очень редкие рецепты. Даже папина плита ее признала.

— Твоя плита? — Валери покосилась на Марвина. — Удивлена, что ты эту развалюху включаешь. Всегда думала, что это может быть опасно для жизни, до того она старая.

— Плита просто в восторге, — продолжала заливать Аннет. — Ты не переживай, вы с Линн еще подружитесь, я ее тыщу лет знаю, она классная.

Валери все еще с подозрением косилась на меня, потом на Аннет, и не удостоив вниманием Марвина, ушла прочь.

— Спасибо, — снял и протер очки Марвин. — А теперь приступим, лучший способ понять работу кухни — начать на ней готовить. Аннет, ты идешь в зал, будешь разносить заказы, Линн будет нарезать ингредиенты, я готовить. У нас первый заказ — Том ям с морепродуктами.

— Что это? — дернул я Аннет за рукав.

— Суп такой, — ответила она, вырвала руку и убежала в зал догонять Валери.

— Тайский суп, — заговорил голос в моей голове, — делается из куриного бульона, креветок, крабового мяса, кокосового молока, лайма и соуса чили.

— Твой любимый рецепт — блюдо из всего, что найдешь в холодильнике?

— Линн, достань все нужное из холодильной камеры, — не обращая внимания на мое замечание, указал он на большую железную дверь.

Наверняка бронированная. Вот с нее-то я и начну. Если квагги где-то здесь спрятали артефакт, это должно быть надежное место, куда не каждый имеет доступ. Бронированная дверь морозильной камеры — это очень удачное место. Я направил свою коляску прямо туда. Около двери путь мне преградил один из помощников, Жюль или Жан, они все на одно лицо, будто копировальная машина их делала. Хотя я могу быть не так уж и далеко от истины. Если их вычислительная машина такая же, как у фельдмаршала, она запросто могла наштамповать одинаковые тела.

— Д-даме помочь?

— Сама справлюсь, — я наклонил рычажок и проехал по ноге «помощника», вкатившись в морозильную камеру первым.

Меня обдало морозным воздухом, от которого съежился хвост, и все нутро подсказывало, что здесь находиться не стоит. Может это особое рыбье чутье, избегающее морозильных камер и низких температур. На полках вдоль стен лежали рыбные брикеты, тушки животных и пакеты с замороженными овощами. Надеюсь, эти лягушатники не догадались сунуть артефакт в тело омара, чтобы его потом потушили. Хотя кто бы мне сказал, как выглядит этот артефакт. Ведь не удосужился фельдмаршал, ему важно в тело дохлой рыбы меня засунуть.

За моей спиной кряхтел повар, выражаясь на совсем не местном диалекте. Кто-то другой не понял бы ни слова, приняв это за акцент жителя далекой страны. Но я точно знал, что удаленность эта не местного, а межпланетного масштаба. Уж говор кваггов я узнаю в любом уголке планеты. Катившись мимо замороженных полок, я делал вид, что не замечаю странной речи своих конкурентов. Хм, они и конкуренты по кухне, и по поиску артефакта, и по победе в войне. Не слишком ли много точек соприкосновения?

— Д-думаешь, я тебя не уз-знал?

Я остановился. Интересно, где это он видел меня в этом обличье последний раз?

— В-вижу, и ты тоже меня з-знаешь. Д-давно Империя отправляет на задания слащавых девиц?

— Молодой человек, — попытался я сохранять все свое женское спокойствие, — это вы

так неудачно ко мне подкатываете? Узнал, мы в одном классе учились, за одной партией сидели. Не смейте ко мне приставать, я за себя постоять сумею.

— Н-ну, как знаешь, — пожал плечами повар и развернулся к двери, — не суйся куда не надо, останешься жива, к-красотка.

В этот момент в холодильник влетел Марвин, поправляя очки на носу.

— Тебя за смертью посылать. Вот крабы, вот креветки, — кинул он мне на колени упаковки, которые неприятно обожгли холодом. — Я все понимаю, но в ресторане клиент не должен ждать, когда его блюдо доковывает до кухни.

Он схватил ручки моего кресла и выкатил из холодильника. Вот хам, так обращаться с женщиной в инвалидном кресле! Да еще не дал мне осмотреться. Значит, придется начинать с самой кухни и до складов добираться потихоньку.

На кухне шкварчало масло на сковородах, вытяжки шумно дышали, вытягивая горячий воздух. Я вдохнул и почувствовал нехватку воздуха, такая атмосфера была явно не для русалочьих легких. Марвин сунул мне в руки нож и подтолкнул кресло к столу.

— Режь, — передо мной упала тушка кальмара.

Я приподнял ее двумя пальцами и скривился. Внутренний голос хрюкнул, пытаюсь сдержать смех.

— Он уже не живой, не стоит так пугаться.

— Молчи, пигалица, — шикнул я в сторону, — лучше помоги осмотреться и найти место, где может быть тайник для артефакта.

— Вы разве готовить не будете?

— Я здесь, чтобы готовить? — чуть громче зашипел я. Встреча в холодильнике с земным видом кваггов вывела меня из себя, хотелось отыграться на ком-нибудь, хоть на кальмаре, хоть на говорящей невпопад аскере.

— Но гости...

— К черту гостей, — зашипел я, и несколько поваров повернулись в мою сторону, — проверь свою машину, где искать?

Зашумели клавиши, аскер забыла выключить микрофон, затем тонкий обиженный голосок произнес:

— Артефакт пределы помещения не покидал, находится в движении.

Я огляделся. Здесь все находилось в движении, включая поваров, посуду, продукты. На всякий случай открыл тушку кальмара и заглянул внутрь. Пусто.

— Артефакт может находиться в такой же коробочке, которую вы привезли с корабля, — подсказал голос и замолк. Обиделась. Ну пусть помолчит, хоть мешаться не будет.

Я оглядел кухню, маленьких коробочек здесь было много: железные, пластиковые, деревянные, с крупами, овощами, рыбой и прочими ингредиентами. Какая из них? Перебирать можно полжизни, выбирая ту, которая нужна. Вот кто делает оружие, способное уничтожить целую планету, размером с карандаш? Понимаю, бомбу, размером с вагон, ее хоть найти можно. Видимо, такие мысли посещали и помощников Жака, которые что-то стругали, жарили, но не сводили жадных взглядов с посуды и других атрибутов, постоянно подходя и перебирая разные продукты, стоящие перед поварами, чем вызывали неудовольствие. Однако, раздражение длилось считанные секунды, и тут же все улыбались и предлагали уродливым квагго-поварам покопаться и в других их коробочках. Нет, так просто не может быть.

Дверь кухни отворилась, и вошел шеф, который с утра раздавал всем задания. В руках держал небольшую деревянную коробочку, точно такую, какую я отдал фельдмаршалу. Увидел ее не только я. Квагги, как по команде, вытянули шеи и провожали ее взглядом. Шеф, ничего не подозревая, направлялся в зал. Мы рванулись одновременно. Квагги, неуклюже перебирая двумя ногами, я — крутя рычажок до максимума. Это и позволило мне влететь в шефа, откинув его к стене, успев ухватить коробочку.

— Наша, — завопили Жан и Жюль, бросились ко мне и пытались перехватить добычу. Но мастерство капрала Империи в управлении даже таким транспортным средством, как коляска, было выше, чем их умение двигаться. Прокатившись между столами и плитами, я, не останавливаясь, открыл коробочку. В ней лежали смятые и поломанные сигары.

— Вот же, — выругался я, отпуская рычажок скорости.

На меня тут же налетели повара, бегущие следом.

— Я еще могу понять мужиков, готовых порвать за настоящие добротные сигары, — раздался громогласный голос шефа, — но, чтобы ба... женщина так рьяно стремилась покурить?

Повара остановились, не решаясь отбирать у меня коробку, а я предусмотрительно закрыл крышку, чтобы не было понятно, что внутри.

— Простите, шеф, — я протянул коробку, мило улыбаясь, — запах настоящих сигар сводит с ума.

— Ценительница? — удивленно поднял он бровь. — Терпеть не могу курящих женщин.

Он вырвал коробку у меня из рук и, задрвав подбородок, вернулся в свой кабинет.

— Завтра, — проходя мимо Марвина, он толкнул того в спину, заставляя оторваться от приготовления блюда, — чтобы вас здесь не было. Без обещанной рыбы можете не возвращаться.

Марвин стоял и хлопал глазами, провожая взглядом шефа. Он пропустил все представление, а теперь стоял и удивленно смотрел на меня. Так же удивленно смотрели и Жан с Жюлем, не веря упущенной выгоде. Только Жак сверлил меня взглядом, будто нанизывал на шампур.

— Подвинься, я во второй раз проехала Жану по ногам.

— Ты не разделала кальмара, — Марвин стоял перед моим столом и смотрел на целехонькую тушку кальмара.

— Сейчас все будет.

Только я занес нож на несчастным кальмаром, как вертящаяся дверь отворилась и, чуть не прихлопнув вбегающую следом за Валери Аннет, шумно захлопнулась.

— Аннет, я просил тебя не бегать по залу, — Марвин схватил дочь за руку.

— Пап! — Аннет вырвалась и зло посмотрела на отца. — Ты не видишь, что с Валери?

— А что с ней?

Марвин стал оглядываться в поисках девушки.

— Пап! — Аннет притопнула ножкой.

Я подкатил поближе.

— Думаю, что тебе лучше пойти за ней, — я подтолкнул Марвина в сторону подсобки. — Успокой девушку, ты же не хочешь, чтобы она переживала. — Марвин продолжал стоять. — Или того, чтобы гости остались без администратора.

Марвин сдвинулся с места, оставил нож, скинул фартук и вышел.

— И что произошло? — повернулся я к Аннет. — Эта дама мне казалась

стрессоустойчивой, столько лет выносить Марвина, а тут бежала как ужаленная.

— Эта тетка, — Аннет махнула рукой в сторону зала, — жутко вредная. Обозвала Валери и швырнула ей в лицо салат и пирожное, вино просто на пол вылила, говорит, что у нее таракан в салате. А я видела, как она сама его туда кинула.

— Таракан, говоришь? — я довольно потянулся. — Показывай, где у вас тут дама с тараканом.

— Ты уверена? — недоверчиво покосилась на меня девочка. — Она жутко вредная, страшная, и ругается плохими словами. Очень.

— Мы с ней поговорим чисто по-женски, — улыбнулся я.

Я выкатился в зал. Ряды столов были точно такими, как показывали на экране в штабе фельдмаршала. Расстояние между ними было достаточно большое, чтобы я без проблем проехал. Аннет показала пальцем куда-то вперед в сторону десятка столов. Но определить виновницу недавнего скандала среди всех посетителей было просто.

Место она заняла видное, в центре зала, так, чтобы ближайшие столики окружали со всех сторон. Посетители, невольно ставшие свидетелями, подтверждали ее правоту, все «видели своими глазами» и составляли неопровержимое алиби. Такую схему я постоянно наблюдал в ресторанах завоеванных планет, когда Империя только начала обустриваться на новых территориях. Местное население валом носило доказательства того, что ресторан Империи нарушает все правила обслуживания. И делалось все искусно, так, чтобы свидетелями ресторанный позора были не местные жители, которых можно было уличить в подлоге, а высокопоставленные имперские шишки. Тут уж и спорить никто не станет, и разбираться тоже.

Так было и сейчас, рядом с раскрасневшейся то ли от крика, то ли от ранней болезни сердца, откровенно толстой женщиной, сидели две миловидные дамы, явно из высшего света, поглаживающих ее по руке и пытающихся успокоить. Ох, в какой цветник я въезжаю, жаль, придется сейчас со всеми поссориться.

— Милые дамы, я слышала, у вас возникла проблема.

Три женщины тут же повернули головы в мою сторону и удивленно уставились на кресло. Эффект неожиданности с жалостью к безногим, хорошее начало.

— Вот, — стройная блондинка в коротком платье намного выше колена встала и показала на раскрасневшуюся тетку. Какие ножки! Если не брать в расчет отвратительный загар, то такая леди в постели переплюнет, пожалуй, даже силурианок, — у женщины в супе таракана нашли. Это ужасно! Мы больше ни одного блюда в вашем ресторане не съедим.

— И жалобу напишем! — оторвалась от утешения вторая не менее привлекательная брюнетка. — Наши мужья работают в правительстве города, и не потерпят, чтобы такие заведения были на улицах Парижа!

— Можно посмотреть? — стараясь не засматриваться на открытые ноги девушек, повернулся к даме.

— Что?

— Таракана, — невозмутимо продолжал я протягивать руку.

— Да я его выкинула сразу как увидела, — покраснела вторая красавица, — вы хотите, чтобы мы эту мерзость держали до вашего прихода?

— Я подняла, — красная толстуха полезла в сумку.

Замечательно, значит, у нее не один таракан принесен, а несколько. Опытная, знает, что светские трусики могут испугаться и выкинуть страшное насекомое. Мне на ладонь лег

вполне себе живой и двигающий усами таракан огромных размеров. Я с интересом разглядывал собрата по несчастью, так не вовремя попавшему в супную заварушку.

— Вот он, — заверещали девушки наперебой, — этот таракан.

— Вы его вытирали? — невозмутимо смотрел я на них, не обращая внимания на толстуху.

— Да вы что? — взвилась первая. — Думаете, мы будем их держать в руках дольше секунды?

— Если вы его выкинули, откуда знаете, что это именно тот самый таракан?

Девушки переглянулись и посмотрели на меня как на сумасшедшую. Будь я в своем отличие, внимали бы, раскрыв рты. А так глядят как на соперника. Сложно быть женщиной.

— Ты нормальная? — перешла на неформальное общение длинноножка. — В твоей забегаловке таракан в супе!

Я ухмыльнулся, люблю заносчивых тупоголовых куриц, в постели огонь, но умных из себя не строят, что в итоге все портит. Главное — вовремя уходить. Но уходить я как раз не собирался. Поднес таракана к лицу, обнюхал и лизнул для достоверности. Девушки едва сдерживали рвотные позывы.

— Чистый, — констатировал я, — в супе не был.

Толстуха поняла, что помощи от сочувствующих ей больше не ждать и вступила в бой сама.

— Вы мне дохлых насекомых подбрасываете и требуете, чтобы я доказывала вам что-то? Одна тварь мне хамит, вторая прикатила, думаешь, я посмотрю, что ты инвалидка?! Свалишь отсюда в тюрьму прямым ходом, тварь безногая!

Вот это был перебор. Девушки, только что бывшие полностью на ее стороне, испуганно отшатнулись, открыв мне прямой путь к истеричке. В одну секунду я подкатил к ее столику, локтевым ударом положил ее лицом на стол и, удерживая одной рукой, второй открыл ее сумочку. Ну точно, так и думал.

Держа вопящую толстуху, поднял в воздух небольшую баночку, в которой копошилось еще два таких же таракана. Девушки с визгом отскочили в сторону, а к нам уже спешил шеф-повар, не менее красный, чем моя лежащая лицом в стол подопечная.

— Немедленно оставьте даму в покое! — рявкнул он, оттаскивая меня в сторону.

— Я буду жаловаться! — кричала толстуха. — Вы не имеете права рыться в моей сумочке! Это она, эта тварь мне подкинула! Наплодили гадов! Я требую компенсации!

— Это австралийский таракан-носорог, — раздался хихикающий голос в моей голове, — они здесь не водятся.

— Сбегала в Австралию и привезла тараканов? Вы как шеф должны понимать, когда вас пытаются обдурить. И гнать таких клиентов! Иначе каждая толстуха сядет вам на шею и будет просить денег!

— Не лезь не свое дело! — рявкнул он на меня, поправляя на истеричной даме воротки блузки. — И марш на кухню!

Аннет подбежала и схватилась за ручки кресла.

— Ну ты классно ее! Прямо мордой об стол! Я б так не смогла! Ты крутая, Линн.

На кухне прямо за дверью стояли все повара. Если у всех были восторженные лица, то выражение Марвина не обещало ничего хорошего.

— Это была свекровь мэра, — с каменным лицом произнес он.

— И что, нужно было дать ей насовать тараканов во все ваши тарелки?! — искренне возмущился я. — Пусть знает свое место!

— Это свекровь мэра, — процедил Марвин еще раз, — она все время что-то кому-то подбрасывает, причуда у нее такая. Устроила скандал, получила компенсацию и ушла. А ты сделала то, за что может прилететь всем нам от мэра.

— Я не понял, — сбился я с определения своего пола, — если она какая-то высокая шишка, ей можно вытворять такие вещи? И никто не поставит ее на место?

— Верно. А ты должна держать себя в руках. То несешься за сигарами, то клиентов бьешь!

— А то, что она оскорбила твою девушку, это тоже ей с рук сойдет?

Марвин на секунду сбился, опять схватился за очки и стал усиленно протирать.

— Валери не моя девушка. Она уже большая, не впервые клиенты оскорбляют, она это переживет.

— Да что ж ты за мужик такой? — не выдержал я, и тихие одобрительные смешки поваров поддержали меня. — Если бы мою девушку кто обидел... то есть если бы мой мужчина позволил первым встречным меня оскорблять, не было бы у меня этого мужчины. Твоя жена, видимо, решила так же.

Я развернулся и покатил кресло в раздевалку.

— Линн правильно говорит, — тихо, но достаточно твердо сказала за моей спиной Аннет, — ты никогда ее не защищал! И меня с мамой тоже!

И она выскочила за мной, громко хлопнув дверью.

В раздевалке сидела Валери, обхватив голову руками, и при нашем появлении спешно утирала слезы. Я остановился, Аннет налетела на меня сзади. Неожиданно для себя самого я выпалил:

— Хочешь, научу, что делать с такими, как Марвин?

Валери подняла голову и удивленно посмотрела на меня. Такой же взгляд я поймал от Аннет.

— Зачем мне что-то с ним делать?

— Потому что он тебе нравится. И ты ему. Только от его нерешительности и твоей правильности дело с места не сдвинется.

Валери вспыхнула, но удержала себя, сложив руки на груди.

— Мне не нужно ничего сдвигать, мы с Марвином просто хорошие друзья.

— Ну да, поэтому ты постоянно выгораживаешь его, направляешь и контролируешь. А еще злишься, когда он приходит с новой девушкой.

Валери вскочила со скамейки и зашагала вдоль шкафчиков. Руки постоянно крутили кулон, висящий на ее шее, так что я не мог не обратить на него внимания. Какая-то рыба, сидящая верхом на лягушке, которая распластала лапы в разные стороны. В здравом уме такую не будет носить ни одна женщина, значит, это дорогой ей подарок. А судя по композиции, я догадываюсь, кто его подарил.

— И что же ты предлагаешь? — сдалась она, останавливаясь рядом со мной.

— Я была бы не против, если бы вы с папой были не просто друзья, — встряла в разговор Аннет, и Валери тут же прижала ее к себе и поцеловала в макушку.

— Сделать из него мужчину, — не мигая выпалил я. — Такого который сможет позаботиться не только о любимой девушке, но и о дочери, и не забудет свое расписание на день.

— Пфф, — Аннет махнула рукой, — пропащее дело, папа по-настоящему любит только работу. Никто не сможет заставить его забыть о какой-нибудь устрице, даже если на улице случится потоп.

— Просто вы мало знаете уловки, которыми женщины могут управлять мужчинами.

— Пфф, — это уже раздалось в моей голове, — капрал, вы не слишком много о себе возомнили? Пока дело о поиске артефакта не продвинулось, а вы хотите налаживать личную жизнь местных аборигенов?

Я стиснул зубы, жаль, что девчонка далеко от меня, я бы ей припадал пару уроков общения с мужчинами. Хотя на собственном примере могу и показать. С моим опытом уклонения от женских чар и нескольких десятков желающих охмурить меня, пару советов как увести под венец, дать могу.

— Если вы сможете мне остаться на работе в ресторане, я скажу, что делать.

Валери смотрела на меня непроницаемым взглядом. Было видно, что в ней есть искра желания попробовать, но рациональности в ней было больше. Давать возможность работать в престижном ресторане взамен на пустые обещания она не собиралась.

— Подыграйте мне, — протянул я руку, — если через десять минут Марвин вызовется проводить вас домой, вы сможете с работой.

Она не спешила пожимать руку, взвешивая все за и против. Но дверь уже открылась, и в раздевалку влетел красный как рак Марвин. Валери быстро схватила мою руку.

— Десять минут.

Я весело подмигнул Аннет.

— Марвин, — закатил я глаза, — ты бесчувственный, грубый солдафон! Я сию минуту

перестаю с тобой общаться.

Скрестив руки на груди, я с удовольствием смотрел как он хватая ртом воздух, пытаюсь понять, в чем его обвиняют и переключиться с того, что только что хотел сказать.

— Правда, Аннет? — добавил я. Девочка согласно закивала и тоже сложила руки на груди.

— Да что происходит?

— Честь семьи, — я покосился на Аннет.

— Райт, — подсказала она.

— Честь семьи Райт находится под угрозой. Я так и вижу, что это малое дитя, — я схватил Аннет и притянул ее к себе, поглаживая голову, — страдает от неразделенной любви. Да что там неразделенной, от равнодушия, жестокости и холода. Всю свою жизнь. Ты такой судьбы хочешь для дочери?

— Нет, — замотал он головой.

— А я вижу, что хочешь, — я шмыгнул носом для пущей правдоподобности. — Ты же знаешь, что дети не слушают ничьих наставлений, они впитывают то, что преподносят им родители. И какой урок ты сегодня показал дочери?

— Какой? — Марвин хлопал глазами, напрочь забыв о том, зачем пришел.

— Что женщину можно унижать, вытирать об нее ноги. Это милое дитя вырастет и будет позволять каждому попирать свою честь. Она найдет мужчину, который будет ее бить, даст повод начальнику завалить себя работой и снизить зарплату. И все потому, что ее отец делает это каждый день.

Я скосил взгляд в сторону Валери, Марвин посмотрел на нее, будто только что заметил.

— Бедная девочка, — продолжал причитать я, — судьба не пожалеет ее, и винить в конце жизни, когда она останется одна, со шрамами на душе и сердце, будет некого. Разве только отца.

Я всхлипнул и зарылся Аннет в волосы, изображая слабые похрюкивания.

— Прости, — Марвин подошел к Валери и взял ее за руку, — наверное, я сегодня был неправ.

— Он еще говорит «наверное», — рыдал я, — бесчувственный, эгоистичный отец! Бедное дитя!

— Позволь мне исправить мою ошибку, — Марвин судорожно схватил Валери за руку и робко оборачиваясь на Аннет, торопливо продолжил. — Я могу что-нибудь сделать? Например, проводить тебя до дома и угостить кофе? На углу продается замечательный латте.

Валери лишь кивнула и положила свою руку поверх его. В глазах ее был неподдельный восторг.

— Место за тобой, — произнесла она мне одними губами, обнимая Марвина.

— Надеюсь, ты не думаешь, что я специально не защищал Валери, — Марвин подошел к нам с опаской косясь на мои зареванные щеки. — Я все сделаю, чтобы защитить тебя и других близких мне людей. А Валери хороший друг, ты права, я должен защищать и ее тоже.

— Ничего пап, — Аннет обняла отца, — я знаю, ты меня любишь.

— Ничего?! — дверь кухни открылась и с грохотом влетела в стену. — Я волнуюсь, переживаю, слезы все выплакала, а ты вот, оказывается, где?!

— Мам! — Аннет отшатнулась в сторону от разъяренной женщины.

Я только смотрел на эту сцену. Стервочка явно имела виды на ребенка, видать, это была мать Аннет, поэтому влезать в семейные разборки я бы не стал.

— Ты укрываешь ребенка? Ты выкрал ее? Держишь здесь силой?

— Мама! Никто меня не крал, я сама пришла к отцу на работу!

— Как не крал? А как бы ты иначе вместо интересной и развивающей учебы в школе пошла в это пропахнувшее рыбой заведение?

— Представляешь, прогуляла школу. Ужас какой, — закатила глаза Аннет.

— Ты. Прогуляла. УЧЕБУ! — возопила мать на последнем слове. — Я сейчас же забираю дочь домой! А о том, как и когда ты сможешь ее видеть, мы еще поговорим! С моим адвокатом!

На последних словах она скатилась на визг, и фраза потерялась в какофонии кухонных звуков. Схватив Аннет за руку, они вылетела из раздевалки, чуть не сбив шефа с ног.

— Что сегодня происходит? — продолжил он игру в «перекричи соседа». — Марвин, за один день ты успел устроить балаган из моего ресторана! Я начинаю сомневаться в том, что ты сможешь управлять рестораном. Так что марш с кухни!

— Но шеф!

— Ты хотел принести мне рыбу, вот и займись этим. Добудешь то, чего не существует, считай место на 80 % твое. И заberi свою агрессивную помощницу, таким как она не место в ресторане. Не представляешь какими усилиями мне пришлось уговаривать эту даму не звонить мэру. Между прочим, все это вычту из твоей зарплаты.

Шеф вышел, дверь в очередной раз с грохотом захлопнулась, едва удержавшись на петлях. В воздухе повисла угрожающая тишина. Судя по взгляду Марвина, угрожающая мне.

— Я не знаю, с какой планеты ты свалилась, но за один день испортить все, что было в моей жизни. Боюсь, но я не смогу больше тебе помогать, ты должна будешь уйти.

— Нет! — вперед выступила Валери, встала рядом со мной. — Без Линн ты не сможешь найти рыбу, значит не сможешь получить место шефа. А я не хочу работать под началом этого жабаподобного Жака с его жабной командой. Линн сказала, что знает, где можно найти эту рыбу, значит она приведет тебя к ней.

Я активно закивал, подтверждая, что могу быть очень полезен. Все-таки найти сторонников в ресторане — хорошее дело, с Марвином удержаться на месте и иметь возможность обыскивать ресторан сложно. Надо разобраться с этой рыбой как можно быстрее и вернуться к поискам.

— Если мы сейчас поедem на озеро Калипсо, то успеем до темноты, — кивнул я, снимая фартук и дурацкий колпак с головы.

— Ни на какое озеро мы не поедem, — удивительно резко ответил Марвин. — Сначала поедem на китайский рыбный рынок. Если искать диковинку, то только там.

— Ты с ума сошел?! — Валери безумными глазами смотрела на моего подопечного. — Да если шеф узнает, он с тебя три шкуры сдерет и выгонит взащей.

— Не заметил, что его особо волновало, где и как я буду добывать рыбу. Заеду к господину Тингжу, если кто и знает про фаби, то только он.

— Ненормальный! Линн, — повернулась ко мне Валери, — хоть ты присмотри за ним, пока он куда-нибудь не вляпался.

— Попробую, — хмуро посмотрел я на собирающегося Марвина. С таким старанием попасть в неприятности будет сложно их миновать.

Марвин не стал смотреть на Валери, однако, и меня не оставил. Взглянул за ручки коляски и выкатил меня на улицу. Яркий свет резанул глаза, шум улицы на миг оглушил. Мимо спешили двуногие, прислонив руки к голове и говорящие в маленькие переговорные

устройства. Шуршали колесами машины, рычага замешкавшихся прохожих, выдыхая пары едкого черного дыма.

Подъехал желтый автомобиль, такой же как и привез нас. Марвин посадил меня назад, сам же сел вперед и стал рассказывать водителю, как проехать. Водитель сначала слушал наставления, потом резко оборвал Марвина, заявив, что у него есть навигатор и он лучше профана знает дороги Парижа. Марвин обиженно замолчал и отвернулся к окну. А у меня выдалась возможность открыть книгу.

«Сильная качка трепала огромный корабль, а ветер мчал его по бушующим волнам. Вокруг выросли высокие чёрные водяные горы, грозившие сомкнуться над мачтами, но корабль, как лебедь, падал в бездну между водяными стенами, потом снова взлетал на валы, громящиеся друг на друга.»

Я откинулся на сиденье и стал смотреть в окно. Машина крутилась по улочкам, как корабль по бурному морю, то обходя заблудившихся пешеходов, то срываясь с места и обгоняя другие корабли. Все это отдаленно напоминало военные сражения межпланетного флота Империи. Особенно последнее, где капитан Кэрт отдал жизнь для того, чтобы спасти артефакт. Которого не оказалось. Сейчас я, капрал Энгрин Линнет, как русалочка высываюсь из воды, чтобы посмотреть на новый мир, который до этого не знал. Причудливые дома, узкие улочки, по которым самый малый звездолет не пройдет, смешные люди, все одинаковые, отличающиеся только цветом кожи — все это было ново и непонятно.

Я тоже хочу увидеть то, что видела Русалочка, понять природу этих людей. Без этого мне не удастся найти подход к сотрудникам ресторана и первым обнаружить артефакт. А без него фельдмаршал упечет меня в тюрьму. Я провел рукой по стеклу, холодное и твердое, сдерживающее натиск внешнего мира.

Такси остановилось, Марвин открыл дверь и пододвинул мне кресло. То есть сегодня у нас самообслуживание. Хорошо, мне не так сложно перебраться из машины в кресло не показав всем вокруг зеленый хвост.

— Это и есть китайский рыбный рынок? — я осматривался, и то, что видел, мне не нравилось. Вокруг шныряли вонючие люди, в длинных рясах, соломенных шляпах и такой же обуви. Как только нас замечали, оглядывались и не сводили взгляда, пока мы не скрывались из виду. Лица их были странные, не такие, как Марвина или Валери. Испещренные морщинами тяжелой физической работы, угнетенные условиями, в которых приходилось жить и работать, они излучали искры ненависти к чужакам, посмевающимся и их обитель. Я бы лучше пошел под прикрытие в логово кваггов, чем на этот рынок.

Мы остановились перед деревянной дверью, пожертвовавшей своей жизнью, чтобы закрывать от ветра деревянную лачугу. От холода она вряд ли спасала. Марвин постучал условным сигналом, три коротких, два длинных и один короткий. Скрипнули петли, выражая недовольство тем, что их потревожили, и дверь открылась ровно настолько, чтобы выпустить длинный сторбленный нос.

— Кхто? — спросил обладатель носа.

— К господину Тингжу, — Марвин сунул в нос стодолларовую купюру.

Нос сменила морщинистая рука, схватила деньги, и дверь захлопнулась, через секунду распахнувшись. Перед нами стоял старик с длинными седыми волосами до плеч, укутанный в длинное синее одеяние. Взгляд с прищуром пробежался по мне, задержался на ногах и тут же перескочил на Марвина.

— Хороший товар, завози.

Я посмотрел на своего двуногого. Представить, что этот повар решил меня продать старому китайцу, я не мог. Не вязался образ неловкого повара с поставщиком девушек легкого поведения. Или я не в том направлении думаю? Рынок рыбный, он меня на суши разделать хочет? Усмехнулся. Старичок еле на ногах стоит, Марвин в драке не соперник. Даже интересно, что эти двое задумали.

Старик заковылял к столу, привсел и не сводил с меня взгляда. Марвин потоптался в дверях, но я сам направил коляску внутрь.

— Что надо? — старик отвлекся от меня и вьедливо посмотрел на повара.

— Рыба ф-фаби, — стал заикаться Марвин.

Ситуация забавляла. Я уже потирал руки в предвкушении хорошей драки. Не знаю, во что этот дурачок вляпался, но вытаскивать его придется. Странно, на что он надеется, но, такие как этот старик, своего не упустят.

— Фаби, говоришь? С чего тебе понадобилась рыба-миф?

— У вас есть? Вы же можете достать все.

— Могу, — кивнул старик, продолжая поглощать меня взглядом. Оказывается, быть по ту сторону жесткого флирта не особо приятно. Теперь понятно, почему частенько я получал по физиономии за «раздевание взглядом». — Стоит дорого.

— Сколько?

— Ее, — старикашка кивнул в мою сторону.

— Всмысле?

Какой же ты, Марвин, тугодум. Старичок-то не промах. Правильно приоритеты расставил.

— Не соглашайся, — запищал голос в моей голове. — Он же хочет...

Старик не сводил с меня взгляда, поэтому приходилось молчать, а так бы я объяснил этой девочке, что я далеко не мальчик и прекрасно знаю, что это все это означает.

— Он же ... обнаружит, что ты под прикрытием!

То есть ее только это волнует?! Но, ничего, детка, мы и не из таких неприятностей выбирались.

— Может, деньги? — сделал слабую попытку Марвин.

— Я заберу ее на час, потом верну и дам адрес, где достать твою рыбу.

— На час? — усмехнулся я. — На пару минут, дедушка, не больше.

— Не соглашайся, — пискнул голос в моей голове, — он не может знать про рыбу. Машина показала, он дальше пристани за всю жизнь не выходил.

Старик сверкнул глазами, схватился за ручки моего кресла и покати к дальней двери. Марвин сделал пару шагов вперед, остановился, смял полу пиджака, но с места не сдвинулся. Что ж, одному не впервой. Комната, в которую меня вкатили, была плохо освещена, он огромная кровать с балдахинном просматривалась хорошо. Над ней было огромное зеркало, вокруг которого была натянута гирлянда с разноцветными огоньками. Старичок у нас любитель повеселее или с Нового года снять забыл?

— Ну, что ты мне можешь предложить? — он обошел коляску и встал передо мной.

— Ничего, — спокойно ответил я.

— Как? — наигранно вскинул он бровь. — Повар не зря тебя привез. Ты хороший товар, я люблю экзотическое, а инвалидов у меня еще не было.

— Зато ты довольно типичный, занудный экземпляр. Вот кого, а врунов я за свою жизнь

повидала.

— Хочешь поиграть в плохой\хороший? — он подошел и крутанул мою коляску так, что она развернулась и уперлась в кровать.

— Хочу навалить тебе. Ты не знаешь, где достать рыбу и готов впихнуть вместо нее любую селедку, только бы получить свое.

— И что? — лицо старика исказила гримаса ненависти. — Я всегда получаю то, что хочу, так как только ко мне приходят за решением своих проблем. Для белой женщины ты говоришь слишком много.

Он подошел и навис надо мной, развязывая тесемки на своем балахоне. Для обнаженного старческого тела я еще слишком молод. Откинул одеяло и одним ударом хвоста свалил старика на пол. Тот упал и, хлопая глазами, смотрел на меня.

— Ты...

— Да, я более экзотический вариант, чем ты предполагал. А теперь ты пойдешь в комнату к Марвину и скажешь, что с рыбой ошибся. Ведь ты все равно не знаешь, где ее брать, я прав?

Старик закивал, запахивая полы балахона. Встал на четвереньки, чтобы подняться, но тут в комнату вбежал Марвин со стулом наперевес.

— Отойди от нее, извращенец, — он замахнулся на старика, тот быстро отполз в сторону.

— Спокойно, мой защитник, — я отобрал у него стул и отставил подальше. Еще чего доброго саданет старикашке по голове, проблем не оберешься. А так можем тихо уйти. — Считай, ты меня героически спас. А теперь нужно уходить.

— Как уходить? А мы не будем, это, допрашивать? Он же знает, где достать рыбу.

— Ничего он не знает, — рявкнул я, а старик судорожно закивал в углу. — Пошли, пока он шум не поднял.

— Ты так просто не уйдешь, — прошипел старик.

— Это почему? Ты мне помешаешь?

— Я тебя найду, — глаза его недобро блеснули, — и ты будешь моей. Русалка на рыбном рынке, да я озолочусь. Только сначала...

— Не продолжай, — остановил я его, — не будет никакого начала. Тему закрыли.

— А если он скажет кому-то, что видел тебя? — занервничал Марвин.

— Кто ему поверит? — пожал я плечами. — выживший из ума китайский ростовщик, которому мерещатся рыбо-девушки? Ты бы поверил?

— Нет, — мотнул головой Марвин, — но я ведь видел.

— И я видел, — жадно проговорил китаец, пытаюсь подняться на ноги.

— Сидеть! — рявкнул я, и тот плюхнулся обратно на пол. — Минут десять посиди и отдохни, нечего за нами ходить!

Старик кивнул, но в его взгляде я понял, что сидеть и ждать он не собирается. Связать бы его. Я огляделся, но ничего подходящего не увидел, а Марвин уже вывозил меня из комнаты. Скрипнула старая дверь, выпуская нас на улицу, пар от мангалов окутал жаром, а запах сырой рыбы резко ударил в нос. Не успели мы свернуть за угол, как позади знакомо скрипнула дверь, и противный голос завопил на всю улицу:

— Жуажи тамен!

Десятки лиц обернулись в нашу сторону.

— Он хочет остановить нас, — шепотом произнес Марвин.

— Я и без перевода понял, — включил я вторую передачу на коляске, и она рванулась по разбитым улочкам, сбивая прохожих и пробираясь сквозь толпу.

Марвин громко пыхтел сзади, но еще громче кричали наши преследователи. Судя по голосам, их было больше пяти, и они наступали нам на пятки. В прямом смысле.

— Ай, — крикнул Марвин, когда один из китайских верзил наступил на него, и нога выскользнула из ботинка, — он меня без обуви оставил!

— Очки, главное, не потеряй, — хмыкнул я, смотря, как он бежит, прихрамывая на ногу в носке.

Протискиваясь между покупателями и продавцами, мы старались оторваться. Проезжая мимо клеток с какой-то живностью, я толкнул их, и высокая пирамида рухнула на наших преследователей. В воздух взметнулись десятки крыльев, унося с собой маленьких черных существ.

— Летучие мыши, — по-детски взвизгнул Марвин, размахивая руками над головой, — зачем ты выпустил этих тварей? Они же вампиры, к тому же могут переносить кучу болезней.

— Если их продают людям, значит, все нормально. Что может случиться от парочки улетевших мышек?

Мы вылетели на площадь, где толпились покупатели в ожидании автобусов и такси. К рикшам, впряженным в маленькие тележки, стояла длинная очередь.

— Пропустите даму! — рявкнул я, подъезжая к первой стоявшей тележке.

Здоровенный тип в шортах, с соломенной шляпой на голове и с рожком мороженого в руке преградил мне путь.

— Без очереди! — проорал он, смотря на меня, взглядом быка перед красной тряпкой. — Сейчас моя дочь будет кататься!

— Дядя, — смерил я его взглядом, примеряясь, в какое место ударить, чтобы вырубить с первого раза. Второго шанса может не быть, — тебя не учили уступать инвалидам?

— Здесь написано, — остановился рядом, уперев руки в колени и пытаясь отдышаться, Марвин, — дети, инвалиды и беременные без очереди.

— Вот! — ткнул пальцем в объявление здоровяк. — Моя дочь ребенок!

Рядом топталась длинноногая девица в мини юбке и облизывала эскимо. Я опустил кулаки.

— Он прав, — тяжело вдыхая между словами, подтвердил Марвин.

— Ты не помогаешь, — оскалился я.

За спиной раздался грохот клеток и громкая ругань наших преследователей.

— Решим так, — протянул я руку девчонке, приглашая сесть, — поедут дети и инвалиды. Ну и этот, — показал я на боязливо оглядывающегося Марвина.

— Он ребенок?

Я отрицательного покачал головой.

— Инвалид?

Не дав сделать третьей предположение, я ответил первым.

— Поводырь.

— Собака? — усмехнулась девчонка.

— Новейшая разработка, специально обученные люди, помогающие безногим.

Качок нехотя отошел в сторону, давая нам сесть.

— Но здесь только два места, — Марвин остался стоять.

— Тогда иди крутить педали, — огрызнулся я, показывая на бегущих к нам людей.

Марвин подбежал к рикше, но тот отрицательно покачал головой. Пара купюр решило дело, и мы тронулись с места. Китайские преследователи подбежали к нам.

— Дорогая, это твои кавалеры? — специально громко крикнул я. — Смотри, какие настойчивые, сейчас догонят и украдут тебя.

Девушка высунулась, но ее отец отреагировал быстрее. Одним ударом трое отлетели в сторону, еще двое оказались в цепких руках качка. Преследование прекратилось. Я откинулся на спинку сиденья и выдохнул. У Марвина зазвонил телефон, крутя педали, он достал из кармана и одной рукой пытался снять трубку. Я только удивлялся, как у этого рохли все не выпадает из рук. Он бросил пару фраз, убрал трубку в карман и остановился около подъездной дорожки в парк.

— Нужно срочно ехать домой. Нас, кажется, ограбили.

— А кто довезет меня до дома? — девушка оторвалась от облизывания мороженого и, сморщив личико, смотрела, как Марвин сажает меня в кресло.

— Дорогая моя, — я взял ее руку в свою и прислонился к ней губами, — если бы была моя воля, я бы целыми днями катал тебя на этом несуразном транспорте.

— Фу, — дернулась она от меня, — извращенка!

Марвин сдержал смешок и покатил мою коляску прочь.

Поднявшись в скрипучем лифте на нужный этаж, Марвин зазвенел ключами, доставая их из кармана, но они и не потребовались. Дверь была приоткрыта, и через щелку видно, что в квартире царит полный кавардак. Толкнув дверь, он отодвинул ногой валяющиеся бумаги и осколки от лампы. Я въехал следом.

Сразу было видно, что это не ограбление. Вещи разбросаны по дому, но совсем не так, как разбрасывают грабители, случайно задев предмет в тесной комнате. Память у меня фотографическая, я прекрасно помню, что где стояло. Например, эта лампа, которая сейчас хрустит под колесами моей коляски, стояла на комод в противоположном конце комнаты. Бумаги могут разлететься, упав со стола, но совсем не так, чтобы быть разбросанными по всему полу, даже за диваном. Здесь явно что-то искали. И это наводило на не самые радужные мысли.

— Господи, да кому я мог понадобиться! — заломил руки Марвин, собирая с пола разбросанные столовые приборы.

— Вот и я о том же, — ответил за меня голос в голове.

— Что-то я за сегодня подустала, — широко зевнул я. — В уборке помочь ничем не могу, сам понимаешь. Так что пойду, пожалуй, отдохну.

Марвин не обратил на меня внимания, продолжая собирать кухонные приборы. Закрыв дверь в ванную комнату, я включил кран, плюхнулся в ванну и с удовлетворением отметил, насколько я люблю воду.

— Миа, ты здесь?

— Аскер Миарамила, — прозвенел стальной женский голосок в моей голове. — Капрал Лингрэн, на данный момент вы ведете дело так, что не только отдаляетесь от объекта

поиска, но и находитесь на грани разоблачения.

— Этот старый хрыч рядом с тобой, что ли? Что за тон ты выбираешь?

— Капрал! — рывкнул фельдмаршал так, что пришлось потрясти головой.

— У вас есть регулятор громкости? Я чуть не оглох.

— Это было бы лучшее, что могло случиться с вами! — продолжал брызгать слюной фельдмаршал. — Вы — ходячая катастрофа!

— Если бы была ходячая, было бы гораздо проще, — огрызнулся я, — но вы поставили меня в такие условия, что куда меня повезут, туда и еду.

— По отчетам аскера я вижу, что вы далеко отошли от места поиска. Немедленно вернитесь в ресторан!

— Если вы не будете отвлекать аскера, она сможет мне помочь гораздо быстрее.

Недовольное пыхтение продолжалось около минуты. Я достойно молчал, понимая, что это злит фельдмаршала намного больше, чем мои пререкания.

— Вернетесь, поговорим, капрал.

— Энгрин? — раздался тихий голосок.

— Ушел?

— Да. Взбучку получили все, особенно после того, как стало ясно, что в ресторане находятся три квагга.

— С кваггами давай потом. Что можешь сказать по поводу этого разгрома?

Застрекотали клавиши и еще минуты две я слышал милое сопение.

— Это не квагги. Наша вычислительная машина легко засекала их тройную трансформацию в ресторане, но здесь их следов нет. Судя по единственной камере в доме, никто посторонний после вашего ухода не входил и не выходил, только жильцы.

— То есть наш повар насолил кому-то из соседей?

— Вряд ли. Вам не кажется, что это связано с вашим появлением?

— Во-первых, давай на ты. По крайней мере, когда этого старого индюка нет рядом. Во-вторых, очень даже кажется. Но интересоваться мной могли только недо-повара, либо китаец, но вряд ли он смог быть здесь раньше нас. Больше я никому дорогу не переходил.

— Вы, то есть ты, уже насолил порядочному количеству людей. Взять хотя бы старушку, у которой вы украли кресло.

— Это девчонка, — открестился я. — Пусть на ее злится. Да и смогла бы старушенция, которая из квартиры-то не выходит, взломать дверь и навести здесь такой шухер? Заметила, что все сделано профессионально?

— Заметила.

Пальцы опять забегали по клавиатуре.

— На нее ничего нет, обычная старушка на пенсии, но дальше пенсии системы не могут ничего найти, это странно. Да и вообще она мне не нравится.

— Не глупи, сама видела, она еле по квартире передвигается.

— Кто там? — раздался голос Марвина и звук открываемой двери.

Я выпрыгнул из ванны, обернулся в халат и приоткрыл дверь.

— Что ты здесь делаешь?

— Пап, перестань на меня кричать! — голос Аннет дрожал. — Я пришла сюда не для того, чтобы ты ругался. Я сбежала из дома, и ты должен меня спасти!

— Сбежала?! Это что за выходки?

— Это не выходки! — раздалась всхлипы. — Я не вернусь к ним! Никогда! Где Линн?

Она меня поймет, она скажет, что я должна остаться!

— Зачем тебе Линн? Пока что я твой отец!

— Ну, что, иди успокаивай дитя, мамочка, — хихикнула Миа.

— Миарамила, — серьезно произнес я, — никогда так не шути.

Открыл дверь и выкатился в комнату. Аннет и Марвин стояли посередине и смотрели друг на друга как непримиримые варкаиды. Те тоже не сводили друг с друга глаз, до тех пор, пока не вцеплялись друг другу в глотки. Только я хотел сказать что-то женское, примиряющее о мире во всем мире, как раздался стук в дверь.

— Наверняка твоя мать пришла орать на меня, что я краду детей.

Марвин резко распахнул дверь, а Аннет забежала мне за спину.

— Не отдавай меня, они увезут меня в другой город.

Я сбросил ее руку со своего плеча, в этот мире прикосновения расцениваются как-то не так, нечего мне быть недопонятым бешеной бывшей Марвина. Но в комнату вошла не мать Аннет. Опираясь на изогнутую клюку, в комнату заковыляла мадам Дюпон.

— Вы? — искренне удивился Марвин, а Аннет присела позади моего кресла. — Я думал, что вы не выходите больше.

— Да, дорогой. Не интересуют меня больше эти прогулки, да и птички не радуют, а солнце только раздражает мои старческие глаза. Но ходить я еще могу.

— Проходите, присаживайтесь. Я знаю, по какому поводу вы зашли, Аннет поступила плохо, я верну вам кресло сейчас же.

— Нет-нет, что ты, — старушка подошла ко мне, улыбаясь, как своей внучке, — девочке оно важнее. Я же вижу молодость в глазах, азарт.

Она доковыляла до меня, отстукивая своей клюкой каждый шаг и крепко сжала мою руку. Такое рукопожатие я чувствовал только при знакомстве со спортсменами-аморфами, и то мы в тот раз не сильно поладили. Второй рукой она похлопала меня по коленям, оставив свою руку и прощупывая полы халата. Нехорошая женщина.

— Вы спустились ради этого? — Марвин поднял с пола валяющийся стул и подставил старушке, спасая мое положение. — Не стоило, вижу, вам каждый шаг дается с трудом.

— Я слышала днем какой-то шум, решила посмотреть, все ли у вас в порядке. А вот теперь сижу и думаю, у вас что-то случилось, или это обычные бытовые будни? Вы же знаете, молодежь сейчас не сильно напрягает себя уборкой, дело молодое.

— Даже не знаю, случилось или нет, — развел руками Марвин. — Вроде ничего не пропало, но все перевернули.

— У тебя и брат-то нечего, — высунулась из-за моей спины девчонка, но под взглядом старушки спряталась обратно.

— Энгрин, — раздался взволнованный голос в моей голове, — мы засекали три подозрительные машины около входа. Люди с оружием в спецкостюмах поднимаются и по лестнице, и в лифте. Лифт идет к вам на этаж.

— Ой, как я вам сочувствую, — залепетала старушка, — расскажите, что у вас случилось, не нужно ли вызвать полицию. Вы меня извините, но в моем возрасте живешь только событиями молодых.

— Полицию, говоришь? — я подкатил кресло к ее стулу и прижал к стене. — Ты мне зубы тут не заговаривай!

— Линн! — Марвин бросился ко мне, но одной рукой я отбросил его в сторону, а второй прижал старушку, зажав между мной и спинкой стула.

— Вот и вылезла твоя натура, верно? — зашипела мадам Дюпон мне в лицо. Милая улыбка пропала, сменившись довольным оскалом гадюки. — Значит, я правильно рассчитала и вызвала своих мальчиков.

— Кто ты такая?

— Подполковник Дюпон де Фантоне, космическая полиция.

— Это как люди в черном? — раскрыла рот Аннет.

— Много лет назад засекли инопланетное присутствие вблизи Парижа, а две недели назад — в этом районе, но не могли определить точное местоположение. И тут появляешься ты, а радары начинает лихорадить от инопланетной энергии.

— Ты их вызвала, — отпустил я хватку и стул ударился об пол.

— Кого вызвала? Сюда кто-то идет? — Марвин стоял как вкопанный смотря на меня обезумевшими глазами. — Во что ты нас втянула?

— Энгрин, у вас 30 секунд, они вышли из лифта.

— Никогда не бил ни женщин, ни пожилых, но впервые сделаю это с удовольствием.

Я замахнулся, но Дюпон успела сказать до этого, как удар вырубил ее:

— Я найду тебя, где бы ты и была.

— Сегодня я уже это слышал.

Аннет взвизгнула, когда тело старушки осело на пол.

— Она придет в себя через пару минут, — я взял Аннет за руку и потащил к пожарной лестнице, по которой мы с Марвином поднимались в первый раз. — Быстрее.

— Я не пойду, — уперся Марвин, выдернув у меня руку девчонки.

— Хочешь, чтобы тебя пристрелили прямо здесь, пожалуйста, — я выехал на балкон, уцепился за перила руками и хвостом, и стал спускаться. Через два этажа услышал звук выбитой двери и крик Аннет. Возвращаться не стал, это их выбор. Я раскрыт, мне все равно не будет доступа в ресторан. А повар и девчонка, какое мне дело до двуногих?

— Ты так их и оставишь? — раздался тихий голос в голове.

Я завис над перилами, держась только на руках.

— Твою ж, — выругался я, поднимаясь наверх, — женщин и детей не бросаем.

Подниматься далеко не пришлось. Уже на следующем этаже я встретил храброго солдата в зеленом костюме, закрывавшим все тело, лицо и даже руки. Жарко, наверное, бедняге.

— Русалка? — опешил он, что было его ошибкой.

Ударом хвоста я перекинул его через перила. Баб с хвостами не видел, что ли? Второй оказался более подкованным в общении с женщинами и автомат не опустил. Но с такой бандурой на узкой лестнице не развернешься, стрелять можно либо четко прямо, либо никуда. В метровом пространстве маневра никакого. Выпрыгнув за перила, я схватился за автомат и рванул на себя. Армейские правила во всех мирах одинаковые — никогда не терять оружие во время боя. Вот и этот молодец не выпустил его, даже оторвавшись от пола и улетая за своим товарищем.

Остальные посчитали, что двоих для погони за рыбохвостой девушкой достаточно, поэтому занимались удержанием дохляка и девчонки. Вчетвером. Еще двое приводили в чувства мадам полковника.

— Линн, — рванулась ко мне девчонка, выкрутившись из руки военного. Тот направил на нее автомат, но Марвин, заорав не хуже белуги (я таких видел в передаче про животных), кинулся на него и вышиб автомат. Вот может когда хочет!

— Беги, — оттолкнул я девчонку к двери, схватил копошащегося на теле сваленного им

автоматчика, и выскочил следом.

Остальные опомнились, дав по нам очередь. Тонкие стены задрожали, раскрошившись под жесткими ударами пуль. Захлопнув дверь, я выдернул ручку. Если это их задержит, то на пару секунд, не больше. Перехватываю руками перила и догоняю Марвина и Аннет. За мной уже стучат сапоги преследователей. У подножья лестницы валяются двое моих «первых», поднимаю автомат и нажимаю на курок.

— За углом стоит их машина, — кричит Миа, — там никого нет, ключи в зажигании.

— Машина за углом, — кричу я не оборачиваясь.

Марвин срывается с места, но останавливается и, пригнувшись, возвращается ко мне, перекидывает через плечо и тащит за угол. Аннет держит дверь открытой, я отстреливаюсь на ходу.

— Гони! — Марвин прыгает за руль и срывается в места.

— Кто-нибудь ранен?

Кладу автомат рядом и смотрю на перепуганное личико девчонки. Она судорожно кивает и поворачивается к отцу.

— Пап, что они хотели? Почему милая старушка хотела нас убить? Она знала, что Линн здесь? Но как, никто не видел, что она русалка.

— Вот и мне интересно, — раздался голос в голове, — откуда у них две недели инопланетная энергия, если ты здесь два дня? И кто они вообще такие, первый раз слышу про космическую полицию.

— У старика спроси, — сквозь зубы процедил я, отворачиваясь в окно. Но Аннет услышала.

— Старика? Папа, ты что, ходил к этому ненормальному китайцу?

— Даже ты знакома с господином Тяньжму?

— Тингжу. Да, мы сегодня к нему ездили.

— Зачем ты брал с собой Линн? — Аннет поставила руки в боки. — Я тебе говорила, что ничем хорошим это не кончится. У него же сеть притонов с проститутками.

— Аннет! — прикрикнул Марвин. — Тебе то откуда знать?

— Клаус частенько ходит к господину Тингжу, я визитку видела.

— У меня тоже есть его визитка, там написано «Продавец диковинной рыбы».

— Видно, у него много таких визиток, и рыбки у него, действительно, диковинные, — съязвила Аннет.

— И куда нам теперь ехать? — Марвин перевел тему.

— Куда и собирались. Озеро Калипсо, гора Тхакади, 2318 метров над уровнем моря, — повторил я уже выученный адрес.

— Ты хочешь искать рыбу?! — голос Марвина сорвался на писк. — После всего этого?! Надо срочно ехать в полицию! Они же убить нас хотели!

— И что ты им скажешь? Что нас пыталась убить старушка-инвалид, которая работает в космической полиции, потому что гналась за русалкой?

Марвин надул щеки и еще сильнее вцепился в руль.

— Тебе нужно вернуться в ресторан и занять место шеф-повара, верно? А без рыбы ты этого не сделаешь.

— А все — эти?

— С ними я разберусь. Они охотятся за мной. В крайнем случае оставите меня, вас они не тронут.

— Сильно сомневаюсь, — повернулась ко мне Аннет, — ты смотрел хоть один фильм про инопланетян? Там везде всех либо убивали, либо стирали им память. А мне память стирать нельзя, мне экзамены еще сдавать.

— Едем, — Марвин ударил руками по рулю. — Но потом ты оставишь нас в покое. У меня ребенок, ей, видишь, еще экзамены сдавать. А все неприятности из-за тебя.

Я усмехнулся и откинулся, положив хвост поудобнее. Что-то больно кольнуло в бок, провел рукой — книга. Я же ее засунул за спину, удивительно, как в кутерьме погони она удержалась на мне. Открыл смятые страницы и нашел место, на котором закончил читать. Зря у нас не принято читать детям сказки. Иногда интересно знать о том, чего никогда не было, а не зубрить учебники истории и военной техники.

«А когда нам приходит конец, от нас остаётся лишь пена морская, и нет у нас могил наших близких, мы не одарены бессмертной душой, и наша русалочья жизнь кончается со смертью тела. Мы — как этот тростник: срезанный стебель его уже не зазеленеет вновь!»¹

Интересно, а что останется от меня. Ведь мое тело — это не я, это лишь созданная машиной оболочка тела. Меня вернут, а что будет с телом? Оно также растворится и превратится в морскую пену? Во время боев межпланетный флот сжигал тела в торпедных жерлах и развеивал в космосе. Наверное, это похоже на то, что здесь написано. Песчинки растворятся в огне торпедного отсека, разлетятся по космосу. А душа? Зачем капралу межпланетного флота душа? Она нужна девчонкам, а в ведении боя она без надобности.

Я оторвался от книги, когда машина затормозила. За окном уже стемнело, а из освещения на мили вокруг были лишь фары машины. Даже через стекло был слышен стрекот цикад, жаркий, липкий воздух заползал под одежду и стекал беглыми каплями по спине. Машина остановилась и затихла. Оглушающая тишина стала давить сильнее, пока Аннет не прервала молчание.

— Это то место, которое ты назвала. Озеро находится в десятке километров отсюда. Только вот как тебе дойти до него, если кресло мы потеряли?

— Тебе придется меня нести.

Марвин повернулся и зло посмотрел на меня.

— Может быть, в своей прежней жизни ты и была красавицей, желания которой исполнялись беспрекословно, но сейчас ты только помеха, которая испортила мне всю жизнь. Я тебя не потащу!

— Папа!

— Молчи!

Я даже не пошевелился. Лишь чуть улыбнулся и мягким голосом произнес:

— Ты не знаешь куда идти.

Марвин отвернулся, смотрел в лобовое стекло и нервно постукивал пальцами по рулю. Аннет надула щеки и сложила руки на груди, пристально смотря на отца.

— Если бы ты не хотел брать Линн с собой, посадил бы ее где-нибудь. Но ты не сделал этого, потому что тебе нужна эта рыба. А без Линн ты даже куда идти не знаешь.

Тишина. Аннет буравит взглядом Марвина, я довольный сижу сзади и наблюдаю за этими двумя. Поистине женщины творят чудеса. Молчаливое противодействие способно любого мужчину заставить делать то, что нужно.

— Только молчи, — опять шепот в моей голове, — девчонка сама добьет его.

Я и не собирался ничего говорить. Пальцы по рулю стали чаще стучать, это явно говорило о том, что Аннет добивается своего. Точнее, мы с Аннет молчаливой женской солидарностью и каменной логикой добиваемся своего.

— Хорошо, — сдался Марвин, — ты права, мне нужна эта рыба. Не могу же я допустить, чтобы напыщенный индюк Жак стал шефом.

— Правильно, — похлопала Аннет его по плечу, — поэтому бери Линн и пошли. Кстати, куда идти?

— Куда идти? — спросил я и постучал себе по голове.

— Секунду, — ответила моя голова и защелкала клавишами. Нужно будет сказать, чтобы убрала микрофон от клавиатуры, — по горной тропе, она чуть впереди, поднимаетесь в горы, я дальше ориентирую.

— Впереди будет тропа, — показала я.

Марвин вышел из машины, открыл дверь, но не спешил брать меня на руки, борясь с нежеланием меня нести.

— Повернись и запрыгивай мне на спину.

Я был полностью с ним солидарен. Сидеть на руках мужчины у меня не было никакого желания. А на спине мы друг друга еще в учебке таскали, отрабатывая спасение раненых. Ухватившись руками за спину, я повис на спине Марвина. Шепнув пару неприличных слов,

он пошел вперед, Аннет семенила следом.

— Линн, а почему за тобой охотятся? Они хотят забрать тебя на опыты? А откуда ты взялась? У нас в озерах не водятся русалки, я точно знаю, мы с папой ездили на рыбалку много раз. Если бы водились, я бы увидела. Папа — хороший рыбак, он бы обязательно поймал такую, как ты.

— Аннет!

— Не перебивай меня, я хочу знать, откуда берутся русалки.

— Ты еще маленькая, чтобы знать о таких вещах.

— Просто ты сам не знаешь, поэтому и дергаешь меня. Правда, Линн, откуда ты появилась?

— Папа прав, ты еще маленькая, чтобы это знать.

Мы свернули с дороги и углубились в лес. Начало темнеть, и идея идти в лес уже не казалась такой хорошей. Аннет замолчала, оглядываясь по сторонам, и не отходила от нас ни на шаг. Лес пугал непрошенных гостей уханьем сов, шелестением листьев и похрустыванием веток под лапками невидимых нам животных.

— Может, завтра сходим к этому озеру? — робко спросила Аннет, растеряв желание спросить с отцом.

— Мы уже ушли достаточно далеко, возвращаться не будем, — ответил я за Марвина. — Мне бы еще видеть, куда идти.

— А русалки не могут видеть в темноте? — оживилась Аннет, забыв о пугающей темноте. — Как же вы видите под водой, ведь на глубине очень темно.

— Поняла тебя, Энгрин. Мне тут одну функцию подключили, заодно и опробуем, — Миа опять застучала по клавишам, и у меня перед глазами зарыблили разноцветные искры, собираясь в кучу и вырисовывая карту. Теперь каждый поворот тропы подсвечивался и мигал в том направлении, в котором нужно идти.

— Как хорошо, что мы уже на ты, — улыбнулся я.

— На ты? — тяжело выдохнул Марвин. — Мы давно на ты, я ведь даже твоей фамилии не знаю, Линн. Как-то все это неправильно.

— Точно, — фыркнула Миа, — фамилия в данной ситуации решила бы многое.

— Мы почти пришли, — сменил я тему для обоих, — но нужно сделать привал, тебя уже шатает из стороны в сторону.

Марвин с облегчением опустил меня на землю и привалился к соседнему дереву. Аннет огляделась, но садиться на землю не стала, лишь присела на корточки. Женщина, как бы мала она ни была, всегда остается женщиной. Я же с удовольствием потянулся, расправив хвост и затекшие руки.

— Поешь бы чего-нибудь. Ты умеешь ловить диких животных? — повернулся я к Аннет.

Та недовольно скривилась, изобразив все пренебрежение к моему предложению. А жаль, от пары мелких животных, жаренных на костре, я бы сейчас не отказался.

— Марвин, может, ты поймаешь парочку саблезубов, или кто у вас в лесах водится?

— Как в Рембо, — оживилась Аннет, — пап, помнишь, как он крысу ел?

Марвина чуть не стошнило.

— Никаких крыс я ловить не буду. Хочешь есть — перед тобой огромная рыба.

— Не смотри на меня голодными глазами, — отмахнулся я от девчонки. — Хотя дай-ка

мне вон ту палку.

Аннет протянула мне заостренную ветку, будто кто-то специально ее здесь оставил для меня.

— Поохотимся?

— Ты умеешь? — с недоверием посмотрела на меня девчонка.

— А как ты думаешь, я еду добываю в морских глубинах? Ты бы знала, что мы в учебке творили, когда нас в лесу выкидывали.

— В учебке? У русалок тоже есть школа? Вас из моря выкидывали в лес?

— Вот-вот, — поддакнула ей Миа, — я бы тоже хотела посмотреть, как это ты в учебке добывал еду в море.

— Цыц, женщины! — молчите и учитесь.

— Я здесь одна.

— Тогда смотри одна.

Приподнялся на хвосте, ухватился за ветку дерева и перебрался на три дерева дальше. Завис над землей, всматриваясь в густую траву, колыхающуюся лишь от дуновения ветра. Аннет, не двигаясь, смотрела за мной. Одна травинка колыхнулась не в такт ветру, я дернулся и вонзил острую палку во что-то мягкое. Оно пискнуло и замолкло. Лицо Аннет вытянулось, а я поднял палку с насаженной на нее большой крысой.

— Ужин готов. Есть здесь повар, способный его приготовить?

Марвин привстал и посмотрел на мою добычу. Я вернулся на место нашей стоянки.

— Ой, ну если современные повара могут готовить только из полуфабрикатов, я справлюсь и сама.

— Дай сюда, русалка-амазонка, — забрал он у меня палку с крысой. — А современные русалки умеют зажигать огонь без спичек? Или только плиты взрывают?

— Пфф, это самое первое, что должны уметь кадеты, то есть русалки.

— Зачем русалкам уметь разжигать огонь? — пристала ко мне Аннет.

— Если ты не перестанешь болтать, эта девчонка тебя раскроет, — раздался голос в моей голове.

— Много будешь знать, — огрызнулся я, ругая себя за минутную слабость. Решил выпендриться совсем не вовремя.

— Энгрин, внимание, — тревожный голосок Мии заставил меня поднять голову и насторожиться, — в вашу сторону идет что-то большое. Вывожу на экран.

Перед глазами мелькнули искры и появилось изображение мохнатого животного, с острыми зубами и длинными когтями, вперевалочку движущегося по лесу.

— Они называют его медведь, опасен для человека, убежать бесполезно.

— Лезьте на дерево, — потянул я Аннет за руку.

— Это еще зачем?

— Лезь, я сказал.

— Не командуй моей дочерью, — встрял Марвин, выхватывая ее руку из моей, — она не обязана тебя слушаться.

— Может, медведя послушает, который идет сюда? Лезьте оба.

Тишину прорезал хруст веток, приближающийся с каждой секундой. Уговаривать больше никого не пришлось. Марвин посадил Аннет и быстро забрался за ней. Я ухватился за ветку и подтянулся, усевшись на соседнее дерево. То, что я увидел, было сродни карху — самому опасному животному среди сумомских лесов. Его огромные лапы лопали павшие

сухие стволы деревьев, распугивая мелкую живность и заставляя птиц замолчать при своем появлении. Одним ударом он мог разорвать лошадь, не то что двух хиленьких человек и одну русалку. Мы сидели тихо, чтобы не привлекать внимания, но, зная, какой нюх у карху, полагать, что его земной собрат, медведь обладает худшим, было бессмысленно. Будто угадав мои мысли, земной карху поднял голову и посмотрел на нас.

— Он нас съест, — прошептала Аннет, судорожно хватая ртом воздух.

— Сначала он съест наш обед, — покачал я головой, — если не наестся, а он вряд ли будет сыт одной крысой, примется за нас.

— Успокоил, — поправил Марвин очки. — И что нам делать?

— Ждать.

— Смерти?

— Чуда, — огрызнулся я, понимая, что без него нам вряд ли удастся избежать встречи с медведем.

И чудо не заставило себя долго ждать. В балахоне, с ветками, торчащими из всевозможных мест, чутко улюлюкая, размахивая и брякая пустыми консервными банками, оно неслось прямо на медведя. Царь леса сначала опешил от такой наглости, потом, решив показать свою силу, шагнул вперед, раскрыл пасть и зарычал во всю мощь. Видя, что чудо не уменьшило скорости, медведь попятился и, развернувшись, ломанулся прочь, успев, однако, прихватить нашу крысу.

Чудо же остановилось, скинуло капюшон со звенящими банками, и подняло голову. На нас смотрел молодой мужчина, славянской внешности, круглолицый, светловолосый, искренне улыбающийся.

— С мишкой мы давно спорим, чей это лес. Один балл в мою пользу. Можете слезать, — кивнул он Марвину и Аннет и перевел взгляд на меня.

Только сейчас я понял, что сижу на ветке без какого-либо прикрытия. Не женщина, визжать не должен, но и радоваться он не спешил.

— Отец ждал вашего прихода, — спокойно ответил он, — я отведу к нему.

Он протянул руку, помогая мне спуститься.

— Вас ничего не удивляет? — Аннет задала тот же вопрос, что крутился у меня на языке.

— То, что у дамы рыбий хвост? — улыбнулся мужчина. — Отец предупредил меня.

— Да кто вы такой, и кто ваш отец? — решил проявить мужественность Марвин. — Откуда вы знаете о нашем приходе? Вы следили за нами? Кто вас подослал?

Мужчина продолжал улыбаться, дожидаясь окончания тирады Марвина. Я внимательно следил за ним: крепкое телосложение, одежда для длительных походов по лесу, взгляд мягкий, но жесткий. Улыбка искренняя, как при разговоре с младенцем. При этом он не забывал оглядывать окрестности, проверяя, нет ли опасности. Этот человек знаком с лесом не понаслышке, он живет здесь. Опять же не гонит и не заставляет нас идти так, как это делали бы те, кому нужны говорящая рыба в зоопарк или на опыты. Вопрос оставался один — откуда он знает о нашем приходе, если даже я об этом озере знаю только день? Видимо, это же мучило и Мию, которая пропала из эфира, не хмыкала и не стучала мне в виске клавишами клавиатуры.

— Ну, если вы нас ждете, некрасиво отказываться, — ответил я за всех, — только есть одна проблема.

Я показал на хвост, мужчина только усмехнулся и протянул мне руку.

— Забыл представиться, Роман.

— Линн, — я принял его тяжелое рукопожатие.

— Вы не француз? — вытаращила глаза Аннет. — Хотя да, — тут же ответила на свой вопрос, — французы не ходят по лесам и не пугают медведей.

Роман засмеялся зычным, глубоким басом.

— Ты права, девочка, я русский. А что делают настоящие французы в лесу? Сидят на деревьях?

Аннет отвела взгляд и замолчала. Зато Роман легко подхватил меня под руки и пошел вперед со словами:

— Лучше не отставайте, если не хотите встретиться с косолапым еще раз.

Марвин взял дочь за руку и шел след в след за нашим проводником. А у меня будто настало дежавю. Планета Варра, два года назад, разгар сражения с кваггами. Я, еще стажер межпланетного флота, третий раз в бою, зеленый как неспелый арави, вижу под грудой искореженного дома белесое крылышко. Такие бывают только у местных айларов, и то белые — только у девушек. Как истинный джентльмен бросаю бластер и бегу разгрести завалы, достаю оттуда испуганную крылатую красавицу, дожидаясь окончания перестрелки и несу свою добычу в мед. отсек шпаба. Так же гордо нес ее на руках, хотя крылья кололись, дай бог, таким же победоносным взглядом всматривался в ее прелести.

Я натянул рубашку повыше и отвернулся, чтобы не столкнуться взглядом с Романом. Прекрасно помню, чем у нас закончилось с той крылатой принцессой, жутко благодарной за спасение. Нужно быть настороже.

— Капрал Линнет, — раздался уверенный голос Мии. Значит, фельдмаршал стоит у нее над душой, — в наших базах не числится ни одного связующего звена с жителями этого предгорья. Откуда у него информация о вашем появлении мы не можем знать. Будьте бдительны.

Помогла так помогла. Странно, что их вычислительная машина не навычисляла ничего путного.

— Роман, — как можно кокетливее спросил я, — вот мне тоже интересно знать, почему вы не удивились, увидев меня? Люди не привыкли видеть тех, кто непохож на них.

— Я лишь передаю то, что говорит мой отец. Он давно знал о том, что придет девушка, связующая два мира, и велел мне быть готовым.

— Связующая два мира?

— Земля и вода, — кивнул он. — Хвост нужен в воде, но ты спокойно держишься на суше. Ты — именно та, кто нужен отцу.

— Зачем? — Аннет вырвалась из захвата отца и подскочила к нам. — Он будет проводить эксперименты над ней? Или возьмет в качестве экспоната?

— Вы все сами увидите, вот наш дом, — он показал вперед, где между деревьями виднелся небольшое деревянное строение.

Взойдя по ступеням, Роман толкнул дверь и пропустил нас в небольшую комнату, в которой был стол, пара скамей и небольшой буфет. Он посадил меня прямо на стол, отошел к буфету, достал чашки, плитку и чайник.

— Простите мое плохое гостеприимство, но отец просил привести к нему связующую. Ты необычная девушка, — повернулся он ко мне, но все равно прошу тебя, не пугайся и не удивляйся тому, что увидишь. Отец тебя не обидит.

— Я могу за себя постоять, — с чего-то брякнул я по-девчачьи и тут же напрягся. После

такого предупреждения остается только ждать встречи с опасностью, которая почему-то не должна меня обижать.

Роман подхватил меня на руки и бережно понес в соседнюю комнату. Она была полностью погружена во тьму, не видно было даже противоположной стены.

— Отец, — крикнул он, — я привел к тебе Линн. Как ты и говорил, она связующая между двумя мирами, нашим и водным.

В глубине комнаты раздался старческий кашель.

— Водным, говоришь? — прохрипел голос. — Подведи ее ко мне и зажги, наконец, лампу, ни черта не видно.

Роман посадил меня на стул, отошел, чиркнул спичками и зажег лампадку. Поставил ее на прикроватную тумбочку и пододвинул мой стул ближе. То, что осветил блеклый луч лампы, меня не испугало. Такое я видел не впервые, сталкивался практически каждый день. Только в такой интерпретации еще не встречал. Из-под складчатых век, обремененных старостью и с десятком болезней, на меня смотрели зеленые глаза квагга.

— Вижу, ты не удивлена. Значит я правильно подгадал твой приход. Роман, выйди из комнаты! — прохрипел старый квагг, силясь подняться на подушках.

Роман подбежал к нему, помог сесть, подложил еще подушки и поправил одеяло.

— Пока я и сам могу сесть. Выйди, я сказал.

— Отец, правда, она чудо? — не обращая внимания на ворчание старика, подправлял он подушки. — Два мира в одном, я поражен насколько ты оказался прав.

— Уйдешь ты или нет? — замахал руками старик, и мужчина все-таки вышел из комнаты.

— Два мира, хе-хе. Два, да не те. Мозг человека не готов к принятию иного. Дурачок он все-таки. Но хороший, послушный и преданный.

— Он называет вас отцом.

— Когда терпел крушение, упал на его дом, родители погибли, один он остался жив. Взял, чтобы выхаживал меня. А ты ничего получилась, — старый квагг сощурил глаза и рассматривал меня с ног до головы. — В каком звании?

— Слишком много вопросов для умирающего иномирца.

— Тебе ведь нужны ответы, солдат? Или милочка, как тебе удобнее? — хриплый смех перешел в кашель. — Откуда я знаю кто ты и зачем привел сюда? Когда-то я был доктором Верреж, ведущим специалистом корпорации «Маври», слышал о такой?

Я кивнул.

— Ведущая компания по разработке инверсионного оружия. Уничтожена Империей лет тридцать назад.

— Тридцать семь, если быть точным. Ваши подорвали все здания, но успели вывезти оборудование. Не удивлюсь, если официально всех поздравили с полным разрушением и уничтожением всего оружия. Только вот оружие они забрали себе. И то, что я сейчас вижу перед собой — прекрасное тому доказательство.

— Технология переноса в другое дело на другую планету — разработка вашей корпорации?

— Моя лично, — квагг закашлялся. — Если я правильно помню, они должны меня видеть.

Квагг приподнялся на локте и помахал перепончатой лапой у меня перед глазами.

— Приветствую тебя, Клауй, помнишь меня?

— Вы знакомы с фельдмаршалом?

— Уже так высоко поднялся? При меня был лишь майором. Но с такой техникой, какую он забрал из «Маври» взлететь легко. Особенно, если не показывать ее государству. А Кэрр стал, небось, уже генералиссимусом?

— Генерал Кэрр погиб в сражении.

— Туда ему и дорога, та еще проныра, — старик опять закашлялся.

— Капрал Линнет, — заорал мне в ухо фельдмаршал, — немедленно прекратите слушать речи нашего врага! Если вы не остановитесь, я отправлю вас под трибунал.

— Я и так одной ногой там, — ответил я вслух, теперь можно было не бояться говорить с собой, — а вот послушать откуда взялась та технология, и зачем она вам, я бы хотел.

— Кричит? — усмехнулся старик квагг, поманил меня пальцем и, как только я нагнулся, что-то нажал у меня за ухом. Голос фельдмаршала исчез.

— На твоём теле полный пульт управления, ты можешь как выключить их несносные голоса, так и отключать свой микрофон, чтобы тебя не слышали. Ты не знал об этом?

Я замотал головой.

— Правильно, стащить технологию могут, а вот разобраться как она работает — нет. Напрограммировали черти что, в итоге из офицера сделали неполноценную девчонку. Про увеличение силы тоже не знаешь? Вот олухи, в их руках боевая машина, а пользоваться не умеют. Если в бою понадобится дополнительная сила, ломаешь себе указательный палец правой руки, и на два часа у тебя запас энергии как у центикора. Поняла?

Я кивнул.

— Раз нас никто не слышит, — перевел я разговор, — может объясните, зачем я вам понадобился?

— Если ты здесь, значит они потеряли «Грозную мышь».

— Мышь? Зачем...

— Не перебивай меня. В «Маври» самым сильным оружием была «Грозная мышь». Размером с ручку этот аппарат мог уничтожить планету. Я знал, что мы в любой момент Империя вторгнется и завоюет и наш город...

— Подождите, — остановил я старика, — что значит вторгнется, завоюет? Это не вы ли первые вторглись в нашу галактику? Не вы ли завоевывали одну планету за другой?

— Девочка моя, — квагг взял мою руку, — не слушай ты, что говорят высшие чиновники, там правды нет. Квагги были мирными и никогда не стремились к войнам. Мы даже торговали только на своей территории, не путешествуя между планетами. Но вашим начальникам стало известно о нашей корпорации и новейших разработках, и им нужен был повод для начала войны.

— Ничего себе мирные! А эта ваша «мышь», способная стереть планету?

— Ты знаешь, как расшифровывается «Марви»? Межпланетная аграрная растениеводческая высшая инженерия».

— То есть вы садоводы-огородники? С оружием, испепеляющим планеты?

— Ну, — замялся квагг, — им очень удобно вспахивать малые планеты, которые мы используем исключительно под посевную. Одно движение, и горы, холмы, ямы — все становится идеально ровным, расщепленным на атомы. Ни сорняков, ни камней, ни палок.

— Здорово, — откинулся я на спинку стула, — за десять минут оказалось, что Империя, на которую я работаю, разрушила чужую планету из-за оружия, о котором даже глава Империи не в курсе, а военное начальство ворует сельскохозяйственные изобретения, чтобы

уничтожать чужие миры.

— Бывает, — пожал плечами квагг, снова закашлявшись.

— Но, если я здесь, значит вы знаете, где находится артефакт?

— Знаю. Я сам запрограммировал его, чтобы при попадании в транспортировочную капсулу, он выбирал маршрут сам. И сделаю все возможное, чтобы он не попал в руки имперцам.

— Но он не был транспортирован, я сам забирал его из грузового отсека и лично передал фельдмаршалу.

— Ты забирал пустую коробку, — сдавленно засмеялся квагг, — Кэрр не доверял никому, он носил артефакт с собой всегда. А уж о том, чтобы доверить его рядовому — чушь лягушачья. Он отправил его лично, на каждом капитанском мостике есть прямой порт. Он был жаден и хотел обмануть даже своего соратника, Клауя. Но я оказался хитрее.

— Я совсем запутался. Вы не хотите, чтобы артефакт попал к имперцам, но рассказываете мне все это, зачем?

— Дай угадаю, тебе дали задание найти артефакт, отправить его на корабль, а потом они обещали вытащить тебя?

Я молчал. Не мог ни подтвердить детали операции, ни категорически их опровергнуть. Старик хрипло закашлялся, пытаясь сдержать смех.

— Такие как Клауй не допустят, чтобы остался хоть кто-то, кто знает про их дела. Как только они получают артефакт, уничтожат и твое тело, и эту планету. Отключение звука для них как красная тряпка. Они догадываются, что я рассказал тебе все, и сделают так, чтобы ты исчез.

Осознание приходило медленно. Все то, ради чего я служил Империи, летело в труху, меня отключат в любую минуту, а планету со всеми жителями просто выжгут.

— Да не паникуй ты, — квагг схватил меня дрожащей рукой, — они не знают, где артефакт, поэтому пока тебя не тронут. Но шанс, что сюда прилетит армия имперцев большой.

— Отец, — в комнату ворвался Роман, — на мониторах замечено движение. Сюда идут человек десять.

— Кто? — квагг отпустил меня и приподнялся на подушках.

— Китайцы, вооружены пистолетами.

— Твою ж, — выругался я.

— Без году неделя, а уже нашел себе врагов? — усмехнулся квагг. — Вам надо уходить.

— Где артефакт? — перехватил я руку Романа, который хотел поднять меня.

— Он всегда был рядом с тобой. Это самое ценное, что имеет человек. Ты поймешь, если не дурак. А теперь уходите по тропе к шоссе.

— Нет, — опять я остановил Романа. — Нам нужно озеро, где водится рыба фаби.

— Зачем тебе эта проклятая рыба? Жизнь планеты на кону, и твоя тоже.

— В городе они нас найдут еще быстрее. Озеро в горах, мест они не знают, уже стемнело, а Роман лес знает хорошо, проведет нас так, чтобы не оставить следов. Это даст нам фору и скроет следы.

— Хорошо, — подумав, ответил квагг, — уводи их.

Глава 10

Роман бережно поднял меня на руки и вынес в соседнюю комнату, где на скамейке сидели Марвин и Аннет. Девочка спала на плече у отца, а тот нервно протирал очки.

— Уходим, — крикнул я, когда Роман пробежал мимо.

— Куда? Мы не можем переночевать здесь? Аннет совсем устала.

— Сюда идут китайцы, — коротко ответил я, и Марвину дважды повторять не пришлось.

Роман завернул за угол, посадил меня на сноп сена перед сараем и скрылся в нем. Марвин и Аннет, протирающая на ходу глаза, быстро догнали нас. Через пару минут Роман вывел двух лошадей, они нервно били копытами и пытались обойти меня стороной.

— Лошадей на всех не хватит, они двоих увезут, но придется чаще останавливаться.

Он посадил меня в седло, помог залезть Марвину и посадил перед ним Аннет. Отошел к загонам, в которых поскуливали волки, сдвинул защелку и открыл дверцу. Толкая друг друга, звери вырвались наружу.

— Это их отпугнет, — запрыгнул он в седло позади меня, прижал одной рукой и пришпорил лошадь.

Ночной лес пугал своей неизвестностью. Когда мы пришли, солнце садилось, но темнота не полностью поглотила все пространство. После встречи с медведем чувство опасности обострилось, под каждой тенью мерещилась угроза. И она была, ночные жители вышли на охоту, то и дело раздавалось уханье, либо резко обрывающийся тонкий писк. Ветер не хотел уходить на покой, прорывая успокоившуюся листву. Я осторожно занес руку над ухом и нажал, включая обратно связь с кораблем.

— Мы далеко едем? Ничего же не видно, — подала голос Аннет.

— Через час сделаем привал на ночь, — не поворачивая головы ответил Роман. Он все так же продолжал придерживать меня рукой. И почему старый квагг не рассказал ему правду обо мне?

— Я есть хочу, — не успокаивалась Аннет.

— Линн наверняка сможет нам что-нибудь поймать, — язвительно проговорил Марвин, направляя лошадь вслед за нашей.

— А папа приготовит, — не остался я в долгу, — он же суперповар.

— Девочки, не ссорьтесь, — остановил нашу перебранку Роман, — лучше расскажите, почему за вами идут эти китайцы? Они вам угрожают?

— Не нам, а ей, — буркнул Марвин.

— Они знают, кто ты?

Кивнул, не хотелось распространяться, для чего именно ищет меня этот китайский старикашка.

— Я сумею тебя защитить, — прижал он меня крепче. Захотелось развернуться и дать пощечину. Нет, это перемещение что-то делает с моим сознанием. Отправить левый хук в это довольное лицо, да, это было бы нормальное желание для капрала межпланетного флота. Но пощечину?! Я убрал его руки со своей талии, вцепился хвостом в бок лошади и сдвинулся вперед. Роман не стал меня удерживать, дав возможность сидеть почти на шее лошади. Дальнейший час мы ехали молча, вслушиваясь в звуки ночного леса.

— Привал.

Роман спрыгнул на землю, привязал лошадь и снял меня. Аннет и Марвин разминали затекшие ноги. Насобирав сухих веток, он развел огонь. Пришлось отметить его умение выживать в сложных условиях, он не использовал ни спички, ни зажигалки, лишь чиркнул двумя камнями, которые достал из плаща.

— Посидите, я скоро вернусь, добуду нам ужин.

Он снял плащ, укутал меня, погладил по голове и исчез за деревьями.

— А он ничего, хороший, — под села ко мне Аннет.

— С чего это ты взяла? — я оглядывался по сторонам, отмечая каждый шорох и готовясь к нападению с любой стороны.

— Вон как о тебе заботится. Другие хотят только использовать тебя для опытов или еще чего. А ему все равно, что у тебя хвост, ты ему просто понравилась.

— Сплюнь, — скривился я.

— Это неприлично. И, вообще, странная ты, любой женщине понравилось, если бы о ней так заботились.

— Разве женщинам не нравится сила и мощь?

— Нравится, но это не главное. Мужчина может быть тигром в бою, но с женщиной он должен быть котенком.

— Девочка права, — раздался тихий голос в моей голове, — я бы еще обсудила эту тему, но нам нужно срочно поговорить.

— Кажется, костер тухнет, нужно собрать еще веток.

— Я соберу, — вскочила Аннет.

— Одна ты не пойдешь, — встал за ней Марвин, и они направились в сторону, топая, как стадо. С такой конспирацией все хищники прибегут на поздний ужин.

— Говори, — сказал я, когда они отошли подальше.

— Фельдмаршал рвал и метал, когда квагг отключил звук. Он считает, что ты знаешь, где артефакт, но не собираешься его отдавать.

— И?

— Они хотели тебя отключить, но решили, что ты сможешь привести их к артефакту. Для этого они готовят еще одного имперца для отправки на Землю. Теперь они знают, что есть дополнительные функции и отправили техников читать инструкцию.

— То есть меня отправляли, даже не прочитав ее? Веселые ребята, — ухмыльнулся я.

— Я даже не знаю, нужно ли тебе искать артефакт? Боюсь, они уничтожат тебя, как только заберут его.

— Не только меня, но и всю планету, ты же слышала этого доктора?

— Нет, конечно, ты же звук отключил, — нотка обиды проскочила в ее голосе. Я чертыхнулся от досады, не люблю повторять по несколько раз.

— Кэрр и Клауй хотели захватить новейшие разработки «Маври», но когда поняли, что просто так не получится, придумали войну, в которой методично уничтожали все поселения кваггов. Им нужно это оружие и не нужны свидетели. Как только артефакт окажется у них в руках, они уничтожат меня, тебя, да и планету тоже.

Тяжелый вздох ударил мне по ушам, нужно научиться управляться с этим микрофоном.

— Дорогая моя, мы влипли по уши, но не все так плохо. Рот не зажимай, я же знаю, что ты сейчас делаешь. Увидит кто, будут вопросы. Кто знает, что ты наладила со мной связь?

— Никто, я наугад попробовала включить микрофон.

— Вот никому и не говори про это. Насколько я помню оборудование, в которое меня

закладывали, оно работает от стационарного генератора. Иначе имперцы давно бы узнали о таком расходе энергии. Ты должна загрузить капсулу со мной и увезти куда подальше от фельдмаршала.

— Но как...

— Быстро, Миа, очень быстро. Пока они считают, что связи со мной нет и занимаются подготовкой нового имперца, следить за мной будут не так сильно. Отвлеки их и вывези капсулу. Сможешь настроить так, чтобы держать со мной связь?

— Наверное, да, — опять защелкали клавиши. — Я перенастрою управление на свой ноутбук и подключу к микрофону. Нет, фельдмаршал, — резко сменила она тон, — связь до сих пор не налажена, но я слежу за изображением. Есть, оповестить вас.

Что-то щелкнуло, и я погрузился в тишину, прерываемую лишь ночным лесом и топотом Аннет и Марвина, тащивших груды веток.

— Смотри, что мы нашли, — кинула Аннет ветки передо мной и стала засовывать самые толстые и мокрые в костер.

— Остановись, женщина, — выдернул я начинающую дымить ветку, — ты так весь огонь потушишь.

— Почему? Я же подбрасываю дрова.

— Кто тебя учил? Мокрые и толстые не кладут. Выбери самые сухие и тонкие, чтобы они разожгли костер.

— Откуда у тебя такие познания по выживанию в лесу, если ты русалка? — подсел к нам Марвин, отбирая нужные веточки и осторожно закладывая их в огонь.

— Жизнь была тяжелая.

— Это и видно, — вздохнула Аннет. — Пап, мы с Линн стали спорить о том, нужна женщине забота или сила, ты как считаешь?

— Я же не женщина, — попытался уклониться от разговора Марвин. Я его понимал, в таких разговорах с женщинами правильного ответа не бывает, что ни скажи, будешь неправ.

— Ну пап, когда вы жили с мамой, что ей нужно было больше?

— Судя по тому, что она выбрала сейчас — сила.

— Ладно, мама плохой пример. А что нужно Валери?

— Причем здесь Валери?

— Ты ей нравишься. И она тебе, только ты постоянно пытаешься делать вид, что это не так. О, Роман, вы уже нашли нам ужин?

Из кустов вышел Роман, держа двух небольших птиц в руках, бросил их около костра и воткнул нож в дерево.

— Роман, — переключилась Валери, — как вы считаете, что нужно женщине — забота или сила?

— Женщине нужен хороший ужин, — выдернул я нож и ствола и стал потрошить птицу.

Двое мужчин смотрели на меня с недоумением, а Аннет с восторгом. Роман опомнился первым, не дал погаснуть огню и соорудил импровизированный вертел из веток. Марвин принялся за вторую птицу, с профессиональной скоростью ошипывая перья. Наши тушки были готовы одновременно. Аннет кривила рожицы, когда Роман насаживал их на палки, но, когда в воздух поднялся аромат жареного мяса, замолчала и нетерпеливо ждала, когда ужин будет готов.

— Это было великолепно, — облизал я пальцы, причмокнул напоследок. Марвин неодобрительно посмотрел на меня, а вот глаза Романа были полны обожания. Эх, мальчик,

знал бы ты, с кем связываешься. — Теперь можно и поспать. Надеюсь, до утра нас не побеспокоят?

— Об это можешь не беспокоиться, — Роман снял жилетку и прикрыл меня, — волков я не выпускал уже давно, они сытые, но сильно соскучились по бегу и игре. Водить добычу по лесу будут долго, если, конечно, не упустят. Тогда им повезет, а так до утра могут пробегать по лесу.

— Хорошо, — зевнул я во весь рот и пытаюсь поудобнее устроиться на жесткой коряге, — всем спокойной ночи.

Роман еще раз поправил на мне жилетку и отошел на другую сторону костра, начав что-то обсуждать с Марвином.

— А мне он нравится, — раздался тихий голос в моей голове.

— Ты все это время подслушивала? — прошептал я.

— Конечно. Я в звездолете зависла между Квинсом и Альдераном, здесь вряд ли меня найдут. Усы я тебе пририсовала, раскрасила капсулу цветочками, делать больше нечего, кроме как слушать тебя.

— Могла и сказать, что у тебя все получилось.

— Не хотела прерывать, — в голове раздалось звонкое чавканье.

— Ты можешь хотя бы не жевать в микрофон?

— Ой, извини, я забываю снимать наушники. Наверное, я плохой контролер, раз допустила, чтобы мой подопечный шатался по лесу в облике беззащитной девушки. Хотя рядом с Романом тебе ничего не угрожает. Такой мужчина в обиду не даст.

— Я тоже не дам, вообще какой мужчина позволит обижать девушку?

— Есть такие, — вздохнула она.

— Козлы они, а не мужчины, — резко бросил я обидную фразу, искренне считая, что такое поведение недостойно. — И чего вы так к этому Роману привязались? Как мужчина сильный, в морду может дать даже медведю, но больше-то в нем ничего нет. Все эти сюси-муси, укрыть потеплее, спросить, какую часть тощей перепелки я предпочитаю в это время суток, тьфу.

— Не скажи, ты не женщина, не сможешь понять. Такие действия говорят больше, чем слова.

— По-моему, слова говорят достаточно прямолинейно. Ошибиться сложно. А вот неправильно понять, когда о тебе заботятся, можно запросто. Вот что он хочет за эту заботу? Наверняка же попросит что-то взамен.

— Пфф, — прыснула Миа со смеху, — ты говоришь как истинный мужик и первоклассный кобель. Ты сам-то всегда сдерживал слова, которые говорил? Сколько раз обещал позвонить, встретиться или жениться? Каждое слово сдержал?

— Я же не могу жениться на первой встречной, но каждая просит на первом свидании гарантий, что она оденет колечко. Вот и что с вами делать?

— Не врать, — оборвала меня Миа, — нужна тебе девушка на одну ночь — скажи ей об этом. Полно таких, кто согласится, а за честность и уважать будут.

— За такую честность по морде дают.

— Сильно удивлюсь, если Роман попросит что-то взамен своей заботы.

— Спорим? Если проиграю, веду тебя в самый дорогой ресторан. А если он полезет целоваться или лапать меня за свои ухаживания, ты даришь мне поцелуй.

— Еще чего, — фыркнула Миа, — я поцелуями не разбрасываюсь. Могу позволить

сводить себя на свидание, а учитывая, что я свершила должностное преступление, выкрав тебя с капсулой, свидание будет в тюрьме.

— Должностное, это когда ты воруюешь государственное. А тут ты своровала у вора, так что все в порядке. Но по свидание я запомню.

— Энгрин, а что делать дальше? — тон Мии сменился с веселого на грустный.

— Искать артефакт, а для этого нужно вернуться в ресторан и опередить всех, кто тоже его ищет.

— Линн, ты не спишь? — ко мне подошла Аннет с папиным пиджаком. — Можно я с тобой лягу? А то они там про всякие мужские вещи говорят, а я спать хочу.

Я подвинулся, давая девочке лечь рядом.

— И что это за мужские вещи, от которых ты сбежала?

— Какое блюдо покорит женщину. Выбирают между фритатой и соленой лосятиной.

— Так они женщин никогда не найдут, — накрыл я Аннет пиджаком и стал проваливаться в сон.

Разбудил меня ослепительный луч, бьющий прямо в глаза. Сначала я подумал, что это такой дурацкий сон, ведь откуда взяться яркому свету в лесу в середине ночи. Но к свету добавился сильный ветер и хлопки вертолетных винтов. Открыв глаза, я прищурился и посмотрел вверх. Точно, над местом нашей ночевки завис вертолет, прожекторами продираясь через листву деревьев.

— Это кто еще? — крикнул Роман, подбегая к нам.

— Кажется, ваша старушка-соседка, — приподнялся я на руках. — Но лучше не спрашивай, а уводи нас отсюда.

Над головой раздался скрипучий звук, и четыре каната опустились рядом с нами.

— Они спускаются, — Марвин задрал голову вверх, завороченно смотря на сползающих военных.

— Бежим, — Роман подхватил меня на руки и бросился в лес.

Лошади рвались с привязи, встав на дыбы и издавая испуганное ржание. На ходу я выдернул нож, который Роман оставил в дереве и перерезал лошадиную привязь. Животные дернулись и рванули в противоположную от нас сторону, прямо на спустившихся военных. Это дало пару минут форы. Роман опытно петлял между деревьями, Марвин и Аннет просто ломались через кусты, оставляя кучу поломанных веток. По таким указателям нас найдут быстрее, чем мы сможем убежать. Видимо, это понял и Роман, потому что резко свернул и побежал в совсем другом направлении. Через пару минут он резко затормозил, Марвин и Аннет налетели на него, чуть не столкнув в зияющую пропасть, где внизу поблескивала черная вода.

— Нужно прыгать, в воде они не смогут пойти по нашим следам.

— Они пойдут даже быстрее. Течение для них как указатель одностороннего движения, — оборвал я его. — Нужно плыть, но против течения.

— Аннет не выдержит, да и мы не проплывем даже ста метров, течение здесь сильное, — подал голос Марвин.

— Линн права, внизу по течению нас быстро вычислят. Да и река эта как раз вытекает из озера, которое вы ищите.

— Тогда нам точно нужно вверх по течению.

Я поднял правую руку, схватился за указательный палец и с силой рванул на себя. Тело чужое, не жалко. А вот боль была полностью моя. Аннет рядом закричала, Роман чуть не

уронил меня, но с трудом удержал. У меня по телу разливалась энергия, я был готов встать и идти на хвосте куда угодно.

— Какого... — еле сдержался он, но я уже оттолкнулся от него и прыгнул вниз.

— Давайте за мной, — крикнул я уже в полете.

В воду вошел плавно, будто спортсмен. Тело тут же почувствовало свою стихию, видимо, для воды оно было хорошо подготовлено. Опустившись на дно, открыл глаза. Видимость была нулевая, где верх, где низ, понять было невозможно. Но интуитивно я уже знал, куда нужно плыть. Поднявшись на поверхность, я взглянул наверх и увидел три летящих ко мне силуэта и несколько, стоявших на скале. Профессионалы, быстро двигаются и хорошо ориентируются в лесу. Старушка Дюпон хорошо подготовилась к встрече с инопланетными гостями. Раздались выстрелы, и вслед падающим полетели огненные искры.

— Раз, два, три, — сосчитал я всплески и отметил их местоположение.

За самый большой всплеск я не волновался, Роман хорошо подготовлен, и сможет выплыть. А вот за подготовку девчонки и повара я бы не ручался. Нырнув, поплыл туда, где вошла в воду Аннет. Она барахталась, пытаясь всплыть. Ухватил ее за ворот куртки и потащил наверх. Оказавшись на поверхности, она жадно ловила ртом воздух и пыталась сопротивляться течению.

— Где папа? — задыхаясь, прокричала она.

— Мы здесь, — раздалось рядом, и передо мной появился Роман, тянущий за шиворот Марвина. — Нас сносит быстрее, чем я думал. У тебя есть план? Сломанный палец нам в этом поможет?

— Надеюсь, — я ухватил Романа за руку, старался перекричать шум бурной реки, — держи повара.

Хвост вильнул сам собой, я даже удивиться не успел, как от одной мысли сработали все мои рефлексы. Я рванул как торпеда, перепрыгивая пытающиеся сбить меня волны, противостоя силе рвущегося вперед течения. В темной воде и из-за обрушивающихся на меня волн не было видно ничего, но я четко знал, куда нужно плыть. Через час, когда я начал выбиваться из сил, а позади меня остальные начали подавать голос о том, что больше не могут сопротивляться воде, деревья по берегам реки стали редеть, а впереди показалась голубая гладь озера. Тонкие невыспавшиеся лучики восхода пробивались из дальнего конца озера, озаряя голубую спокойную гладь. Добравшись до кромки берега, соединяющей озеро и реку, я вытащил всех на берег, а сам упал без сил. Заряд, который давал дополнительные силы, израсходовался быстрее, но и на плаванье против течения с тремя весовыми нагрузками, мое тело не было рассчитано.

— Все в порядке? — тяжело дыша, спросил я, не глядя на других.

— Норм, — тонкий голосок Аннет прорезал воздух, — папа тоже.

— Роман? — разглядывая голубое небо и розовые облака, спросил я. — Роман?!

Не услышав ответа, я повернулся и посмотрел на нашего лесного друга. Мужчина лежал на спине, раскинув руки, и смотрел вверх. Я подполз к нему, толкнул в бок, но не было никакой реакции.

— Что с ним? — спросил Марвин, отодвигая любопытную Аннет.

Я раздвинул полы его рубашки и увидел огромное синее пятно, по которому начинали расползаться красные паучки.

— Он ранен, — зажала себе рот Аннет.

Роман тихо застонал и попытался перевернуться, но еще больше скрючился от боли и

упал обратно.

— Ему нужно к врачу, — Марвин отвел Аннет в сторону.

— Гений, — обозлился я, — без тебя бы не догадался. Только вот мы в лесу и в этой стороне нас вряд ли будет кто искать.

— Но нужно же что-то делать, — Аннет пыталась вырваться от отца и подбежать к Роману.

— Повязка, — крикнул я, — оторвите от одежды лоскут ткани.

Марвин быстро скинул с себя пиджак и разорвал его на ленты. Я скрутил жгут и наложил на рану. Роман стонал, лежа на спине, и безумными глазами смотрел на небо.

— Нужно позвать на помощь, сделайте хоть что-нибудь, — плакала Аннет, сидя рядом с Романом и держа его за руку.

— Помощи нет, мы даже не знаем, где мы. И без него даже до людей добраться не сможем, — Марвин тяжело опустился рядом.

— Миа, ты меня слышишь, — решился я на отчаянный шаг.

— Ты с кем разговариваешь? — Марвин смотрел на меня с подозрением.

— Точно, — обрадовалась Аннет и подбежала ко мне, — ты же не с этой планеты, ты говорила с кем-то еще тогда, у отца в комнате, ты можешь позвать на помощь.

— Слышу, — ответила Миа, — но помочь вряд ли смогу. Рана слишком тяжелая, в этих условиях у него нет шансов.

— Ты должна не лечить, а вызвать сюда подмогу.

— И это не поможет. Я просчитала, если послать заявку в ближайшую спасательную станцию, они прилетят только через час, будет слишком поздно.

Я опустил голову и слизнул соленую воду с губ. Проведя час в воде, губы пересохли и волной накатил страх. Много раз я видел, как гибнут мои товарищи в ближнем бою, не раз они умирали прямо у меня на руках. Привыкнуть к этому невозможно, каждый раз соприкосновение со смертью вызывает трепетный ужас.

— Линн, скажи, что ты можешь помочь: вылечить, позвать на помощь?

Я покачал головой.

— Мы слишком далеко от цивилизации, близко нет ни живой души.

Аннет упала и заплакала, Марвин держал дочь за плечи и пытался успокоить.

— Почему ни души? — раздался голос Мии, — ближе всего находятся вертолеты космической полиции.

— Вызывай, — не раздумывая сказал я.

— Ты уверен? Ведь это они стреляли в вас.

— Вызывай, говорю! Кинь им наши координаты. Так у него будет хотя бы шанс.

— Незавидный шанс, — недовольно пробурчала Миа, — наверняка у них те еще методы допроса.

— Он нужен им живым, так что они постараются, чтобы он не умер.

— Помощь? — Аннет подняла голову. — Сюда прилетят, что бы спасти нас?

— Прилетят, но не спасти, — я проверил повязку, затянул ее потуже и стал продвигаться к воде, — скоро здесь будут товарищи мадам Дюпон.

— Но они стреляли в нас. Ты понимаешь, что они сделают, когда найдут нас? — Марвин встал и преградил мне дорогу к воде.

— Представляю, поэтому они найдут только Романа. Нам нужно перебраться на другую сторону реки, оттуда мы сможем убедиться, что его заберут.

— А если не заберут.

— Тогда и будем думать. Давайте быстрее, — поторопил я их.

Мы вошли в воду и поплыли к противоположному берегу. Я подхватил Аннет и быстро переправил ее, Марвин медленно, но плыл сам, течение в этом месте только набирало обороты и было несильным. Выбравшись на берег в зарослях камыша, мы легли так, чтобы нас не было видно. Минут через десять послышался шум вертолетных лопастей и показалась черная машина, застывшая над тем местом, где лежал Роман.

На тросах спустились двое и, прикрывая друг друга, подошли ближе. Один проверил пульс, осмотрел рану и что-то передал в рацию. Вертолет отлетел в сторону и стал приземляться на песчаной косе неподалеку. Из него выскочили еще двое с переносными носилками. Они быстро погрузили Романа и отнесли к вертолету. Черная железная птица поднялась в воздух, немного покружила вокруг и улетела прочь.

— Нас искали, — поднимая голову, проводил я ее взглядом.

— Что мы будем делать дальше? — тихо спросила Аннет.

— Нет, — резко оборвал ее Марвин, поднимаясь и отводя ее в сторону. — Для начала ты расскажешь, кто ты такая, с кем разговариваешь и как вызвала сюда вертолет.

Он стоял, загораживая собой дочь, и сверлил меня взглядом.

— Да расскажи уже, терять нам все равно нечего, — зевнув проговорила Миа. Видимо, для нее все было достаточно скучно. Встречу, голову оторву за такое сочувствие и помощь боевому товарищу.

— Я — капрал Энгрин Линнет, офицер межпланетного флота Империи. Послан, чтобы найти военный артефакт, способный уничтожить вашу планету.

— С кем ты говорила? Или говорил, как к тебе обращаться?

— Да обращайся как хочешь, только давай уже думать, как выбираться отсюда.

Поймал недовольный взгляд Марвина и любопытный Аннет.

— Говорил с аскером Миарамилой, она следит за моим телом и сопровождает все мои перемещения. Может вызвать вертолет противника или найти дорогу домой. Миа, ведь сможешь?

— Запросто, — зевнула Миа, — через десяток километров пролегает трасса. По ней редко кто ездит, но если вам повезет, то доберетесь до цивилизации.

— Откуда мне знать, что ты не собираешься причинить нам вред? Забрать на опыты?

— Если я правильно помню, на опыты последнее время пытались забрать меня, — огрызнулся я. — А вот если другие найдут артефакт раньше, чем я, то вашей планете может грозить полное уничтожение.

— Пап, мы должны помочь Линн, — Аннет дернула отца за рукав. — Я верю, что она говорит правду.

— Откуда мне знать, что все это правда?

— Артефакт засекали чаще всего в районе вашего ресторана. Мне нужно попасть туда, чтобы найти его. Если бы я хотела убить вас, то оставил бы вас наедине с вашей соседкой или утопил в реке. Но нет, я сижу посреди леса только ради того, чтобы найти рыбу, с которой ты будешь супер поваром!

— Шеф-поваром, — поправил меня Марвин.

— Да плевать кем ты будешь! Мне нужна твоя помощь, тебе — моя. Давай так, я помогаю достать рыбу, отвожу вас в ресторан, а ты помогаешь найти артефакт в вашем ресторане.

— Пап, нам без Линн все равно не выбраться.

— Хорошо, — протянул он мне руку, — но как только ты находишь свою вещицу, сразу уходишь от нас.

— Не очень-то хотелось задерживаться, — пожал я руку в ответ.

В кармане Марвина что-то затрещало и заскулило.

— У тебя телефон еще работает! Вот видишь, я говорила, что нужно покупать Нокию, она не убиваемая!

Марвин порылся в штанах и достал телефон, с которого ручьем стекала вода.

— Алло.

— Марвин, где тебя носит? — раздался недовольный голос Валери. — Шеф рвет и мечет, говорит, что ждать тебя больше не намерен и завтра вечером устраивает конкурс на должность. Если ты не придешь и не подашь рыбу фаби, место шефа автоматически достанется Жаку.

— Я понял, — Марвин повесил трубку.

— Так, — начала расставлять я приоритеты, — вы с Аннет находите место недалеко отсюда, просыхаете и хорошенько отдохнете. А я пока поймаю вам эту рыбу, будь она неладна.

— С рыбой есть одна проблема, — хихикнул голос в моей голове.

— Что еще за проблема? — спросил я, прыгнув в воду и отплывая к середине озера.

— Во-первых, ее никто не видел, во-вторых, ее описывают как очень проворную и зубастую рыбу с мозгом как у трехлетнего ребенка.

— Во-первых, — передразнил я Мию, — кто ее здесь мог увидеть, на километры ни души. Во-вторых, кто-то видел, раз описал ее, только поймать не смог. Но сейчас охотой займется не двуногий сухопутный, а ас подводного мира. Говори, где искать эту рыбу.

— Ас, — усмехнулась Миа, — в середине озера есть грот, его даже рыбы оплывают стороной. Так что большая вероятность, что она именно там.

— Или там радиоактивные отходы, вот рыбы и плывут прочь, — дальше не стал спорить, нырнул и поплыл к центру озера.

На удивление дышать под водой было легко, на шее открылись задворки, как жабры у рыбы. Я даже попробовал говорить.

— Ну, и где этот грот?

— Поверни немного направо и спускайся.

— Я ничего на метр впереди ничего не вижу, слишком мутно.

— Правильно, рыбы, которые хотят долго жить, умеют хорошо прятаться. Сейчас налево и осторожно...

Я врезался головой во что-то твердое.

— Скала прямо перед тобой.

— Спасибо, дорогая, главное вовремя.

Протянув руку вперед, нащупал твердый камень. Опустился чуть ниже, и рука соскользнула в пустое пространство. Оттолкнулся и вплыл в темную пещеру.

— Можно было придумать ночное зрение? Ни черта же не видно.

— Это будет в модели Русалочка 2.0, — хихикнула Миа. — Может, ты ее скоро и увидишь. Когда я уходила, они готовили что-то грандиозное. Кажется, подключали к новому бойцу все функции, которые смогли найти.

— Сильно накачанный русал? — улыбнулся я. — Жду не дождусь. Ой, — меня что-то кольнуло в бок.

Вокруг вода зашевелилась, поднялись небольшие волны, но разглядеть я ничего не мог. Лишь руки иногда чувствовали что-то скользкое, что быстро проскальзывало между пальцев.

— Кажется, ты ее нашел, — голос Мии стал напряженным.

— Ее? Да их тут тьма тьмушая, несколько десятков точно. Они мелкие и кусачие.

— Может это пираньи? — Миа снова защелкала по клавиатуре, но гораздо тише, чем раньше. Видимо, аппаратура в звездолете была более простая. — Нет, эти рыбы живут там, где тепло. Из тех рыб, которые живут в этом озере, никаких подходящих описаний нет. Значит, ты нашел то, что искал. Хватай любую и плыви оттуда.

Я чувствовал, как острые зубы разрывают мою кожу, отгрызают чешуйки от хвоста, впиваясь в каждую часть моего тела. Пытаясь схватить хоть одну рыбу, я проскальзывал руками и хватал только воду.

— Твои показатели падают, — голос Мии дрожал, — уплывай оттуда.

Не стал спорить, если женщина просит, отказывать никак нельзя. Отталкиваясь хвостом и руками от острозубых рыб, поплыл к выходу. Рыбы не отставали, вцеплялись в кожу и

отрывали куски от тела. Я успел сбить парочку хвостом, откинув их на каменные стены. Они потеряли ориентацию и не двигались, зависнув на одном месте. Вспомнив свое футбольное прошлое, подтолкнул хвостом, и точным ударом отправил их вперед, в более светлую воду, которая была вне пещеры. Рыбы начинали приходить в себя и старались попасть обратно, но не тут-то было. Может, я никогда и не рыбачил, но стратегию загона противника так, чтобы он потерял ориентацию и отбил от основных военных сил, я организовать могу.

Но, видимо, военные навыки не сравнимы с рыбацкими. Вдохновившись тем, что я почти догнал их до чистой воды, на секунду потерял бдительность. Огромная рыба, жадно раскрыв пасть, прямо передо мной смела моих с таким трудом добытых рыб. Я остановился и смотрел, как эта махина уплывает.

— Что стоишь, догоняй, — резкий крик Мии привел меня в себя, я рванул за рыбой.

Обхватив ее двумя руками, попытался задержать. Но у рыбы не было планов танцевать со мной в обнимку. Резко рванув вперед, она попыталась сбросить меня. Ухватив ее за усы, как на мини-пони, я прокатился по озеру. Рыба была сильна, огромные длинные вереницы усов волочились за ней. Свяжав усы и закрутив рыбу так сильно, пока не начала кружиться моя голова, я рванул к берегу. От такой карусели рыба не сильно сопротивлялась, поэтому я довольно легко вытащил ее на берег. Она била хвостом и старалась подползти ближе к воде.

— Ты поймал! — из кустов выбежала Аннет. — Тебя так долго не было, папа уже начал переживать, сможешь ли ты столько выдержать под водой. Но я верила, что сможешь.

— Это не рыба фаби, — подошел к нам Марвин, — это сом. Ты хочешь сказать, что мы прошли такой путь ради обыкновенного сома?

— Поверь мне, — устало я лег на землю, — это необыкновенный сом. Внутри него есть рыба фаби. Даже несколько.

— Как в оловянном солдатики! — захлопала в ладоши Аннет. — Мы ее принесем, разрежем, а там сюрприз.

— Сюрпризов будет несколько, первый, если там, действительно, она, второй — если мы ее доведем, — Марвин вертел рыбу, которая еще трепыхалась. — Но задумка неплохая. Кстати, как мы собираемся возвращаться? По лесу на руках я тебя не дотащу.

— Этого и не требуется, — Миа веселилась вовсю, — вы поплывете по реке. Эта небольшая речушка впадает в Сену, а по ней вы доберетесь как раз до Парижа.

— Я-то доплыву, — произнес я уже вслух, — а их как довести?

— Хотя бы этот вопрос реши сам, — голос Мии дрогнул, — а я немного отвлекусь. Кажется, мое укрытие оказалось не таким тайным, как я думала.

— Тебя засекли? — я услышал шум заводимого мотора.

— Имперские патрули, — коротко ответила Миа, — я отключусь. Вернусь, когда разберусь с ними.

Щелкнул выключатель, и я остался только со своей реальностью.

— Что-то случилось? — Аннет тронула меня за плечо, и я дернулся, провалившись в свои мысли.

— Мы поплывем домой.

— Я больше в воду не полезу, — замотала головой Аннет.

— Она заболит, если снова окажется в воде. Мы не будем плавать.

— Отец года, — разозлился я, — вовремя же ты вспомнил о дочери. Когда тащил ее в лес — о ней думал или о рыбе? Представляю, что с тобой ее мать сделает.

— Ой, мы же маме не позвонили.

Марвин сверлил меня глазами, не говоря ничего.

— Не смотри на меня так. Лучше поищи то, на чем вы сможете поехать или сделать плот.

Аннет сорвалась первая. Видимо, она знала, куда нужно бежать. Марвин нехотя пошел за ней, а мне оставалось сидеть у воды и стеречь свою добычу. Через несколько минут они вышли, таща огромный кусок коры. Размером он был выше, чем Марвин, а в ширину Марвин и Аннет могли поместиться в нем вдвоем. Бросив его рядом со мной, Аннет гордо задрала голову.

— Это будет наш плот!

— Ты уверена, что эта штука не потонет?

Взгляд ее потух, стал растерянным, она повернулась к отцу.

— Мы оба уверены, что выдержит.

— Ну, смотрите, — хмыкнул я, — упадете, могу и не заметить.

Еще час мы собирались в пусть. Марвин привязывал рыбу, чтобы она не выпала, Аннет прыгала вокруг и мешала всем. Я же не находил себе места, Миа на связь не выходила, и каждая минута, проведенная без ее голоса, нервировала. В опытности имперских патрулей сомневаться не приходилось, сам начинал с них до поступления в межпланетную флотилию. Туда не берут юнцов, только опытных оперативных сотрудников, у которых рука набита на ловлю беглецов. А вот у юного аскера опыта в уходе от погони явно не было, что она видела в жизни, сидя в штабе.

Наконец, сборы были закончены, кора спущена в воду, Марвин и Аннет сели внутрь, прижав к себе еще трепыхающуюся рыбу. Я оттолкнул их импровизированный плот подальше от берега и стал толкать вперед. Плыть было легко, идя по течению, особых усилий применять не было необходимости, да и уверенности не было в том, что, сломав другие пальцы, это поможет стать сильнее.

Мы уже плыли достаточно долго, как впереди показалось раздвоение устья, вода толкала нас в другую реку, которая должна была привести прямо в Париж. Чем дальше не было вестей от Мии, тем яростнее я плыл вперед, не обращая внимания на то, что происходило вокруг. А зря.

Лишь удар по руке вернул меня в реальность.

— Линн! Наверху, — Аннет смотрела на меня испуганными глазами.

Я поднял голову и увидел вертолет, который завис над рекой.

— Остановитесь! — скрипучий голос мадам Дюпон рвался из мегафона. — Марвин, если ты отдашь мне инопланетное существо, я отпущу тебя и твою дочь.

— Не верь ей, папа, — кричала Аннет, пытаясь перекрыть шум воды и гул вертолета, — не отдавай Линн.

Линн и сама справится, — была единственная моя мысль, мелькнувшая в моей голове. Самым лучшим решением было оставить их двоих. Марвин был прав, со мной в сцепке они всегда будут находиться в опасности. Как шпион я провалился по полной программе, в моем облики меня уже видело столько людей, сколько не знает о моей миссии. Искать артефакт с такой обузой, как двое неопытных двуногих, будет сложнее. Да, буду считать их обузой, от которой легче избавиться, чем вытянуть. Будем надеяться, что ненормальной старухе нужны только инопланетяне, а земные жители ее не интересуют.

Я разжал руки. Кора дерева заскользила по воде, замедляя ход. Последним движением я подтолкнул ее к берегу. Аннет заметила торможение и повернулась в мою сторону. Она с

удивлением смотрела на то, как я махнул ей рукой на прощание и поднырнул под их импровизированный плот, обгоняя. Вертушка над моей головой зависла, но в ту же секунду рванулась вперед. Обернувшись, я увидел, что Марвин и Аннет причалили и стояли на берегу, смотря нам вслед. Вертолет полностью потерял к ним интерес и теперь кружил над моей головой, разгоняя круги по воде.

Пришлось прибавить скорость. Сломанных пальцев у меня больше не осталось, поэтому уйти от вертолета представлялось достаточно проблематичным. Собственно, это и не спасло. Хотя я и находился в теле русалки, но дышать мне нужно. В очередной раз, вынырнув из воды, я влетел во что-то мягкое. Оно обволокло меня, стянуло и подкинуло вверх. Пытаясь вырваться, я понял, что чувствует рыба, пойманная в сеть. Прочная ловушка поднимала меня все выше и выше. Внизу постепенно становились все меньше и скрылись за деревьями Марвин с прижатой к груди рыбой и Аннет, прыгающая и машущая руками. Я поднял голову. Довольное лицо мадам Дюпон расплылось в хищной улыбке.

Летели мы недолго. Ветер хлестал по лицу, бросая в меня верхушки деревьев. Мадам не сильно заботилась о комфорте перелета ее добычи. Судя по направлению, мы летели совсем не в сторону Парижа, а, наоборот, удалялись от него. Лес закончился, пошли голые степи, не предвещающие впереди никакого человеческого жилья. Вертолет стал снижаться, я всматривался в голое поле подо мной: ни единого намека на присутствие человека.

Вдруг часть земли стала отъезжать в сторону, образуя огромный черный проем, из которого стала подниматься платформа с несколькими двуногими, одетыми в защитные костюмы, закрывающие их с ног до головы. Они подтянули сеть, срезали ее, но не спешили меня доставать. Замотанного, погрузили в длинную тележку и, нажав, кнопку, стали погружаться. Люк медленно закрывался над моей головой, а панель опускала меня все глубже под землю.

Здесь было светло, развешанные повсюду фонари и горящие лампы, давали достаточно света, чтобы можно было увидеть широту конструкции. Мы проехали этажа три, отгороженных раздвижными дверьми, когда платформа остановилась, и один из моих перевозчиков открыл двери. Тележка покатила дальше, по бетонированному идеально ровному полу. Мимо мелькали двери, не пропускающие ни одного звука, одни коридоры сменялись другими, пока не привели в тупик, в конце которого была единственная дверь. Она отличалась от других только тем, что была намного шире и выполнена из массивного железа, при взгляде на которое, сразу было понятно — это живой сейф, попав в который выбраться невозможно.

Открыв дверь кодовым ключом, меня вкатили внутрь. Помещение было большое, ярко освещенное. В середине стоял огромный стеклянный аквариум. Прицепив к моей сетке крюк, двуногие отошли подальше и нажали кнопку на черном пульте. Сетка потянула меня вверх, зависла над аквариумом и резко оборвалась. Упав в воду, я вспомнил все матерные слова, которые знал с момента поступления в учебку. Вынырнув, я посмотрел на зашторенные лица своих конвоиров.

— Что уставились? Скрутить женщину и кинуть в воду — это все, что вы можете? Давайте сюда, посмотрим, на что вы способны без ваших штучек.

Конвоиры не ответили, да и что бы я услышал из-за их скафандров. Они так и стояли, вытянув руки вдоль тела и замерев, будто их выключили. Дверь, через которую меня ввели, открылась, и в комнату вошла мадам Дюпон, опираясь на трость, довольная как удав, проглотивший кролика.

— Здравствуй, дорогая, — мило произнесла она, — не надо было тебе бегать от нас, только хлопот старушке доставила. В моем возрасте бегать за девицами уже не в чести.

— У тебя неплохо получается, — огрызнулся я, — для старой клячи как ты.

— Спасибо, дорогуша. Я 37 лет ждала, что встречу кого-то наподобие тебя, расспрошу о других планетах, смогу постичь инопланетный разум.

— Вряд ли ты услышишь от меня подробный рассказ.

— Ой, — махнула она рукой и села на принесенный одним из «космонавтов» стул, — это мне и не нужно. Есть тот, кто рассказывает охотнее тебя о других мирах.

— Нашла инопланетную лягушку? Не боишься подцепить от нее межгалактическую заразу?

— Мы проверили его на все возможные виды заболеваний. Он здоров и довольно охотно говорит. Так что мы знаем, кто ты и зачем прибыла на землю, Линн.

Она поступала палкой по полу и указала ей на закрытый контейнер, стоящий в дальнем углу помещения. Я не сразу обратил на него внимания, а теперь, смотря как двуногие космонавты стаскивают с него покрывало, не надеялся увидеть ничего хорошо. И точно, из воды, едва держась за стены такого же аквариума, на меня смотрел старик-квагг. Значит, они все-таки нашли его в лесу, либо шли по следам китайцев, либо вычислили самостоятельно. Квагг был в еще больше плачевном состоянии, чем в лесной сторожке. Из последних сил он пытался удержаться, чтобы не погрузиться в воду.

— Вы что, считаете, что все инопланетяне — водоплавающие? Какого черта вы запахнули нас в аквариумы?

— Разве земноводные не предпочитают находиться в воде? — искренне удивилась старушка, толкнула ближайшего «космонавта», а тот стал что-то записывать в папочку.

Надо записать однобокость ума двуногих, — отметил я про себя. Но вслух сказал:

— Вытащите его из воды.

— Я вытащу, а ты мне что, Линн?

— Просто вытащи.

— Так он гораздо лучше разговаривает. Например, когда видит своего сына. Ты не считаешь, что странно лягушке называть человека сыном? Хотя кого я спрашиваю, у вас, межпланетных женщин, все может быть совсем не так, как у людей.

Мадам Дюпон встала и направилась к ширме, стоящей в противоположном конце помещения. Отодвинув ее, она гордо продемонстрировала стол, на котором, раскинув руки и ноги, был привязан Роман. По щекам струилась кровь, на голове были явные гематомы, он приоткрыл глаза, но тут же голова его опустилась на стол, он потерял сознание.

— Это хороший стимул для его папочки, верно?

— Ну и стерва, — раздалось в моей голове.

Я стиснул зубы, чтобы не закричать от радости. Миа была жива и говорила со мной вполне бодрым голосом.

— Что ты от меня хочешь? — попытался я не показывать эмоций.

— Все, что я хочу, я уже знаю от него, — старушка кивнула в сторону старого квагга. — О том, кто ты, в каком мире ты живешь, и кто вы такие. Только одного не могу понять — зачем вы здесь. Тридцать семь лет назад прилетел его корабль, потерпев крушение. Сейчас оказываешься здесь ты. Это явно не может быть совпадением. И я намерена узнать, что вам нужно на моей планете.

Она подошла к ногам Романа и нажала изогнутый рычажок. Заработал механизм,

растягивая руки и ноги мужчины в разные стороны. Он хрипло выдохнул и застонал сквозь сжатые зубы.

— Оставь моего сына, — слышался тихий голос квагга, — я предлагаю сделку.

Старуха отжала рычажок, машина заскрежетала, сбавляя обороты и отпуская свою жертву.

— Интересное предложение. Только что ты можешь предложить мне? Ты и так скажешь все, что я хочу.

— Я скажу кто он, и зачем мы оказались здесь.

— Интересная информация, — старуха отошла от Романа и, ковыляя, подошла к аквариуму с кваггом.

— Тридцать семь лет назад я попал сюда, чтобы уберечь свою планету от полного уничтожения. Я спрятал артефакт, но запрограммировал его в случае обнаружения вернуться ко мне. Сейчас его народ выяснил, что он прибыл на Землю, они пытаются его найти.

— Артефакт? — заинтересовалась мадам, подходя вплотную к аквариуму.

Квагг еле держался на поверхности, скользя руками по стеклу и жадно вдыхая воздух. На старуху он не смотрел, не сводя глаз со стола, где лежал Роман.

— Он может уничтожить целую планету, если попадет не в те руки, — квагг закашлялся.

— Поверь мне, он попадет в те руки, в которые надо, — усмехнулась мадам Дюпон, — так, где мне искать этот замечательный агрегат?

— Отпусти, и я скажу.

— Старый идиот, — Миа наблюдала за происходящим моими глазами, не говоря ни слова о том, что происходило с ней. А я не мог даже шепотом спросить, что с ней случилось, как она оторвалась от профессиональных ищек, ведь в аквариуме я был как на ладони.

— Не стоит, — подал и я голос, — она не отпустит Романа, а информацию получит любой ценой. Старик, не надейся на благосклонность этой стервы, лучше молчи. В ее руках артефакт точно не принесет добра.

— Заткнись, полудохлая рыба. Ты как раз самая бесполезная добыча, тебя только на чучело можно оставить. Но ты права, я своего добыю и без бесплатной раздачи бонусов.

Она вернулась к столу и включила механизм. Стол задрезжал, растягивая руки и ноги Романа, старый квагг отцепился от края аквариума и пошел ко дну, дергая руками и ногами, отчаянно открывая рот под водой. Выбравшись наружу, он застучал по стеклу, крича нечленораздельные ругательства, но все было тщетно. Мадам Дюпон наслаждалась процессом. Наконец, с толикой неудовольствия, она выключила машину, но не стала возвращать ее в исходное положение, заставляя Романа корчиться от боли.

— Теперь ты готов рассказать мне, где искать этот артефакт?

— Да, да, — кричал квагг, продолжая стучать по стеклу, — он там же, где работает она, — он указал на меня зеленым сморщенным пальцем, — и те, кто приходили ко мне.

— Значит, ресторан Марвина? — довольно улыбнулась Дюпон. — Мальчики, идете за мной, этих оставляете здесь. Разберусь, когда вернусь.

Она нажала кнопку, и механизм заработал вновь. Пройдя мимо «космонавтов», она открыла дверь и быстрым шагом вышла из помещения. Ее помощники последовали следом.

— Ты обещала! — кричал вслед квагг, но растяжительная машина неумолимо тянула Романа в разные стороны.

— Сделай же что-нибудь, — спокойным голосом произнесла Миа, — его же порвет с

минуту на минуту.

— Чего это ты такая говорливая стала? — я стал осматриваться по сторонам, пытаюсь найти способ выбраться из аквариума.

— Не каждый день обводишь вокруг пальца лучших ищеек Империи. Заметь, не желторотых аскеров, а ищеек!

— Ты стала зазнаваться.

— Ничего подобного, — гордо заявила Миа, — а вот тебе стоило бы включить смекалку. Видишь крюк сверху?

Я задрал голову, крюк, которым тащили мою сеть, все еще висел над аквариумом. Я попытался допрыгнуть, но не смог достать и до края аквариума.

— Разгонись с самого дна, — равнодушно произнесла Миа.

Вот доберусь до этой девчонки, устрою ей полноценный нагоняй. Ушла от ищеек, а нос задирает, будто генерала обманула. Я нырнул, достал до дна и, с силой оттолкнувшись, вылетел из воды, повиснув на цепях. Раскачиваясь из стороны в сторону, смог дотянуться до соседней цепи, свисавшей как раз около стола, где растягивало Романа. Соскользнув на руках вниз, я смог быстро добраться до стола и нажал на рычаг выключения. Машина заскрипела, останавливаясь, стол стал принимать прежнюю форму. Роман застонал, поворачивая голову в мою сторону. Я подсел ближе, развязал кожаные браслеты на его руках и ногах.

— Отец, — слабо прошептал он.

— В порядке, — посмотрел я в сторону аквариума, где старый квагг медленно опускался на дно, простерев руки вверх.

Похлопал по руке Романа, оставил его приходить в себя, если после такого можно оклематься и встать, и дополз до аквариума квагга. Опустившись на дно, он сложил руки и приложил к груди, будто хотел вложить что-то в свое сердце.

«Достань первым», — произнес он одними губами и закрыл глаза, полностью опускаясь на дно.

— Никогда не думала, что мне будет жалко умирающего квагга, — тихо произнесла Миа.

— Ты и подумать не могла, что квагги нам не враги, — продолжал я смотреть на лежащего без движения старика.

— Да, — тихо ответила она, но тут же голос ее стал резким, — но это не отменяет того, что тебе нужно убираться отсюда. И как можно быстрее попасть обратно в ресторан, чтобы найти артефакт.

Я осмотрелся, рядом не было ничего, что могло бы сойти за средство передвижения. Кроме той самой тележки, на которой меня привезли. Вот только она была не самоходная, да и от вездесущего кресла мадам Дюпон сильно отличалась комфортом. Но выбора у меня не было, пришлось залезть в нее и руками крутить колеса.

— Можешь меня направить? — пыхтя, докатился я до двери.

— Как выйдешь, направо, — опять щелчки клавиатуры разлетелись по моей голове.

— Меня привезли с другой стороны.

— Если хочешь, можешь идти в другую сторону. Только вертолетная площадка находится справа.

Я открыл дверь и выглянул в коридор, было подозрительно пусто.

— Думаешь, они не улетели, а оставили самое быстро средство передвижения для меня?

— Я не думаю, а четко вижу, что вертолет стоит прямо за большой зеленой дверью.

Прокатившись по коридору, я увидел зеленую дверь грузового лифта. В считанные секунды я добрался до него и уже жал кнопку. Через минуту направлялся к огромному вертолету, раскинувшему свои лопасти по всей поверхности импровизированной площадки.

Перевалившись через борт, стал быстро переключать кнопки. В одном их планета имеет преимущество, управление вертолетом намного проще, чем управление космолетом. Лопасти загудели, набирая обороты и приводя в движение кабину. Из земли стала подниматься пластина, под которой оказалась кабина лифта, с двумя вооруженными охранниками, все в таких же защитных скафандрах. Они бежали ко мне, выставив автоматы вперед. Нажав рычаг, стал поднимать машину вверх. Кренясь на один бок, поднял машину высоко, слава богам, в управлении этой машиной не нужны ноги.

— Веди на северо-запад, — четко проговорила Миа, продолжая щелкать по клавишам.

Подо мной петляла дорога, на которой в нескольких милях, я увидел два черных джипа, подпрыгивающих на кочках.

— До Парижа далеко, — задумчиво проговорила Миа, — интересно, с чего это они отказались от вертолета, а поехали на машинах?

— Скоро узнаем, — твердой рукой я направлял летающую машину к столице Франции.

— Папа, убери ты свою рыбу от меня, — Аннет ерзала на заднем сиденье потрепанного пикапа, тащившегося по улицам старого города.

— Пока это самое важное, что у нас есть.

— Самое важное — это Линн. А они ее забрали!

— Мы не могли ничего сделать.

— Могли! Надо было не отпускать ее! Отвлечь внимание!

— Она сделала все правильно, это было единственно правильное решение. Иначе нас бы всех поймали.

— Ну, поймали бы и что? Чтобы мадам Дюпон сделала?

— Аннет, — Марвин, наверное, никогда не повышал на дочь голос, поэтому осекся, сам испугавшись громкого крика, — Линн сделала то, что должна, она спасла нас. Мы не знаем, куда полетел вертолет, где мадам и что она будет с ней делать. Но Линн не так проста, она сможет за себя постоять. А мы перед мадам Дюпон бессильны, ты же видела, что у нее вооруженная охрана.

— Но, папа!

— Прекрати. Мы сейчас едем в ресторан, там ты звонишь матери и говоришь, что с тобой все в порядке.

— Меня всего-то несколько дней не было.

— Почти неделю! Она, наверняка, извелась вся.

— Пфф, — был единственный ответ Аннет, после чего она отвернулась и уставилась в окно.

Пикап остановился около черного хода в ресторан, в узкой улочке, откуда выносили мусор. Марвин и Аннет, мокрые и пропахшие рыбой, вышли, поблагодарили водителя и пошли к черному входу. Марвин придержал дверь, пропуская дочь вперед, зашел следом и остановился, глядя на негодующий взгляд Валери.

— Где вы были? Конкурс уже начался, Жак с командой заняли всю кухню и готовы принять победу всухую, а шеф готовит документ о том, что ты не явился. Боже, откуда этот запах? Вы что, из болота вышли?

— Из Сены, — Аннет расплылась в улыбке, — ты бы знала, что с нами произошло!

— Сейчас не до этого. Принеси мне сухую одежду, а Аннет тоже заверни во что-нибудь.

Щеки Валери вспыхнули румянцем, но она сдержалась и молча вышла, вернувшись через минуту со стопкой сухой одежды.

— Твоей маме я позвонила, — обратилась она к Аннет, игнорируя Марвина. — Она будет здесь через час.

— А что так долго? — буркнула Аннет, — дочери два дня не было.

— У нее фитнес, потом массаж.

— Ясно.

— Так, — Марвин уже был готов, на нем был чистый фартук, колпак, руки и лицо тщательно вымыты, волосы причесаны, — я готов к соревнованию, представишь меня?

— Тебя и так все знают, — осклабилась Валери, — лучше поторопись, пока не вышло время.

Марвин, если и удивился ее тону, то вида не подал, толкнул дверь, пошел в кухню.

Работа там кипела на полную катушку, почти все плиты были заняты сковородами, кастрюлями и ковшиками. Между ними бегали Жак, Жан и Жюль, что-то помешивая, посыпая приправами и проверяя на вкус.

— Н-не думал, что ты появишься, — злорадно усмехнулся Жак, пробегая мимо, — рыбу-то принес?

— Принес.

Марвин прошел к кухне, сопровождаемый десятком любопытных глаз остальных поваров, наблюдавших за соревнованием. По потушенному свету в зале Марвин понял, что ресторан был закрыт для посетителей. Все основные гости собрались на кухне для того, чтобы оценить мастерство двух поваров. Он положил рыбу на разделочный стол и приготовил все инструменты для работы. Аннет крутилась рядом, трогая рыбу пальцем, беря в руки ножи и пробуя пальцем их на остроту.

— Положи, порежешься, — Марвин вынул из ее рук чистку для чешуи. — Лучше принеси миску, будешь складывать туда требуху.

— Фу, — скривилась Аннет, но за миской все-таки сходила.

— Марвин, — раздался голос шефа, — ты, часом, не перепутал сома и рыбу фаби?

Конец фразы потонул в общем гоготе поваров, особенно надрывно смеялась команда Жака.

— Думаю, вы увидите рыбу фаби в оригинальной подаче.

— Как в оловянном солдатике, — встряла Аннет, — она внутри этой большой рыбы.

Шеф неодобрительно посмотрел на девочку, но отошел в сторону и продолжал смотреть за работой всех поваров. Марвин быстро очистил сома, аккуратно вспорол ему брюхо, достал все лишние внутренности, сложив их в миску скорчившей противную рожицу Аннет. Наконец, рыба, сдобренная приправами, заложена овощами и обернутая в фольгу, отправилась в духовку. Марвин засек время и отошел в сторону, готовя закуску. Он потянулся к корзине с овощами, привычно стоявшей около его рабочего места, но рука его ничего не нащупала. Зато Жак улыбался и быстрыми движениями нарезал сельдерей.

— Аннет, — повернулся он к дочери, — принеси из подсобки корзину с овощами.

Девочка кивнула и исчезла за большой тяжелой дверью. Не успела она закрыться, как в зале ресторана раздался грохот и шум разбитого стекла. Все вздрогнули и повернули головы к вращающейся двери, отделявшей их от источника шума. Дверь не качнулась, даже тогда мощный удар выбил ее с петель, в том же положении припечатав к противоположной стене. Повара отшатнулись, пропуская высокого накачанного мужчину с небольшим пулеметом в руках. Бицепсы его переливались в лучах кухонных ламп, будто были изобильно намазаны маслом. Жилетка, единственная, находящаяся на его торсе, еле прикрывала плечи и была явно мала.

— Это же Рембо, — с широко раскрытыми глазами проговорил один из поваров.

Марвин присмотрелся, он не особо любит боевики, но знаменитых актеров прекрасно знал. Перед ним стоял герой из фильма. То, что это не актер, Марвин понял почему-то сразу. Вероятно, гнев в глазах, и неадекватное поведение, давало понять, что актеры не могут выбивать двери в ресторанах.

— Отдайте мне его, — требовательно выставил он руку вперед.

— Ты вообще кто? — бесстрашно подошел к нему шеф, но это было его ошибкой. Одним движением руки герой откинул его в сторону столов. Шеф снес все выставленные

блюда и вместе с двумя столами, упал на пол, больше не пытаясь подниматься.

— Артефакт, — громче произнес вошедший, продолжая стоять с протянутой рукой.

Жак и его команда сильно напряглись, выпрямили спины и стали переглядываться друг с другом. Марвин поймал взгляд Жака, который сжал кулаки и было видно, что он сдерживает себя, чтобы не пуститься в драку.

За спиной киногероя раздался тихий щелчок затвора и спокойный голос мадам Дюпон произнес:

— Мальчик, положи оружие, это не игрушки.

Герой начал опускать руки, но резко развернулся и хотел ударить противника по лицу, но не рассчитал, что противник будет ростом ему по пояс. Не найдя опоры своему боевому выпад, он чуть не потерял равновесие. Это дало возможность Жаку и Жану выскочить вперед, перехватить его оружие и наставить уже на двоих незваных гостей.

— К-кто вы такие?

— Здание окружено, — спокойно произнесла старушка, — положите оружие, и мы сможем разойтись без проблем для каждого из нас. Марвин, деточка, ты же знаешь, где лежит то, что всем нам нужно? Отдай эту вещь.

Все перевели взгляд на Марвина. Он сглотнул, но не сказал ни слова.

— Не стоит усугублять ситуацию, — также тихо проговорила мадам Дюпон. — Отдай — и все.

— Артефакт, — снова протянул руку киногерой.

— Это еще кто? — раздраженно проговорила мадам. — Еще один недоинопланетянин? Уберите его.

Она махнула рукой, и в кухню ворвались сразу несколько военных, полностью обтянутых черным камуфляжем. Они попытались заломить руки герою, но тот вывернул руку одному, перекинул второго через плечо, отобрал автомат у третьего и отправил четвертого в нокаут.

За столами пришел в себя шеф, поднялся на ноги и, глядя на все безумными глазами, произнес:

— Да что здесь...

Договорить он не успел, потому что в ту же секунду раздался грохот, пол сотрясся, стены задрожали, а со стороны улицы на них неслась огромная черная машина, безумно крутя обрубленными лопастями.

— Ты хреновый летчик, — кричала мне Миа.

Кажется, я ее напугал своим эффектным приземлением. Не сразу я понял, отчего старуха Дюпон выбрала машину, а не удобный и быстрый вертолет. Оказывается, воздушная полиция здесь работает не хуже, чем ищейки Империи. Миа, которая хвасталась тем, что легко ушла от ищеек, оказалась не большим помощником в уходе от земных вертолетов. Наличие хвоста совсем не помогало в управлении вертушкой, а больше мешало. В итоге, пролетев несколько раз вокруг Парижа, я только с третьего раза смог увидеть ресторан, который мне был нужен. Помогла, конечно, Миа, она быстро настроила мне карту и привела меня туда, куда нужно. Но вот с посадкой сильно помешали близко стоящие здания. Кто же строит дома так, чтобы между ними было невозможно посадить вертолет?! Итог — мы с вертолетом, обломав винты, летим камнем вниз, прямо к парадному входу ресторана.

— Все живы? — откашливаясь, я выбил стекло и выбрался из кабины прямо на кухонный стол. Кажется, на тот же самый, на котором очутился в первый раз.

Повара высунули носы из-под столов, Марвин оторвался от стены, а мадам старуха так и продолжала стоять посреди кухни, хлопая глазами. Среагировали только двое: повар-квагг и огромный накачанный мужик. Как по команде они оба рванулись в мою сторону, я еле успел отскочить на соседний стол.

— Цель номер два найдена, — проговорил боец неестественно хриплым голосом, выхватил из сапога нож и бросился в мою сторону. Повара, видимо, хотели сделать что-то подобное, но оказались лишь вторыми и теперь моргали, смотря, как мы с амбалом прыгаем по столам всей кухни.

— Да отвали ты от меня, — кидался я в него всем, что попадалось под руку, — ты кто вообще такой?

— У меня тот же вопрос, — очнулась мадам, оглядела своих помощников, лежащих без движения, и поставила руки на талию. Видимо, чтобы нагнать больше страха. Я, если честно, впечатлился. Когда женщина стоит в такой позе, хорошего можно точно не ждать. Судя по всему, мой преследователь тоже впечатлился, остановился и перенаправил все свое внимание на нее.

— Отстань от меня, — взвизгнула боевая старушка, бойко отпрыгивая в сторону, чтобы не попасть под разрушительный напор, с которым боец пошел к ней.

Это дало мне время, чтобы немного сориентироваться. И не только мне. Жак, Жан и Жюль подскочили и схватили за руки.

— Имперская ищейка, — прошипел их шеф, — думаешь, мы не вычислили тебя? Сама не справилась, притащила тяжелую артиллерию?

— Эта артиллерия сейчас прибьет всех нас. Вы же видите, что у него тормозов нет, а я — его вторая цель.

— В-вторая?

— Первая — артефакт. И в ваших же интересах, чтобы он не попал ни к нему, ни к этой безумной старушенице. Так что забирайте его и валите отсюда побыстрее.

— У нас его н-нет.

— Да ладно, — вырвал я руки, — что вы тогда здесь делаете, если не охраняете?

— Ищем.

— Я думал, Верреж дал знать своим, где искать артефакт.

— Доктор Верреж? — квагги переглянулись. — Вы его видели?

— Недолго. Он умер в аквариуме в плену у старушеницы. Ее контора охотится на пришельцев, они захватили Веррежа и его человеческого сына.

Валери охнула и стала оседать на пол. Квагги разжали руки, и все мы повернули головы к мадам Дюпон, пытающейся убежать от разъяренного Рембо. Я мог только позавидовать проворности старушки, выворачивающейся каждый раз, когда громила протягивал к ней руки, чтобы схватить.

Повара пришли в себя, не издавая ни звука, подхватили шефа под руки и вывели из кухни. Остались только Дюпон, Марвин, Валери я и квагги. Жак застыл, разглядывая Рембо, успевшего схватить старушку.

— Имперцы усовершенствовали нашу технологию, — покачал он головой, — нам не победить этот экземпляр, нужно уходить.

Он подошел к конфоркам, повернул все вентили.

— Имперец, — подошел он ко мне, — м-мы не знаем, где артефакт, но если т-ты говорил с доктором Веррежем и Империя послала за т-тобой усовершенствованный

экземпляр бойца, то мы п-попробуем тебе довериться. П-предлагаем уйти из этого учреждения, пока б-боец занят.

— Марвин, — я только сейчас повернулся к застывшему повару. Одной рукой он обнимал, прижавшуюся к нему Валери. Взгляд же его был прикован к плите, в которой вспыхнули угольки догорающего блюда. — Быстрее!

Жак поднял меня и перекинул через плечо. Другие квагги стали подталкивать Марвина и Валери. В углу боец прижал Дюпон к стене, полностью обездвигив. Не замечая их, квагги выходили из кухни.

— Цель номер два, — опомнился Рембо, отпустил старушку и на ходу схватил меня за хвост. Я выскользнул из рук квагга и оказался подвешенным вниз головой. В таком положении Рембо было сложно что-то со мной делать, и он пытался включить логику, чтобы определить, как меня правильно повернуть. На мое счастье, логика не включалась.

— Уходим, — крикнул квагг, оглядываясь на включенные плиты.

В этот момент в кухню ворвались трое. Впереди ковылял старый китаец, цепляясь лапами своего халата за все углы, следом за ними шли двое охранников, гнавших за нами на китайском рынке.

— Рыба моя! — завопил старик, увидев меня. — Освободите мою красавицу!

— Вовремя, — процедил я сквозь зубы, подтягиваясь и пытаюсь разжать руку Рембо.

Ребята выполнили приказ старика быстро, обошли с двух сторон нас и хотя бы отвлекли внимание бойца. Этого хватило, чтобы применить удар левой и высвободить свой хвост. Шмякнувшись на пол, я быстро стала отползать. Квагги не успели уйти, но второпях схватили меня за первое, что попало под руку, и волоком за хвост вытащили меня из кухни.

— Красавица, свет моих очей, — семенил следом китаец, пытаюсь поймать мою руку и причмокивая при этом губами.

— Дядечка, я не твоя красотка, не свет и ничто другое, что ты надумал.

— Золотце, — продолжал он семенить за мной, — я передумал. Не нужны мне чучела. Мне нужна такая, как ты: боевая, смелая, мы закроем глаза на расовые отличия и станем счастливы друг с другом.

— Аннет!

Марвин, шедший впереди меня, оставил Валери и бросился обратно.

— Стой, б-безумный, — никто из кваггов не успел остановить его.

— Девчонка там? — Валери не ответила, но полные ужаса глаза говорили за нее. — Черт!

Я дернулся, чтобы вырваться из рук квагга, но он намертво вцепился в мой хвост.

— Ты со своим хвостом ничем им не поможешь! — не поворачиваясь, продолжал он меня тащить.

Мне оставалось только повернуться и посмотреть в сторону кухни, где скрылся Марвин. Мы вышли на улицу и остановились. Квагг отпустил меня, это дало возможность китайцу схватить мою руку и начать целовать, приговаривая кучу комплиментов.

— М-машина здесь, — махнул рукой один из кваггов, — имперец в ж-женском обличи идет с н-нами.

— Без Марвина не пройду, — оскалился я в сторону подходящего квагга.

— Кто-то же должен ему помочь! — заламывала рядом со мной руки Валери. — Почему никто не пойдет к ним.

Ответом ей был оглушительный взрыв, снесший витрину ресторана.

— Марвин, — бросилась Валери вперед, но один из кваггов удержал ее. — Они же там!

Она опустилась на землю, захлебываясь в рыданиях. Огонь вспышками вырывался из раскученных стекол. К нам подошли повара и шеф, которые не успели далеко уйти.

— Да кто вы такие?! — хватался за голову шеф. — Разрушили мой ресторан! Это все ты! — он повернулся, тыча в меня пальцем, подходя все ближе.

Я напрягся, готовясь отразить любой удар. Но старый китаец уже стоял передо мной, заслоняя собой, встав в боевую позу. Повар закатывал рукава, готовясь к драке, но крик Валери остановил их обоих.

— Марвин!

Мы все обернулись туда, куда она смотрела. Разгребая ногами валяющиеся под ногами балки, из проема, ранее бывшего дверью, вышел Марвин, держа Аннет на руках. Она вцепилась в шею отца, дрожала всем телом и нервно всхлипывала.

— Аннет! — Валери бросилась им навстречу, обняла обоих.

— Это ты во всем виноват, Марвин! Ты уволен! — кричал, размахивая кулаками, но уже не старясь подойти близко, шеф-повар.

— Б-быстро в машину! — около нас остановился пошарпанный фургон, из окна выглянул Жюль.

Жак подхватил меня и закинул в фургон, за мной сели Марвин с Аннет на руках и Валери. Повара-квагги запрыгнули следом, и фургон сорвался с места. Я повернулся и в заднем стекле увидел, как грустным взглядом провожает машину китаец, а из дверей бывшего ресторана, пошатываясь, выходит качок.

Машина тряслась по пригородным дорогам, перескакивая с кочки на кочку. На заднем сиденье спали Аннет и Валери, прижавшись к Марвину. Он не спал и устало смотрел в окно, постоянно снимая очки и протирая стекла закопченным рукавом.

— Что будет теперь? — поймал он мой взгляд.

— Нужно найти артефакт, пока это не сделал амбал-переросток.

— Нет, что будет с нами, со мной, с Аннет? Нет работы, нет дома, кто-то хочет нас убить.

— Рано думать о том, как ты будешь жить дальше. Ты вообще будешь жить, если мы найдем артефакт. Но ресторан разрушен и как искать его я не представляю.

Марвин отвернулся обратно к стеклу, поцеловал в лоб посапывающую у него на плече Аннет и обнял Валери.

— В-вот, д-держи, — Жак повернулся ко мне с переднего сиденья и передал книгу. — Т-ты забыл, когда уходил.

— Так вы и поняли, кто я?

— М-мы знаем земных женщин, ты точно не женщина.

— Не женщина? — Аннет проснулась и спросонья протирала глаза, смотря на нас. Марвин ничего не сказал, но снова взялся протирать очки.

— Капрал Энгрин Линнет, межпланетная флотилия Империи.

— Ничего себе! — У Аннет сон как рукой сняло. — Вот почему ты так классно дерешься и умеешь охотиться. Нормальные женщины этого не умеют.

— Не видела она еще нормальных женщин, — фыркнула в моей голове давно не появляющаяся Миа.

— А ты вот помолчи, женщина, — не стесняясь я ответил вслух.

— Ой, — Аннет покрутила рукой около головы, — а у тебя там — она?

— Она, — кивнул я, — и она очень заносчивая и обидчивая, когда ее ставят ниже мужчин.

— Извини, — Аннет смущенно отвернулась и закрыла глаза, пустившись на плечо отца. Марвин смерил меня взглядом, но продолжать битву взглядов не стал, тоже повернувшись к окну.

Квагги продолжать беседу не стали, начав обсуждение между собой, выбирая направление, куда ехать. Я открыл книгу и продолжил чтение.

«В обмен ты отдаешь мне свой голос. У тебя будет две ноги, но когда ты будешь наступать, будто иглы пронзят их. И еще одно условие — если он женится на другой, на следующее утро ты станешь пеной морской».

— Зачем она так поступает? — тихо произнес я, обращаясь к Мии, которая, я знал, сейчас со мной.

— Хочет быть счастливой. Готова отдать все ради того, кого любишь. Мне кажется, с ней случится что-то нехорошее, — добавила она.

Я повернулся к Марвину, который обнимал двух его любимых женщин.

— Он тоже готов отдать многое за тех, кого любит, — произнесла Миа. — Энгрин, ты можешь отдать жизнь за кого-то?

— За Империю могу. Мог, — задумался я. — А теперь не знаю.

— Об этом говорил и старый квагг. Артефакт там, где самое дорогое.

Я снова повернулся к Марвину, но решил дочитать книгу до конца.

— Подожди, — резко оборвала меня Миа. — Повернись обратно.

Повернулся к Марвину.

— Не он. Смотри на девочку.

Я перевел взгляд на Аннет.

— Что ты там нашла?

— Подойди ближе.

Я пересел на соседнее кресло.

— Еще ближе.

Пришлось склониться над ней. Марвин открыл глаза и оттолкнул меня.

— Отойди от моей дочери.

— Ты не понял...

— Все я понял. Ты мужик в теле женщины. Это мерзко, это полное извращение.

— Мужики, — выругалась Миа, — попроси ее кулон.

— Сними с ее шеи цепочку, — попросил я, — нужно на нее посмотреть.

Марвин задержал на мне взгляд, но цепочку снял. Я поднес ее к глазам и дал рассмотреть Мие.

— Это слишком большой кулон для маленькой девочки, и на нем символ кваггов. Поверни направо.

Я присмотрелся. Если не приглядываться, символа и не увидишь. Но при ближайшем рассмотрении четко вырисовывался знак империи кваггов.

— Хочешь сказать, это оно и есть?

— Что? — Аннет проснулась и потянулась за своим кулоном. — Зачем ты забрала его? Это мне Валери подарила!

Я посмотрел на спящую на плече Марвина женщину и отвел руку, чтобы Аннет не

смогла выхватить артефакт. Находился я в затруднительном положении. Впереди сидят квагги, с которыми у нас перемирие, но закончится оно может в любую минуту, прямо в ту самую, когда они узнают, что артефакт у меня. Но отдавать кулон обратно Аннет нельзя, раз он, наконец, оказался у меня в руках. И Валери, откуда она его взяла? Знает ли о его предназначении?

— Перестань на нее пялиться, не о том думаешь, — прочитала мои мысли Миа. — Сейчас нужно думать, как вернуть артефакт в Империю.

— Вот это откровенно плохая идея, — заговорил я вслух, понимая, что Аннет и Марвин с интересом смотрят на меня, — забыла, почему ты сидишь в космолете и бегаешь с моим телом от имперских ищеек?

— Помню, — Миа начала злиться и голос ее задрожал, — и в моих планы не входит вечно смотреть на твое тело в трубках. Поэтому артефакт нужно вернуть в Империю. Но не фельдмаршалу, а начальству повыше.

Она была права. Если уничтожить артефакт, отдать его кваггам или просто забрать себе как гарант безопасности, ничего не изменится. За нами будут охотиться, по Земле будет ходить боец с ограниченным лексиконом, но отличными боевыми функциями, а мы с Мией будем вечными изгнанниками.

— Имп-перец, ты говоришь со своим куратором? — повернулся к нам Жак. Я кивнул.

— Слышу, что твое положение п-плачевное. Д-для этого нужна «Г-грозная мышь».

Молча я протянул кулон Жаку. В этот момент проснулась Валери и резко бросилась, стараясь перехватить его. Я придержал ее и вложил кулон в руку квагга.

— Не хочешь ничего объяснить? Откуда ты взяла его?

— Что происходит? — Аннет дергала то меня, то отца. — Это и есть то самое оружие, которое уничтожит всю Землю?

За меня ответил Жак.

— П-подтверждаю, оно.

Валери откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Минуту все молчали, квагги изучали артефакт, Аннет испуганно молчала, а Марвин и я буравили ее взглядом. Наконец, она открыла глаза.

— Я слышала, что Верреж умер. Что с Романом?

— Он жив. По крайней мере, надеюсь на это, — я не сводил с нее взгляда. — Если был в состоянии, то убрался с базы Дюпон.

— Откуда ты знаешь Романа? — влез в разговор Марвин.

— Он мой младший брат. В детстве мы потерялись в лесу, Верреж нас нашел. Когда я подросла, то ушла из леса, такая жизнь не для меня. А потом Роман нашел меня, отдал кулон и рассказал о его значении. Я знала, если его будут искать, то найдут Веррежа и Романа, а через них выйдут на меня. Тогда я отдала его Аннет, чтобы в случае чего, он был и под моим присмотром, и не достался бы этим людям. А мне нужно было только уйти.

— Ты подвергла ребенка опасности? — процедил Марвин, Аннет дернула его за рукав, но того было не остановить.

— Она была в полной безопасности. Поверь, я бы не допустила, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Марвин потянул Аннет и пересел с ней на соседний ряд.

— Л-люди не важны. В-важна «Мышь».

— Отдайте, — кинулась к нам Валери, — что значит не важны? Верреж был нам как отцом, учил всему, а теперь вы говорите, что мы не важны?!

— В чем-то он прав, — остановил я выпад Валери, — это разборки кваггов и имперцев. Люди здесь ни при чем, отношения должны выясняться между нами, нашими планетами.

— В-верреж поступил странно, — не оборачиваясь и продолжая смотреть на дорогу, заговорил Жюль, — квагги не п-признают детей. У нас их сотни, нас не в-волнует каждая особь в отдельности, лишь п-процент выживших. Но если он п-признал людей своими детьми, мы должны уважать его в-выбор. И допустить истребления этой п-планеты не можем. Нужно п-переправить «Грозную мышь» на нашу п-планету и уничтожить.

— У вас есть трансполятор?

— Т-телепортатор, — поправил меня квагг. — Мы отп-правим мышь и уничтожим ее в межп-планетном пространстве.

— Не вариант, — почесал я затылок, — это не остановит войну, а только разозлит фельдмаршала, и он направил все свои силы, чтобы уничтожить и кваггов, и землян. Остановить войну и объявить мир могут только верховные главнокомандующие наших планет. И предъявить доказательства нужно им одновременно.

— Торговый саммит! — закричала Миа так громко, что я прикрыл голову руками. — Война войной, а кушать хочется всегда. Через неделю на Альваресе все планеты нашей Галактики будут подписывать торговые договоры. И там будут все!

— Т-твой куратор говорит про саммит? — улыбнулся мне Жак, я кивнул. — Хорошая идея. Т-только нам нужно быть в двух местах одновременно. От-твлекать бойца, посланного Империей, делать вид, будто мы ищем артефакт, и быть на саммите.

— Это м-можно сделать, — повернулся к нам Жан. — В управлении телами есть функция, когда м-мозг как бы раздваивается. Ты м-можешь быть в двух телах одновременно.

Он нагнулся к бардачку, что-то поискал в нем, достал смятый лист и что-то набросал на нем, протянул руку и поставил лист прямо у меня перед глазами.

— В-веди эту команду в пульт управления, и второе тело оживет.

— Аскер, ты запомнила? — спросил я, когда квагг убрал лист.

— Записала. Но вводить буду только тогда, когда артефакт будет у нас. Не уверена, что мозг сможет долго быть в двух местах одновременно.

— У т-тебя куратор — аскер? Ж-женщина?

В кабине разразился дикий гогот кваггов.

— Да они, — бушевала в моей голове Миа, — мужланы и женоненавистники!

— Согласен, — подтвердил я. С некоторых пор терпеть не могу, когда женщин не берут в расчет. — Но вопрос сейчас в другом — как отправить артефакт с этой планеты?

— До п-пункта отправки три дня пути, — Жак почесал затылок. — Доберемся до транспортировочного п-пункта и перенесемся к нам на корабль.

— Главное — добраться, — буркнул я.

Идея отправить артефакт вместе с квагами мне не нравилась. Судя по разговорам Вережа, квагги были мирным сельскохозяйственным народом, который взялся за оружие только после нападения Империи. Это объясняет то, что по началу мы легко продвигались по их территориям, практически не встречая сопротивления. Только через год они перешли в наступление, поставили на межпланетные крейсера серьезное оружие. Именно тогда наше тактическое руководство пришло к выводу, что квагги являются угрозой не только для нашей планеты, но и для всех остальных. Мы терпели поражение, мы теряли корабли, но упорно шли зачищать Галактику от непокорных лягушек.

За годы ведения войны, где силы противников были равны, мы привыкли считать друг друга врагами. И не уверен, что желание отомстить пропало у кваггов. С этим оружием можно не останавливать войну, а быстро ее закончить. Уничтожив Империю за считанные недели.

Машины резко качнуло, корпус накренился, заскрежетали обода по асфальту. Аннет закричала, Валери вцепилась в кресло, а Жюль нервно держался за руль до тех пор, пока машина не остановилась посреди дороги.

Жак выскочил из машины и обошел ее по кругу.

— П-пробито два колеса, — заявил он, засунув голову через окно, — к-кто-то постарался.

— Тогда ждем ремонтников, — Марвин тоже вышел из машины и оценил масштаб ущерба, — или смотрим вокруг, должно быть объявление о ремонте.

— Думаешь, в такой глуши, где мы сейчас, есть ремонт? Здесь только елки и палки на десятки километров, — высунулся я из машины.

— Уверен. Именно потому, что ремонта ты нигде не найдешь, найдется только один человек, который сможет отремонтировать машину. Может, у вас в Галактике и по-другому, но на Земле действует такой принцип.

— И кто это?

— Тот, кто раскидал по дороге гвозди.

Мы с квагами переглянулись. Слабо верилось в то, что кто-то будет разбрасывать гвозди по дороге. Еще меньше верилось, что среди леса может объявиться кто-то, понимающий в машинах. Но наши догадки оказались неверны. Уже через пятнадцать минут рядом с нами остановилась машина и мужчина в синем комбинезоне резво выскочил на дорогу.

— Вижу, вам нужна помощь?

Марвин с победоносным взглядом подошел к нему, пожал руку.

— Гвозди, — развел он руки в стороны, — пробито сразу два колеса. Вы не подбросите

нас до ближайшего ремонта?

— Гвозди? — мужчина обошел машину, покачал головой, поохал, смотря на порванные в клочья покрышки. — Что ж за поганцы разбрасывают их по дороге?

Аннет, сидевшая рядом со мной, хихикнула. Поймав мой взгляд, приложила палец к губам. Мужчина еще раз обошел вокруг машины и заглянул внутрь. Я быстро спрятал хвост под сиденье. Он окинул нашу компанию взглядом, остановился на мне и только потом повернулся к Марвину.

— Тут работы часов на пять, за сегодня уже не успеть. У вас женщины и дети, думаю, вам лучше будет остановиться в мотеле. Здесь недалеко есть небольшой, да и мастерская прямо рядом с ним находится. К утру ваша машина будет готова.

— Мы п-планировали ехать без остановок.

— Ничего не получится, — весело подмигнул ему мужчина, — сейчас вы вообще никуда ехать не можете. Так что хороший ужин и сон вам не помешают. А завтра с новыми силами тронетесь в путь.

Он был прав в одном, ехать мы не могли, поэтому пришлось соглашаться на его условия. Быстро прицепив наш фургон к своему пикапу, он потащил его к ближайшему мотелю. На моих глазах разворачивался проект по оболваниваю незадачливых водителей, но сделан он был так искусно, что отказаться от услуг доброго местного жителя было просто невозможно. Так как он постоянно заглядывал в фургон, квагги нашли плед и укутали меня по самую шею, придумав историю о какой-то неудачной операции.

К услугам доставки, ремонта и платной парковки на ночь, нам приписали тройное меню в кафе при мотеле, где каждому принесли по огромному гамбургеру, гигантскую кружку пива, а Аннет, Валери и мне — высоченное мороженое, заканчивающееся вишенкой прямо около моего носа. Я с завистью посмотрел на кваггов, потягивающих пиво и засунул ложку мороженого в рот. На удивление оно оказалось настолько вкусным, что я и сам не заметил, как съел его все.

— Ты так аппетитно чавкаешь, — завистливо проговорила Миа, — что хочу добавить к твоему долгу огромное мороженое.

— Будет сделано, моя госпожа, — облизнул я ложку.

— Время позднее, мы идем отдыхать, — поднялись повара-квагги. За ними ушли Марвин и Аннет, рядом со мной осталась только Валери.

— Думаешь, он меня простит? — ковыряя ложкой в мороженом, спросила она.

— Не знаю.

Мне совсем не хотелось поддерживать этот разговор. Бабские беседы, утирание слез и совместные переживания расставаний — это не по мне. Хотел встать и уйти, но голос Мии заставил сесть обратно.

— Скажи ей, что это не ему решать. Она сама должна определить, считать себя виноватой или нет. И только после этого можно думать о том, простят ли тебя. Если она сделала все правильно, значит, и не должна ждать прощения, оно ей не нужно.

— А сама-то как считаешь? — пододвинулся я обратно к столу.

— Аннет могла пострадать, если бы к ней пришел тот страшный мужчина в ресторане.

— Тогда ты виновата перед Аннет, а не перед Марвином. У нее и проси прощения.

Я пересел на крутящийся табурет, который мне благодушно выдала хозяйка мотеля, и покатился в сторону гостевых комнат, где мне выдали номер. Повернув из кафе к стойке ресепшн, я остановился и резко завернул обратно. У стойки стоял боец из ресторана и

забирал ключи у администратора.

Прислонившись к стене, я пытался быстро соображать. Так быстро нас догнать можно было только, если знать, куда ехать и где останавливаться. Мысли роились в голове и никак не могли собраться. Кто-то из наших отправлял информацию фельдмаршалу и направлял этого бойца за нами.

— Надеюсь, ты не высчитаешь сейчас предателя? — раздался раздраженный голос Мии в моей голове.

— Именно этим и занимаюсь, — проворчал я.

— Так и думала. Не напомнишь, почему мы направили тебя именно в этот ресторан? — она смачно откусила что-то и захрустела.

— Вовремя ты со своими вопросами. Потому что артефакт издает какое-то излучение, которое вы засекли. Точно! — хлопнул я себя по лбу. — Они так будут постоянно за нами идти.

— Надо заблокировать излучение, — Миа уже откровенно чавкала в микрофон. — Посоветуйся с нашими зелеными друзьями, это их изобретение, они должны знать, как его обесточить.

Легко сказать, поговори с друзьями. Из-за своего укрытия я наблюдал, как боец, которого администратор называла Джоном, мило беседовал с девушкой, а потом прошел в центр зала и сел в кресло, откуда был виден весь холл. Пройти мимо незамеченным было невозможно. Я чертыхнулся. Неожиданно кто-то схватил меня за плечо. Отработанным ударом я заломил незнакомцу руку.

— Ай! — рядом со мной упала на колени Валери. — Что ты делаешь? Больно же!

— Прости, — я отпустил ее руку, — видишь, кто к нам пожаловал?

Валери выглянула в холл и в испуге отшатнулась обратно.

— Как он нас нашел?

— У артефакта есть излучение, которое легко отследить. Именно так нас всех направили в ресторан, и так они будут идти за нами по пятам. Нужно пробраться в номер к кваггам, они могут знать, как отключить артефакт.

— Но как мы пройдем, он нас узнает сразу. Особенно тебя. А если погонится и твой плед спадет, и все увидят...

— Мой хвост? Да, вы еще не готовы к такому зрелищу, так что придется искать другой выход.

Я стал оглядывать по сторонам в поисках любого выхода из кафе, но единственной дверью был только выход в холл. Из кухни было проведено лишь небольшое окно, через которое подавали готовые заказы, при всем желании протиснуться через него было невозможно, да и официанты поднимут шум, что точно привлечет нашего героического преследователя.

Мимо нас прошел официант, громыхая тележкой, поставил ее около барной стойки и отошел к окну выдачи, засунул туда голову и стал переговариваться с поварами.

— Идея, — показал я на тележку, — ты вывезешь меня в ней, мы с Марвином однажды такое уже проделывали.

— Но он же, — Валери показала на сидящего Джона, — видел меня.

Я подкатил к ближайшему столику, который официанты использовали как свалку для своих фартуков, сдернул со спинки стула поварской халат и колпак.

— Держи, так тебя вряд ли узнают.

Валери огляделась по сторонам, мы оставались последними посетителями, а obsługi, кроме болтающего с поварами официанта, не было. Ей явно понравилась шпионская игра, она медленно отогнала тележку ко мне, вынула грязную посуду, которой был забит низ тележки и помогла мне залезть. Места здесь было гораздо меньше, чем в тележке из ресторана Марвина, но выбирать не приходилось. Я поджал хвост, схватился за опоры тележки и замер. Валери толкнула тележку и выкатила ее в холл. Опустив голову, она пошла к лифту, ведущему на второй этаж.

— Эй, — крикнул администратор, повернувшись в нашу сторону. Валери остановилась, я чуть приоткрыл шторку, чтобы посмотреть, что происходит. Боец Джон обернулся и пристально смотрел на Валери. — Новенькая, что ли?

Валери молча кивнула, вжав голову в плечи, пытаюсь отвернуться от бойца.

— Ты чего к гостевым лифтам поперлась? Иди к черновым и не маячь здесь.

Администратор махнул в сторону. Валери развернула тележку и покатила в противоположную сторону. Все это время жесткий взгляд бойца сопровождал нас. Скрывшись за поворотом, Валери остановилась и подняла шторку.

— Я так испугалась, — присела она на колени около меня, — ноги до сих пор дрожат.

— Ты молодец. Быть агентом под прикрытием не так просто, но ты отлично справилась.

— Под прикрытием у нас ты, — усмехнулась она и запахнула шторку. — Русалочка под прикрытием.

Нажав кнопку лифта, она дождалась, когда скрипучие двери откроются, и вкатила меня внутрь. Здесь пахло примерно так же, как в лифте у Марвина дома за исключением запаха присутствия человека. Но ароматы жареного, пареного и перченого витали в воздухе, отчего защипало в носу. Двери открылись, и мы выкатились на свежий воздух. Валери остановилась у одной двери и постучала.

— Кто там? — раздался настороженный голос Жака.

— Валери, откройте, нам нужно срочно поговорить.

Дверь отворилась, и на пороге появился Жак в неизменном белом поварском халате.

— П-почему ты так странно одета?

Не говоря больше ни слова, она вкатила меня в номер и закрыла дверь. Я откинул шторку и с облегчением вывалился на пол. Повара-квагги с удивлением смотрели на меня.

— Что за к-конспирация?

— Внизу наш имперский товарищ, — поднялся я и пересел на кровать, — он идет по следу артефакта.

— В-вот же я д-дурак! — ударил себя по лбу Жюль. — Д-должен был знать, что «Г-грозная мышь» излучает сигнал.

— Его можно заблокировать?

— Н-нужен специальный м-металл, — подключился Жак, — со всех сторон.

— Сейф, что ли? — Валери под села рядом со мной.

— Д-да.

— В гостиницах должен быть сейф на ресепшн, в который складывают вещи гостей. Но где он и из какого металла?

— Надо выяснить, — повернулся я к Валери, — но всех нас боец видел, и мы не можем спуститься.

— Он н-не видел одного человека, девочку.

— Не дам подвергать опасности Аннет! — вскочила Валери с кровати. — Хватит того, что из-за меня она попала во всю эту ситуацию!

— Он прав, — посмотрел я на Валери, — нужно попросить Аннет собрать для нас информацию.

— Марвин будет против, — опустилась она бессильно на кровать, — он никогда не разрешит подвергать опасности дочь.

— Нам не разрешит, — я взял ее за руку. — Ты единственный человек, которого он послушает. И не говори мне, что он не хочет видеть или слышать тебя. Он всегда слушал тебя и только тебя. Так что ты — единственный, кто может нам помочь.

Валери опустила голову и закрыла ее руками, просидев так с минуту. Потом она убрала руки и встала.

— Ты прав. В любом случае я должна поговорить с ними. Получится у меня уговорить Марвина или нет, я должна извиниться перед Аннет.

— Молодец, девочка, — я похлопал ее по руке, — ты справишься.

Валери вышла в коридор и направилась к соседнему номеру. Я запрыгнул на тележку и подкатил ее к двери, чуть приоткрыв. Отсюда я не мог видеть, зато хорошо слышал все, что происходило. Скрипнула дверь, открываясь.

— Что тебе нужно? — раздался грубый голос Марвина.

— Папа, кто там?

— Мне нужно поговорить с Аннет, — тихо, но твердо произнесла Валери.

— Я не подпущу тебя к ней.

— Пап, — раздалась звуки возни, и голос Аннет стал громче, — я хочу поговорить с Валери.

— Дорогая моя Аннет, — Валери заговорила немного тише, — я бы никогда не подвергла тебя опасности. Мой брат, когда отдавал мне кулон, не говорил о том, что за ним могут охотиться такие страшные люди, или не люди, как тот человек в ресторане. Я думала, что у тебя он будет в безопасности, а если кто и появится, то охотиться они будут на меня.

— Я тебя ни в чем не виню, — раздался громкий голосок Аннет. — Мы знакомы ужасно давно, и я знаю, что мне и папе ты желаешь только добра. К тому же если бы не ты и не этот кулон, мы бы не попали в такие приключения. Мы с папой уже целую неделю вместе! Такого даже в его отпуск не было! Спасибо, только поэтому, мы с папой стали так близки.

Дальше я слушать не стал. Если с Аннет они помирились, Марвина уже и спрашивать никто не будет, ему придется смириться с женским решением. А уж о желании Аннет влезть в очередную рискованную авантюру, я не сомневался. Этой девчонке только дай возможность в чем-нибудь поучаствовать, даже строгий отцовский запрет на нее не подействует. Оставалось только ждать, когда вся компания с радостной Валери, задорной Аннет и хмурым и недовольным Марвином войдут в номер. Я откатился от двери и плюхнулся на ближайшую кровать.

— В-водички? — протянул мне стакан Жак. — Тяжело, н-наверно, в чужом теле?

— Нормально, — сказал я, но стакан все-таки взял.

— В-везет.

Он отошел к дальнему концу комнаты, и только тут я заметил несколько упаковок дистиллированной воды. Бедные квагги, вот кому без воды в засушливой атмосфере Земли приходится тяжело.

Через пару минут отворилась дверь и вошли все трое. Как и предполагал, Аннет была

довольна по уши, Марвин хмур как астероидное облако, Валери пыталась улыбнуться, но осторожно посматривала в его сторону.

— Я готова к шпионским играм, — заявила Аннет с порога, — что нужно сделать?

— Молодец, — похвалил я и Валери, и Аннет одновременно, — твоя задача — подойти к администратору и спросить, есть ли у них сейф в гостинице, расспросить про материал, из которого он сделан, и как положить в него вещи. Скажешь, что у родителей есть драгоценности, которые они боятся оставить в номере.

— И все? — разочарованно протянула она.

— Конечно, нет, — хитро улыбнулся я, — тебе нужно сделать это так, чтобы тот страшный дядька, который сидит внизу, не обратил на тебя никакого внимания.

— А давай я переоденусь и загримируюсь? Тогда меня никто не узнает. Буду старушкой или суровым джентльменом.

— Давай ты будешь собой.

Аннет надула щеки и скрестила руки на груди.

— Конечно, тебе можно менять внешность, а мне нельзя.

— Дочь, — подошел к ней Марвин и положил руки на плечо, — мне не нравится все, что сейчас происходит, но если я не могу отговорить тебя, но хотя бы не дам подвергнуться дополнительной опасности. Под прикрытием могут работать только опытные сотрудники. А ты лучше будь собой. И возвращайся быстрее.

Аннет опустила руки, но обижаться не перестала.

— Когда вырасту, я буду межпланетным агентом, — буркнула она и выскочила за дверь.

Комната мгновенно заполнилась тишиной, давящей и неловкой. В дальнем углу Жан и Жак потягивали воду, а Жюль, не найдя лишнего стакана, пил прямо из бутылки.

— Пойду посмотрю, что там происходит, — прыгнул я на крутящееся кресло и выкатился в коридор.

— Видел, как он на нее смотрел, — заговорила Миа, — точно простил, дуется для видимости.

— Тебя это сейчас волнует?

— Пока больше не о чем волноваться. Девчонка справится, зря переживаешь. А вот то, что ты на стуле раскатываешь по коридорам, это плохо. Пледик, который тебя прикрывает, вряд ли поможет, прояви кто чуть большее любопытство.

Я подкатил к служебному лифту и нажал кнопку. Некогда мне беспокоиться о нервных клетках тех, кто не видел живых русалок. Пока девчонка заговаривает зубы администратору, нужно найти кабинет их шефа, сейф наверняка там.

— С тобой пойду, — рядом со мной оказался Жак, — невозможно там находиться. Эти двое готовы убить друг друга своим молчанием. А если заговорят, представляешь, что будет?

Я усмехнулся. Любое движение, даже негативное, уже хорошо. Марвин стал думать не о работе, большой прогресс.

— Готов немного пошалить? — подмигнул я Жаку. У того заалели щеки, и краснота поползла к ушам. — Не о том думаешь, надо пошарить в кабинете их главного.

— Это я всегда могу, — выдохнул он и вернул себе нормальный цвет лица, — дверь любую открою.

— Какой ты шалунишка, — поддел я его, — где научился вскрывать замки?

Жак снова стал заливаться краской.

— Доктор Верреж часто закрывал разные жидкости от нас, ну, и мы...

— Еще и алкоголик, — покачал я головой, — ладно, не переживай, твое умение сейчас пригодится как нельзя кстати.

Двери лифта открылись, и мы вошли. Скрепя несмазанными суставами, он доставил нас на первый этаж. Жак осторожно выглянул и, не увидев никого, вытолкнул мой стул.

— Куда идти?

— Туда, куда не пускают ни гостей, ни службу, — я осмотрелся, заметил вдалеке резную дверь, которая сильно выделялась среди обшарпанных стен служебных помещений, — и туда, куда вкладывают намного больше денег, чем во все остальное.

Отталкиваясь от стен и помогая себе хвостом, я покати́л по коридору к двери.

— Вы что это здесь делаете? — остановил нас грубый голос. — Гостям здесь находиться запрещено.

Я повернулся. За моей спиной стояли администратор ресепшн и Аннет.

— Мамочка, — бросилась девчонка ко мне на шею, — я думала, ты сегодня из номера и не выйдешь. Спасибо, папочка, ты вывел ее прогуляться.

— Так это ваши родители? — покосился на нас администратор. — Это вы хотите положить в сейф драгоценности?

— Да, — кивнул я, — и нам нужен лучший сейф.

— Заверю вас, что замки от лучшей компании...

— Замки нас не интересуют, правда, дорогой, — провел я рукой по руке Жака, и тот опять начал краснеть, — из какого металла сделан ваш сейф? У него достаточно толстые стенки?

— Можете убедиться в этом сами.

Администратор прошел вперед, снял с шеи цепочку с ключом и открыл резную дверь. Мы с Жаком переглянулись и прошли следом. Комната была небольшая, но в центре стоял огромный шкаф, в который было врезано с десяток сейфов. Парень подошел и открыл один из них.

— Можете убедиться, стенки толстые, замок прочный.

Жак подошел к сейфу, провел рукой по стенкам, провернул ручку сейфа и утвердительно кивнул.

— Если подходит, можете положить в него то, что вы хотели.

Мне сразу не понравилось то, как парень стал потирать руки, при этих словах, но выхода у нас не было, нужно что-то класть. У меня драгоценностей точно не было, в комплект, так сказать, не входили, и я перевел взгляд на Жака. Тот стал рыться по карманам, пытаясь найти хоть что-то, что можно положить в сейф. Вынул руку и показал мне. На ладони лежал кулон. Я наградил его испепеляющим взглядом, но администратор среагировал моментально, выхватил кулон и сунул в сейф, закрыв дверь и провернув ключ.

— Теперь можете быть уверены, что ваша вещь никуда не денется.

Он стал подталкивать Жака к двери, а меня просто вывез за спинку стула.

— Я провожу вас к гостевому лифту. Нечего дорогим гостям на служебном разъезжать.

Мы с Жаком переглянулись, ничего хорошего в идее продефилировать по центру холла прямо перед носом у бойца Джона не было.

— Знаете, — Аннет сориентировались быстрее нас, — ваш гостевой лифт находится далеко, и везти маму на кресле будет не очень удобно. У вас же нет специальных инвалидных колясок для постояльцев?

Администратор покачал головой.

— Вот, так что мы воспользуемся служебным, чай не короли, не побрезгуем.

И не дожидаясь ответа администратора, покатила мое кресло к лифту. Когда двери со скрипом захлопнулись, я повернулся к Жаку.

— Ты идиот? Зачем ты отдал ему артефакт?

— У меня больше ничего не было, нужно же было что-то отдать. К тому же мы хотели спрятать «Мышь» в сейф, по параметрам он идеально подходит.

— Идиот, — повернулся я к Аннет и она в подтверждение кивнула.

— В таких мотелях, в которые заселяют после специально проколотых шин, сейфы

созданы только для того, чтобы забирать у постояльцев имущество. Мы рискуем больше не увидеть артефакт.

— Что же делать? — Жак заметался по лифту, нажимая все кнопки и пытаясь остановить лифт.

— Не портить лифт, он и так еле живой, — перехватил я его руку. — Если застрянем здесь, пользы будет еще меньше.

Жак осел на пол и схватился за волосы.

— Что же я наделал.

— Ничего ты еще не наделал, — двери лифта открылись, и я выкатился в коридор, — нам не нужно было спрятать твою мышь, нам нужен был сейф. Значит, сегодня ночью мы его достанем.

— Ограбим гостиницу? — глаза Аннет загорелись.

— Да. Надеюсь, эти ремонтники починили машину еще с вечера, там работы на полчаса, колеса поменять. Смена планов, — открыл я дверь, въезжая в номер кваггов.

Нашему возвращению были рады как никогда. Особенно квагги. Они повскакивали со своих мест и бросились на навстречу. Я взглянул на бутылки в углу, они были абсолютно пусты. Марвин и Валери даже не сдвинулись со своих мест, продолжая сидеть, отвернувшись друг от друга.

— Мы будем грабить сейф! — заявила Аннет прямо с порога.

Марвин смерил меня взглядом, подтянул дочь и усадил рядом.

— Не будешь ты ничего грабить. Это твое влияние, Линн, или как там тебя звать.

— Зови Линн, я уже привык, — бросил я. — Аннет грабить и не будет, она будет на стреме.

— На стреме? Это что такое? — воодушевилась новой ролью девочка.

— Значит, что ты будешь смотреть, чтобы никто не пришел. И предупредишь, если кто-то будет подходить к кабинету. Жак откроет дверь кабинета, нам даже не нужно взламывать сейф, мы просто его вынесем и погрузим в машину. А там уже разберемся. Ты запомнил, в какой из сейфов парень положил «Грозную мышь»?

— В-вы отдали самое ужасное оружие к-какому-то прыщавому парню? — взвился Жюль. — К-как ты посмел, амеба н-недоразвитая!

— Вот я сказал примерно тоже самое. Но на самом деле не все так плохо. Артефакт уже в сейфе и, если верить проверке Жака, то сейф сдержит сигнал и отследить наше передвижение дальше уже не смогут.

— Не уверена, что идея хорошая, — заговорила Миа, — имперцы наверняка уже знают, что сигнал пропал и начнут действовать немедленно, пока мы в отеле.

— Тогда нужно действовать прямо сейчас, — решил я за всех.

— Девочке нужно отдохнуть, — показал Марвин на зевающую Аннет. — Она же ребенок.

— Раньше нужно было думать, — огрызнулся я. — Поспит в машине, когда будем уезжать. Квагги и Аннет пойдут со мной, а вы, — я показал на Марвина и Валери, — идите искать нашу машину. Подгоните ее к черному входу.

Не дав Марвину возразить, я подкатил к двери и выехал в коридор.

— П-плохая идея, — остановил меня Жюль, когда я потянулся к кнопке лифта, — он уж-жасно шумит. Все с-сотрудники будут знать, что мы едем.

И то верно, об этом я и не подумал. В отеле, конечно, была черная лестница, но

запиралась она на электронный ключ и открывалась только в двух случаях: ключом сотрудника и при срабатывании пожарной сигнализации. Я подкатил к пожарному щитку, со всей силы ударил кулаком по оградительному стеклу и нажал красную кнопку. Сирена скромно запищала, разворачивая кричащую песню на полную катушку. Замигал свет, погас и переключился на аварийное оборудование. Стали открываться двери, из номеров выглядывали заспанные, недовольные лица. Щелкнул замок двери черного хода.

— Держи дверь, — крикнул я. Первой подхватила открытую дверь Валери, остальные прошли мимо нее, остались только мы вдвоем. — Ты меня не унесешь, — резюмировал я, послав всем нежнейший поцелую из стального свинца в спину.

— Далеко собрался? — от лестницы вышел Марвин, перекинул меня через плечо и понес на черный ход. Валери подхватила стул и пошла следом.

На первом этаже нас уже ждали квагги, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— Л-людей много.

— Это хорошо, — Марвин скинул меня на крутящееся кресло, — в суете не заметят, как мы сейф тащим.

— Тогда разошлись.

Марвин обнял дочь, поцеловал в лоб и только тогда отпустил. Сам же кивнул Валери и влился в толпу, которая стекалась с пожарной лестницы в холл и выходила на улицу. Среди выбегающих людей я увидел Джона, который на голову возвышался над всеми и пытался вглядываться в лица проходивших мимо. Я развернулся и покатил в сторону комнаты с сейфами. Жак уже копался в замке, звучно проворачивая шестеренки. Жан и Жюль стояли рядом, отгораживая его от любопытных глаз.

— Аннет, — повернул я девочку к себе, — иди к лифту и смотри, чтобы мимо не прошел никто из персонала. Если что — кричи громко, мы услышим.

Девчонка кивнула и исчезла за поворотом. Я присоединился к кваггам, которые уже открывали дверь в кабинет. Щелкнув выключателем, мы застыли, глядя на то, чтобы было внутри.

— Еще ч-час назад этого не было, — почесал затылок Жак, глядя на груды сваленных в кучу сейфов.

— Г-где ваш сейф?

— Мне бы самому интересно было знать, — я въехал в комнату и оглядел валяющиеся сейфы. — Такого точно не было. Кто-то решил сделать ремонт?

— К-какой сейф? — не выдержал и закричал Жюль.

— Один из этих, — обвел я рукой десяток валяющихся черных ящиков.

— Мамочка, — раздался крик Аннет из коридора, — куда вы идете? Там осталась моя мамочка! Вы должны ее вытащить! В номере, посмотрите в номере!

— Нужно убираться отсюда, — заторопился я.

— Б-без сейфа не уйдем.

— Понятно. Будем брать все. Жак, в конце коридора должен быть черный ход на улицу, посмотри, Марвин с фургоном уже там?

Жак выскочил в коридор, а я показал остальным кваггам на сейфы.

— Берите и тащите к выходу.

Они взялись за ближайший сейф с двух сторон и вытащили в коридор.

— Опять ты! — раздался голос за моей спиной.

Ну, конечно, администратор с шаловливыми ручками. Разворачиваюсь и смотрю прямо

ему в глаза. Мне важно видеть каждое его движение, его жесты и мимику. Мое преимущество — то, что он не знает, кто я. А вот что этот парень прибирает к рукам имущество постояльцев, я понял уже давно.

— Я пыталась, — сзади него стояла Аннет.

— Только не говори, что ты заблудилась, — он стал подходить все ближе и ближе, потирая кулаки. Вот что за дурацкая привычка, от этого ни силы не прибавляется, ни удар лучше не становится.

— И не буду, — усмехнулся я, предвкушая начало драки.

Парень подошел и протянул руку, чтобы схватиться за спинку моего стула. Одной рукой я перехватил его за запястье, второй откинул покрывало и хвостом сбил его с ног. Рухнув на пол, он даже не понял, что произошло. Я придавил его хвостом и смотрел, как парень от ужаса открывает и закрывает рот.

— Ч-что ты творишь? — ко мне бежали Жак и Жан.

— Представляю вам того, кто решил спереть наши и не наши вещи.

— Д-да плевать на него. Т-тащите сейфы.

Они взяли еще один сейф и потащили к выходу. Тут же вбежали Валери и Марвин, взяли еще один сейф, Аннет выскочила за ними на улицу. Мы опять остались одни с администратором. Тот продолжал с ужасом смотреть на меня.

— Пока мои хорошие друзья ушли, поговорим начистоту. Твоя задача — сообщать кому следует о драгоценностях, которые хранятся сейфах. Потом вы устраиваете какую-нибудь диверсию, типа пожара, и в суматохе забираете все нужное. Судя по количеству припаркованных машин, которые, конечно, случайно, прокололи шины, отель был полон постояльцев, а сейфы — драгоценностей. Верно?

Парень сглотнул и кивнул.

— Что сейчас пошло не так? Почему все сейфы валялись на полу?

— Тот парень, он пришел сразу, как включилась тревога. Он что-то искал, говорил, что нужна очень дорогая вещь. Я сказал, что все дорогое находится в сейфе, он пришел, трогал каждый сейф, чуть ли не обнюхивал. Конечно, не открыл ничего, но ему и не надо было, он разгромил здесь все и ушел.

— Ключи у тебя?

— Нет, при больших происшествиях, таких как пожар, их забирает директор гостиницы. Она сейчас рядом с постояльцами, успокаивает.

— А ты что здесь делаешь?

— Проверяю.

Опять вбежали квагги и Марвин, схватили по сейфу и потащили.

— Это все, бежим.

Я отпустил парня и покатил на стуле к выходу.

— О том, что ты видел, тсс, — приложил я палец к губам.

— Да кто мне поверит, — потирая ушибленный затылок, поднялся он на ноги.

Я выкатился на улицу, прямо около входа стоял фургон, Марвин уже сидел за рулем, рядом с ним сидела Валери, Аннет выглядывала из двери.

— Он там, — услышал я крик за спиной.

Обернувшись, увидел администратора, показывавшего в нашу сторону, и бойца Джона, несшегося ко мне, сметая все на своем пути. Я оттолкнулся хвостом и с разбегу влетел в открытую дверь фургона. Квагги захлопнули дверь, и машина рванула с места.

— Он нас вычислил? — Валери повернулась к нам, но не выглядела испуганной или расстроенной.

— Скорее запаниковал, когда пропал сигнал и пошел проверять все, где можно было спрятать артефакт.

— Но сейчас же все хорошо? — с надеждой спросила Аннет. — Мы спрятали кулон от этого страшного Рэмбо, нам можно будет вернуться в город?

— Для н-начала вернем «Мышь». Останови, — Жак положил руку на плечо Марвину, и тот затормозил у края дороги.

— Ты умеешь открывать сейфы? — повернулся я к Жаку.

— Н-нет, но выхода нет.

— Не умеешь, не берись, — я подсел ближе к первой железной коробке, валяющейся на полу фургона. — Миа, сможешь?

Миа защелкала клавишами в моей голове и через минуту выдала мне информацию.

— Это сейфы компании «Амседел и сыновья». Выпускался с 2010 по 2020 год, имеет слабое место в нижней части по центру. Если сильно ударить в центр, можно получить трещину по корпусу и дальше расширить ее. Но бить нужно чем-то острым и ровно центр. Иначе сместятся не те пазы, сейф заблокируется.

— Есть что-нибудь острое? — повернулся я к остальным.

— Набор отмычек, — протянул мне кожаный футляр Жак.

Я помотал головой.

— То, чем можно сильно ударить по железу.

Все стали оглядываться по сторонам, в фургоне не было ничего подходящего. Один Марвин сидел не шевелясь, держась за руль и смотря перед собой.

— Марвин, — позвала его Валери, — я же знаю, что у тебя есть. Ты никогда не расстаешься с ним.

— Точно, — будто ужаленная подскочила Аннет, — пап, у тебя же есть нож, ты его всегда носишь с собой. Только не говори, что ты его не взял или потерял!

Марвин молчал.

— Ты должен помочь. Сам знаешь, что случится, если мы не отправим эту штуку в космос.

Нехотя Марвин полез в карман, достал складной нож и передал мне. На рукоятке было выгравировано: «Лучшему повару и сыну». Осторожно я раскрыл его, перевернул сейф, примерил, где должна быть середина, и со всей силы ударил. Лезвие попало ровно в центр, раздался звук скрежетания металла, и небольшая трещина побежала по железу. Дальше было дело техники, с этим справились даже квагги. Сейф был доломан в считанные минуты. Та же участь постигла и другие. На полу валялось множество драгоценностей, бумаг и денег. Для нас они сейчас не имели никакого значения.

— Здесь нет артефакта, — вытряхнул я последнее из сейфа. — Либо его забрал наш боец, либо пронырливый администратор.

— Эт-то катастрофа! — запричитали квагги. Мирам теперь грозит опасность!

— Спокойно! — рявкнул я. — Если артефакта здесь нет, значит, он остался в мотеле.

— Но сейфы были не вскрыты.

— Взял тот, у кого были ключи. А они были только у одного человека.

— Администратор, — первая догадалась Аннет.

— Надо возвращаться, — подытожил Марвин, — и искать этого парня.

— Т-только попадись он мне.

Мы развернулись и поехали в обратном направлении. Делали все правильно, надо было найти парня, пока он не исчез с артефактом. Тем более он видел, что мы вынесли сейфы, значит, понял ценность этой побрякушки. В суматохе пожарной тревоги он мог легко скрыться. Эта мысль подстегивала не только меня, потому что Марвин сильно превышал скорость, разгоняя машину до предела.

На подъезде к отелю мы притормозили, нельзя было просто взять и вернуться. За ремонт машины мы так и не заплатили, включили тревогу и вынесли все сейфы. Даже не зная земных законов, я понимал, что поводов для того, чтобы забрать нас в тюрьму, было предостаточно.

— Девушки остаются в фургоне, мы идем в мотель, — распорядился Марвин, заглушая мотор.

Квагги вышли, осторожно прикрыв за собой дверь и, скрываясь под тенью деревьев, пошли к мотелю. Гостей уже запустили обратно, но на стоянке стояли машины пожарных и полиции, сверкая проблесковыми маячками, готовые в любой момент сорваться за нарушителями порядка.

— Как-то страшно оставаться, — прошептала Аннет, оглядываясь по сторонам, — уж лучше было идти с ними, чем сидеть здесь.

— Мрачновато, — подтвердила Валери, — зато безопасно. Кто-то же должен будет вытаскивать их из тюрьмы, когда они попадутся. Шучу, — поймала она обеспокоенный взгляд Аннет.

— Может, и нет, — смотрел я вслед уходящим мужчинам.

Они хрустели ветками так, будто стадо слонов идет на водопой, а белый пиджак Марвина просвечивал через все ветки и был замечен за километр.

— Валери, ты бы села за руль. Ключи в замке?

— Да, а зачем мне за руль, я не очень хороший водитель.

— Пока ты единственный водитель. Если что-то случится, а оно точно случится, лучше, чтобы ты была наготове.

Валери перелезла на водительское сиденье и проверила ключи. Мы продолжали сидеть в тишине, смотря на яркие огни мотеля. Мужчины уже скрылись из виду, и можно было только догадываться, каким способом они решили проникнуть внутрь.

Что-то привлекло мое внимание. То ли ветка качнулась не в такт ветра, то ли из шелеста листья выбился необычный звук. Я подсел ближе к окну и стал вглядываться в ночную тьму. Сначала все было спокойно, я подумал, мне почудилось. Но армейские навыки обмануть сложно. Большая тень метнулась в сторону фургона, я успел только выкрикнуть, чтобы Валери была осторожна. Но водительская дверь уже открылась, и огромная рука вытащила ее наружу. Аннет закричала, я рванулся вперед, но боец Джон уже оттащивал Валери в сторону.

— Мне нужен артефакт, — крикнул он, сдерживая вырывающуюся Валери.

— У нас его нет, — выкрикнул я.

— Достань и отдай, — бугай не пошевелился.

— Легко сказать, но если его нет, как я могу тебе его отдать.

— Отдай! — упрямо повторял Джон.

— Вот дуболом, — выругался я, — или их машина так хреново работает, что перенесла в это тело все, кроме мозгов, либо взяли парня уже без них.

— Мои друзья должны узнать, где лежит артефакт, тогда мы сможем достать его и принести. А сейчас отпусти девушку.

— Нет. Через три часа на заброшенной заправке у реки.

Бугай подхватил Валери подмышку и скрылся в лесной чаще.

— Почему ты ничего не сделала? — вцепилась в меня Аннет. — Ты же могла!

— Не могла, — рыкнул я, хотя злился сам на себя. Если бы не этот дурацкий хвост, можно было бы потягаться, наверняка набирали кого-то из наших, а приемчики имперцев я знаю лучше остальных. — А вот теперь могу.

Я увидел, как перед нами со стоянки мотеля вырывается коричневый кадиллак, за рулем которого сидел хорошо нам знакомый администратор. Ни Марвина, ни кваггов не было видно. Быстро перелез на водительское сиденье и повернул ключ в замке зажигания.

— Ты не умеешь водить! — крикнула Аннет. — Как ты педали будешь нажимать?

Все святые, у них транспорт еще с педалями, какой же отсталый народ. Ладно, фургон не сложнее межпланетного крейсера, как-нибудь разберусь. Повернул ключ, машина отозвалась мерным бурчанием, это уже хорошо. Снял с тормоза, машина покатила, но не в ту сторону, в которую надо.

— Выжми сцепление и дави на газ, — Аннет стояла у меня за спиной, — да не так, наоборот.

У меня получилось сдвинуться с места, машина рванула вперед. Кадиллак скрылся из виду, но на следующем повороте мы увидели его фары. Я не стал догонять, а держался на расстоянии, отчего выслушал много интересных вещей о себе от Аннет. Но остановить машину на ходу было непростым делом, на дороге, да еще у такого водителя, как хвостатая девушка, могло произойти что угодно.

— Он сворачивает, — крикнула Аннет, но я и так видел, что машина свернула на подъездную дорогу к огромному особняку.

Затормозив у ворот, парень проговорил что-то в переговорное устройство, и створки разъехались в стороны, тут же сомкнувшись, когда он проехал.

— Чего ты стоишь, давай за ним! — крикнула Аннет, подпрыгивая от нетерпения.

— Туда нас не пропустят, нужно искать обходной путь. Но мы знаем, что предполагаемый покупатель нашего артефакта именно здесь.

— И что теперь? Как мы спасем Валери?

— Вернемся за твоим отцом и поварами, а там решим.

Мы поехали в обратном направлении, Аннет всю дорогу со мной не разговаривала. Меня это вполне устраивало, молчит, значит, не выносит мозг. Но вот моя внутренняя совесть решила иначе.

— Ты должен с ней поговорить, — заговорила Миа в моей голове.

— Ничего я никому не должен, — огрызнулся я и посмотрел в зеркало на Аннет, которая сидела на заднем сиденье, сложа руки и смотря в окно.

— Она ребенок, на нее свалилась куча всего, и Валери — единственная твердая и надежная опора во всей ее жизни. Ей важно не просто вернуть ее, но услышать от единственного опытного бойца в вашей команде, что все будет хорошо.

Как я ненавижу эти девчачьи разговоры и переживания!

— Аннет, — чуть обернулся я, полностью не отворачиваясь от дороги, — мы вернем Валери, вернем артефакт и спасем всю вашу планету. Обещаю это как капрал межпланетного Имперского флота.

— Молодец, — услышал я в своей голове, — все правильно сказал.

— Где молодец, она даже не пошевелилась, так и сидит у окна.

— Не понимаешь ты женщин, Энгрин, — фыркнула Миа, — она все поняла и доверяет тебе. Теперь только не оплошай.

— До чего сложно быть женщиной, — покосился я на Аннет, которая так и не сменила позу.

Показались огни мотеля, мы пролетели его, останавливаясь у того места, где ранее стоял фургон. Марвин и квагги уже были там. Только мы остановились, они вскочили внутрь.

— Где вы были? Почему ты за рулем? Где Валери? — засыпали они вопросами.

— Папа, Валери украли, — бросилась Аннет отцу на шею. Тот испепелил меня взглядом.

— Наш друг Джон схватил ее и готов обменять на вашу "Мышь" около заброшенной заправки через три, нет уже два с половиной часа, — прояснил я для всех ситуацию.

— Но мы не знаем, где артефакт! Мы так и не нашли администратора.

— Зато мы нашли и знаем, где ваша «Мышь». Его отвезли в закрытый особняк в пятнадцати километрах отсюда.

— Клуб «Стойкости», — Жак протянул мне брошюру, — их везде раздают. Сегодня у них закрытый праздник, а через неделю открытие для всех.

Я развернул рекламу и стал изучать. Праздник, самый дорогой яхт-клуб, только избранные, благотворительный вечер, открытие для всех. В общем, все то, что никак не даст нам возможности пробраться внутрь.

— Стоп, — раздался голос Мии, — переверни обратно.

Я развернул перед ней буклет, стал прочитывать снова, но ничего нового или полезного для себя не разглядел.

— Видишь карту? — продолжала Миа. — Это же яхт-клуб, к нему должен вести источник воды, озеро или река. Перекрыть воду они не могут. И праздник будет явно рядом. Это отличная возможность тебе проникнуть в их логово и найти вашего администратора, он наверняка приехал к кому-то из гостей или к хозяину.

Пришлось согласиться. Я пригляделся к карте, их клуб стоит прямо на берегу широкой реки.

— Ребята, у меня, кажется, идея.

— Пфф, идея у него, — фыркнула Миа.

Все повернулись ко мне.

— Эта река ведет прямо к яхт-клубу. По ней я смогу добраться до катера, наверняка вся тусовка будет на воде. Там смогу перехватить нашего администратора с артефактом.

— П-поехали, — Жак сдвинул меня и сел на водительское место, — я знаю, где есть подъезд к воде.

Машина завелась и тронулась с места. Фургон быстро съехал с трассы и запрыгал по кочкам лесной дороги. Ветки царапали по стеклам, пытаюсь остановить путников, но мотор ревел, прорываясь сквозь заросли. Скоро показались отблески воды и послышался шум реки. Жак заглушил мотор.

— Если п-пойдешь п-по течению, дойдешь как раз до к-клуба, — больше обычного стал заикаться Жак, а Марвин нервно поглядывал на часы. Оставалось чуть более двух часов.

Жюль и Жан подняли меня и перенесли к реке. Прыгнув в воду, я облегчением вздохнул, словно попал в свою родную стихию. Вода завладела моим телом, мы стали единым, и я рванул вперед по течению. Разбивая волны, я пробивался вперед до тех пор, пока течение не ускорило и не вынесло меня в небольшое озеро. По его краям стояли небольшие домики, где от каждого вела дорожка к пристани. Все они были заняты катерами, яхтами и парусниками. Если я что-то понимают в технике Земли, то эти машины стоили уйму денег. Даже самая маленькая яхта была облицована лучшими материалами и на ней стоял массивный мотор, способный развивать большую скорость. По мощным дорожкам

набережной ходили люди в деловых костюмах, взяв под руку дам в длинных платьях, звенели бокалы, лилась непринужденная музыка, светились огни подсветки.

Я выбрал удачную точку для осмотра: за винтом самой большой яхты. Отсюда был виден весь пирс, но администратора нигде не было. Осматривая людей, я пытался найти хозяина этого праздника, вряд ли такая мелкая сошка, как сотрудник гостиницы, будет допущен на чужую территорию, его может принимать только владелец.

Из-под арки, украшенной горящими фонариками, вышел статный мужчина. Все взоры гостей тут же были обращены в его сторону, разговоры замолкли. Стало понятно, что это и есть хозяин праздника. Чутье не подвело, за плечами его телохранителей я заметил мельтешащего следом администратора. Мужчина поприветствовал некоторых крепким рукопожатием и прошел к той самой яхте, за которой я прятался. Проплыв чуть ближе к корпусу, я прижался к борту и прислушался. Люди взошли на яхту, прошли в каюту. Судя по голосам, их было двое, то есть администратору дали шанс представить свою находку. Завелся мотор, и яхта начала отчаливать.

Мне нужно было попасть внутрь, я подплыл к тросам, которые отвязывали от причала, схватился за один из них. Подтянувшись, зацепился за выступ и ждал, пока матросы сматывают цепь. Шум на палубе стих, я подтянулся и перегнулся через перила. Рядом никого не было, мне оставалось лишь тихо подползти ближе к каюте. У нее были панорамные окна, так что даже с палубы можно было видеть, что происходит внутри.

Мужчина сидел в широком мягком кресле, а администратор стоял перед ним, держа в руках кулон. Тот протянул руку и взял вещь, с интересом ее разглядывая. Администратор что-то говорил, размахивал при этом руками. Мужчина не двигался, даже выражение на его лице не изменилось, он лишь поднял трубку стоящего рядом телефона, сказал пару фраз, после чего указал жестом на соседнее кресло. Администратор сел и провалился, утонув в мягких подушках. Привстав и уместившись на краешке, он сложил руки на коленях и уставился перед собой. Немая сцена продолжалась несколько минут, за это время яхта набрала скорость и вышла из озера. Несколько раз я заглядывал в кабину, но картина не менялась. Устав, я потерял бдительность, а зря.

За спиной послышались шаги, я не успел повернуться, как мне на голову накинули сеть, а глаза ослепила сильная вспышка, в плече будто прострелило, и я погрузился во тьму.

— Она живая? — сквозь густую пелену тишины прорвался незнакомый голос.

— Я не сильно ее, — скофуженно произнес другой, — но черт знает как у этих русалок там устроено, может, отключилась, а, может, кранты.

— Будут тебе кранты, — властный голос заставил меня полностью открыть глаза, — смотри-ка, очнулась. Ну что, красавица, нормально себя чувствуешь?

Я открыл глаза. Передо мной на корточках сидел тот самый мужчина в деловом костюме, рядом стояли два его телохранителя, а позади, пытаясь выглянуть из-за их спин, стоял администратор.

— Вар нам все рассказал, и о тебе, и о вещице, за которой приходили и твои друзья, и непонятный Рэмбо. Так что мы тебя ждали.

— Лопух ты, Энгрин, — раздался голос в голове, — мог бы догадаться, что здесь засада.

Сдержался, но сжал кулаки. Что лопух даже не отрицаю, глупо было так попасться. Самое противное было смотреть на довольную рожу администратора. Наверняка он видел, что за ним едет фургон, и предупредил своего хозяина.

— Что тебе нужно? — посмотрел я мужчине прямо в глаза. — Чучело?

Тот только усмехнулся.

— Трофеев у меня полно. Даже твой экзотический вид меня не прельщает. Твой хвост никуда не приспособить, замучаешься доказывать, что это не фейк. А вот эта вещица меня заинтересовала, — он помахал артефактом у меня перед глазами. — Раз за ней гонятся столько человек, она должна быть очень ценной. И ты мне расскажешь, какова эта цена.

Я сфокусировался на кулоне, который он до сих пор держал перед моим лицом. На тыльной стороне еле заметно стал мигать огонек. Значит, после долгого лежания в сейфе, передатчик выключился, а сейчас снова поймал сигнал. А если так, то наш могучий друг скоро сам будет здесь, и не нужно бежать к месту встречи. Время есть и нужно его использовать правильно. Собственно, для того чтобы ускорить эту встречу.

— Вы уверены, что готовы знать правду? Она может быть достаточно опасной.

— Поверь, птишка, яхта готова к любой опасности. Но ты меня интригуешь. Что это за вещь?

— Что я получу взамен за эту информацию?

Мужчина встал и отошел к столу, открыл графин и плеснул в стакан коричневую жидкость.

— Можно? — спросил я, показывая на графин.

— Не ожидал, что среди женщин найдется ценитель настоящего мужского напитка. Уверена, что выдержишь?

Я не ответил, тогда он налил еще один бокал и протянул мне. Сделав маленький глоток, с удовольствием отметил, как горячительная жидкость растекается по телу. Приподнялся и сел на соседнее кресло. Вот теперь можно и поговорить.

— Обсудим условия. Взамен на информацию я хочу получить не только свободу, но и денежное вознаграждение.

Мужчина засмеялся гулким отрывистым смехом.

— Зачем морской жительнице деньги? Рыб будешь ими кормить?

— Деньги нужны всем, — лаконично ответил я, стараясь не вдаваться в размышления, откуда я знал, зачем русалкам деньги, наверное, чтобы покупать на них вещи и еду? Хотя зачем мне в воде вещи и еда. В общем, стоило оставить эту тему.

— Не уверен, что информация стоит денег. Я не плачу за пустые слова.

— Хорошо, когда я покажу тебе наглядно что представляет собой этот кулон. Прикажи своим остановиться около заброшенной заправки напротив мотеля.

Не сводя с меня взгляда, мужчина снял трубку телефона и отдал приказ.

— Пока едем, не хочешь поделиться, откуда ты такая красавица появилась? — отставил телефон и вытянул ноги. — А заодно, что эта вещица делает.

— Что делает — ты увидишь сам, а откуда я тебе знать не нужно, это информацию вряд ли сможешь кому-нибудь продать.

— Может, и есть кому продать, если вас много, такие девочки на рынке будут пользоваться спросом.

— Икринками нас размножить будешь? Вряд ли. Лучше не трать зря слова, а привези на место.

— Шеф, — заглянул в каюту один из бугаев, одетый во все черное, — подходим. Пришвартовываться?

Тот кивнул, встал с кресла и дал знак другим охранникам и вышел из каюты. Меня подхватили, скажу вам, достаточно небрежно, перекинув через плечо, и потащили на палубу.

Свалив как мешок, пристегнули наручниками к перилам. Я посмотрел вперед, где около прохудившийся пристани нас уже встречали. Боец Джон стоял, держа Валери перед собой.

— Это еще кто? — повернулся ко мне хозяин.

— Он, это тот самый амбал, который одной рукой поднимал сейфы, — выскочил вперед администратор.

Мужчина развернулся, подошел ко мне и сжал рукой горло, подняв над палубой.

— Решила меня обмануть? Привела прямо к своему дружку?

— Во-первых, он не дружок мне, во-вторых, без него эта вещица работать не будет.

— Говори! — рявкнул мужчина, крепче сжав мне горло. Голова начала кружиться, стало не хватать воздуха.

— В его руках кулон активизируется и превращается в смертоносное оружие, способное уничтожить планету, — прохрипел я.

— Энгрин, ты дурак? — услышал я нереально далекий голос Мии. — Они же воспользуются этим!

Рука, держащая меня за горло, отпустила, и я упал на палубу, жадно лоя ртом воздух.

— Причалить и взять этого парня, — услышал я грозный голос.

— Сама ты дура, — прошептал, потому что голос меня не слушался.

Меня все оставили в покое, мало кого интересовала русалка, пристегнутая наручниками, все равно ведь никуда не денусь. Народ метался мимо меня, готовясь к высадке, вдоль борта выстраивались, одетые как в детдоме, наемники, все в черных водолазках, черных джинсах, с черными автоматами на плечах. Я стал осматривать то, что было рядом, но прикован я был в середине пролета и дотянуться ни до чего не мог. А мне позарез нужна была хоть какая-то тонкая вещица, чтобы открыть замок наручников.

— Ларсен, — крикнул рядом со мной один наемник, — ключи от трапа где?

Второй кинул ему связку, которая пролетела, громяхая, над моей головой. Открыв замок, он убрал ключ в карман и отошел в сторону, давая матросам разобраться с высадкой. Я чуть выгнулся и одним взмахом хвоста сшиб его с ног.

— Твою ж, — выругался он, летя вверх ногами на палубу.

Хвост — важная вещь, особенно, если ее недооценивают. Я подхватил связку ключей и спрятал ее за чешуей. Мужик матернулся, пнул меня ногой и прошел мимо. Больше внимания на меня никто не обращал, так как трап опустился, и толпа вооруженных людей побежала на берег. Я спокойно отстегнул наручники, размял затекшие запястья и остался лежать на месте, наблюдая за тем, как один за другим наемники отлетают в сторону, падают в воду вдоль яхты. Нужно отдать должное Джону, дрался он одной рукой, второй продолжая держать Валери.

— Он идет сюда, — пискнул администратор, пытаясь скрыться в каюте, но хозяин схватил его за шиворот и поставил рядом с собой.

— Держи, — он протянул ему кулон. Тот, дрожа всем телом, зачем-то выставил кулон вперед, держа его за цепочку. — Отчалить от берега! — крикнул он напоследок, скрывшись в каюте.

Для Джона болтающийся кулон в руке парня был сродни красной тряпке. Он отбросил Валери в сторону и рванулся по трапу на борт. Администратор не сдвинулся с места, вцепившись в перила и закрыв глаза.

— В воду! — крикнул я, срываясь с места. — Прыгай в воду!

Валери опомнилась и бросилась к берегу, с разбегу прыгнув в темную, холодную воду. В

один прыжок я оказался около администратора, выхватил кулон буквально за секунду до того, как на борт взбежал Джон, и прыгнул.

Я быстро нашел Валери, она пыталась справиться с силой винтов, которые затягивали ее. Но справиться с мощностью машины она не могла, вода захлестывала ее и неумолимо тянула вниз. Зажав кулон в зубах, я нырнул и в последний момент успев схватить ее за руку. Приложив всю свою силу, оттащил ее в сторону, вытащив на поверхность. Она сделала глубокий вдох и замолотила руками по воде.

— Спокойно, — процедил я, подхватил ее под руки и потащил вниз по течению к тому месту, где нас ждали.

Оглянувшись, я увидел, как вспыхнули небольшие взрывы на яхте, кричали люди. Но меня это не волновало.

Когда я выкинул Валери на берег, первой отреагировала Аннет. Она бросилась вперед, помогая ей подняться. Следом квагги вытащили меня из воды. Я разжал зубы и протянул им кулон.

— Т-ты нашел его!

— Как ты успел освободить и Валери и достать кулон? — подбежала ко мне Аннет.

Я лишь усмехнулся.

— Когда кулон оказался вне сейфа, он снова стал подавать сигналы имперцам. Дело времени, чтобы Джон нашел его, а я помог немного.

— Н-но имперский боец жив?

— К сожалению, — кивнул я, — а так как кулон без защиты, он продолжает излучить сигнал. Нужно быстрее ехать в эту вашу лабораторию и отправлять кулон с Земли.

Квагги встали и направились к фургону. Аннет помогла Валери подняться и, держа ее под руку, повела к машине. Марвин подошел и протянул руку.

— Спасибо тебе за Валери.

— Не за что, — я ухватился за руку и поднялся.

— Давай помогу, — Марвин перекинул меня через плечо и донес до машины. — Только не привыкай, надо тебе коляску соорудить.

Я сел на сиденье, закрыл дверь и усмехнулся.

— Может, и не понадобится. Когда артефакт покинет планету, мне придется уйти.

— Куда уйти? — тут же отреагировала Аннет. — В воду?

— На свою планету, — пожал я плечами, старясь сделать равнодушный вид, хотя на душе скребли кошки, — это ведь не мое тело, только оболочка. Я, конечно, уважаю женские формы, но задерживаться в нем не очень хочу.

— Ты вернешься?

— Если все пройдет удачно, то нет. Имперцы должны забыть про вашу планету.

— Если п-пройдет неудачно, то тоже не вернешься, — хрипло засмеялись квагги, а я одарил их ненавидящим взглядом. Про «неудачно» думать не хотелось, идея попасть на самый охраняемый саммит всех галактик была идеей не то чтобы рискованной, а провальной еще на этапе планирования.

— А как же я? Как мы без тебя? — не отставала от меня Аннет.

— Ты справишься, — потрепал я ее по голове. — Когда военные межпланетного флота идут в бой и не знают, вернутся они или нет, они говорят другу: «*Oblivisci omnia vivunt, iam, memini olim*», что значит «забудь все, живи сейчас, помни о прошлом». Ты сможешь жить дальше, помня о том, что было сейчас.

Фургон выехал на трассу и набрал скорость. Квагги переговаривались, определяя план отправки артефакта к ним в лабораторию, Валери и Аннет спали. Я расправил хвост и лег поудобнее, потянулся и рукой наткнулся на твердый переплет книги. «Русалочка»! Пока есть время, нужно дочитать книгу до конца, а то я не прощу себе, если не узнаю, чем кончилась эта земная история про неземную девушку.

«Русалочка наклонилась, поцеловала его в прекрасный лоб и посмотрела на небо: там разгоралась утренняя заря. Принц произнёс во сне имя своей молодой жены: значит, она одна была у него в мыслях! Она бросила нож в волны. Ещё раз посмотрела она на принца, бросилась с корабля в море и почувствовала, как тело её расплывается пеной».

Я просмотрел на спящих Аннет, Валери и Марвина. Они мирно спали и в отличие от принца они знали, что русалочка должна будет броситься в море и стать пеной морскою, то бишь я должен буду уйти. Легче ли им будет перенести мой уход? Принц поскучает по своей русалочке, да забудет про нее, ведь у него рядом есть его принцесса. С ними будет также, они втроем есть друг у друга, они друг друга поддержат. А что есть у меня? По сути, за все годы, что я отдал Имперскому флоту, у меня не осталось ничего и никого, кто был бы дорог, ждал меня. А уж о том, чтобы отдать жизнь за меня — кроме товарищей по службе — никого.

В голове у меня раздался громкий всхлип.

— Прости, я просто читала вместе с тобой. Мне очень ее жалко.

— А меня не жалко? — разозлился я, виня себя за то, что распустил нюни на глазах у девчонки.

— Тебя-то чего жалеть? — всхлинула она еще раз. — У тебя есть Марвин и Аннет, есть я. Где бы ты ни остался, у тебя есть те, кто о тебе позаботятся.

Я замолчал, она была права, а я, дурак, совсем забыл о том, сколько она для меня сделала. Украсть важный объект из-под носа фельдмаршала, уйти от погони имперских ищек, рисковать карьерой и жизнью, ради кого? Капрала Империи, которого она видела от силы минут пятнадцать?

— Ладно, — буркнул я, — соберись, аскер. Мы скоро приедем, и тебе нужно будет заняться переселением меня обратно.

— Кстати, про переселение, — тон ее опять стал деловой, — я посмотрела все настройки, я не смогу сделать так, чтобы ты был в двух телах одновременно.

— Но ты говорила!

— Говорила. Но у меня тут не станция, а передвижной крейсер, с которым я не могу приехать на дозаправку. У меня элементарно энергии не хватит, машина и так еле держится на экономии ресурсов.

Я тяжело выдохнул, новость была препагейшая. Одно дело оставить принца и принцессу на корабле плыть дальше. И совсем другое — знать, что корабль преследует морское чудовище, готовое разорвать их в клочья. План придется переделывать, хотя какое там, у нас и плана-то толкового не было.

Машина начала тормозить и остановилась. Я выглянул в окно, видно ничего не было, чернота ночи скрывала все, что было поблизости. Но кваггов это не смущало, они выпрыгнули из машины и бодро зашагали вперед, что-то обсуждая. Марвин и девочки проснулись, открыли дверь и, ежась от ночной прохлады, вышли на улицу.

— Где это мы? — Аннет прыгала на месте, пытаюсь согреться.

— Скорее всего, на их базе, — вглядывался я в темноту.

— Инопланетный корабль? Они сейчас превратятся в зеленых человечков? Линн, а ты тоже, того, зеленый?

— Как раз я не зеленый, наша раса похожа на вашу. В своем обычном состоянии я похож на твоего отца. Накачанного, причесанного и стильно одетого. А вот повара — они похожи на ваших лягушек, только ростом в два метра и в одежде.

— Круто! Как черепашки ниндзя, только лягушки.

Я покачал головой, земное воображение нарисовало множество разновидностей инопланетных рас, но ни одно даже близко не лежало с реальными межпланетными жителями.

— Можете идти, — Жак вернулся и перекинул меня через плечо, унося в сторону дома.

Марвин, Валери и Аннет шли следом. Справа зажужжал мотор и перед нами зажглись фонари, освещая небольшой деревянный домик. В окнах зажегся свет и на порог вышел Жюль, радостно размахивая бутылкой с водой.

— П-припасы на месте, ничего не испортилось!

Мы вошли в домик, одна большая комната вмещала и кухню в углу, и пару двухспальных кроватей, и огромный железный агрегат в середине.

— Это корабль? — восхищенно запрыгала Аннет вокруг него.

— Д-девочка, не трогай ничего! — размахивал руками Жан, пытаясь отогнать ее от аппарата. — Эт-то трансформатор.

— Это и есть то, что отправит артефакт с земли? — присмотрелся я к железяке. Ничего не понимают в научном оборудовании, но похожие аппараты стояли у нас в почтовых службах для доставки корреспонденции прямо в штаб Империи.

— Д-да, — Жак стал включать аппарат.

В этот момент на стене закрутилась красная лампочка и завывала сирена. Жюль подбежал к одному из экранов, включил его и защелкал пальцами по клавиатуре. На экране перескакивали картинки леса, с камер, которые были установлены вокруг домика. Одна камера показала грузовик, который ехал по лесной дороге.

— Черт, это наш боец Джон, — выругался я, — быстро он нашел нас. Как быстро он доедет досюда?

— М-минут семь. Н-на отправку «Г-грозной мыши» нужно десять.

— Тогда нам придется немного задержать его, а вы делайте свою работу быстрее.

Я посмотрел на огромный железный шкаф в дальнем углу комнаты.

— Это то, что я думаю?

Жак открыл дверцы и передо мной появилась настоящая коллекция инопланетного оружия.

— Как в «ЛВЧ», — ахнула Аннет, хотела подойти, но Валери удержала ее.

— Пусть этим занимаются мальчики.

— Когда речь идет о судьбе планеты, этим должны заниматься и девочки, — я протянул Аннет небольшой предмет.

— Это же ручка, — разочарованно протянула она, — я, что, испишу его до смерти?

— Можешь, — я повернул на ручке колпачок, и на ней замигала красная лампочка, — сделаешь так, и через минуту она взорвется.

— Мини-граната, — восхищенно проговорила Аннет, а я предусмотрительно выкрутил колпачок в безопасное положение.

Валери я дал небольшой нож, который мог резать на расстоянии метра, а Марвину легкий пистолет, который сам вычисляет противника и регулирует траекторию пули. Все-таки межпланетные технологии превосходят земные, что не может не радовать. Себе же взял лазерный автомат и пару световых гранат.

— Теперь можно выйти на улицу и немного поиграть, — прищелкнул языком, предвкушая будущее сражение.

— М-мы не будем ждать вас, — Жак показал на три капсулы, прислоненные к стене, — к-как только артефакт будет отправлен, мы вернемся в л-лабораторию.

— То есть вы не будете включать функцию двойного управления? Решили слинять?

— Д-думаю, у тебя такая же п-проблема. Ресурса т-тел не хватит надолго, придется уходить сейчас. С-советую тебе позаботиться о скором уходе.

— Что значит уходе? — подскочил к нам Марвин. — Вы все собираетесь оставить нас наедине с этим ходячим танком? Линн, ты для этого вооружила нас?

— Спокойно, никто вас одних оставлять не собирается, биться будет до последнего.

— И в-все же, мы п-попрощаемся, — Жак протянул ко мне руки в попытке обнять.

— Вот только без рук, еще не хватало обнимашки устраивать. Лучше скажите, где вас искать, вряд ли мы друг друга узнаем.

— Г-главный зал саммита, при ж-желании на банкет можно попасть. У нас будут алые кризалиусы на п-пиджаках.

— Хорошо, — кивнул я, пожал всем недо-поварам руки и высунулся в окно, присматривая место для засады.

— М-марвин, — протянул ему руку Жак, — б-было приятно.

— Мне тоже, — Марвин растерянно пожал ему руку, — мы так и узнали друг друга по-настоящему.

— Т-тебе бы не понравилось, — глухо засмеялись все трое.

Они пожали руки Валери и Аннет, и вернулись к настройке прибора. Жюль положил артефакт в центр медной тарелки, которая начала медленно крутиться, набирая обороты. Дальше мне было неинтересно, все технологические штучки они смогут провернуть лучше меня. А мне нужно было делать то, что капрал Империи умеет лучше всего — вести тактическое нападение.

Мы втроем вышли из дома. Нести себя я на этот раз не позволил, прополз от дома к ближайшему орешнику, там закрепил на стволе дерева леску, другой конец дал Марвину, чтобы он закрепил по другую сторону от дороги. Когда все было готово, мы залегли в кустах.

— Ты уверен, что эта леска может быть преградой для внедорожника? — тихо спросил Марвин.

— Эта леска, как ты говоришь, может удержать межпланетный крейсер, а не просто какую-то машину.

— А дальше-то мы что будем делать? — спросила Аннет, которая лежала по другую сторону от меня.

— Ждем, когда машина перевернется, боец выйдет, я начну обстреливать его. Вряд ли эти новые технологии сильно пострадают даже от инопланетного оружия, но в любом случае можно его задержать. В это время вы бежите к фургону и уезжаете отсюда.

— Как уезжаем? А ты?

— А я обстреливаю бойца. Аннет, ты плохо слушала?

— Ты говоришь, что оружие его не остановит. Что будет, когда он дойдет до тебя? Ты ведь даже убежать не можешь.

— Тогда лучше попрощаться заранее.

— Нет! — глаза Аннет наполнились слезами. — Мы тебя не оставим.

— Дочь права, — посерьезнел Марвин, — конечно, ты не слабая девушка, как мы думали, но бросаться на верную смерть тоже не дело. Нужно придумать другой план.

— На другой план времени нет. Если боец останется жив, а в этом я не сомневаюсь, он может пойти по вашему следу. Поэтому важно, чтобы вы вовремя убрались отсюда. И не спорьте. Вон уже машина, приготовьтесь, как только машина перевернется, вы бежите к фургону.

Марвин взял за руки Аннет и Валери, я крепче сжал автомат. У каждого свои дорогие вещи.

На полном ходу машина врезалась в натянутую леску. У двуногих глаза полезли на лоб, когда тонкая леска откинула тяжелый внедорожник. Машина перевернулась в воздухе и с грохотом упала набок, прокатилась по лесной дороге, подгибая под себя тоненькие деревца. Пыль перекрыла видимость и лишь стала оседать, как послышался скрежет металла и выламываемой двери.

— Пошли, — приказал я, но никто из них не сдвинулся с места, — давайте уже!

Из пылевого облака показались очертания огромного человека, казалось, будто с последней нашей встречи он подрос еще немного. Мои расчеты и планы по избавлению Марвина и его семьи от неприятностей катились коту под хвост. Они оставались на месте, а неприятность, величиной с гору, приближалась. Я прицелился и нажал на курок. Звук выстрела привел их в чувство, Марвин схватил девчонок и потащил через кусты к фургону, который стоял около дома. Боец Джон этого не заметил, поэтому продолжал двигаться в мою сторону. Еще один выстрел задержал его на пару секунд, но после он продолжил, хоть и более медленно, идти ко мне.

— Энгрин, приготовься, я тебя вытащу, — крикнула Миа, — ты не сможешь уйти от него.

— Подожди, — я краем глаза следил, как Аннет и Валери садятся в машину, а Марвин заводит.

На звук чихающего мотора повернулся и Джон. Молча он сменил направление, не дойдя до меня пару шагов.

— Сейчас самое время, — крикнула Миа, — пока он отвлекся, еще минута, и я перенесу тебя.

Я зажмурился, перед глазами была Русалочка, которая занесла нож над спящим принцем и принцессой.

— Даже не смей, — рявкнул я, хватаясь за ветку дерева и, перехватывая руками, стал двигаться за Джоном.

Фургон, не хотевший заводиться, взвыл. Марвин развернул его и направил по дороге. Джон вышел им навстречу, преграждая путь и отъезду. В этот момент деревянный домик, в котором засели квагги, засветился, свет вырывался из всех окон и щелей, погас он так же неожиданно, как и появился.

— «Мышь» ушла, — услышал я голос Жака, — нам нужно три минуты.

Три минуты в моем случае это целая вечность.

— Энгрин! — крикнула Миа.

— Жди.

Я достиг Джона тогда, когда машина практически врезалась в него. Сбив громилу с ног, я столкнул его с дороги. Фургон пролетел мимо, я успел увидеть в заднем стекле личико Аннет, прижавшееся к лицу. Это было последнее, что я смог увидеть, в ту же секунду твердая рука схватила меня за хвост и с силой ударила о ближайшее дерево. Перед глазами промелькнула Русалочка, выбрасывающая нож в воду и растворяющаяся в волне, превращаясь в морскую пену. Чернота поплыла у меня перед глазами, я начал терять сознание, но успел выкрикнуть:

— Теперь пора.

— Энгрин, Энгрин, — кто-то хлестал меня по щекам, не жалея сил.

Я перехватил руку и открыл глаза. Аскер Миарамила стояла рядом со мной на коленях.

— Романтическая поза, — улыбнулся я.

— Дурак! — я провел рукой по ее покрасневшей щеке, завел прядку за ухо и, не удержавшись, притянул к себе. Как же приятно чувствовать мягкие теплые губы, чуть прогнувшееся тело. Миа оттолкнула меня, но в ее глазах играл веселый огонек.

— Я все это время думала, хорошо ты целуешься или нет.

— И как? — я поднялся на локтях, пытаюсь выбраться из капсулы, но ноги меня не слушались.

— Очень даже неплохо для капрала, побывавшего в теле женщины, — захихикала она. — Ты лежи, мышцы не пришли в норму, часа на три включу режим массажа.

— И что мы будем делать три часа?

— Думать, как беглым преступникам пробраться на самое охраняемое мероприятие?

— Лучше сделай одно важное дело. Ты же можешь проследить, где лежит мое тело, то есть тело русалки?

— Могу, а тебе зачем? Хочешь посмотреть на себя со стороны? Так после встречи с Джоном вряд ли хорошо.

— Проверь, там ли оно, и отправь нашему влюбленному китайцу сообщение, что при переводе определенной суммы он получит тело русалки и еще трех инопланетных объектов. Нулей напиши побольше.

Миа застучала по клавиатуре.

— Тело на месте, письмо написала. О, он тут же ответил. Кому нужно переводить деньги?

— Марвину.

Легкая улыбка озарила ее лицо и она снова застучала на клавиатуре.

— Готово, он сумму перевел, но их дурацкая банковская система, перевод большой, идти будет несколько дней.

— Хорошо. Теперь у нас следующая задача — попасть на саммит и встретиться там с кваггами.

— И как мы туда попадем?

— Заводи мотор, я тебе продиктую координаты.

Пока мы летели до нужного места, я лежал в капсуле с закрытыми глазами. Оказывается, что возвращение в родное тело то еще удовольствие, будто тому понравилось без хозяина, и принимать обратно оно меня не очень-то и хочет. Если руки еще более-менее двигались, то ноги отказывались держать. Пару раз я пробовал вставать, но максимум, что смог добиться — это положение сидя.

Миа меня не трогала, давая прийти в себя, сидела за пультом управления, сверяя координаты и следя за тем, чтобы имперские ищейки нас не выследили. Прикрыв глаза, я наблюдал за ней сзади. За те минуты, которые я видел ее до попадания в капсулу, она была лишь глупым аскером, которого взяли прямо из учебки. Максимум, что могло привлечь того Энгринна — длинные ноги, упругие ягодицы и грудь третьего размера. Раньше я не видел в девушках ничего больше. Но последние недели я мог только слышать ее, принимать последствия ее действий, но не видел, не мог оценить ее формы, грацию и походку, не мог ощутить запах ее волос. Именно эти пробелы я и закрывал сейчас. За то время, пока я был Русалочкой Линн, Миа была моей правой рукой, моим навигатором и бдящим оком, ведущим по миру людей.

— Думаешь, я не чувствую, что ты смотришь мне в затылок?

— Не просто смотрю, а наслаждаюсь. Вот ходить смогу, такое тебе покажу.

— Потом как-нибудь, — Миа подошла ко мне и отключила массажную подушку. Я попытался обхватить ее за талию, но она вывернулась. — Мы прибыли. Может, уже расскажешь, что это за место?

Я отпустил ее, спустил ноги из капсулы и попытался встать. Массажная терапия помогла хорошо, ни разу не упав, я смог дойти до пульта управления.

— Это нелегальная биржа криминальных фрилансеров. Здесь мы найдем и новые документы, и пропуск на ассамблею. У тебя есть шлем и контроллеры?

— Есть, нужна будет поддержка?

— Лучше, если ты будешь контролировать меня отсюда.

Миа надула губки и прошла вглубь звездолета, открывая панели с виртуальным механизмом.

— Ты же понимаешь, — голос ее звучал обиженно, — что виртуальная нереальность очень даже реальная. Если ты влипнешь там, то я могу не вытащить тебя.

— Это ты к чему?

— К тому, что такие услуги стоят дорого, а у нас ни гроша. Как собираешься расплачиваться?

— Есть идея, — я надел шлем и включил пешеходную дорожку.

Темнота шлема продлилась считанные секунды, после чего появилось поле с надписью «Ганго-маркет. Вы уверены, что хотите войти?». Нажав на виртуальную кнопку, я очутился в лобби маркета. Многочисленные стойки стояли по всему периметру. «Кремация», «Вывоз ненужных вещей», «Перемирие», «Возвраты» — гласили надписи на них. Я подошел к стойке «Растениеводство» и кликнул на админа, стоявшего за ней.

— Добро пожаловать, — улыбнулся бот, — подтвердите платежеспособность своей карты.

Передо мной зажглась панель для ввода номера карты. Я отклонил предложение и нажал на кнопку «Разговор».

— Свяжи меня с Ларгусом.

Бот завис, переваривая информацию. Затем высветилось еще одна панель с камерой. Я поместил туда свое виртуальное лицо и нажал кнопку «сканировать». Камера щелкнула и тут же открылось окно портала, через которое я шагнул и оказался в просторной комнате с огромной террасой, выходящей на компьютерное море, неестественно переливающееся синими пикселями.

— Эн, — из другого портала ко мне вышел кибер — человек, с туловищем крокодила и руками человека.

— Смена имиджа? — улыбнулся я, хлопая его по чешуйчатой спине.

— Имидж тот же, просто лапами не удобно пересчитывать деньги, постоянно все выпадает. Зачем пожаловал? За косячками или игрушками? Или девочек решил снять? А то тебя давно не было, аппарат, небось, полон? — хлопнул он меня ниже живота.

— Сегодня другое, сможешь сделать два межгалактических паспорта и два пригласительных на саммит?

— Это ты далеко замахнулся, Энгрин. Я же знаю, что ты в бегах. С таким просьбами лучше уходи сразу.

— Что так резко? Мы же всегда были друзьями.

— До того дня, как ты решил перейти дорогу Империи. Теперь каждая собака охотится и знает, как ты выглядишь. Только я проведу твоё фото по базам, меня накروют.

Крокодил развернулся и хотел уйти обратно в портал, но я схватил его за хвост и отшвырнул на террасу.

— Нет, дорогой Ларгус, так дела не делаются. Если ты не сделаешь мне документы, я обнародую все те дела, которые за тебя прикрыл капрал Альбус. Да, он был моим напарником, но очень болтливым, он рассказал, где лежат все бумаги, которые он на тебя завел и закрыл. Представляешь, что будет, если они всплывут все разом? Обидно будет за мелкое нарушение сесть 387 раз.

— У тебя ничего нет, — прорычал крокодил, поднимаясь на ноги, — да и виртуально меня не найти.

— Виртуально да, но ты же помнишь, как мы тусили после учебки с телочками на твоей вилле, катались на яхте?

— Ты сволочь, Энгрин.

— Еще больше, чем ты думал. Мне нужны документы и приглашения вот на этот телепортатор, — я протянул виртуальную карточку и отключился.

Только я снял шлем, передо мной стояла Миа, уперев руки в боки.

— Девочки, значит? Ничего там не затекло? — она ткнула пальцем в мою ширинку.

— Миа, — развел я руками, — это все было до встречи с тобой!

— Говори больше! — она отошла обратно к пультам, включая телепортатор. — Капрал военного флота курит травку, заводит девушек легкого поведения и все это делает с бывшим военным?

— О, вот про это только никому, — я подошел к ней и попробовал поцеловать в шею, но получил удар по руке, — ты же понимаешь, что то, что мы вышли из одной учебки, никому

знать не обязательно.

— Не дура, поняла.

За шумел телепортатор, передавая два новых паспорта и яркие пригласительные билеты.

— Ларгус, хоть и сволочь, но слово держит.

— Еще он говорил, что каждая собака теперь знает как ты выглядишь, — Миа отчаянно щелкала кнопками на пульте управления, — и теперь все ищейки Галактики знают, где мы находимся.

Я подошел к пульту, на котором появилось пять новых точек, вставших вокруг нашего звездолета. И этих точек с каждой секундой становилось все больше.

— От такого количества я уйти не смогу, — откинулась она на кресле, — мы в ловушке.

— Ну, это мы еще посмотрим, — поднял я ее с капитанского кресла и сел за штурвал сам.

Вслух я этого не сказал, но положение было критическое. Звездолет не предназначен для того, чтобы оказывает военное сопротивление, на нем только десант высаживается на планеты, а тут уже восемь космолетов имперских ищеек, напичканных вооружением. Я выпустил вверх дрон-разведчик, который завис над нами, докладывая ситуацию. Восемь космолетов были в доступности удара, еще несколько выходили из гиперпрыжков в отдалении. Времени у нас было не так много. Дрон засек подготовку лазерного оружия к бою, медлить дальше было нельзя.

— Ракетный залп! — крикнула Миа, но я сам уже видел, как два космолета отправили в нашу сторону ракеты.

Я включил двигатели на полную и рванул в сторону. Ракеты набирали скорость в межпланетном пространстве, сокращая расстояние между нами. Наш набирающий скорость звездолет был для них отличной мишенью. Я открыл шлюз и отсоединил два запасных двигателя, которые должны были сработать как тепловые ловушки, но ракет было больше, и на таком расстоянии они не могли сыграть значимую роль. От первой ракеты я успел увернуться, но, сработав в ста метрах от нас, ударной волной она сбила нас с курса, окатив градом осколков.

Звездолет не предназначен для боя, на нем перевозят оборудование, высаживают десант, но никак не проводят маневры. Уйдя от первой ракеты число случайно, с другими было управиться практически нереально, они цепко держали нас на прицеле, догоняя с каждой секундой.

— Они почти рядом, — крикнула Миа, пытаясь успокоить оружие приборы, показывающие, что мы под прицелом.

— Знаю, — процедил я сквозь зубы, — но уходить от них нам нельзя.

— Линнет, ты головой повредился, пока был русалкой?! Хочешь, чтобы нас поймали?

— Нет, но и потерять их из виду не хочу.

— Идиот! Вот они, на расстоянии вытянутой руки, наслаждайся видом!

Больше Миа ничего не сказала, но и противодействовать моим действиям тоже не стала. Радары показывали, что уже десять космолетов развернулись и взяли курс в нашу сторону. Резко взяв влево, я ушел в вираж и направил звездолет в сторону небольшого городка, одиноко стоящего вдали от основных цивилизаций.

— Аскер Миарамила, запрограммируй капсулу так, чтобы она показывала проекцию моего тела внутри, а компьютеры настрой на общие показатели работы аппарата, — крикнул я, поднимаясь на критическую для нашего звездолета высоту.

Миа посмотрела на меня как на ненормального, но без разговоров стала выполнять приказ. Космолеты окружили нас с трех сторон, только перед носом еще не было имперцев. Я сделал крутой вираж, пытаюсь уйти влево, но как только космолеты повторили маневр, отключил все двигатели и камнем стал падать. Практически у поверхности я включил ускорители и нырнул в горное ущелье, немного поплутав там и вылетев прямо около первых домов малого городка. Заглушив двигатели, я посмотрел на Мию, она, не поднимая головы, продолжала щелкать по клавиатуре. Я посмотрел на приборы, секунд тридцать в запасе у нас были, космолеты потеряли нас и рыскали над ущельем.

— Готово! — Миа вскочила с места и подбежала к капсуле, я подошел к ней.

За стеклом, будто живой, лежал я. Грудь вздымалась при вдохе, при выдохе на стекле появлялись капельки пара.

— Если бы я не знал, что уже вылез из нее, поверил бы, что я внутри, — ухмыльнулся я.

Мы выскочили из звездолета и побежали к ближайшим строениям. Моей задачей не было уйти от преследования, спрятаться от имперцев, мне нужно было наблюдение. Прихватив с собой дрона, я запустил его в тени ближайших деревьев, настроив на наблюдение, а сам забежал в ближайшую многоэтажку. Благо никто нам не попался, жители, при виде имперского звездолета и отряда космолетов предпочли остаться дома. Мы засели на третьем этаже и, скрытые листвой соседних деревьев, стали наблюдать. Космолеты было видно издалека, покружив над ущельем, они засекли, наконец, наш сигнал, и как мухи налетели на наш звездолет.

За дальнейшими событиями мы могли наблюдать только по приборам. Два космолета приземлились рядом, тут же выскочили по четыре бойца из каждого и перебежками, прикрывая друг друга, приблизились к звездолету. Трое вошли, остальные остались снаружи. Через минуту один вышел с опущенным автоматом, что-то сказал по рации. Ответ они получили моментально, оставшиеся на улице солдаты зашли на борт и задраили люки.

— Вот сейчас начнется самое интересное, — я повернулся к Мие. — Чтобы не пропустить, нужно найти какой-нибудь транспорт. Во дворе я видел неплохой дельталет последней модели.

— Видела, — скорчила Миа недовольную гримасу, — он стоит бешеных денег. Представляешь, кто может оказаться его хозяином? Только за его угон нас могут приговорить к пожизненному.

— Двух пожизненных не бывает, — я стал спускаться.

Прямо около дома стоял черный угловатый дельталет, даже круче, чем тот, на котором меня отвозили имперцы к фельдмаршалу. Я огляделся, поднял с дороги увесистый камень и хотел ударить со всей силы по стеклу, но Миа уже сидела на корточках, ковыряясь в дверном замке. Раздался щелчок, и дверь дельталета отъехала в сторону.

— Даже спрашивать не буду, откуда у тебя такие познания, — я выбросил камень и хотел сесть на штурвал, но Миа преградила мне путь.

— Я открыла, я и за рулем.

Нехотя я обошел и сел на пассажирское сиденье. Миа завела мотор и подняла машину в воздух. Я получал данные с выпущенного дрона, перенастраивая его на слежение. Как и думал, имперцы нашли меня, захватили звездолет и подняли его в воздух. В окружении космолетов ищек они двинулись в направлении города. Мне оставалось только следовать за ними и смотреть, куда его доставят.

— Я поняла твой маневр, — не отрываясь от дороги, произнесла Миа, — ты хочешь

попасться прямо в лапы фельдмаршалу. Так ты узнаешь, где находится его штаб, хотя и ты и я это прекрасно знаем. Вопрос — зачем и что делать дальше.

— Это уже два вопроса, — улыбнулся я. — Но ты не права, где они сейчас, мы не знаем. Вряд ли фельдмаршал станет сидеть на месте, ожидая, что взбунтовавшиеся мы прорвемся к начальству и выложим им адрес. Но мы им нужны, точнее, капсула и мое брненное тело. Солдаты не умеют обращаться с такой аппаратурой, поэтому они должны будут доставить ее на новое место дислокации.

— Поняла, — ответила Миа и больше вопросов не задавала.

Мы держались на расстоянии, следя за передвижением только с помощью дрона. Все шло хорошо, но одна мысль не давала мне покоя. После перемещения обратно в тело я не мог как раньше действовать быстро в экстремальных ситуациях, простые мысли давались с трудом, будто застреваю в решетке русалочьего мозга. Вот и сейчас я пытался выпутать эту мысль, которая не давала мне покоя, но она прочно увязла. Это раздражало, потому что чутье и инстинкты кричали во все горло, а я, как контуженный, не мог понять ни слова.

Наконец, провертев мысли в разных направлениях, я поймал нужную за хвост. Я же сам начинал служить с имперских ищеек и точно помню устройство их космолетов. Они напичканы не только боевым оружием, но и средствами слежения, которые позволяют находить преступников в городских трущобах. Следовательно, мой дрон они должны были засечь сразу. Не отреагировали и не нашли нас по сигналу от дрона только в одном случае — они выманивали нас.

В подтверждение моих мыслей справа раздался сильный удар, дельталет качнуло, и мы начали заваливаться набок, теряя высоту, и через секунду врезались в землю, пропахав днищем огромную борозду.

Земля, Франция, Париж, лесная дорога.

— Папа, там же Линн, — Аннет плакала, стуча кулаками по заднему стеклу фургона. — Мы не можем ее оставить!

— Деточка, Линн совсем не беззащитная девушка, — успокаивала ее Валери, пытаясь оторвать от стекла и усадить на сиденье. — Ты же знаешь, это специально подготовленный военный, ты видела, как он дерется. Он спас нас, дал возможность уехать.

— Она умерла, спасая нас, — плакала Аннет, закрыв лицо руками.

— Зная хитрость и силу Линн, вряд ли, — спокойно высказался Марвин, удерживая руль, пытающийся вырваться на каждой кочке. — Не думаю, что он победит этого верзилу, но не это было его целью. Опасное оружие они отправили с Земли, наши повара уже сбежали на свою планету, Линн ждет то же самое. Мы попрощались, значит, он уйдет к себе.

— Я не хочу прощаться с Линн, она прикольная. Или он, мне все равно, — заливалась слезами Аннет, — я привыкла к ним.

— Многое меняется, еще недавно ты вообще не знала, кто она такая, потом невзлюбила ее и только тогда, когда узнала, что она русалка, подружилась. Теперь приключения закончились и придется возвращаться к обычной жизни — школа, задания, уборка комнаты.

Аннет забилась к окну, обхватила колени руками и смотрела на мелькающие деревья. Они выбрались на трассу, по которой покатили в сторону города. Ночью машин попадалось мало, когда выехали на междугороднюю трассу, Марвин перестал гнать фургон, влившись в основной поток. Взгляд его то и дело скользил по зеркалу заднего вида, ища огромный внедорожник бойца Джона. Но позади ехали только заплутавшие легковушки, да фуры с уставшими дальнобойщиками.

Город встретил их привычными огнями, шумом ночных гуляний, песен уличных музыкантов, звоном бокалов и смехом молодых парочек. Витрины светились, привлекая покупателей, над отелями и клубами мигали вывески, привлекая посетителей, город жил своей жизнью.

Раньше Марвин смотрел на Париж, не замечая его. Город и город, такой же, как все остальные, мигают светофоры, гуляют люди, кто-то ест, кто-то спит, одни идут на работу, другие возвращаются. По-настоящему его волновала только работа, дослужиться до шефа, изобрести новый рецепт, победить на конкурсе — это все были его первоначальные цели, а добиваясь одной, он ставил перед собой другую. Глупо было ставить цель — заслужить уважением дочери, она же есть, рядом, в получасе езды. Сейчас, изредка оглядываясь, он видел раскрасневшееся и опухшее от слез лицо дочери и понимал, что основная его цель — сделать так, чтобы Аннет никогда не плакала.

Валери заметила, что он часто оглядывается на дочь, и положила свою руку на его. Марвин всегда принимал как должное ее уважение, помощь, но сейчас благодарно сжал ее, повернулся и подарил улыбку. Настоящую, благодарную, не те, которые он дарил раньше, вынужденно улыбаясь, когда она в очередной раз выручала его, напоминала о днях рождениях, покупала подарки.

— Приехали.

Фургон заскрипел тормозами, останавливаясь около подъездной дорожки двухэтажного

дома. Аннет, которая задремала на заднем сиденье, протерла глаза ото сна и выглянула в окно.

— Это мой дом? Папа, ты что, привез меня домой?

— Конечно, дорогая, — Марвин выключил мотор и повернулся к ней. — Ты должна жить дома с мамой.

— Я хочу с тобой! Ты же знаешь, мама хочет увезти меня и сделать папой этого жуткого качка.

— По закону ты должна жить с мамой. Я не могу обеспечить тебе нужный уход и воспитание. Тем более у меня нет работы, даже места работы уже не существует. Так что лучше, если ты сейчас вернешься домой.

— Валери! Ну ты-то хоть скажи!

— Дорогая, папа прав. Твоя мама волнуется, тебя не было несколько дней, ты прогуляла школу и пропала непонятно куда, мы же так и не предупредили ее. А она будет сильно недовольна.

— Я даже представляю ее лицо, когда ты появишься на пороге. А уж что она скажет, — закали глаза Марвин, пытаясь разрядить обстановку.

— Можешь обернуться и посмотреть, — Аннет насупилась и стала вылезать из фургона.

Марвин обернулся и увидел, что из дома выскочила Софи с битой в руках. Сзади семенил Клаус, пытаясь убедить жену остановиться, но это мало помогало. Софи неслась как пиратское судно для захвата королевского фрегата.

— Я знаю, что она у вас! — кричала она, замахиваясь битой. — Отдайте мою дочь! Вы не получите ничего, ни копейки! Я вам все разнесу, если не отдадите!

— Мама! — Аннет выскочила из фургона и побежала к матери навстречу, загораживая собой машину. — Со мной все в порядке.

Софи бросила битку и прижала дочь к себе.

— Несносная девчонка! — через секунду она отстранила ее. — Где ты была столько дней? Небось со своим папашей?

Она посмотрела в сторону фургона. Марвин сидел в фургоне, но Валери подтолкнула его, заставляя выйти.

— Софи...

— Так и знала, что это ты! Я же просила тебя, говорила по-хорошему, но ты не понимаешь! Ты второй раз украл у меня дочь!

— Папа никого не крал! — встала между ними Аннет. — Мы были с папой на рыбалке в лесу.

— В лесу, говоришь? — Софи взялась за битку и стала подходить к Марвину. — Значит так, дорогой бывший, я забираю Аннет, и больше ты ее не увидишь. Никогда!

Марвин подошел ближе, выхватил у бывшей жены битку и направил в ее сторону.

— Аннет такая же моя дочь, как и твоя. Ты не имеешь права запрещать видеться с ней. Да, мы не предупредили тебя, в этом есть моя вина. Но забирать дочь ты не имеешь права.

— Я-то не имею? А ты в курсе, что о пропаже детей возбуждается уголовное дело? Как только дочь не вернулась домой, я написала заявление в полицию о том, что ты выкрал ее. Тебя уже ищут, так что скоро мы будем разговаривать с тобой через решетку. Точнее разговаривать мы не будем вообще. Я подала в суд на лишение тебя отцовства. Суд будет через четыре дня. А так как ты лишился работы, да, я была у тебя на работе, да еще уголовное дело за похищение ребенка, я выиграю суд! — выплюнула она последнюю фразу,

выхватила битую из рук Марвина, схватила Аннет за руку и направилась к дому.

Клаус, который все это время топтался за их спинами, пожал плечами и поплелся следом. Марвин выдохнул и обрадовался наступившей тишине, но ее разрезал рев автомобиля и скрежет торможения шин. Он обернулся, на них несся черный раскруженный внедорожник, крыша была примята в середине, одной двери не было, вторая болталась на одной петле, на повороте хлопая и с гулом отлетая обратно.

— Папа, — Аннет попыталась вырваться из цепких рук матери, — он нашел нас!

Валери выскочила из машины вовремя, внедорожник на полном ходу врезался в фургон.

— Это что еще такое? — повернулась к ним Софи. — Во что ты влез, дебил?! Мою дочь хочешь втравить в неприятности? Я все запишу! Все!

Она достала из кармана телефон и стала включать камеру. Аннет ей пришлось отпустить, и та бегом побежала к отцу.

— Иди в дом!

— Но папа!

— Я сказал — иди в дом! Дорогая, — более мягко проговорил он, поцеловав дочь в лоб, — я вас защищу, обещаю.

— Но ты не справишься, он же такой огромный и сильный.

— Я знаю, иди в дом, — он подтолкнул дочь в тот момент, когда из внедорожника вылез боец Джон.

— Клаус, — заверещала Софи, — убери этого придурка с нашего газона.

Клаус, который хлопал глазами и смотрел за всем происходящим ошалелым взглядом, отмер и направился в сторону Марвина.

— Да не этого, — продолжала вопить Софи, — того, большого. С этим я и сама справлюсь.

Сжав кулаки и разминая плечи, Клаус направился к бойцу, который, не снижая скорости, шел к Марвину.

— А ну, — начал Клаус, но договорить не успел. Боец Джон одним ударом свалил его на землю.

— *Oblivisci omnia vivunt, iam, meminim olim*, — выкрикнул Марвин, расставив руки в стороны и закрывая собой Софи и Аннет, которая стояла в дверях дома.

Боец Джон остановился и уставился на него. Склонил голову набок как собака, которая задумалась, кидаться на жертву или обойти.

— *Imperii est iunctus*, — ответил боец Джон, развернулся и зашагал прочь.

— Клаус, — Софи бросилась к мужу, хлестала его по щекам, пыталась поднять на ноги. — Это все ты, — прошипела она, оборачиваясь к Марвину. — Я все засняла, из-за тебя моего мужа чуть не убили. Так что встретимся в суде!

Поддерживая Клауса под руку, она повела его к дому.

— Что ты ему сказал? — подошла к Марвину Валери.

— Я не знаю, Линн говорила, что эту фразу говорят друг другу их военные. Наверное, он признал меня за своего.

— Очень на это надеюсь. Трубку возьми, тебе звони кто-то.

— Это из банка, — Марвин достал телефон и посмотрел на экран, — еще их не хватало, наверняка опять будут требовать долги.

— Это шутка? — Марвин не отрываясь смотрел на телефон.

— Что там? — Валери перегнулась через руку, чтобы посмотреть. — Это что, ты

столько должен?

— Нет, — озадаченно смотрел он на телефон, — это входящая сумма.

Наступила пауза. Валери приложила палец и начала отсчитывать нули.

— Ты выиграл в лотерею? Тебе пришло богатое наследство? Откуда столько денег? От кого пришел перевод?

Марвин очнулся, стал включать приложение, переходил из вкладки во вкладку, наконец, произнес.

— Это нашего китайского друга. С наилучшим пожеланиями и благодарностью за лучшие дни сотрудничества. Ничего не понимаю.

— Ты не думаешь, что он мог с Линн, ну, того? — робко покосилась на него Валери.

— Нет, — отмел неудобную мысль Марвин, — Линн не робкая девушка, да и не девушка вовсе. Его уже давно нет на этой планете. Но что-то мне подсказывает, что это его рук дело.

Далеко завывали полицейские сирены, приближаясь с каждой секундой. Их окружили три патрульные машины, в каждой открылась дверь и в проем высунулось по черному пистолету.

— Руки вверх!

Они подняли руки, Марвин так и продолжал держать в руке телефон.

— Мы ничего не сделали, — тихо проговорила Валери, но полицейские ее не слушали.

— Оставайтесь на месте!

За открытыми дверьми началось какое-то движение, несколько полицейских отложили пистолеты и стали говорить что-то в рации. Разговор длился недолго.

— Марвин Райт, — вы обвиняетесь в похищении несовершеннолетнего ребенка, разбойном нападении на сотрудников отеля и в мошеннических схемах с сейфовыми ячейками мотеля. Опуститесь на землю.

Марвин посмотрел на Валери, пожал плечами и лег, держа руки за головой. Двое полицейских, направив на него оружие, подбежали и заломили руки, надев наручники. Они подняли его и затолкали в ближайшую патрульную машину. Захлопали двери патрульных машин, и в один миг дорога опустела. Валери опустила руки и осмотрелась по сторонам, квартал спал, даже за окнами не было любопытных старушек.

Марвина доставили в участок, записали его данные, проверили паспорт, сверили с фотороботом, а затем отправили в камеру. Ночью особых желающих заниматься бумажной волокитой не было, поэтому допрос и предъявление обвинений оставили до утра.

Камера была тесной, рассчитанной на две койки, одна из которых уже была занята. Марвин скромно присел на свободную, стащил с себя ботинки и лег, свернувшись клубочком. Его разбудил громкий голос соседа:

— Что за малая птичка села на нашу ветку?

Сильный удар свалил его с кровати. Скатившись на пол, Марвин поднялся на колени, но кто-то схватил его за горло и прижал к решетке.

— Умник, да? Чистенький такой, в белом халатике, тьфу. Знаешь, что я с такими делаю?

— Ешь на завтрак? — прохрипел Марвин, пытаясь выбраться из железного захвата.

— Не говори мне про завтрак! Я уже три месяца не ел нормально, каша рисовая, каша перловая, каша овсяная. Ты наверняка уминал в своем особнячке Омлет «The Zillion Dollar Lobster Frittata».

Марвин вывернул здоровяку руку и упал на пол.

— Ты что, ел когда-то этот омлет? Это же эксклюзивное блюдо нью-йорского

ресторана.

— Откуда знаешь? — рявкнул здоровяк. — Я работал барменом в «Norma's».

— Я был поваром в «Форте Маре».

Здоровяк отошел в сторону, сел на койку и дико заржал.

— Слышал, что какой-то повар-неудачник спалил его, не ты ли?

Марвин только отмахнулся, вставая на ноги и потирая саднившее горло.

— Джозеф, — протянул руку его сокамерник.

— Марвин, — тот пожал огромную, как рибай², руку.

— Угораздило же нас в одной камере встретиться. Тебя за что?

— Не знаю, но догадываюсь, что целый букет. Бывшая заявление накатила.

— Бывшие могут, — тяжело вздохнул Джозеф.

Марвин сел на соседнюю кровать и посмотрел на своего нового знакомого. Здоровяк, будто из мультика про медведей, руки все в татуировках, бритый затылок, который не избежал той же участи, разрисован черепами, орлами и звездами. С такой красотой вряд ли он смог проработать в самом дорогом ресторане Нью-Йорка.

— А меня за воровство, — грустно вздохнул Джозеф, — хотя и воровством-то это назвать сложно. Отпивал из хозяйских бутылок джин и ром и разбавлял водой. Клиенты такие наклюканные, что и не заметил никто, а хозяину вот не понравилось.

Легкая улыбка прошла по лицу Марвина, вот почему в «Norma's» Джозеф уже не работает. Да и в других ресторанах алкогольные запасы хозяйского бара постигла также участь.

— Мне дают полгода, — смахнул он невидимую слезу. — Целых полгода не смогу попробовать элитного рома. А тебе сколько?

— Говорю же, мне ничего пока не предъявили, даже никто не допрашивал и не разговаривал со мной.

— Так это, сегодня точно никто тобой не займется. У шефа банкет, каких-то инвесторов ждут. Представляешь, в тюрьме — инвесторы! Кто будет вкладывать деньги в таких, как мы?

— Отправят потом варежки вязать, вот и отработаем, — усмехнулся Марвин. — Мне надо через три дня быть в суде. Нужно, чтобы меня допросили, предъявили и отпустили под залог.

— Забудь, — махнул Джозеф рукой, — завтра банкет, послезавтра они будут от него отходить, и только потом кто-нибудь может и будет в состоянии тебя допрашивать.

Мимо их камеры пробежал конвоир, следом другой, навстречу им бежали еще двое. Нецензурно ругаясь, они спорили о том, что их шеф совсем сошел с ума, и не для белых передников они устраивались на эту работу.

— Маффин, — Джозеф подошел к решетке и стукнул по ней рукой, привлекая внимание бежавшего мимо конвоира, — что у вас происходит?

— Не до тебя, Большой Джо, шеф в ярости, у него отказалась вся обслуга банкета приезжать в тюрьму. Банкет завтра, вот он рвет всех, кто под руку попадется. Грозится нас в передники одеть и отправить в зал разносить шампанское.

Парень убежал, а Джозеф сел обратно и опять с грустью вздохнул.

— Вот бы мне хоть разок побывать на банкете. Целых полгода, ты представляешь?

Они замолчали, каждый думал о своем. Джозеф вспоминал вкус элитного рома, уголки губ изредка подрагивали, а рука сжимала невидимый стакан. Марвин мог только отсчитывать минуты, которые остались до назначенного суда. День банкета, день отходняка,

и на суд он не успеет. Без его присутствия Софи приложит все доказательства того, что он никудышный отец, и его лишат отцовства.

— Эй, — он резко вскочил с койки и подбежал к решетке, схватил за рукав пробегающего мимо конвоира. Тот среагировал сразу, ударил по руке дубинкой и заломил руку.

— Отпусти, — пропищал Марвин, смахивая выступившие слезы. — Скажи шефу, что я смогу решить его проблему с банкетом.

Парнишка отпустил его руку, мимо пробежало еще двое конвоиров, подталкивая товарища, и тот убежал.

— Что это тебе в голову пришло? — пробасил Джозеф, поднимаясь с койки. — Захотел выслужиться перед шефом?!

— Ты же хочешь в последний раз побывать на банкете? Решил устроить тебе прощальный вечер с элитным ромом.

Глаза у того загорелись при слове «ром», злость прошла, он поднял за шиворот Марвина и сжал в железных тисках объятий. Марвин захрипел и еле выбрался.

— Дружище, не думал, что ты... что ради меня...

— Рано радуешься, шеф еще не принял решение, — отсел от благодарного товарища подальше.

Но вопреки его словам тот же парнишка-конвоир прибежал и отпер дверь.

— Райт, к шефу, — выкрикнул он, застегивая на мне наручники и выводя из камеры.

— Про меня не забудь, — прокричал вслед Джозеф.

Шефом оказался высокий худой мужчина, одетый в полицейский мундир. Фуражка висела на вешалке рядом со столом, там же висел парадный китель. Лицо его было озабочено, морщины залегли на еще молодом лице. Когда меня ввели, он отвернулся от окна, в которое смотрел и подошел ко мне вплотную.

— Марвин Райт, повар ресторана «Форте Маре», — отчеканил он, Марвин только кивнул в ответ. — Какое твое предложение по организации банкета?

— Я слышал, что кейтеринговые службы не хотят работать в тюремных стенах, я могу вам помочь и организовать банкет с полным обслуживанием за самые короткие сроки. Мне нужна будет кухня, продукты, помощник, который найдет официантов и будет следить за подачей блюд, а также бармен. У меня в телефоне вы найдете контакт Валери, она организует доставку продуктов и официантов, а бармен сидит со мной в камере.

— Большой Джо? — шеф сдвинул брови. — Не очень я ему доверяю.

— У вас есть выбор: либо довериться, либо остаться без бармена.

Шеф наклонил голову, шумно вдохнул, отошел к столу, взял с него пакет с моими вещами и протянул телефон.

— Звони своему помощнику, пусть все организует. Вас с Джо выпущу из камеры, когда привезут продукты.

Марвин взял телефон и опустил руку.

— Взамен мне нужно, чтобы меня выпустили под залог после окончания банкета. А Джозефу дали с собой в камеру бутылку лучшего «Капитана Моргана»[1].

— Хорошо. Но ты отвечаешь за то, чтобы он не вылакал весь алкоголь до начала банкета. Документы о залоге подпишу прямо сейчас, после банкета их оформят.

— Спасибо.

Марвин набрал Валери, ее уставший голос говорил о том, что она не спала всю ночь.

— Господи, Марвин, с тобой все в порядке? Ты где? Тебя не пытаются?

— Со мной все в порядке, завтра вечером меня должны отпустить под залог. Но нужно, чтобы ты собрала команду и организовала банкет. На сколько человек? — он убрал трубку от уха, обратился к шефу. — Сто — сто пятьдесят. Банкет завтра, поэтому работать нужно уже сейчас. Привези все к окружной тюрьме и приезжай сама.

Он положил трубку и передал ее шефу. Тот с уважением посмотрел на своего заключенного.

— Не понимаю, как такой повар мог собрать статьи за киднеппинг, разбой и грабеж.

— Разведитесь с моей женой, и не на то будете способны, — усмехнулся Марвин.

— Ясно, — одними уголками губ улыбнулся шеф. — Проведешь хорошо банкет, завтра будешь на свободе.

Марвина увели обратно в камеру. Джозеф в нетерпении ходил взад-вперед, меряя шагами небольшое помещение.

— Ну что?

— Если все будет хорошо, сегодня вечером мы начинаем готовить, а завтра проводим банкет.

Джозеф запрыгал по камере, выплясывая заковыристые па. Затем бросился к койке, достал из-под подушки мятую книгу с засаленными страницами, огрызок карандаша и, послунявив его, принялся что-то писать на первой странице. Марвин подошел и, стараясь не побеспокоить своего соседа, перегнулся через плечо. На пожелтевшей странице кривым почерком было написано: Коктейль «Строгий конвоир», ниже перечислялись ингредиенты и граммовки. Марвин улыбнулся, искусство настоящего бармена не выбьет даже хронический алкоголизм. Он присел на свою койку и погрузился в думы, своей книжки с огрызком карандаша у него не было, поэтому пришлось придумывать блюда и запоминать рецепты. Хотя Валери наверняка привезет стандартный набор для банкетов, захватит кейтеринговых официантов, с которыми они работали не первый год, но нужно было удивить шефа. Удивить настолько, чтобы сразу после банкета он получил право выйти под залог.

— Оба, к стене, — вывел из раздумий голос конвоира.

Джозеф вырвал лист, захлопнул книгу и быстро встал лицом к стене, сжимая в руке заветный листок. Нас заковали в наручники и провели по нескольким лестницами в другое здание. Ремонт там был сделан на совесть, да и интерьер говорил, что заключенные здесь никогда не появляются. На стенах в коридоре висели картины в массивных рамах, представляя разные эпохи в истории правоохранительных органов и судебной системы, в нише стояла статуя Фемиды, охраняющей резную позолоченную дверь. Заключенным сняли наручники и провели внутрь.

Это была зала, наподобие царских, в которых раньше проводились балы, а сейчас деловые банкеты. Везде были столы, застеленные белоснежными скатертями, стулья с парчовой обивкой, а на сцене в центре зала рабочие устанавливали музыкальное оборудование. От них отделился шеф, одетый не в офицерский мундир, в котором он встретил меня в кабинете, а в обычную толстовку, отчего казалось, что это не шеф изолятора, а простой обычный парень.

— Вот фронт ваших работ, — обвел он зал рукой. — За той дверью кухня, ваша помощница уже там. Но она там одна, вы уверены, что справитесь с объемами работы?

Уголки рта Марвина дрогнули. Если Валери приехала одна, значит, что-то пошло не так.

— Да, мы справимся. Нас же всего трое, для готовки хватит. А официанты сейчас не нужны.

— Тогда начинайте работу. Чтобы к трем часам дня все было готово. Вас здесь закроют и будут охранять все входы, даже не думайте сбежать.

Марвин развел руками в знак того, что они и не собирались, и прошел на кухню. Там уже шумела Валери, рассовывая по огромному холодильнику привезенные продукты. Обернувшись на скрип двери, она увидела Марвина и бросилась к нему на шею.

— Как же я за тебя волновалась.

Он прижал ее сильнее, ощущая тепло и трепет, с которым встретило ее тело.

— Бывшая? — раздался голос шефа сзади.

— Будущая, — смутился Марвин, а Валери покраснела.

Шеф кивнул и скрылся за дверью.

— Так, — в кухню ввалился Джозеф, — где мой фронт работ? Стойка есть, а полки пустые, это не дело.

— Ты бы поаккуратнее с фронтом, шеф отдал тебя под мою ответственность. Не используй ром не по назначению, ладно?

Джозеф фыркнул, схватил коробку с надписью «Тессерон» и вышел.

Всю ночь Марвин и Валери занимались продумыванием меню и готовкой. Два человека для меню на сотню гостей — дело сложное, поэтому пришлось запекать мясо кусками и разрезать порционно, делать картошку в мундире и запекать с разными маслами, иначе им было не управиться. Джозеф особо не помогал, иногда приходя на кухню, таскал куски мяса и овощи и снова уходил в свою вотчину.

— Что он там делает столько времени? — спросила Валери, когда Джозеф в очередной раз утащил у нее кусок окорока. — Делать коктейли еще рано, расставлять бутылки и промывать бокалы он мог еще часа три назад.

— Чтобы не делал, только бы ром не открывал, — Марвин вытер выступившие слезы и скинул в таз очередную порцию лука. — Все, мы сделали все, что нужно, остается поспать пару часов и расставлять блюда на столы.

— Может, чайку? — предложила Валери, ставя чайник.

За разговорами и сладким чаем они не заметили, как заснули прямо за кухонным столом среди кастрюль, нарезанных овощей и фруктов.

— Марвин, — разбудил его встревоженный голос Валери, — да просыпайся же.

Он открыл глаза, плохо понимая, где находится. Тело затекло и не хотело слушаться, нога покалывала от неудобной позы, в которой он заснул.

— Твоего бармена нет.

Сон как рукой сняло, Марвин вскочил, подвернул затекшую ногу и чуть не упал на пол.

— Как нет?!

— Я обошла всю кухню, весь зал, его нигде нет.

— Ром есть?

— Не проверяла.

Они вышли в зал, солнце уже во всю светило в окна, одно из которых было открыто. Марвин бросился к окну и выглянул. Третий этаж, внизу забор с колючей проволокой, вряд ли Джозеф мог спрыгнуть вниз. Он прошелся по залу, внимательно всматриваясь в ряды между столами. Закончив обход, он остановился, потирая затылок. Джозефа нигде не было.

— Это очень плохо? — Валери дотронулась до его плеча.

Марвин ничего не ответил, понимая, что не только досрочный выход ему не грозит, но и еще одно преступление маячит на горизонте. Тут по залу разлетелся дикий храп и тут же затих.

— Проверь под столами, — быстро сообразил Марвин, кинувшись в сторону, откуда доносился звук.

Подняв каждую скатерть в зале, они нашли Джозефа. Он мирно спал под одним из столов, свернувшись клубочком, обнимая бутылку рома.

— Вставай, — начала толкать его Марвин, но бармен только отмахнулся, сильнее прижимая бутылку к себе.

— Нужно привести его в чувство, остался час до начала банкета.

Двери залы открылись, и вошел шеф в белом костюме, белых туфлях и с кремовым галстуком.

— Как у вас дела?

— Все хорошо, — Марвин и Валери переглянулись, — вы привели официантов?

— Не очень много вы нашли, но все десять здесь и ждут ваших распоряжений.

— Я поговорю с ними и разьясню, что нужно делать, — Валери подхватила шефа под руку и потащила к выходу из зала, — а вы подтвердите, что обслуживание должно происходить именно так.

Как только они скрылись из виду, Марвин бросился на кухню. Закинул в блендер маринованные огурцы, мед, лимон, нарезал перец чили и залил молоком. Взбил и перелил в огромный стакан. Опрометью метнулся обратно в зал, отодвинул стол, чтобы Джозефа было видно, с силой вырвал у него бутылку из рук, сел на пол, зажал его голову между коленей, запрокинул и влил без остановки весь стакан.

Поначалу Джозеф не подавал признаки жизни, Марвин даже подумал, что не переборщил ли он с количеством перца. Но Джозеф резко открыл глаза, посмотрел на потолок, потом на Марвина, вскочил и заметался по залу, сбивая столы и сшибая стулья. Ворвался на кухню и засунул голову под кран, жадно глотая воду.

— Сработало, — улыбнулся Марвин, ставя столы на место.

[1] Элитный сорт рома

Галактика, Верруна.

— Миа, ты в порядке? — я поднял голову от приборной доски, в которую врезался головой при столкновении.

Свет в дельталете выключился, вокруг мигали красные аварийные лампочки, а приборная панель была черна как ночь. Значит, нас не просто подбили, а дали энергетический заряд, который убивает всю электронику. Хозяин машинки не будет рад, после такого нужно будет менять всю внутреннюю начинку, а, учитывая, что мы неплохо упали с высоты, его можно будет выкинуть на свалку.

Миа лежала рядом, прислонившись головой к стеклу. Я приложил пальцы к ее шее и почувствовал слабое биение. Жива, а это главное. Вероятно, наш дрон засекли сразу, либо ждали того, что мы начнем преследовать их, поэтому подготовились. За окнами дельталета замелькали люди в черных камуфляжах с лазерными автоматами, направленными в нашу сторону. Будто не двух безоружных арестовывают, а сотню вооруженных головорезов. Но это хорошо, фельдмаршал нас боится, чувствует, что мы представляем для него угрозу, вот и подсуетился.

В дверь дельталета что-то ударило, пробив обшивку. Секунда, и дверь со скрежетом вылетела наружу. Могли бы просто попросить открыть, нам деваться все равно некуда. Двое подбежали ко мне, заломили руки и вытащили из машины. Трое вытаскивали Мию, которая все еще была без сознания. За доли секунды над нами завис военный шаттл без опознавательных знаков, скинул трап, и нас впихнули внутрь, не забыв пристегнуть наручниками и стене и отделить от военных решеткой. Дверь шаттла закрылась, машина взмыла вверх.

Я провел рукой по щеке Мии, убрал с лица растрепавшиеся волосы. Она пошевелилась и открыла глаза.

— Ты как? — я помог ей сесть.

— Как будто мы упали на подбитом дельталете и теперь меня везут в неизвестном направлении. Мы вообще где и куда летим?

— Военный шаттл без опознавательных знаков. Судя по виду транспорта, летим далеко, может, даже с гиперпрыжком. А пункт назначения тебе известен.

— Все-таки твой дурацкий план сработал, и мы попали в лапы фельдмаршалу, который с радостью нас уничтожит.

— Если бы хотел, мы бы давно летали осколками в вакууме. Но мы ему нужны живые.

— Он думает, что мы знаем, где артефакт?

Я кивнул. Сказать больше мне не дали, шаттл затрясло, резко сократился воздух, голова затуманилась и ком подкатил к горлу. Мы входили в гиперпрыжок, в грузовом отсеке без спецоборудования переносить такое было просто отвратительно.

Когда голова начала проясняться, а мутить стало меньше, к нам вошел военный, облаченный во все черное. Так одеваются имперские ищейки, но у этого не было ни шевронов, ни других знаков отличия. Личная армия фельдмаршала. Я с интересом смотрел на него.

— Вы прибыли на закрытую военную базу. Вас будет допрашивать сам фельдмаршал

Клауй.

Он отодвинул решетку, отстегнул наручники и подтолкнул нас вперед. Мы еще не успели полностью сесть, а дверь уже отъезжала в сторону, создавая вихрь, который ворвался в шатл и сбивал с ног. Толчок оповестил о том, что шатл сел, и нас тут же подтолкнули дула лазерных автоматов. Выйдя наружу, мы очутились на широкой площадке, которая была вся уставлена военной техникой. Звездолеты, космолеты, дельталеты, наземная техника, ящики с оружием, передвижные орудия, бронетранспортеры — вся техника была имперской, но нигде я не увидел опознавательных знаков, которые должны быть на каждой технике, принадлежащей Империи.

— Он совсем из ума выжил, — не выдержала Миа, спускаясь за мной, — он что, к войне готовится?

— А думаешь зачем ему оружие, способное уничтожать планеты? — хмыкнул я, улыбаясь во весь рот.

Нас провели по площадке к небольшому отдельно стоящему зданию. Оно отличалось от остальных своей помпезностью, напоминая не военный штаб, а домик принцессы. На нежно голубых стенах (принцесса у нас все-таки мальчик) расползлся ажур белой лепнины. Железные ставни, в военном быту предназначенные для того, чтобы не выбивало стекла при воздушных бомбардировках, представляли собой цветочки, листочки и прочие завитушки. Краем глаза заметил, как передернуло Мию, когда она это увидела.

Внутри было еще хуже. На стенах по всем коридорам висели картины. Нет, не боевые сражения, не портреты славных военачальников, даже не самого фельдмаршала, а изображения дымчатого пушистого кота.

— Так вот почему я вечно чихала на работе, — пробубнила Миа, — у меня аллергия на котов.

Как только нам открыли дверь в комнату, я сразу понял, что сейчас увижу фельдмаршала. На столе, заваленном бумагами, лежал большой серый кот, ножки кресел и стола были все в глубоких царапинах, а на сиденьях всей мебели валялись клочья шерсти. Нас поставили вдоль стены. Открылась дверь в противоположном конце комнаты, и к нам вышел сам фельдмаршал. Я уж было подумал, что он будет одет в халат и домашние тапочки, но на нем был неизменный мундир. Все-таки столько лет в армии, привыкаешь носить неудобную форменную одежду. Или у него просто другой нет?

— Давно вас не видел, — приветствовал он нас широкой улыбкой, сел за стол, положил руку коту на шею и стал мять. Кот показал оскал, но с места не сдвинулся.

— Что-то давненько мы мир не уничтожали, верно? — осклабился я.

Рука генерала зависла в воздухе, продолжая держать шесть кота. Тот ощетинился и напомнил хозяину о том, кто здесь главный, сделав широкую царапину на его ладони.

— Не дерзите, капрал Линнет, — Клауй взял салфетку и вытер капельку крови, — не в вашем положении.

— А что нужно делать в моем положении? Умолять о пощаде?

— Хотя бы так. Но вы слишком дерзкий и необразованный для этого.

— Так предложите мне ваш сценарий нашей беседы.

Клауй выкинул салфетку в мусорную корзину и наклонился к нам.

— Вы рассказываете, куда дели артефакт, а я отпускаю вашу подружку.

— Щедро. Лично мне ничего не хотите предложить?

— Лично тебя я в любом случае либо упеку в тюрьму, либо расстреляю на месте. Ты

мне столько крови попортил, что на снисхождение не рассчитывай.

— Мне не нравится. Вам не нужны свидетели, поэтому от Мии вы избавитесь еще раньше, чем получите от меня информацию. Она будет рядом со мной и, если я не буду видеть ее хоть минуту...

— То, что? Что вы можете противопоставить мне? Вы хоть в курсе, где находитесь? На три галактики нет ни судов, ни полиции, вас никто не защитит.

— Если бы вы хотели нас убить, давно бы это сделали. Но вам нужна информация. И чтобы ее получить, мы должны быть добрые и сытые. Для начала отведите нас на кухню.

Клауй замешкался, переводя взгляд с меня на Мию. Потом удивленно поднял брови и решил сказать.

— Вы хотите есть? Сейчас?

— А что вы удивляетесь, я недели две не ел. Уж точно не откажусь от сочного гамбургера.

— Видимо, столько долгое проведение в анабиозе отрицательно сказалось на ваших умственных способностях, капрал. Я поговорю с вами завтра. Солдат, — он включил переговорное устройство на столе, в кабинет тут же вошли двое наших конвоиров, — отвести на кухню, накормить и до утра запереть в тюремных помещениях.

Солдат открыл дверь и вывел нас сначала из кабинета, потом из здания. Мы прошли к отдельно стоящему строению, от которого разносились невероятной вкусноты ароматы. Мое тело, изголодавшееся за все эти дни пребывания в сонном состоянии, поддерживаемое только лекарствами, требовало еды. Живот предательски заурчал, а Миа толкнула меня плечом и проворчала.

— Ты только ради хорошей еды решил отправить нас под суд или под самосуд самого фельдмаршала? До этого я не думала, но может он прав, и у тебя переключили мозги из-за долгого лежания в капсуле?

— Это вряд ли, — жадно сглотнул я, прибавив шаг.

Нас втокнули в небольшую дверь, которая была черным ходом. Вокруг стояли коробки еще не разобранных продуктов, ящики с консервами, тюки с крупами и контейнеры с мясом. Я всматривался в каждый ящик, читал наклейки и искал то, ради чего я пришел сюда. Наконец, высмотрев нужный, замедлил шаг и на ходу сорвал крышку, достав упаковку кошачьего корма.

— Энгрин, у тебя точно крышка поехала, ты уже на кошачью еду покушаешься.

— Между прочим, очень вкусно, — я сорвал железную крышку, засунул руку внутрь и выудил большой кусок мяса, не задумываясь, засунув его в рот.

— Фу, — скривилась Миа, а наши конвоиры полностью ее поддержали, увеличив расстояние между нами.

— Ничего ты не понимаешь во вкусной и здоровой пище, — я умял все консервы и выкинул пустую банку на пол.

Нас как раз ввели в небольшое помещение, где работала пара поваров.

— Накормить, — крикнул один, подталкивая нас к железному столу.

Не говоря ни слова, один из поваров взял две миски и плюхнул в них дымящуюся похлебку. Мы с Мией накинулись, будто не ели несколько недель. Точнее я точно не ел, а Миа накусочничалась сухими пайками и тоже была рада настоящей горячей еде. Да и что сказать, готовили здесь превосходно, вот откуда Марвину нужно брать рецепты, а не из этой их Индонезии, в которой непонятно что готовят.

Солдаты смотрели на нас с завистью, но, видно, их время еды еще пришло, и оставалось только наблюдать. Когда похлебка в миске закончилась, я отодвинул ее и сладко потянулся, но тут же получил толчок прикладом в спину. Наша трапеза закончилась, и возиться с нами никто не хотел. Быстро выставив из кухни, они отвели нас к подвальному помещению, в котором находились камеры. Пока мы шли, я насчитал шесть камер. Видимо, виновных здесь ждали и готовились заранее.

Лязгнул замок, и мы остались одни.

— Вот теперь, — повернулась ко мне Миа, — рассказывай свой план.

Я смотрел на нее, не говоря ни слова, оказывается, мне нравилось ее дразнить и смотреть как увеличивается ямочка на ее щеке, когда она злится.

— Сядь, женщина, и слушай, — показал я на единственную скамью в камере. — Когда я спросил про суд, он ответил, что на три Галактики нет никаких судов. Учитывая, что то место, где мы находимся, должно быть скрыто ото всех, особенно от самих имперцев, то мы либо в Верруне, либо где-то около Аслабада. Единственный завод по производству кошачьего корма находится в Висле, кормить просрочкой наш толстячок своего любимца вряд ли будет, значит везти его дня три, не больше. Мясо в банках свежее, будто только что бегало, значит сделали его недавно и везти недолго. А раз еще не распаковали, значит оно только что прибыло.

— Значит, мы в Верруне, — закончила за меня Миа. — Не особо это нас продвинуло, в Верруне сотни маленьких планет, скрытых от глаз, захочешь не найдешь.

— Но это всяко ближе, чем все Галактики, которые мы знаем. А если мы добудем координаты, либо звездолет без опознавательных знаков и подадим его императору на блюдечке, доказательств будет достаточно.

— Без опознавательных знаков обычно значит, что невозможно определить владельца, — Миа сморщила носик, от чего дико захотелось еще чмокнуть. — Даже если мы доберемся до императора на нем, как докажем, что он принадлежит Клаую?

— Этот пункт плана пока в разработке.

— Лучше разработай план как нам убраться отсюда. Мы нужны фельдмаршалу первые часы, пока его аналитики не взломали мой код шифровки. Как только они это сделают, получают данные ко всему твоему путешествию по Земле. А тогда они будут прекрасно осведомлены, что артефакт у кваггов, и где мы собираемся с ними встречаться.

— И об опознавательных знаках тоже, — я почесал затылок.

Положение становилось сложнее, но идею о встрече на саммите я не отметал. Во-первых, другого случая оправдать себя и остановить войну у нас не будет, а, во-вторых, если мы придем на встречу, это сделают приспешники фельдмаршала. И тогда судьбе кваггов я не завидую.

— Тогда используем план С.

— У нас еще плана В не было.

— Это не важно, просто мне эта буква нравится.

— Эй, — застучал я по решетке что есть мочи, — охрана!

Ко мне подошел вооруженный солдат и ударил прикладом по решетке, от чего та загудела.

— Че надо?

— В туалет надо! Ваша стрепня плохо на мне сказывается. Вы всех заключенных травите, чтобы до суда везти не надо было?

Тот опешил от такой наглости, замахнулся, чтобы еще раз ударить, но передумал.

— Отойди к стене, — он достал ключи и отпер камеру.

Не видя ни во мне, скрюченном около стены, ни в девушке, сидящей в дальнем углу, угрозы, он опрометчиво отпер дверь. Мы с Мией сработали одновременно, ударили по нему с двух сторон. Подхватив его под руки, придержали, чтобы падение не было шумным, и положили на единственную скамью в камере. Я сорвал с его руки бейдж, которым они открывали все двери, Миа подхватила лазерный автомат и пистолет из кабуры. Подбежав к двери, я провел считывателем, открыл дверь и выглянул.

Уже стемнело, поэтому по площадке ходили редкие техники, проводя последние проверки. Никто не заметил, как мы выходили, что не могло не радовать. Видимо, заключенные здесь были редкостью, на их охрану не тратились силы. Мы пробрались вдоль стен здания к летном полю, заставленному космолетами, звездолетами и боевыми машинами.

— Выбирай, — как истинный джентельмен, предложил я Мие.

— Вон тот крейсер, — показала она на огромную махину, напичканной боевой техникой и занимающей треть поля.

— Губа не дура, но может выберем что-нибудь поменьше и поманевренней? Вряд ли они не заметят взлета крейсера, да и куда мы на такой махине полетим? Не спрятаться, не приземлиться.

— Хочу крейсер, — подмигнула мне Миа и побежала к посадочному трапу.

Проклиная себя за то, что предложил ей выбирать, я побежал следом, деться мне от нее некуда, а устраивать сцены в окружении врагов было не с руки. Около крейсера Миа нажала кнопку, открывая трап и быстро взбежала на мостик. Конечно, наши маневры были тут же замечены, и я еле успел закрыть за собой трап, как сразу получил автоматную очередь по двери.

— Это что было? — взошел я на капитанский мостик, где за приборной панелью уже орудовала Миа.

— План Д, — гордо заявила она, перебегая от одной панели к другой.

— Ты в курсе, что управлять этой махиной должна целая орава людей?

— Нет, — Миа перестала бегать и довольная села в кресло капитана, — если перенастроить приборы на капитанское кресло, все можно делать удаленно.

Тем временем нас окружали. Все пространство летного поля было забито вооруженными солдатами, бронемашинами и передвижными пушками, направленными нам в лобовое. Миа защелкала кнопками на приборной панели капитана, а у меня в голове всплыли воспоминания. Точно такие щелчки я слышал, когда был в роли русалки Линн. Неужели и у капитанов такие ужасные клавиатуры.

— Они сейчас ударят по нам, — увидел я мигающие огни на передвижных пушках, что говорило о том, что они накапливают заряд для залпа.

— Мы к этому готовы, — улыбнулась мне Миа.

Прозвучал звук выпускаемого залпа лазерной энергии, я инстинктивно упал на пол. Но ничего не произошло, лишь Миа смеялась, да пол подрагивал, напоминая, что мы поднимаемся в воздух.

— Как? — я посмотрел на видовое окно, которое было абсолютно целое.

— Защитное поле. Если его перенастроить, оно способно и не такие удары отражать.

— Ты уверена, что ты просто аскер, а не опытный генерал в теле молодой девчонки?

— А что, мучают смутные подозрения? — засмеялась она, выводя крейсер с орбиты в космос. — Не суди всех по себе.

— Как понимаю, мы движемся в сторону саммита?

Мы с Мией сидели прямо на полу капитанской рубки и ели добытый мною обед. Вокруг пищали приборы, проверяя наличие погони или попытки нападения. Попыток не было, тактика Мии оказались верной, идти против огромного крейсера, вооруженного до зубов, ни на звездолетах, ни на космолетах, никто не станет. Нам дали уйти, только Клауй что-то долго кричал в переговорное устройство. Миа выключила, не дослушав до конца, после того как ругательства стали повторяться по третьему разу.

— Надо спрятать эту махину и пройти внутрь. Приглашения у нас есть, осталось дело за малым: украсть костюмы и презентабельную машину.

— Как капрал Империи ты предлагаешь ужасные вещи.

— А как бежавший заключенный, могу предложить что-то еще более страшное.

Я притянул Мию к себе и страстно поцеловал. Она откликнулась на поцелуй, обхватив за шею, водя руками по телу, проникая под рубашку и обжигая горячими ладонями. Я захлебнулся от волны страсти, нахлынувшей на меня. Ее близость волновала, окутывала мороком желания, заставляла терять контроль над собой. Миа потянула меня, оказавшись сверху.

— Ты моя маленькая властительница, — выдохнул я, наслаждаясь ее силой.

— Я не маленькая, — оторвалась она от поцелуя.

— Маленькая и хрупкая, — я перекатился, подмяв ее под себя, — и мне безумно это в тебе нравится.

Мы снова слились в поцелуе, я расстегнул ее кофту, оборвав несколько пуговиц, отбросил в сторону. Дальше я делал то, что хотел, и что хотела она. Недели путешествий по Земле, погони в родной Галактике, рука об руку, зная и доверяя друг другу, сблизили нас настолько, что сейчас мы казались чем-то единым, целым и неразлучным. Ее дыхание становится прерывистым, я упирался руками в пол, поднимаясь над ней. Она обхватывала меня коленями и сжимала, будто в тисках. Это убивало нас обоих, мы рассыпались, как песок.

— Кажется, мы прибыли, — засверкали лампочки, оповещающие о приближении к планете.

Миа встала, поправила одежду, подошла к приборной панели и защелкала кнопками. Я обнял ее сзади, начав целовать в шею, она только отмахнулась от меня.

— Через десять минут мы прибудем на Галатею, сядем на темной стороне, там много скал и гротов, есть куда спрятать наше немалое доказательство.

Я застегнул мундир и посмотрел на карту планет, где до места приземления оставалось несколько сот километров. Подвигал карту в разные стороны и определил место, где мы должны сесть. Миа ввела координаты, и мы наблюдали, как под нами мелькали скалы и зубья гор, становясь все темнее. Включив внешнюю подсветку, мы шли практически по приборам, имя видимость настолько малую, что пришлось снизить ход до черепашьего шага.

Прибор выдал достижение указанного места, и я взял управление на себя. Пещеру я заметил еще давно, когда мы с отрядом изучали эту планету и обеспечивали безопасность первых саммитов. Мы играли с напарником в прятки, маясь от дури, охраняя никому не нужные территории. Тогда-то я и попал в этот грот. Здесь мог поместиться не то, что крейсер, а целая эскадрилья. Но доступ к пещере был хорошо скрыт, а попасть в нее

можно было только применив все навыки и хорошо зная строение этих скал. А я знал их намного лучше, чем кто-либо бывавший здесь. Посадив крейсер, мы пересели в звездолет и вылетели из пещеры по направлению к Галатее.

— Почему эта часть планеты называется «Темной стороной»? — спросила меня Миа после того, как мы чуть не врезались на полном ходу в одну из скал.

— Здесь нет света, — ответил я, не отвлекаясь от приборов и снижая скорость.

— А я слышала, что здесь живут черные рыцари, — тише, чем обычно, проговорила она.

— Где ты этих сказок наслушалась? Черные рыцари — выдумка, которой пугают наркоторговцев, чтобы не совались в эти места.

— А если они, действительно, есть?

— Тогда мы о них очень скоро узнаем. Ведь, по твоим словам, они хозяева Темной стороны, значит, должны были засечь нас.

Мы замолчали, мне не хотелось грубить Мии и говорить, что никаких межгалактических разбойников под красивым названием «Черные рыцари» здесь нет. Их не было, когда мы патрулировали эти скалы, вряд ли они появились и сейчас, уж больно опасные здесь места, чтобы постоянно скрываться.

Я вел звездолет осторожно, стараясь держаться ближе к земле, чтобы нас не засекали радары или имперские ищейки, поэтому приходилось двигаться медленно, постоянно уворачиваясь от возникающих из тьмы скал. Хоть мы шли на низкой скорости, и смотрел я во все глаза, но одну скалу я пропустил. Звездолет резко качнуло, мы процарапали боком скалу и отлетели в сторону, попав во что-то мягкое и крепкое. Двигатели работали на полную мощность, но мы не двигались с места, зависнув в воздухе.

— Это что за чертовщина? — я видел, как работают двигатели, но не видел движения. — Переключи с приборов на камеры.

Миа щелкнула кнопками, и на экране зажглись несколько файлов с видео. Все они показывали одну и ту же картину. Мы висели в гигантской паутине, окутавшей звездолет со всех сторон. И как маленькие пауки по ней ползли несколько десятков людей, облаченных в камуфляжи песочного цвета, сливающиеся со скалами.

— Хотел увидеть черных рыцарей, твое желание исполнено, — горестно усмехнулась Миа.

Я включил защитный экран, но рыцари были слишком близко. Они первыми успели кинуть на звездолет черные предметы со всех сторон, после чего вся электроника моментально выключилась. Дальше все происходило настолько быстро, что я даже опомниться не успел. Дверь взломали на пару секунд, а нас схватили. Уже через минуту мы стояли на вершине скалы, смотря, как под нами, как муха в паутине, болтается наш звездолет.

— Вы находитесь на территории свободных людей, не признающих законы Империи, — оратор в светлом камуфляже на повышенных тонах стал произносить перед нами речь. — На вас имперские военные костюмы, следовательно, мы должны будем уничтожить вас, как источник всемирного зла.

— Заткнись, — Миа была зла. Мы опаздывали на саммит, который должен был начаться через пару часов. А на пути разъяренной женщины лучше не становиться. — Проверь списки разыскиваемых в Империи.

— Что? — оратор, кажется, даже обиделся.

— Еще и дебил попался, — кипела Миа. — Говорю — проверь списки разыскиваемых

Империей! И побыстрее.

Хорошо, что мужик оказался понятливый, либо опытный, понял, что лучше не связываться. Отдал приказание и через секунду уже листал на своем ручном планшете списки разыскиваемых. Наконец, остановился на одном и пристально посмотрел на нас.

— Похожи? — как можно язвительнее спросила Миа.

— Похожи, — кивнул оратор. — Только почему вы в костюмах имперцев?

— Дебил! Идиот! Да кто таких в командиры отряда ставит!

Нет, лучше бы он отпустил нас сразу, как увидел наши разыскиваемые портреты. Ему бы было лучше. А так я не причем, он мне никто, я за него заступаться точно не буду. Иначе и мне достанется.

— Если ты своим умом не можешь допереть, почему разыскиваемые преступники одеты в имперскую одежду, то делать тебе среди черных рыцарей нечего! Вот скажи мне, — она ткнула пальцем в соседнего стоящего рядом солдата в камуфляже, — часто здесь летают звездолеты Империи?

— Никогда, — испуганно замотал головой тот.

— А безоружных имперцев ты когда-нибудь видел?

Парень опять замотал головой и облегченно вздохнул, когда Миа вернулась к их начальнику.

— Никто не видел здесь настоящих имперцев. Только ты возомнил себя героем, задержавшим своего злейшего врага. Да если бы я была солдатом Империи, ты бы лежал здесь трупом, а не пытался втирать мне свою речь, — она подошла к нему и схватил за грудки. Два солдата рядом сделали два шага вперед, но я покачал головой, и они остановились в нерешительности. — Быстро посадил нас в звездолет и распутал паутину. Не сделаешь — всем будешь рассказывать, как тебя отделала девчонка.

Оратор долго переваривал ее речь, неморгая смотря ей в глаза. Либо слова подбирал, либо способы, как уйти от позора. Не подобрав ничего лучше, чем «Отпустить звездолет», он осторожно убрал руки Мии со своего бронежилета. Его соратники опустили оружие и со смешками поглядывали в нашу сторону.

— Ты только что подмяла под себя отряд Черных рыцарей, — сказал я, когда мы зашли на звездолет и завели вновь ожившие моторы.

— У меня дар убеждения, — без тени иронии ответила Миа, поднимая машину в воздух.

Земля, Франция, Париж, банкетный зал городской тюрьмы

— Ты хоть понимаешь, что здесь за люди? — толкнула Валери Марвина локтем в бок. — Это же высший свет общества, все шишки Парижа.

— Тебя это смущает? Привыкай, когда мы откроем свой ресторан, они будут к нам на обед ходить.

— Какой ресторан? Марвин, ты в тюрьме, ты забыл?

— Это временное явление, тем более шеф явно не рассказал им, что их банкет организовывал заключенный. Так что пока я на кухне, постарайся наладить контакты с самыми перспективными гостями.

— Ты меня убиваешь, — Валери внимательно посмотрела на Марвина, который улыбался и пожимал руки проходящим мимо людям в деловых костюмах, — не ожидала от тебя такого резкого предпринимательского скачка. То ты боишься стать шеф-поваром, то спокойно говоришь о своем ресторане.

— Времена меняются, я тоже меняюсь. Неделю назад ты еще не знала, что бывают инопланетяне, русалки и ходячие рембо, желающие уничтожить нашу планету. Так что, дорогая, мы совсем другие люди.

Валери отошла, приветствуя мэра Парижа, проводила его к шефу и по пути налаживала деловые контакты, выясняя как поживает его жена, а в особенности теща, которую так неудачно обслужили в ныне сгоревшем ресторане «Форте Маре».

Марвин посмотрел в сторону, где за стойкой бара стоял Джозеф, взбалтывал коктейли для нескольких девушек и рассказывал им байки, от которых они притворно смеялись. Вокруг носились официанты, разнося закуски и шампанское между гостей, негромко играл приглашенный оркестр. Поток гостей иссяк, и Марвин смог юркнуть на кухню, где его ждали блюда. Других поваров не было, Валери работала в зале, значит вся готовка на сотню гостей ложится на его плечи. За ночь они хорошо поработали, все заготовки были на местах, их нужно было только поставить в духовку. Мелкие закуски, не требующие приготовления, лежали на подносах, их нужно было только выдавать официантам.

Взяв поднос с заготовками пирожных, он засунул его в духовку и включил таймер, нашинковал ананасы и разложил по готовым тарталеткам. Официанты приходили и спрашивали новые закуски. Значит, блюда гостям нравились, и нужно было готовить запас, чтобы в зале всегда были понравившиеся гостям блюда. Марвин не просто так составил меню, в его голове роились мысли, все то время, пока он бегал с Линн за рыбой, убегал от пришельцев и старался угодить шефу, чтобы получить место шеф-повара.

Но в один момент он понял, что это ему не нужно, он бежит как гончая за зайцем, которого никогда не поймает. Поэтому, сидя в камере и составляя меню из привычных продуктов, которые должна привезти Валери, он дал волю фантазии. Конечно, Валери была против, настаивая, что традиционное меню гораздо безопаснее, особенно в его положении, но Марвин был непреклонен. Терять было особо нечего, а вот проверить себя, сможет ли он создать шедевры без чье-то указки, ему хотелось.

В итоге он считал себя победителем этого банкета. Закуски расходились на ура, нужно было подавать основные блюда, а то гости будут сыты, и проверить его нового рецепта

«Межгалактическая рыбалка» будет некому. Он выложил приготовленный декор на запеченную рыбу и дал ожидающим официантам добро на вынос подноса. Он слышал, как наступила тишина и под звук нарастающих аплодисментов официанты проносят блюдо по всему залу. Он стоял за дверьми и ждал, когда они начнут.

— Шефа! Шефа! — раздались выкрики из зала.

Марвин приосанился, расправил плечи и открыл дверь в зал. Вокруг столов стояли дамы в красивых длинных платьях и джентльмены в деловых костюмах. Они хлопали, в глазах их было уважение, которого Марвин давно хотел, но не мог получить, работая обычным поваром. Так смотрели только на шефа, когда вызывали его в зал. Теперь же все эти взгляды были обращены к нему. Шеф полиции подошел, приобнял его за плечи и, проводя рукой по залу, громко представил.

— Представляю вам создателя этого прекрасного банкета и всех тех вкусностей, которые вы сегодня успели попробовать. Конечно, это далеко не все, что приготовил нам Марвин. Но уже сейчас я могу сказать, что банкет удался на славу благодаря стараниям этого человека. Поприветствуйте, Марвин Райт.

Снова раздались аплодисменты, а люди стали подходить и жать ему руку, подмигивая шефу полиции и говоря, что обязательно попросят телефон такого замечательного повара. Марвин стоял и краснел, пожимал руки и думал, что вот ради этого он так долго шел. Валери стояла поодаль и с удовольствием наблюдала, как Марвина возносят в поварском искусстве.

— Это самозванец! — раздался резкий голос из зала, и вперед вышел бывший начальник Марвина.

Марвин и Валери изменились в лице и переглянулись. Никто из них не ожидал увидеть здесь шефа. Вокруг зашептались, а он уже пробирался в центр зала, где стоял Марвин.

— Сэр Уильям, — шеф полиции быстро сориентировался, отпуская плечо Марвина и вставая между ними и шефом, — не стоит так распаляться. Не вы ли отказали нам в обслуживании за день до назначенной даты? Так стоит ли устраивать скандал из-за того, что нашелся тот, кто смог сделать вашу работу лучше других?

— Признаю, что отказал вам в обслуживании. Но только из-за того, что вон он, — ткнул пальцем в сторону Марвина, — и его подружка разгромили мой ресторан.

Все присутствующие повернулись в сторону Марвина.

— Уильям, — продолжал отбивать нападки шеф полиции, — я видел ваш ресторан. Более того, я сам выезжал на происшествие. Разгромили — это не то слово, ресторан был взорван, и постарались там не двое поваров, а профессионалы.

— Конечно, профессионалы! — вопил шеф, — девчонка с рыбьим хвостом и настоящий Рембо.

Вокруг раздались смешки, кто-то начал крутить пальцем у виска.

— Шеф Уильям, — начал, улыбаясь, шеф полиции, — рыбий хвост? Рембо?

— Не смотрите на меня, как сумасшедшего! Этот человек уничтожил мой ресторан для того, чтобы перехватить этот заказ! Он увел у меня клиентов, он увел поваров! Сколько вы ему заплатили? Я хочу компенсацию, потому что все повара, работающие на этой кухне все еще мои сотрудники!

Шеф подскочил к Марвину и стал трясти пальцем у него перед носом.

— За каждого повара, слышишь!

— Я работал один.

Марвин подобрался, распрямил спину и смотрел на бывшего начальника сверху вниз.

— Не верю! Обслужить банкет на сотню человек, да еще с таким разнообразным меню невозможно в одиночку.

— Со мной была Валери, — спокойно ответил Марвин.

Шеф немедленно рванулся в сторону кухни, распахнул двери, ворвался внутрь, раздались звуки летящей на пол посуды, хлопанье дверей. Через минуту он выбежал обратно, взъерошенный и покрасневшийся.

— Это невозможно! — он стоял в зале, окруженный людьми, каждый из которых смотрел на него с сожалением. — Невозможно создать такие блюда в одиночку!

— Вы должны успокоиться, — подошел к нему прокурор в официальном мундире. Шеф оглядел его погоны и вцепился в рукав мертвой хваткой.

— Мне как раз и нужен прокурор. Я подаю заявление на этого человека. Он и его девчонка с рыбьим хвостом уничтожили мой ресторан и должны ответить. Я подаю на него в суд!

По сигналу прокурора к ним подошли двое охранников и под руки вывели шефа из зала. Народ загудел, все обсуждали случившееся. Марвин стоял весь бледный, руки его тряслись.

— Успокойся, — подошел к нему шеф полиции, — ты замечательно поработал, а домыслы Уильяма — это только домыслы.

— Не такие уж и домыслы, — к ним подошел прокурор. — Уильям только что написал заявление, в котором обвиняет Марвина Райта в намеренном уничтожении ресторана. Я вынужден буду завести уголовное дело. Арестовать я вас не могу, но прошу никуда из города не уезжать. Если у вас нет других проблем с законом, думаю, что мы сможем замять это дело.

Оно отошел, а шеф полиции похлопал Марвина по плечу и, когда прокурор отошел, развел руками.

— Я не смогу отпустить тебя под подписку. Это было третье уголовное дело, теперь внесение залога недоступно.

Марвин ушел на кухню, провожаемые любопытными взглядами гостей. Только что они хлопали ему, а теперь с любопытством разглядывают, ожидая увидеть продолжение скандальной истории. За ним на кухню ворвалась Валери.

— Я не видела его, честно. Не знаю, откуда он взялся, среди приглашенных его не было. Если бы я увидела, я бы предупредила, — затараторила она.

— Все хорошо, — устало вздохнул Марвин и посадил ее себе на колени. — Осталось только раздать официантам десерты, я сделаю это сам. Ты можешь идти домой.

— Я не пойду, — замотала она головой, — я дождусь, когда тебя отпустят.

— Не отпустят, — покачал он головой, — теперь уже не отпустят.

— Но ты должен быть завтра в суде. Аннет...

— Заявление шефа было последним, теперь меня не смогут отпустить.

— Я что-нибудь придумаю, — Валери вскочила на ноги и выбежала из кухни, — я обязательно что-нибудь придумаю.

Марвин раздал десерты официантам, слышал, как из зала доносятся слова восхищения, но они уже не грели его, он не ждал похвалы и относился к этому спокойно. Он убрал кухню, вымыл всю посуду и дождался, когда к нему зайдет Джозеф, который уже закрыл барную стойку.

— Как дела, дружище? — присел он рядом.

— Все будет хорошо, — улыбнулся Марвин.

— Не прокатило с освобождением? — он похлопал товарища по плечу. — Зато я прихватил кое-что интересное. С разрешения шефа, конечно.

Он достал бутылку рома и помахал перед Марвином, откупорил пробку и сделал смачный глоток, протянул тому бутылку. Марвин сначала отвел руку, но тут же остановил, взял бутылку и сделал большой глоток, сморщился и выдохнул в рукав.

Вдалеке заскрипели засовы открывающихся дверей, и к камере подошли шеф полиции и мэр Парижа.

— Марвин, мы бы хотели с тобой поговорить.

Тот встал и подошел к решетке. Конвоир, сопровождавший их, не спешил открывать двери. Говорить первым начал мэр.

— Я говорил с твоим бывшим начальником, просил его забрать заявление. Но он настроен очень серьезно, ресторан был для него вторым домом, его детищем. Никакие уговоры не повлияли на него, забирать заявление он не хочет.

— Понимаю, — кивнул Марвин, продолжая мяться около решетки.

— Я бы хотел сделать тебе предложение, но сначала хотел бы узнать по поводу инцидента с моей тещей у вас в ресторане, — у Марвина холодок пробежал по спине. — Это ваша напарница нашла у нее в сумке тараканов и поставила ее на место?

— Да, но она больше не работает с нами.

— Жаль, — мэр покачал головой, немного задумался, но тут же продолжил. — Предложение все равно будет. На самом деле мы создаем иллюзию того, что у моей тещи психическое заболевание. Психика, конечно, поломана, но это ее природное свойство. Просто она хочет досаждать мне любыми способами, поэтому ходит и устраивает скандалы в разных заведениях. И чтобы не позорить честь нашей семьи, мы создали миф о ее психическом заболевании. В общем я очень рад, что вы первый, кто смог поставить ее на место, указав на дверь. Остальные угождали, давали ей денег или обеспечивали бесплатным провиантом. Мне понравился ваш подход тогда, мне нравится то, что вы сделали сегодня. Обслужить такой банкет в одиночку, да еще с таким грандиозным успехом — выше всяких похвал.

— Я был не один, мне помогала Валери.

— Да, девушка, которая смогла примирить непримиримых врагов на банкете и не допустить ни одной ссоры, она мне нравится. Думаю, мы заключим общий договор.

— Договор о чем? — у Марвина начала немного кружиться голова от выпитого рома, поэтому он с трудом улавливал суть предложений мэра.

— Я хочу предложить вам должность шеф-повара в лучшем ресторане Парижа. Вы можете выбрать любой ресторан, мы вас туда устроим, дадим финансовое обеспечение города для того, чтобы вы создали туристскую достопримечательность для иностранных vip-гостей. Место, куда могут приходить кинозвезды, бизнесмены, политики. Только скажите название ресторана, и он будет ваш. Конечно, когда вас выпустят. Я уверен, что все недоразумения будут улажены.

— Конечно, мы сделаем все возможное, — бодро подтвердил шеф полиции.

— «Форте Маре», — ответил Марвин.

— Я не ослышался? — мэр подошел поближе. — Это же ваш бывший ресторан, который сгорел до тла.

— Да, — Марвина начало отпускать, и он твердо посмотрел в глаза мэру, — и у меня есть ответное предложение. Мы совместно с городом выкупаем ресторан, строим его заново,

полностью согласовываем проект с вами, так, чтобы удовлетворить все запросы VIP-клиентов. Цена выкупа ресторана должна быть высокой, деньги я предоставлю сразу.

Марвин перевел взгляд на шефа полиции.

— Вы можете прямо сейчас передать шефу Уильяму мое предложение? Если он готов забрать свое заявление, я заплачу ему за ресторан сумму, которую он назовет.

Шеф полиции и мэр уставились на Марвина, у Джозефа, сидевшего на койке, открылся рот, разжались руки, и он выронил бутылку.

— Прямо сейчас? — наконец смог произнести мэр.

— Да. Мне нужно попасть в суд на слушанье дела о моей дочери через час. Поэтому предложение действует не более десяти минут. Если я не успею на начало судебного разбирательства, предложение аннулируется. Вы же сможете зафиксировать первичную договоренность и передачу денег?

Мэр растеряно кивнул, а шеф быстрым шагом вышел, давая на ходу распоряжения своим подчиненным.

— Марвин, — мэр подошел ближе и проговорил шепотом, — вы уверены, что хотите потратить большие деньги на выкуп сгоревшего ресторана? Я не уверен, что шеф Уильям назовет адекватную цену.

— Я плачу не за ресторан, а за возможность сохранить свою дочь. Чем бы вы смогли пожертвовать, если бы у вас хотели украсть возможность общаться с вашим ребенком?

Мэр мгновенно смотрел в глаза Марвину, а потом кивнул:

— Вы правы, я бы готов был пожертвовать всем. Если сейчас все уладится, я сам привезу вас в зал суда. Как понимаю, суд с вашей женой по праву общения?

— Лишению родительских прав.

— Документы готовы, — к ним подбежал запыхавшийся шеф полиции. — Но сумму он назвал нереальную. Марвин, вы уверены?

Он протянул лист бумаги с поставленными подписями и печатями. Марвин принял лист, пробежался глазами по бумаге и протянул через решетку руку:

— Ручку.

Мэр вынул из своего кармана ручку и протянул. Пока Марвин подписывал, шеф и мэр переглядывались удивленными взглядами. Подписав, он протянул лист и ручку через решетку.

— Деньги нужно перевести прямо сейчас. Шеф Уильям не хочет ждать.

— Куда ему торопиться, — фыркнул мэр, — он сидит в соседней камере, до завтра подождать не может?

— Осталось сорок минут, — Марвин посмотрел на часы. — Я воспользуюсь вашим предложением и попрошу довести меня и шефа Уильяма до банка. Там мы решим все вопросы оплаты ресторана и перехода права собственности. С вашей помощью, надеюсь, это будет быстро.

Шеф полиции достал ключи и открыл камеру. Джозеф поднялся и схватил Марвина в объятия.

— Ты классный парень! Настоящий шеф! Надеюсь, у тебя все сегодня получится. А если откроешь ресторан, зови меня. Лучшего бармена тебе не найти!

Марвин выбрался из его объятий и вышел из камеры. На улице легкий ветер пробежал мимо, растормошил его волосы. Следом хлопнула дверь, и на улицу вышел шеф Уильям, потирая затекшие от наручников запястья.

— Ты дурак, Марвин. Никогда тебе не быть владельцем ресторана. Ты профукаешь его в первый месяц. Даже Жак с его криворукой командой лучше справлялись.

— Вам нужны деньги? — Марвин повернул в его сторону голову и одарил до зубного скрежета спокойным взглядом.

— Все равно дурак, — шеф прошел к подъехавшей машине и уселся на заднее сиденье. Мэр уже был в машине, как только они отъехали, он повернулся.

— Около здания суда есть центральный банк, вам он подойдет?

Марвин кивнул, а шеф Уильям заерзал на месте.

— Осталось двадцать минут, — только и сказал он.

Помещение банка было заполнено народом, люди сидели, стояли, переминаясь с ноги на ногу, прислонившись к стенам.

— За мной будете, — перед Марвином возникла палка, преграждающая путь. Бабушка — божий одуванчик стойко держала свою клюку перед ним, не давая пройти дальше.

— Девушка, — решил польститься к ней мэр, — нам нужно срочно пройти.

— Спросить, посмотреть, потрогать — все в порядке живой очереди, — старушка и не думала опускать клюку.

— Послушайте, — взвился мэр, — вы что, меня не узнаете? Перед вами стоит мэр Парижа. Вы не имеете права не пропускать меня.

— Я за вас не голосовала, — отчеканила старушка, — так что пропускать без очереди не намерена. А если вы мэр, решите проблему так, чтобы очередь двигалась быстрее.

— Но как я должен делать это, если вы даже внутрь меня не пускаете?

— Вы же мэр, вы можете дороги строить, дома сносить, и все не выходя из кабинета.

— Если вы не видите, я не в кабинете.

— Из нас двоих вы мэр, вы и решайте проблему. Но внутрь я вас не пущу.

— Что за электорат пошел! — выругался мэр.

— Я все слышала. Как не голосовала, так и не буду за вас голосовать. Если вы с очередью справиться не можете, какой от вас толк в целом городе?

— Осталось пятнадцать минут, — Марвин прислонился к стене и смотрел в пустоту. — Если я опоздаю, сделки не будет.

— Господин мэр, — засуетился шеф Уильям, с опаской поглядывая на старушку, — можно же что-то сделать. Господину Райту нужно на заседание суда, речь идет о ребенке, вы же понимаете.

— Да все будет нормально с вашими деньгами, — огрызнулся мэр, подходя к охраннику.

Он шепнул несколько слов, тот отошел в глубь зала и подозвал менеджера. Молодой человек в строгом сером костюме с ярким бейджем подошел к ним, жарко пожал руку мэру. Они говорили несколько минут, после чего менеджер ушел, а в зал вышли сотрудники банка с планшетами в руках. Они обходили всех людей, запрашивали проблемы, с которыми те пришли, заносили в компьютер и отправляли на обработку. Табло, вызывающее людей стало загораться чаще, люди подходили к окошкам касс, протягивали деньги, им выдавали квитанции, обслуживание шло намного быстрее, очередь растаяла за считанные минуты.

— А вы ничего, — поднялась старушка, опираясь на клюку, когда загорелся ее номерок на табло. — Я еще подумаю, голосовать за вас или нет.

— Вот что значит правильное руководство, — задрал вверх нос мэр и направился к свободному окошку.

Документы на передачу ресторана были уже оформлены, счета для перевода подготовлены, им оставалось только поставить подписи и ввести пароль для перевода. Как только шеф Уильям получил подтверждение, что деньги переведены, он злорадно ухмыльнулся и потрепал Марвина по голове.

— Ничего, сынок, жизнь тебя научит, как правильно вкладывать деньги. Пока я вижу только одного человека, который получил выгоду от этой сделки. Уж не знаю, откуда у повара такие деньжища, но раз ты проматываешь их с такой легкостью, не видать тебе хорошей прибыли. Это я вам говорю, — повернулся он к мэру, — подумайте, стоит ли вкладывать в обычного повара со сгоревшим рестораном. Или в шефа Уильяма, имеющего достаточно средств на открытие элитного ресторана в центре Парижа.

Он развернулся и вышел. Марвин собрал документы, вложил их в файл и поднялся.

— Пять минут, — напомнил он.

Мэр поднялся и проследовал за Марвином. Здание суда находилось через дорогу, оставалось лишь перейти. Марвин поднял голову и увидел в окне третьего этажа личико Аннет. Она отчаянно махала ему, рядом появилась Софи и оттащила дочь от окна. А машины никак не хотели останавливаться.

— Здесь нет регулярного светофора, — посетовал мэр, переминаясь рядом с Марвином. — Нужно отойти в конец квартала, там можно перейти.

— Время, — Марвин взглянул на часы, где стрелка отсчитывала секунды до трех часов.

Поток машин был нескончаем, он повернулся в сторону, куда показывал мэр — переход был в квартале от места, где они стояли. Он бы потратил драгоценные минуты на то, чтобы добежать до светофора, дожидаться сигнала и добежать до суда. Этого времени у него не было.

Выкroив время, когда между несущимися машинами было чуть большее расстояние, он рванул вперед. Заскрипели тормоза машины, засвистели покрышки по асфальту, а гул улицы разорвал десяток недовольных клаксонов. Марвин обогнул желтое такси, успел выскочить из-под колес грузовика и оказался на середине улицы. Балансируя на тонкой разделительной полосе, он ловил момент, чтобы проскочить в потоке несущихся с другой стороны машин.

Позади что-то кричал мэр, но Марвин не обращал внимания. Он внимательно следил за желтым пикапом, который держался на расстоянии от других машин. Еще секунда — и он бросился вперед, пикап просвистел сзади, а справа от Марвина возникла легковушка, на которую он и не обратил внимания, следя за желтым пикапом. Взвизгнули тормоза, и резкая боль пронзила правое бедро Марвина. Его подбросило и откинуло на тротуар.

К нему бежали люди, что-то кричали, просили вызвать скорую помощь. Марвин плохо видел, все расплывалось, но перед глазами четко стояло взволнованное и радостное лицо Аннет, когда она увидела его из окна суда. Он заставил себя встать и, подволакивая ногу и держась за бок, заковылял ко входу.

Охранник, который видел произошедшее, остановил его.

— Вы куда? Вам нужна помощь.

— Я — Марвин Райт. В каком зале проходит мое заседание?

Покачав головой, охранник прошел к журналу, пролистнул несколько страниц.

— Триста пятый. Нужно подниматься на третий этаж, но для вас я включу служебный лифт. Давайте, провожу вас.

— Я его сам провожу, — раздался голос мэра. — Как неразумно, Марвин, до светофора

дойти было не так долго. А вы включайте лифт, молодой человек, включайте, — помахал он рукой застывшему в растерянности охраннику, — мэра впервые видите?

Тот ничего не сказал, но почтительно придержал двери старинного лифта, пропуская их. На третьем этаже охранник выпустил их, пожелав удачи и сказав, что найдет человека, который будет ждать их у лифта, чтобы отвезти вниз.

Опираясь на руку мэра, Марвин дошел до зала под номером триста пять. Рядом не было охраны, для гражданских слушаний их не ставят, поэтому он повернул ручку и вошел внутрь. Все разговоры в зале мигом прекратились, присутствующие повернулись в их сторону.

— Марвин Райт доставлен в целости и сохранности, — на этом моменте мэр закашлялся, — и готов приступить к даче показаний. Куда его провести?

Галактика, Верруна.

— Я надеюсь, ты не до самого города собралась лететь?

— А что тебе не нравится? — Миа развалилась на кресле, положив ноги на панель управления звездолета.

— Давай-ка тормози и припаркуйся хотя бы вон на той стоянке киперов между двумя огромными пустынниками. Там нас не заметят, а до города доберемся на попутках.

— Есть мой капитан! — отсалютовала Миа, скинула ноги и быстро развернула звездолет к общественной стоянке.

Там нас вряд ли будут искать, да и искать ничего среди байкеров и отморожков никто не даст. Самая большая опасность в таких местах — что твой транспорт разберут на запчасти. В нашем случае это будет большой удачей.

Припарковавшись и словив сразу несколько заинтересованных взглядов от местных сторожил, мы бросили машину и пошли пешком по трассе. Добраться до города было не самой большой проблемой. Сложно было попасть внутрь, да так, чтобы тебя не обыскали от носков до трусов. Во время прохождения международных саммитов даже горожане старались реже высовываться из дома, чтобы не нарваться на патрули. А уж чтобы чужаку прорваться извне в город — речи вообще не было. Шанс у нас был один — поймать попутку. Но и он был готов провалиться, никакой адекватный житель Галактики не сунется сейчас в город. Туда шли только дорогие дельталеты важных особ, принимающих участие в мероприятии. А такие не останавливаются и не подсаживают попутчиков.

Но Миа придумала гениальный план. Даже побывав в теле девушки, хоть и хвостатой, мне бы такое в голову не пришло. Она разлеглась поперек дороги, благо дельталетов вокруг не было ни одного, разорвала на себе кофту, выставив напоказ все свои прелести. Я засел в канаве, прикрывшись тенью кустарника. Первый же дельталет затормозил, из него выскочил водитель, следом за ним охранник, а позади, опасливо выглядывая из окна, осторожно приоткрыли двери пассажиры. На наше счастье это была пожилая пара, разодетая в костюмы — явно для праздничного бала на саммите.

Водителя вырубил Миа, я справился с неуспевшим добежать охранником. Пассажиры тут же захлопнули двери, но для двух профессиональных военных, это не было проблемой. В этот раз я даже не пытался выбить стекло, предоставив возможность Мие проявить себя. Но она покопалась в карманах водителя, достала связку ключей и одним движением открыла машину. Выгнав испуганных старичков на трассу, мы сели в дельталет.

— Мы так их и оставим стоять на трассе? — покосилась на меня Миа.

Ох уж эти женщины.

— Конечно, нет, — я вышел из машины, и уже через десять минут мы ехали, переодевшись в бальные костюмы, а в огромном багажнике дельталета мирно спали герцог и герцогиня Альтерские, чьи бейджи мы вешали себе на одежду.

— Ваши паспорта!

На въезде в город ожидаемо стоял патруль, тщательно проверяя документы каждой въезжающей машины. Мы показали мультипаспорта важных пенсионеров. Патрульный посмотрел на паспорт, потом на нас.

— Вы не смотрите, молодой человек, — начала заигрывать с ним Миа, — не могли же мы поехать на такое мероприятие в том возрасте, который у нас. Андалузские технологии — и нас с мужем просто не узнать. Скажите, лет тридцать сбросили как минимум?

Она покрутилась перед ним еще пару минут, показывая, где и как убирала морщины, вторые подбородки и старческие пигментные пятна. Патрульный выдержал ровно две минуты, вернул паспорт и дал добро на открытие шлагбаума.

— Женщины — страшная сила, — улыбнулся я, когда мы миновали пропускной пункт. — Заговорят кого угодно.

— Кстати, мне понравилось называться твоей женой, — как бы невзначай проговорила Миа.

— Девушка, вы обороты сбавьте, — щелкнул я ее по носу, — я вам еще предложение не делал.

— Такими темпами и не сделаешь, — наигранно надулась она.

— Сделаю. Но не сейчас.

— А когда? — в ее глазах загорелся огонек.

Ненавижу, когда они так поступают. Загоняют в угол неудобными вопросами, от которых как ни ответь, все будет худо. В гестапо нужно брать только женщин.

— Когда познакомишь меня со своим отцом. Должен же я просить у него твоей руки.

— Хорошо, я запомню, — заговорщицки улыбнулась она, и эта улыбка мне не понравилась.

Мы подъехали к центру города и вынуждены были остановиться. Большинство улиц на время проведения саммита стали пешеходными в целях безопасности. Выбравшись из машины, мы пошли, взявшись под ручку. Миа достала с заднего сиденья ажурный зонтик и шла, крутя его над головой.

— Ты глупо смотришься, — сказал я, — зонтик весь дырявый, ни от дождя, ни от солнца не защищает.

— Глупо смотришься ты. У тебя штаны по щиколотку, — парировала она.

— Я не виноват, что дядечка оказался таким низкорослым. Других штанов мне не предлагали.

— Тогда иди и молчи, за умного сойдешь.

— Вот что ты обзываешься? Я же и обидеться могу.

— Ты по паспорту директор научного института. Соответствуй образу.

Дальше мы шли спокойно только потому, что я стоически молчал и не говорил ни слова. Не потому, что я обиделся, а потому, что каждое мое слово приводило меня к еще более худшему положению, чем было до этого. Найти здание, в котором проводились заседания, было проще простого. Все увешанное флагами разных планет, оно напоминало огромный улей, в который влетало и вылетало множество насекомых. Люди разных форматов толпились около входа, пытаясь проникнуть внутрь. В основном, конечно, журналисты, добывающие горячие новости.

Мы подошли к охраннику, который стоически отражал нападение одного очень болтливой и настырного журналиста, и показали пропуска. Их проверили с такой тщательностью, что я чуть не присвистнул. Во времена, когда я кадетом обслуживал безопасность саммитов, такого строгого контроля не было. Но мои источники, хоть и сдали нас, работали на совесть, пропуска были сделаны идеально.

Швейцар отворил перед нами двери, и мы вошли в основной зал. По сравнению с

внешним убранством дворца, которое поражало позолотой всех стен здания, внутри был настоящий рай для коллекционера. Картины известных художников, скульптуры и статуи — только подлинники. Официанты в белых ливреях разносили шампанское. Мы с Мией взяли по бокалу и прошли в зал, встав за одной из колонн.

— Какой опознавательный знак? — спросила она меня.

— Алые кризалиусы на пиджаках, — я сорвал с ближайшего куста цветок и воткнул в петличку.

— Вынь, — Миа выдернула цветок, отбросив его подальше.

— Ненормальная, — рявкнул я на нее, отчего несколько проходивших мимо пар обернулись, — как мы друг друга узнаем?

— Смотря кого ты собрался узнавать, кваггов или подручных фельдмаршала. Я же говорила, что они расшифруют все записи. Оглянись, здесь ползала с кризалиусами в петличках.

Я перевел взгляд на толпу, вглядываясь в каждого более внимательно. У каждого третьего на пиджаке был алый цветок.

— И что теперь? — Миа смотрела на меня немного испуганно.

— Фельдмаршал постарался на славу. Придется вручную определять кто есть кто.

— Это как?

Я не ответил, просто подошел к двум кваггам с цветами в петличках, которые стояли около стола с закусками, и прямо спросил:

— Вы когда-нибудь пробовали рыбу фаби?

Квагги захлопали глазами и удивленно уставились на меня.

— Это новый пароль от фельдмаршала, — наклонился я к их большим ушам и поманил пальцем за колонну.

Отойдя так, чтобы нас никто не видел, я вырубил одного, Миа, выйдя из-за колонны, сделала тоже самое со вторым.

— Уверен? — спросила она, закрывая лежащие тела цветочной кадкой. — Может они растерялись и не сообразили, что сказать.

— Об этом я не подумал, — почесал я затылок, глядя на высывающуюся из-за кадки лапу квагга. — Тогда меняем тактику. Если кваггов мы можем не определить, то уж точно знаем, что все люди с цветами в петличках — не мы. Уберем косящих под нас имперцев, потом займемся определением кваггов.

Мы стали обходить весь зал, задавая провоцирующие вопросы всем людям, у которых в петличке были кризалиусы. Все они легко велись на провокацию, отходили в сторону, где мы с Мией их вырубали. Скоро в зале не осталось цветочных кадок, за которых можно было спрятать тела.

— Теперь остались только квагги, — я оглядел зал.

Там было с десятков кваггов разных должностей и чинов, у которых в петличках красовался красный кризалиус.

— Мода у них что ли на эти кризалиусы? — недовольно проворчала Миа. — Посмотри, там и их генерал, и премьер-министр. Вряд ли именно они гонялись с тобой по Земле.

— Может, сейчас время цветения, а других цветов у них на планете нет? — слабо пошутил я. — Только вопрос, что теперь с ними со всеми делать?

— примени свои кулинарные способности. У Марвина ты должен был многому научиться.

Я присмотрелся к кваггам, выбирая первых в своем списке тестирования. Со мной на Земле было трое, вероятно, что именно таким составом они и явятся на саммит. Но квагги разбрелись по всему залу, то в одиночку, то в парах. Возможных вариантов было немного: троица около императора и целая толпа, поглощающая тарталетки у стола. Миа кивнула на троицу. Они больше всего подходили: их было трое, у всех кризалиусы в петличках и стояли они около императора. Может, они решили действовать без нас? Подходить так сразу к императору было опасно, поэтому я решил взять время на обдумывание и пошел к кваггам, столпившимся около стола.

— Джентльмены, — обратился я к ним, — осталось здесь что-нибудь съедобное?

— Конечно, — толпа расступилась, пропуская меня к столу.

— Что-нибудь посоветуете? — я сделал вид, будто теряюсь среди трех видов канапе. — На фуршете такого уровня хочется отведать только элитную кухню шеф-повара.

— В-возьмите зеленые, — посоветовал мне толстый квагг. Я оглядел его, цветка в петличке не было, да и выглядел он как рохля, ни на одного из поваров похож не был, — единственное, что тянет на высокую кухню.

— Не верьте ему, не разбирается он в кулинарии, а уж в высокой кухне и подавно. У меня есть некий опыт в работе шеф-поваров. Поверьте, все травяное не ценится в высших кругах. Возьмите вот эти, красные, они сделаны из самой дорогой рыбы, которая водится в нашей Галактике. Именно ее мы хотим провести на рынок, — уже тише, наклонившись к самому моему уху, проговорил он.

Я скользнул взглядом по его пиджаку. Кризалиус на месте, талия на месте, выправка спортивная. Внешне немного напоминает Жака или Жюля.

— Пожалуй, воспользуюсь вашим предложением, — глядя в глаза, я взялся за указанную им тарталетку, — люблю редкую рыбу.

— И женщин, — растянулся тот в улыбке и подмигнул мне, тут же отойдя в сторону летнего сада, расположенного прямо у центрального входа.

Я последовал за ним, отметив, что Миа провожает меня взглядом. Несколько человек посмотрели нам вслед, но никто не сдвинулся с места. Я толкнул стеклянную дверь и вышел за кваггом. В саду было тихо и пусто, все гости были поглощены фуршетом и налаживанием связей в неформальной обстановке. Квагг прошел по аллее, пока не углубился настолько, что свет от дворца больше не мог дотянуться до нас.

— Артефакт у тебя?

— Он же должен быть у вас.

— Мы разделились. Нужно найти остальных и достать артефакт. Как он выглядел?

— Я немного путаюсь, — я стал отступать по аллее назад, но квагг надвигался на меня, — ты Жюльен или Жасмин?

— Жюльен, — проговорил квагг.

— Ясно.

Мне нужно было развернуться, чтобы бежать, но квагг схватил меня за грудки и поднял над землей.

— Где артефакт? — его глаза злобно блестели, но погасли вмиг, когда на его квадратную голову опустилась лопата.

Сзади стоял квагг, который предлагал мне зеленую канапешку.

— Неужели сразу не мог понять, кто здесь повар, а кто нет? Рыбу в канапе добавляют только в уличных забегаловках.

— Ну извини, я в кулинарии немного меньше тебя был задействован. Но все равно спасибо.

— Жак, — протянул мне руку квагг. — Здесь можешь называть меня Вармилл эль аду Кварингафаул.

— Давай по-старинке, Жак, а? — попросил я после нескольких попыток выговорить его настоящее имя.

— С-согласен.

По аллее навстречу нам бежала Миа.

— А ты где была, боевая подруга? Меня тут чуть не прикончили.

— Ты же видел, кто из них настоящий квагг, а кто нет, — развела она руками. — Ты что, не был готов?

— И как это ты поняла, кто настоящий, а кто нет?

— Во-первых, зеленые водоросли считаются изысканным блюдом, хоть и недорогие, а рыба дорогая, но в канапе совать ее это признак недалёковидности повара. Во-вторых, квагги заикаются даже в родных телах. А этот говорил без запинки.

— Вот же, — выругался я.

— У т-тебя хороший напарник.

— Некогда любезничать, — грубо оборвала его Миа, — там такое — вы не поверите.

Не говоря ни слова, она пошла по аллее к дворцу, но остановилась в дверях, показав рукой направление. Когда я посмотрел вперед, то обомлел. В зале, среди вооруженных охранников, стоял боец Джо. Точно такой же, как и был на Земле.

— Они его что, прямо в том же теле отправили на Землю? Или тело перенесли сюда? — обернулся я к кваггу.

— Наша машина может и то, и другое, — гордо заявил Жак. — Но нам нужно найти Эльмира эльб, — он осекся, — Жана и Жюля. «Грозная мышь» у них, но они должны появиться в последний момент, когда мы сможем все рассказать императору и представителям всех других государств, присутствующих на саммите.

— Вы решили обнародовать это на все планеты Галактики?

— Д-да. Ваш и наш императоры могут не договориться или з-замять это. А нам н-нужно окончание войны.

— План?

— Через п-полчаса начнется концерт. Там б-будет микрофон. Н-нужно завладеть им и успеть сказать все, пока не скрутила охрана. И п-показать записи и артефакт. Возьми, — он протянул мне небольшую флешку, — вдруг у нас не получится, сможешь попытаться ты.

— Хорошо, — я повернулся к Мии, — наша задача убрать всю охрану и Джо из зала.

Я двинулся вперед, расталкивая важных господ и локтями прокладывая путь к бойцу Джо. Меня он заметил сразу. Не видя никогда меня вживую, точно определил лишнее движение в зале. Он не сводил с меня взгляда, пока я проталкивался к нему, но и не делал никаких движений. Вообще. Застыл, будто изваяние. Когда до него оставалась пара шагов, он протянул руку и издал глубокий гортанный звук, как в фильмах про неандертальцев. Все присутствующие обернулись и притихли. Те, кто стоял рядом постарались отойти подальше от нашего малоговорящего друга.

Подойдя к нему, я со всей своей природной наглостью посмотрел на него снизу вверх и сказал:

— Твоей башкой разве что арбузы давить, да кирпичи ломать, дубина ты.

— Кирпичи, — согласно кивнул Джо.

Не прокатило. Он оказался тупее, чем я думал. Придется объясняться с ним по-другому. Замахнулся и со всей силы ударил бойцу между ног. Тот шумно выдохнул и присел, схватившись руками за причинное место. Присутствующие были в шоке, но самыми первыми отмерли все агенты с красными кризалиусами в петличках. Дальше я не задерживался ни секунды, протискиваясь между красиво одетыми дамами и элегантными джентльменами. Со всех сторон ко мне начали двигаться люди и квагги. Как фельдмаршалу удалось превратить своих людей в кваггов я даже думать не хотел. Наверняка Жак мне потом красочно распишет их новую технологию. А пока мне нужно было быстрее убираться из зала, уводя за собой маленькую скрытую армию фельдмаршала. Джон пришел в себя и, немного похрамывая, бежал следом.

Все шло хорошо. Агенты толпой неслись за мной, я бежал к выходу в сад, уводя их за собой. Краем глаза успел заметить, что квагг Жак встретился со своими товарищами, и они вместе пробираются к сцене, на которой замерли монтажеры звука, притаившие микрофоны. Я вылетел на улицу, побежал по аллее в темный сад, не забывая оглядываться и проверяя, бегут ли за мной агенты.

Добежав до конца аллеи, где стоял журналистский фургон, за который мы спрятали подставного квагга, я остановился и приготовился отражать нападение. Идея была, мягко говоря, дурацкая. Я и с десяток военных офицеров, среди которых один боец Джо чего только стоил. Но терять мне было нечего. Пока мы здесь развлекаемся, квагги должны реализовать свой план и предоставить императорам и королям все доказательства фальши этой войны.

Мои преследователи остановились. Мы так и стояли, смотря друг на друга и не говоря ни слова. Тишину нарушал лишь звук мерно работающей журналистской аппаратуры. Видимо, началась запись выступления на саммите, которая транслировалась прямо в фургон.

— Знаешь, почему мои люди тебя не трогают? — раздался голос позади окружающей меня толпы.

Не сразу, отталкивая в стороны нерасторопных подчиненных, ко мне вышел фельдмаршал. Одной рукой он держал Мию за плечи, второй прижимал огромный нож к ее горлу. Вот что за манера хватать кухонную утварь со стола?

— Видимо потому, что тебе что-то от меня нужно, — спокойно ответил я, подходя ближе к фургону. Такой поворот событий был хоть и неожиданный, но его тоже можно было использовать. Выйдет даже лучше, чем мой предыдущий план.

— Где артефакт?

— Думаешь, я так тебе и сказал? — я отошел еще на пару шагов назад и оказался прямо перед лобовым стеклом фургона. Боковым зрением видел, что там сидит парень в огромных наушниках и неотрывно смотрит в мониторы. Меня он не видел и не слышал, что было плохо. Но хорошо было то, что и фельдмаршал с людьми не видели, что в фургоне кто-то есть. Нужно было привлечь его внимание, не привлекая внимания фельдмаршала. Та еще задачка.

— Ты мне скажешь все, что я хочу, — рывкнул фельдмаршал, прижав нож сильнее, от чего по шее Мии поползла тонкая струйка крови. Когда все закончится, доберусь до него, тогда посмотрим, кто здесь больший офицер.

— Вряд ли этим ты многого добьешься, — взмахнул руками и ударил по капоту.

Парень поднял голову, снял наушники и посмотрел на меня. Я выразительно закрутил

руками около головы, показывая, что мне нужны глаза и уши и протянул руку по диагонали вверх. Надеюсь, что он не подумал, что я сумасшедший и не выйдет наружу, чтобы прогнать меня отсюда. Парень оказался умнее, чем я думал. Есть такая функция у журналистов, на лету ловить сенсацию. Он чуть выгнулся вперед, увидел краем глаза толпу и фельдмаршала с Мией во главе, и быстро исчез в фургоне, что-то крутя и щелкая по клавишам. Мне оставалось только тянуть время.

— Вы же прекрасно знаете, — начал я, когда парень появился снова и показал мне знак ОК. Я поднял руку, будто собирался сдаться, вложил в ладонь флешку и повернул так, чтобы она была видна парню. Затем опустил руки, оперся на фургон и вложил ее в решетку радиатора. Взглянул на парня, тот еще раз кивнул, — что война должна остановиться.

— С чего это ты так решил? У нее есть причины, довольно веские, война закончится тогда, когда я этого захочу!

— Странно, — делано удивился я, — всегда думал, что начинать и заканчивать войны могут лишь правители.

— Этот надутый индюк, не видящий дальше своего трона? — фельдмаршал хрипло засмеялся. — Он делает то, что я ему говорю. А пока я говорю, что квагги опасны для всей Галактики, война будет продолжаться.

— Ты решил из обычных сельских жителей сделать военных агрессоров? У тебя неплохо получилось. За годы войны они научились думать, как ты. Но только твой больной мозг способен был увидеть в оружии для пахоты военный артефакт.

— Где он?! — взревел фельдмаршал, сильнее сжимая Мию.

— Надеюсь, уже у Императора.

— Значит, я правильно рассчитал, что твои лягушачьи дружки направятся прямо к нему. Ты же служил в охране саммита, неужели забыл, что здесь запрещено под страхом смертной казни заговаривать о войне? Думаешь, мало идиотов, которые пытались остановить войну? А император и король кваггов, сидя на соседних креслах и обсуждая поставки картошки, не могли никогда договориться о мире? Все потому, что этот закон касается даже глав государств. Экономика — дело хорошее, но война должна продолжаться.

Я сильно помрачнел. Весь наш план шел коту под хвост, как говорят на Земле. Вот же идиот, как я мог забыть о правиле не говорить о войне на саммите?! Жака никто даже слушать не будет, доказательства выкинут, а «Грозная мышь» достанется первому, кто схватит его.

— Ты правильно думаешь, — уловил мои мысли фельдмаршал, — мои люди постоянно сопровождают Императора. Как только кто-то заикнется рядом о войне, его тут же схватят, а все доказательства, в том числе артефакт, будут у нас. Даже этот дурак император не узнает о том, мимо чего прошел. И война будет продолжаться. Но ты не куксись, сейчас я отведу тебя и твою девчонку в службу охраны и представлю как беглых преступников, которых я и мои люди так ловко остановили. После этого вы сгниете в варранской тюрьме. А я также буду вести войну, пока не уничтожу этот народец полностью.

— Ты готов уничтожить целую нацию только ради того, чтобы спрятать свои махинации с воровством технологий кваггов? Хороший у вас был план с Кэрром.

— Кэрр мертв и ничего не может сказать. Умрешь и ты.

Он кивнул, и двое его помощников подошли ко мне, заломили руки и подтолкнули вперед. Мы прошли по аллее ко дворцу, других троп здесь просто не было. На выходе уже стояли квагги с заломленными руками и кровоподтеками на скулах.

— Обыскали?

Держащие кваггов охранники кивнули на столик, на котором были свалены личные вещи, в том числе и маленькая черная коробочка.

— Отдайте их службе безопасности, пусть развлекаются, — хищно улыбнулся фельдмаршал и направился к столику.

Дойти он не успел. Дверь из дворца с шумом распахнулась и на площадку вышел Император в сопровождении короля кваггов и нескольких высокопоставленных лиц других планет.

— Клауй, что все это значит? — рявкнул Император.

Фельдмаршал остановился, на миг потерял дар речи, но быстро собрался и поклонился.

— Император! Мои люди поймали трех нарушителей запрета об обсуждении войны, и я лично задержал двух опасных преступников, находящихся в розыске.

— Мне нет дела до преступников! Что ЭТО значит? — он подошел к стене, на которой висел телевизор, нажал кнопку включения, экран замерцал и стало видно, что изображение показывает лесной домик, мой рыбий хвост и старого квагга, рассказывающего о том, как начиналась война. Вот квагг наклонился и помахал в экран, нелестно обратившись к Клаую и вспомнив Кэрра.

— Это... — фельдмаршал озираясь в поисках поддержки и не мог ничего сказать.

— Можете не объяснять, все и так прекрасно видят.

За спиной Императора раздался шепоток, люди расступились и пропустили старичка, дрожащей рукой опирающегося на палку. Король кваггов уважительно подал ему руку, а Император принес стул. Когда старичок сел, все замолчали, а он стал говорить.

— Мы посоветовались со старейшинами и решили, что на сегодня запрет на обсуждение войны будет снят. Дальнейшие переговоры по продовольствию будут перенесены на завтра, все представители галактик будут обсуждать случившееся.

— Взять его под стражу, — отдал приказ Император и те, кто только что держали нас, подбежали к фельдмаршалу и встали по обе стороны от него. Руки, правда, заламывать не стали.

Миа потерла шею, смахивая капли крови.

— Вот урод.

— Дорогая, ты в порядке? — к ней подошел Император, поднял подбородок и осмотрел шею. — Срочно вызовите врача!

— Пап, не надо, — отмахнулась Миа. — Я не маленькая, это просто царапина.

— Пап? — выпучил я глаза на Мию.

— А что ты удивляешься? У всех должны быть папы.

— Ты не говорила, что твой отец Император.

— О таких вещах нужно предупреждать заранее!

— Отставить ссоры! — нахмурился Император. — Вы еще показания не дали, а уже цапаться начинаете.

— Кстати, папочка, — в глазах Мии блеснул задорный огонек, она схватила Императора под руку. Ох, не к добру это. — Энгрин хотел тебе что-то сказать. Говорит «скажу это только твоему отцу».

— Миа! — не выдержал я. Она засмеялась и посмотрела на Императора, у которого лицо было такое же вытянутое, как у меня.

— Да не стройте вы из себя истуканов. Ладно, можно поговорить не сегодня, хватит с

вас обсуждения войны. Но поговорим обязательно!

Она выскочила из объятий отца и быстро убежала во дворец. Мы с Императором остались смотреть друг на друга. Наконец, он протянул мне руку и сочувственно произнес:

— Добро пожаловать в нашу сумасшедшую семью. Ох, и наплачешься ты с ней.

Его отвлекли другие главы государств, он отошел в сторону и больше не обращал на меня внимания. И слава богу, мне жизненно необходимо было остаться одному и все обдумать.

Земля, Франция, Париж, зал суда.

— Так куда нам можно присесть? — мэр держал Марвина под руки.

— Вы кто? — взгляд судьи не выражал ничего хорошего.

— Я кто? — взвился мэр так, что чуть не отпустил Марвина, еле державшегося на ногах.

— Кто вы, господин мэр, я знаю. Кто находится с вами?

— Это Марвин Райт, ответчик по делу.

— Проходите, — кивнул судья на стол, стоящий напротив стола, за которым сидела Софи и ее адвокат. Аннет, сидевшая на зрительских скамейках рядом с Клаусом, неуверенно замахала рукой.

Мэр подвел Марвина к столу и усадил.

— Марвин Райт, — обратился к нему судья, — я не буду спрашивать, по какой причине вы пришли на заседание в таком непотребном виде, но раз вы пришли с мэром, я закрою на это глаза. Но спросить все же должен: вы имеете адвоката?

Марвин глубоко вдохнул, открыл рот, чтобы ответить, но схватился за ребра и медленно выдохнул. Затем замотал головой.

— Я могу выступить в роли адвоката, — как прилежный ученик поднял руку мэр.

— К сожалению, господин мэр, право защищать в суде имеет только человек, относящийся к системе правосудия. Со всем уважением, вы относитесь к другой ветви власти.

Мэр вздохнул, похлопал Марвина по плечу и отсел на скамейки для зрителей.

— Если все фигуранты дела явились, роли распределены, давайте продолжим, — судья поднял лист со стола и продолжил читать. — Истец — Софи Райт, ответчик — Марвин Райт. Дело о лишении отцовства. По заявлению истицы Марвин Райт регулярно нарушал договоренности о воспитании дочери, не забирал ее в оговоренные даты, отсутствовал на днях рождениях и других праздниках.

— Папа всегда дарил мне подарки, — выкрикнула со скамейки Аннет.

Софи повернулась и одернула дочь. Судья покосился на них и продолжил зачитывать.

— Подарки, даримые ответчиком, никогда не покупались им самостоятельно, иногда доставлялись по почте, а не были вручены лично. Также ответчик имеет множественные штрафы за просрочку оплаты коммунальных услуг и обвинение в похищении собственной дочери. На данный момент Марвин Райт уволен с постоянного места работы и доходов на содержание дочери не имеет. Все верно, мистер Райт?

— Почти, — Марвин с трудом сгибая руку, засунул ее в карман, достал смятый лист бумаги, кривясь от боли встал и донес его до судьи.

Стараясь сдерживать брезгливость, судья принял бумагу и стал вчитываться. Несколько минут в зале была тишина, нарушаемая лишь недовольным сопением Софи и шуршанием разворачиваемых фантиков мэра. Дочитав, судья протянул бумагу своему секретарю.

— Отксерографируйте и приложите к делу.

— Что там? Что этот мошенник мог еще настрять?! Вы что, не видите, в каком он виде. Неужели я могу доверить ребенка вот такому?

Судья повернулся к ней:

— Марвин Райт предоставил доказательство, что владеет рестораном на Саваж авеню и открытым счетом на 700 тысяч долларов.

Софи медленно осела на стул и посмотрела на Марвина. Растерянность отступала, давая место денежному огоньку в глазах.

— Я хочу алименты.

— Вы их уже получаете, — спокойно ответил судья. Затем обратился к Марвину.

— То, что вы приложили, доказывает вашу финансовую состоятельность в обеспечении ребенка. Однако, нужно прояснить вопрос о похищении дочери. Если вы не предоставите мне доказательств вашей невиновности, я не смогу избежать этого факта при вынесении решения.

— Но я ее не похищал, — стараясь не обращать на боль в груди, ответил Марвин. — Мы с Аннет катались, ходили на рыбалку и проводили время вместе.

— Вместо школы! — вскочила Софи со стула.

— Это, конечно, не порядок. Но отцам сложно следить за расписанием детей. В следующий раз обязуюсь проверять школьное расписание Аннет.

— Это все слова, мистер Райт, — снисходительно посмотрел на него судья, — мне нужны юридические факты.

— Но как юридически я могу доказать, что проводил время с дочерью с ее согласия, а не похищал ее?

Судья пожал плечами.

— Обычно этим занимается адвокат, мистер Райт. Но раз вы от него отказались...

Дверь открылась и в зал суда вошли прокурор и шеф полиции.

— Прошу прощения, господа, мы немного задержались.

Они подошли к столу, за которым сидел Марвин, и сели по обе стороны от него.

— Надеюсь, вы не предложили нашему другу бесплатного адвоката? А то от них ничего хорошего ожидать не приходится.

Судья отрицательного покачал головой.

— Вот и ладненько. Если вы не против, мы побудем адвокатами мистера Райта, — начал шеф полиции. — Как я успел услышать, в числе обвинений числятся похищение ребенка, и оно является основным. Мы успели проверить кредитную карту мистера Райта, — он подошел к судье и передал документ, — по которой четко видны расходы в путешествии по области. Заправки, отели, придорожные кафе — это все отражено в покупках карты. В местах пребывания не было получено ни одного звонка о подозрении, что ребенок находится в заложниках. Вряд ли находясь в стольких людных местах мистер Райт мог удерживать ребенка насильно.

— Он увез его без спросу! Я три дня места себе не находила.

— Судя по передвижениям, мистер Райт отсутствовал с дочерью больше недели. Вас не смутило отсутствие дочери в первые четыре дня?

Софи надулась, но атаки не прекратила.

— По крайней мере меня вы не убедите. Посмотрите, до чего он себя довел — грязный, в крови, будто его быки по дороге валяли. Даже если у него есть деньги, это значит только то, что дочери он будет уделять еще меньше внимания. Раньше была только работа, а сейчас все внимание будет уделено ресторану.

— Мадам, — обратился к ней судья, — мы не можем судить исходя из того, чего не произошло. Вы указали в требованиях по лишению отцовства, чтобы дочери дали право на

выезд в другую страну. Я понимаю ваше желание начать все с чистого листа, но у отца также есть право на воспитание дочери. На данный момент нужно урегулировать все пожелания. Но, — он повернулся к Марвину, — ваш внешний вид меня сильно смущает. Наличие собственности и недвижимости еще не обеспечивает право отцовства. Есть люди, которые могут поручиться за вас?

Марвин встал, когда судья стал говорить, но устало опустился на стул.

— Со всем уважением, — со скамейки поднялся мэр, — я готов поручиться за этого человека. В скором времени муниципалитет реализует совместный контракт на организацию направления общественного питания в Париже, где Марвин, простите, мистер Райт, будет выступать участником.

— Думаю и мы вдвоем также сможем поручиться за мистера Райта, — поднялись со своих мест прокурор и шеф полиции.

— Немалая у вас поддержка, мистер Райт, — судья почесал переносицу. — У вас есть что сказать?

Марвин откашлялся и произнес, повернувшись к Софи.

— За время нашего с Аннет путешествия я познакомился с одним человеком, который научил меня одной важной вещи — отдавать все, включая свою жизнь, за то, что тебе дорого. Раньше я считал, что важны для меня работа и должность, статус, квартира. Но тогда, когда потерял все, я пересмотрел свои приоритеты. Аннет, помнишь, мы обсуждали книгу про «Русалочку»? Ты сказала, что преданность и самопожертвование — это ключ к чистому сердцу. Я тогда не поверил, но сейчас верю. Линн, где бы она не была сейчас, показала пример того, что можно пожертвовать собой ради других людей. А ведь мы даже не были членами ее семьи.

— Очередная баба, — недовольно фыркнула Софи.

— Я не держу на тебя зла, — Марвин посмотрел в глаза бывшей жене, — ты во многом права. Мне всю жизнь была важна работа, достижение успеха и люди рядом со мной нужны были для того, чтобы этот успех получать. Я был плохим отцом: не приезжал на соревнования Аннет, не забирал ее по выходным. Я был плохим мужем: я давал тебе лишь то, что хотел дать, не задумываясь о том, что нужно тебе самой. Когда я увидел Клауса, то сразу подумал, что хуже мужа не могла найти. А потом понял, что могла, ведь им был я.

Клаус недовольно засопел на скамейке, а Аннет отвернулась, сдерживая улыбку.

— Но сейчас я вижу, что он дает тебе то, что хочешь ты. В этом вопросе он оказался дальновиднее меня. Поэтому я рад, что вы нашли друг друга, планируете будущее, строите планы. Но у нас есть дочь. Она такая же твоя, как и моя, я просто не могу вычеркнуть ее из своей жизни только лишь потому, что так хочешь ты. Я буду бороться за дочь.

Софи издала сдавленный смешок, но активно возражать не стала. Лишь посмотрела на Аннет и Клауса, будто прося у них поддержки.

— Если вы закончили, мистер Райт, — поднялся со своего места судья, — я удаляюсь для вынесения вердикта.

Все стали и не сажались до того момента, когда судья не скрылся за дверью.

— Молодчина, — похлопал Марвина по плечу шеф полиции, — думаю, что судья вынесет вердикт в нашу пользу.

— Спасибо, что поддержали, — попытался улыбнуться Марвин, но снова схватился за ребра.

— Дружище, тебе срочно нужно в больницу, — озабоченно посмотрел на него

прокурор.

— Видимо, да. Сразу, как вынесут вердикт, поеду.

Аннет прыгала на скамейке от нетерпения, пытаясь подбежать к отцу, но мать ее одергивала, а Клаус в итоге взял за руку. Судья вышел буквально через несколько минут, за ним семенила секретарша, придерживая его мантию одной рукой и второй пытаясь не растерять кипу бумаг. Ударив молотком по столу, он призвал всех к молчанию, хотя весь зал уже сидел в полной тишине, выжидающе глядя на судью.

— Вердикт. Марвин Райт остается юридически отцом Аннет Райт. Право опеки распределяется между родителями в равных долях. В случае невозможности разрешить споры по времени проведения ребенка с каждым из родителей, необходимо обратиться в отдел социальной опеки.

Судья захлопнул папку и поднял голову к Марвину.

— Поздравляю. Вы подтвердили право на ребенка. Но впредь прошу относиться к своим родительским обязанностям более ответственно.

Марвин закивал, пытаясь улыбнуться, Аннет не выдержала, вырвала руку у Клауса и подбежала к отцу, обхватив его руками за шею.

— Папа!

— Тихо, — отстранился Марвин, обхватывая себя руками, — папа немного не в форме.

Шеф полиции, прокурор и мэр жали ему руки, на что он отвечал радостно, но сдерживал свои движения. К ним подошла Софи.

— Ты какой-то не такой, Марвин, — она смотрела на бывшего мужа со скептицизмом, — я сегодня тебя просто не узнаю. Из рохли и нюни ты превратился, — она не смогла подобрать нужного слова.

— В моего папу! — Аннет гордо задрала подбородок.

Софи улыбнулась. Марвин подумал, что видит ее улыбку впервые за много лет.

— Когда выйдешь из больницы, думаю, что мы сможем решить вопрос с общением без всяких служб. Если обещаешь, что будешь предупреждать меня каждый раз, когда захотите с Аннет куда-нибудь поехать.

— Хорошо, — Марвин тоже улыбнулся, пожал руку Клаусу, подошедшему к ним.

Теперь это рукопожатие не казалось ему чем-то противным.

Выйдя из здания суда, первым делом он увидел яркие проблесковые маячки скорой помощи. Рядом с ней стояла Валери. Она смущенно опустила глаза, когда рядом с Марвином вышла Софи и робко подошла к ним.

— Когда я приехала, то увидела толпу, все обсуждали, что какого-то повара сбила машина. Сразу поняла, что это ты, поэтому не стала отпускать скорую, которую вызвали очевидцы.

— Правильно сделала, — он обнял ее за шею, притянул к себе и поцеловал в макушку, — поехали в больницу.

Скорая, включив сирену, тронулась, разгоняя пугливые легковушки по дороге. Мэр, глядя и вслед, задумчиво произнес:

— Что он там говорил про Русалочку? Отдать все во имя других? А неплохой слоган для нового ресторана.

К дверям нового ресторана подъехала длинная черная машина. Водитель вышел и открыл пассажирскую дверь, вежливо склонившись и помогая пассажирам выйти. Статный молодой парень в деловом костюме вышел первым и протянул руку девушке. Она осторожно ступила на асфальт, будто проверяя его на прочность, поправила подол платья, провела рукой по волосам.

— Не волнуйся, — шепнул он ей, — ты выглядишь сногсшибательно, что здесь, что на Варраве.

— Непривычно, — она сжала его руку, — вроде, это и мое тело, но чувствую себя не в своей тарелке.

Швейцар открыл перед ними дверь, над которой горела огромная надпись: «Ресторан «Русалочка». Войдя в полутемное помещение, они остановились. Огромный зал был пуст, лишь накрытые столы источали приятный аромат деликатесов. Навстречу им бросилась Аннет.

— Линн! — с разбегу она обхватила девушку руками.

Парень кашлянул.

— Вообще-то Линн — это я. Но желательно называть меня моим настоящим именем — Энгрин.

— Ой, — Аннет отскочила от девушки.

— Познакомься, это Миарамила, тот самый голос, с которым я разговаривал.

Девушка протянула руку.

— Можно просто Миа.

— Ну, наконец-то, — из глубины зала вышел Марвин в поварском колпаке с золоченой надписью «Русалочка», — мы вас заждались.

Он по началу замешкался, но Аннет быстро расставила все по своим местам.

— Пап, это Энгрин. А это Миа, это с ней он разговаривал все время, пока мы думали что он сумасшедший.

Отец строго посмотрел на дочь, и та замолчала.

— Рад вас видеть... в настоящем вашем облике.

Энгрин пожал Марвину руку.

— Квагги постарались, запрограммировали наши настоящие тела для переселения. Кстати, они здесь?

— На кухне, — махнул рукой Марвин, — им так понравилась кулинария, что они активно помогают разрабатывать новые рецепты.

— Надеюсь, они не в настоящем своем виде? — Энгрин нахмурился.

— К сожалению, — насупилась Аннет, — в таком же, как и были. Я бы посмотрела, как они выглядят на самом деле.

— Рано на Земле такое показывать, — Энгрин потрепал ее по голове. — Показывайте, что вы тут наготовили. Я тоже имею какое-никакое отношение к готовке.

— О, нет, тебя я к плите не подпущу! — засмеялся Марвин.

Мужчины прошли на кухню, девушки остались в зале.

— А вот и Валери, — прервала Аннет неловкую паузу.

— Привет, — Валери протянула руку Мие. — Рада, что вы с Энгрином можете

приезжать к нам. Жаль, не были на нашей свадьбе.

— Мы тоже были немного заняты, — Миа показала руку с кольцом на пальце.

— Поздравляю, как же Энгрин решился на такое?

— Он дал слово, — засмеялась Миа, — что сделает предложение, когда я представлю его своему отцу. Конечно, немного не ожидал, что познакомится с ним в тот же день и отец окажется Императором.

Девушки засмеялись.

— Представляю его лицо, — смеялась Валери.

— Это надо было видеть. А как у вас прошло?

— Мы с Марвином восстанавливали ресторан почти с нуля. Ну ты помнишь, что от него осталось после визита того жуткого типа, и когда Энгрин влетел в него на вертолете. Поэтому предложение я получила стоя на стремянке и крася потолок. А свадьба была прямо в центре ремонта, были только мы и Аннет.

— Да, наши мужчины еще те романтики, — хихикнула Миа.

— Можно тебя спросить? — немного замялась Валери. — С тем, что вы искали, все уладилось?

— Все нормально, — Миа беззаботно махнула рукой. — Отец давно подозревал, что фельдмаршал не чист на руку, поэтому и отправил меня следить за ним. Когда все открылось, он быстро урегулировал вопрос с кваггами. Война закончена, мы помогаем им восстанавливать планеты, а они развивают у нас сельское хозяйство. В общем, мир, дружба. Я бы очень хотела, чтобы вы у нас погостили. Отец и Энгрин пока против, но я смогу их убедить.

— Это безопасно? — заволновалась Валери.

— Мы же у вас ходим. Даже почти что в своих собственных телах. Квагги могут настроить перемещение, это дело только времени. Ну и вредных политических деятелей. Один из которых, кстати, сейчас все съест на кухне.

Девушки заторопились на кухню, откуда раздавались веселые голоса мужчин, активно обсуждающих, чем же завоевывать мужские желудки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

---

notes

Г.Х.Андерсен «Русалочка»

Подреберочный стейк, больших размеров